
А.ЛИВАДНЫЙ
ПРИЗРАЧНЫЙ
СЕРВЕР
75%
ARMOR
LC-03

А. ЛИВАДНЫЙ
ПРИЗРАЧНЫЙ СЕРВЕР
75%
ARMOR

Андрей Ливадный
Призрачный Сервер

Пролог

Полог тьмы, пронизанный багряными, ветвистыми прожилками, висел низко, набухая, словно нарыв. Изредка из него били короткие, жадные, пепельно-клубящиеся выбросы, – они плавили камень, испаряли растрескавшуюся почву и бессильно растекались серым токсичным туманом.

Окрестности холма – жуткий лес изваяний.

Навек окаменевшие фигуры воинов выдавливало из мглы. Сталь осыпалась ржавью. Серебро и мифрил вызывающе поблескивали.

Скупой красноватый свет сочился сквозь хмарь вечной непогоды, стыл кровавыми каплями на изгибах моих доспехов, змейками скользил по клинку, выкованному из лунной стали, прочерчивая на нем рунную вязь.

На вершине холма темнели руины замка. По склонам вились осыпи укреплений. Едва заметная, покрытая прахом дорога вела к главным воротам. Их образовывали два монолитных выступа известняка. В прошлом белоснежные, сейчас они выглядели тускло и призрачно, переливались оттенками алого. Над мягкими, оплавленными контурами надвратных башен, сквозь ядовитый туман едва просматривались очертания донжона.

Я остановился, скользя взглядом по лицам изваяний.

На душе было холодно и пусто. Кого-то из окаменевших воинов я наверняка знал в прошлом, но уже не мог припомнить. Куда же ускользнули те счастливые дни, когда шальная дрожь лихорадила мысли, волнами азарта пробегала по телу, толкала в водовороты событий?

Взметнулся прах. В окруживших меня мутных смерчах зародились силуэты темных стражей. Их глаза пылали мраком.

Рванулись одновременно, со всех сторон. Отыгрывая соло, я провел связку отработанных ударов, снося хиты самым резвым. Ярко вспыхнул «небесный щит»: с десяток «каменных проклятий» и менее мощных дебафов взметнулись искрами чистого пламени, перерождаясь

под воздействием уникальных способностей паладина в ответный, очищающий вал огня.

Лунный клинок дрожал и рвался в бой, но твари уже осыпались прахом. Мой уровень им явно не по зубам.

Я сколько мог оттягивал этот печальный момент. Последний квестовый замок. Последнее пятнышко неисследованных территорий на карте огромного игрового мира – очередной реальности, пройденной вдоль и поперек.

Шаг, и вновь рванулись пепельные смерчи, выталкивая размытые в атаках фигуры, но… скучно. Не помогает и новый девайс, благодаря которому я ощущаю не только типичные для «реала» воздействия. Моя палитра восприятия намного богаче, ее переполняют присущие геймплею явления. Я чувствую, как потоки энергий струятся по броне, как ткань мироздания течет в жилах паладина четыреста тридцатого уровня.

Мой путь ведет к донжону. Там я положу на треснутый алтарь давным-давно найденный артефакт, и увижу, как лопнет багряный волдырь неба, как брызнут солнечные лучи в разломы мрачных туч, и многоголосые разочарованные вопли темных стражей, низвергаемых в мрачные недра виртуального мира, вдруг сменятся чистым хрустальным звоном. Стены замка стряхнут окалину, осыплются пузырчатые наросты расплава, величественные постройки воспрянут из праха забвения.

Свет окружит меня, но тщетно.

Разработчикам больше нечем меня наградить. Ради одного игрока никто из них даже вскользь не подумает о новом патче, вводящем новые, невыполнимые для других задания или открывающем зубодробительные локации.

Я вырвался далеко вперед, и теперь должен уйти. Искать на просторах сети нечто новое, неизведанное, непознанное, но разве такое возможно?

Может быть. Если очень крупно повезет. Как бы ни исхитрялись геймдизанейры, сценаристы, вряд ли моему искушенному взгляду предстанет что-то радикально новое…

* * *

И все же мир Хрустальной Сферы преподнес мне прощальный сюрприз, возродив слабую искру интереса.

Выше по склону земля со стоном разверзлась. Комья иссушенной почвы отбарабанили по доспехам, и взгляду неожиданно предстал сумеречный разлом.

Движением зрачков быстро навожу курсор на новый объект, но интерфейс, к моему удивлению, тупо молчит, не давая привычной информации. Трое темных стражей неожиданно прервали атаку. Твари развернулись, резво вскарабкались по осыпям камней и нырнули в открывшуюся расселину!

Не понял?! Кто внезапно занял мою законную верхнюю строчку в агро-таблицах неписи?!

Быстро просматриваю логи в поисках пропущенного дебафа, способного существенно понизить характеристики, но нет, все в порядке!..

В следующий миг из темных глубин разлома прорвались частые, ритмичные отсветы. До слуха долетел рокот и разочарованные вопли подыхающих темных стражей.

Не люблю я теряться в догадках. Привычным пассом обновляю «небесный щит», как вдруг из узкого лаза выползает едва живой игрок. Аватар незнакомый, шмот странный, больше похож на заляпанный маслом комбинезон. На лице сложная серебрящаяся татуировка, искажающая черты. В правой глазнице притаился артефакт, явно гномьей работы, – механическое подергивание приводов, обрамляющих прозрачный кристалл, говорит само за себя! Завершает странный облик незнакомца толстый рабский ошейник с обрывком цепи.

Еще одно надрывное усилие, и он выполз наружу, потерял опору, безвольно скатился по склону, попытался привстать, но тут же забился в конвульсиях, загребая пальцами прах.

Интерфейс по-прежнему тупо расписывался в бессилии. Игрока он не идентифицировал!

Я долго не раздумывал. «Длань», однозначно! И «Сокрушение оков»! Ведь интересно узнать, кто он такой?!

Способность, излечивающая всех дружественных и нейтральных игроков, взвихрилась искрами, окропила бедолагу, но тщетно! Либо у него хитов немерено, либо прокачан иммунитет к магии?!

Снова посыпалась земля. На этот раз из расселины выбрались трое. Ростом чуть выше метра, широкоплечие, коренастые, с ног до головы закованные в уникальную броню, – ничего подобного встречать не доводилось! Неизвестный сплав глянцевито-черных оттенков, а поверх – блуждающие сполохи энергий! Что сразу бросилось в глаза: шлемы у них очень странные, лиц не видно, забрала глухие, выполненные из материала, похожего на толстое дымчатое стекло!

Темные кастеры, охраняющие ворота замка, мгновенно сагрились, разразились потоком заклинаний. Каменные проклятия, парализация, удушение, тяжесть, а вот и с неба прилетело: раскаленные болиды на миг разорвали тяжелые облака, обрушились на склон, выбивая всплески пламени!

Карликов такой выпад совершенно не впечатлил.

Мой интерфейс, наконец, заработал, проступили полоски их жизней. Полные! Чуть ниже – серая штриховка. Маны – ноль! И не восстанавливается! Имена – сплошной набор нечитаемых символов, явный баг, а дальше еще занятнее: *раса – «неизвестно». Уровень 500+!*

Пока я разбирался со скупыми данными, «гномы» (ну а как их еще называть?) шустро распределили цели. Один рванул к пленнику, второй устремился на меня, а третий развернулся в направлении ворот замка, вскинул «посох», больше похожий на футуристическое огнестрельное оружие, и снес кастеров длинной очередью, только прах разметало по сторонам!

Игровая механика трещала по швам. Иконки интерфейса внезапно мигнули, уровни противника резко уменьшились до 400+, словно движок заново пересчитал их, адаптировал к «Хрустальной Сфере». Уже легче! Я тут же атаковал ближайшего «гнома», провел коронную связку ударов. Клинок мутным росчерком вспорол доспехи, вонзился в плоть.

Карлик захрипел. Зеленая пузырящаяся кровь брызнула по сторонам. Его ноги подкосились, он рухнул на колени, вскинул руки, инстинктивно зажимая перерубленную глотку, – игрок, однозначно, рефлексы не лгут! Непись анимирована совершенно иначе!

Второй, оставив в покое пленника, резко вскинул оружие, дал по мне очередь.

Полоску моей жизни снесло до тридцати процентов! Хорошо по старой привычке свитки всегда под рукой, в быстром доступе!

«Длань!»

Рывок вверх по склону. Искры исцеления вытягиваются за мной золотисто-туманным шлейфом, провожу комбо трехсотого уровня, клинок тяжело разрубает доспехи, вязнет, – едва хватило сил завершить связку ударов!

А расселина-то затягивается, тает!..

Третий «гном» вдруг начал резво отступать, сноровисто перебегая от укрытия к укрытию. Накладываю на него «слабость» – не помогает. Магия не работает!

Еще миг – и он скрылся из вида. Среди развалин вновь вижу вспышки выстрелов, и недавняя меланхолия тает, просыпается жгучий интерес. Замок тем временем окутался пепельными выбросами. Темные стражи несутся со всех сторон, атакуют, но тщетно, – карлик занял удобную позицию, издалека выкашивая противников.

Он – мой!

Свиток в руках. Взгляд зафиксировал цель. Пальцы сломали печать. Хлопок телепорта, вспыхнувшие на лунном клинке руны, комбо!

Черную, увитую прожилками энергий броню на этот раз едва прорубило! Комбинация ударов не прошла. Жизнь противника просела всего на треть. Крепкий попался!

Карлик перехватил оружие, как дубину, ринулся на меня. Вся непись в округе бодренько агрилась, от окруживших нас пепельных смерчей померк хмурый полдень.

Пришлось действовать быстро.

«Гнев паладина», исполненный клинком из лунной стали, – убийственный аргумент в любой схватке.

Его голова в дымчатом шлеме подпрыгивая, покатилась вниз по склону. Брызги зеленой крови шипели и пузырились. Темные стражи, числом около сотни, азартно неслись со всех сторон, сжимая кольцо.

Цепкий взгляд по сторонам, хруст ломаемой печати на свитке, хлопок телепорта. В отдалении, выше по склону, за иззубренными стенами разрушенных укреплений раздался многоголосый разочарованный стон.

* * *

Отдышавшись, я присел подле освобожденного пленника, присмотрелся к серебристой вязи его странной татуировки.

Удивить игрока с моим стажем сложно, но на этот раз получилось. Учитывая полный ступор игрового интерфейса, пришлось поднапрячь память, быстренько перебрать другие игровые реальности, где доводилось бывать.

Ах, вот даже как?!

Тонкое кружево хай-тека пронзало и искажало черты незнакомца. Высокотехнологичный рабский ошейник вызывающе искрил.

Двое изрубленных мною карликов истекали зеленой кровью. Их аватары явно не принадлежащие этому миру, медленно таяли! Я не склонен недооценивать фантазию разработчиков, однако нельзя забывать: «полет» их мысли жестко вписан в рамки игрового баланса.

Ну не могут они позволить себе подобный перекос, ни ради прикола, ни в каких-то иных, пусть даже сугубо экспериментальных целях! Нафаршированные имплантами киборги? В мире меча и магии, который снискал популярность именно за счет чистоты фентезийного контента?

Но что же тогда произошло? Взлом? Хакерская атака?

Я видел, как затягивается тоннель между мирами. Расселина стремительно уменьшалась в размерах, теряя четкость очертаний. Вот она превратилась в пылающую точку, вспыхнула и угасла, оставив лишь перестук сорвавшихся в оползень камушков.

До респауна неписи еще пара минут. Невольно покосился на киборгизированных тварей. А, что если они все-таки НПС? Оживут?

Примет ли их движок этого мира?

Памятуя о просевший в красный сектор жизни, решил не дразнить судьбу. Случай явно неординарный. Бегло просмотрел сделанные скриншоты и лишь утвердился во мнении: сейчас осторожность не повредит. Подхватил пленника, отволок его ниже по склону, оставив между собой и низкорослыми, нафаршированными металлом уродами шагов тридцать.

Незнакомец слабо застонал.

– Ну? Ты как? Живой? – я пристально взглянул на него. На этот раз виртуальный курсор услужливо подсветил скорчившуюся фигуру. *«$#$». Техник восемнадцатого уровня.*

Жизнь «техника» таяла, теряя последние хиты, и я попытался его отлечить. Не сработало. Красная полоска медленно, но неотвратимо уменьшалась.

Иммунитет к магии. Жаль...

Его глаза открылись. Разбитые губы болезненно дрогнули. Хриплый шепот обжег, на губах «техника» пузырилась кровь, и мне удалось разобрать лишь пару слов:

«Призрачный... сервер...»

– Что? Повтори?!

Он с трудом сфокусировал взгляд, булькнул кровью, снова выдохнул:

– Призрачный сервер... найди его...

На секунду я откровенно «подвис». Квест из другого мира?! Искра интереса вспыхнула вновь. А что, если это только для меня? Эксклюзив? Тайная локация? Подарок от разработчиков? Попытка удержать интерес у отдельно взятого игрока?

Быстро открываю список заданий.

Облом. Нет там никаких новых квестов!

Последние хиты «$#$» таяли. Снова попытался его излечить, на этот раз при помощи разовой способности, восстанавливающей тысячу единиц жизни, но аура спецэффекта прошла сквозь тающее тело и бессильно растеклась по оплавленному склону кольцевыми сполохами золотистого сияния.

Респаун!

Взметнулись пепельные вихри. Пришлось резко вскочить, принимая вызов.

Секунд через тридцать с ближайшими стражами было покончено.

Я обернулся. Ни пленника, ни загадочных тварей. Исчезли. Не осталось ничего, лишь прерывистый шепот настойчиво звучал в сознании:

«Призрачный сервер… Найди его…»

Глава 1

Логаут.

Я сидел в старом продавленном кресле.

Напротив, за окном однокомнатной квартиры, клубилась ядовитая серая мгла. Промышленный туман. Суровый «реал», где царит техносфера. Бодро сияла зеленая искра герметизации помещений. В отличие от киберпространства тут, в случае внезапного отказа оборудования, неприятности гарантированы. Никакие бафы не помогут.

Несколько минут прихожу в себя. Вирткапсула, оснащенная массажерами и модулями поддержания жизни, вот уже с полгода используется не по назначению. Спросите – почему?

Охотно отвечу: я променял относительную безопасность на новые, недоступные ранее ощущения. Теперь киберпространство не изливается с убогих голографических экранов, не тычет меня под ребра ударными мембранами, – виртуалка всегда при мне. Небольших размеров имплантат, закрепленный на манер гарнитуры за правым ухом, охватывает висок и часть скулы, впивается под кожу миллионами наноигл.

Под оболочкой из телесного пластика – неизвестное мне количество чипов, образующих сложную нейросистему, соединенную с браслетом личного нанокомпа. Вот и все оборудование. Послезавтрашний день игровой индустрии.

Продукт высочайших технологий, благодаря которому любой игровой момент сначала обрабатывается в искусственной нейросети. Она формирует серии импульсов, напрямую транслируемые в мозг. Нейросеть постоянно обучается, генерирует новые ощущения, даже те, что абсолютно несвойственны реальному миру.

Рискованно?

Да кто бы спорил. Но мне все равно. Для человека давно и безнадежно утонувшего в киберпространстве, существуют явления куда более опасные, способные приговорить к долгой и мучительной агонии.

Например – скука.

Бороться с ней невозможно. Жить в реале для меня невыносимо. Он сер и убог. Вот только не надо меня переубеждать. Выбор давно сделан, мосты сожжены. Вирткапсула – это было классно. До определенного момента, пока мой рассудок не научился отличать правду от вымысла. Я хотел жить там, в мирах безграничных возможностей, но с каждым днем получалось все хуже. 3-д пространство все чаще теряло объем. Мой взгляд научился смотреть сквозь иллюзии и видеть скорлупу техногенного узилища. Я впадал в депрессию, сходил с ума, начиная осознавать, – мне никогда не поменять местами два мира. Потому и согласился на эксперимент, вернувший остроту ощущений, подаривший новые, недоступные ранее возможности.

Я встал, и побрел на кухню – кормить свою драгоценную биологическую оболочку.

Иконки перед глазами никуда не исчезли. Искусственная нейросеть никогда не отключается, она незаметно меняет интерфейсы, закрывает одни наборы опций и открывает другие. Взглянув на время, я соединился со службой доставки, заказал себе поздний ужин. Через пару минут прошипела пневматика. Объемистый цилиндр выкатился в лоток приемника. Беру его, сажусь за стол, сдергиваю фиксаторы. Торцы долой, символический шов – вскрыть. Оболочка разворачивается, как небольшая скатерть. На ней полная сервировка. Еда и напитки, в герметичных контейнерах. Все вкусное, питательное, и главное – не надо никуда ходить. Ем два раза в сутки. Сплю в вирткапсуле. Там удобно, привычно и безопасно.

Деформация психики? Безусловно. Признаю, но менять что-либо не намерен.

Первый нанокомп с голографическим экраном, мне подарили на двенадцатилетие. С тех пор реальный мир постепенно выцветал в сознании. Я все реже и неохотнее возвращался в него. Будь моя воля – ушел бы вообще, но, увы, технологии все еще топчутся на грани фола, и нейроимплантат в этом смысле – предвестник грядущего.

Мне тридцать девять. Не женат, не влюблен, финансово обеспечен. Чем зарабатываю на жизнь, расскажу позже.

Ем спокойно, без спешки, одновременно просматривая почту, приваты, – большую часть сообщений просто удаляю движением зрачков.

Не найдя в корреспонденции ничего интересного, начинаю глобальный поиск по запросу *«призрачный сервер»*.

Да, не скрою, – зацепило. Интерес разбужен, а остальное, как не раз убеждался – дело техники.

По вашему запросу ничего не найдено.

Тут же настойчиво моргает иконка входящего вызова. Ага, это разработчики моего уникального девайса. Информационные вампиры, блин. Подавай им ежесуточный отчет.

Ладно. Обязательства надо выполнять. Зрение на миг затуманивается, взгляд теряет фокусировку, – искусственная нейросеть быстро препарирует рассудок, бодренько сливает в сеть наиболее яркие нейрограммы.

Одним словом – тестовое устройство. Разработчики обещают, что конечная модель имплантата полностью впишется в рамки закона «о неприкосновенности личной жизни», но я не очень-то верю подобным заверениям.

Покончив с отчетами, встал, подошел к окну, по пути скормив утилизатору упаковку с недоеденным ужином. Нет аппетита.

«Значит, ничего не найдено?» – я смотрел на укутанный промышленными выбросами город, воспринимая урбанистический пейзаж, как некий абстрактный фон. Накладываясь на него, перед глазами появлялись все новые и новые поисковые запросы, но тщетно.

Может, все случившееся, – это лишь игра моего воображения?

Нет. Исключено. Я не зря отослал нейрограммы. Будь там признаки некорректной работы имплантата, меня бы уже запинговали требованием включить выделенный технический канал связи, «сесть поудобнее и ни о чем не думать».

Чего же они тянут? Не заметили внезапного всплеска эмоциональной активности?

Подсознательная тревога постепенно росла. Что-то здесь не так…

Плюнуть и забыть? Принять душ, выспаться, а завтра с утра, на свежую голову, заняться поиском новой реальности, которая станет для меня смыслом жизни на ближайшие годы?

Искра проснувшегося интереса, помноженная на растущее, беспричинное беспокойство, начинала жечь. А что, если все случившееся дело рук нейрокибернетиков?

Признаюсь сразу: не люблю чувствовать себя в роли дохлой мыши, с которой забавляется жирный самоуверенный кот. Во мне сразу просыпается желание дать сдачи.

«Призрачный сервер».

Словосочетание засело в мыслях, как заноза.

Ладно. Имплантат у меня уже год. За это время кое в чем разобрался, сделал пару «домашних заготовок», опасаясь, что на мне вдруг начнут ставить экстремальные опыты.

Мысли прочь. Я полностью доволен и счастлив. Раздеваюсь, иду в душ. Нейросеть надежно запаяна в пластик, влага ей нипочем, но устройство очень дорогое, риск повреждений постарались свести к минимуму. Давно заметил, что иконки мнемонического интерфейса гаснут, пока я стою под упругими струями воды. Да и о микрослоте, расположенном в нижней части девайса, мне известно. Он пустует, но путем осторожных экспериментов удалось выяснить: туда идеально подходит терабайтная карта памяти. Пару таких, с заранее записанными нейрограммами глубокого сна, я храню дома на случай непредвиденных обстоятельств.

Ловко поддеваю заглушку, загоняю модуль в гнездо, но не фиксирую его до щелчка. Рано. Закрываю воду, насухо вытираюсь и сразу в вирткапсулу. Крышку оставляю поднятой, включаю режим отдыха, устраиваюсь поудобнее. Типа сплю…

Минут через пять касаюсь имплантата, загоняю чип до упора. Результат предсказуемый, проверенный: иконки внутреннего интерфейса тускнеют.

Для верности выжидаю еще немного, затем ускользаю в сеть. Реальность гаснет. Закрываю глаза, по памяти ввожу очень редко используемый мною логин, вхожу.

Чат откровенно отстойный, никому не интересный. Бросаю условную фразу. Мигает окошко привата. Виртуальный курсор вопросительно моргает.

«Хрустальная сфера. Агрион. Таверна».

«ОК», – мой выбор принят.

* * *

В таверне шумно. От игроков не протолкнуться. Я сейчас ничем не отличаюсь от нубов, скромно ищу свободный столик в дальнем углу.

– Привет, – ко мне подсаживается потрепанного вида гоблин. Смотрю на его руки, узнаю знак, показываю свой.

Разговариваем тихо, внимания не привлекаем.

– Подзаработать решил? Давненько не виделись. Как сам?

– Нормально.

За личиной поюзанного гоблина – мой первый работодатель собственной персоной. Нас с ним связывает долгая, и не скажу, что светлая история деловых взаимоотношений.

Лет в пятнадцать, уже безнадежно «утонув» в киберпространстве, быстро разжевывая и сглатывая игровые реальности, но, все еще отличаясь неразборчивой жанровой «всеядностью», я вдруг осознал: все самое интересное скрыто от меня за преградами возрастных ограничений и солидных (для подростка) денежных сумм.

Ну, чипы родительского контроля перепрошивались влет, такими же, как я, малолетними умельцами. Невелика оказалась проблема, чего не скажешь о деньгах. Учеба давно пошла по боку, «молодежный кредит» умудрился получить и истратить, – включился счетчик процентов. Я чувствовал, что вылетел на край пропасти и несусь вдоль него, сохраняя равновесие чисто в силу инерции.

Играл азартно и жестко, взахлеб. Времени на вдумчивую прокачку персонажей не было. Мне четко светила недолгая карьера низкоуровенего Player Killer, – я наивно цеплялся за надежду, что лут

с убитых игроков позволит продержаться еще немного, за счет внутренних игровых валют.

Вот тогда, на узкой тропке жизненных обстоятельств я и встретил Арбидо. Его настоящего имени я никогда не знал, да и не пытался выяснить. А вот он обо мне имел полную инфу, причем из реала.

Разговор тогда у нас вышел короткий, во многом не очень приятный (для меня), но, как вскоре оказалось – деловой.

Он гасил мой кредит и разбирался со школьными проблемами. Знаний, естественно, добавить не мог, а вот оградить от неприятностей и подправить успеваемость обещал твердо.

Что хотел взамен? Мои игровые навыки. Нераскрытый к тому времени, непутево растрачиваемый талант. Впрочем, поначалу мне пришлось пахать на Арбидо без особых изысков. Слышали когда-нибудь о персональном «драйвере»? Нет? Вообще-то странно. Суть в следующем: тебе на время открывают доступ к игровому аккаунту клиента. Задачи самые разные. От прохождения квестов, которые игрок не может или ленится выполнить сам, до прокачки его перса. Попадается весьма нудная работенка, например, сбор редких ингредиентов, или крафт руды. Но, когда изучишь определенный игровой мир, освоишься в нем, наловчишься, узнаешь многие секреты, то времени на прохождение заданий уходит все меньше.

Так я начал зарабатывать в сети. И не только «драйвером». Вскоре мне уже доверяли работенку более сложную и грязную.

Постепенно я начал соображать. Зарегистрировал и прокачивал в популярных игровых мирах своих персонажей, а затем через Арбидо продавал их. Или использовал сам. Добывал под заказ артефакты, уникальные доспехи, которые практически невозможно купить, – они выпадают в качестве лута из определенных мобов.

Если хотите узнать подробнее, никто секрета не делает. Сформулируйте запрос в сеть, и любой поисковик выдаст длинный список платных услуг.

Бизнес у Арбидо солидный. На него пашут тысячи наемников, в наиболее популярных игровых реальностях. Он дорожит репутацией и никогда не «кидает» клиентов. В последнее время я изредка выполнял

для него VIP заказы, хотя в деньгах уже давно не нуждался. Сам научился зарабатывать, по ходу игры.

Гоблин смотрел на меня со знакомым прищуром.

– Следил за твоими успехами, – обронил он. – Мир молодой, целина непаханая. Выпотрошим его?

Я отрицательно покачал головой.

Арбидо удивленно вскинул бровь.

– Что, в образ вошел? Ты, не тупи, вылазь из шкурки паладина, – отечески посоветовал он. – Ну, давай, у меня время – деньги. Админских «закладок» много нашел? – старик по мелочи не разменивался. Ему подавай золотые жилы и мифриловые копи. Ну да, есть такие. И еще несколько локаций, куда простым игрокам хода нет. Они откроются через пару лет, не раньше. Но я-то знаю, как устроить досрочный глобальный ивент, с массовыми рейдами в неисследованные области. Есть у меня портальные ключи.

– Я сегодня – клиент.

Он нахмурился, пытаясь представить меня в роли заказчика.

– Ну, излагай.

– Нужен аккаунт в Призрачном Сервере, – говорю уверенно, ничуть не сомневаясь в выполнимости выдвинутого требования.

Арбидо в курсе. Поисковики молчат, а он явно в теме! Только взгляд сразу стал колючим.

– Эк, тебя заносит, – проворчал он. – Чем тут-то не нравится?

– Скучно.

– Альта создай, – укоризненно посоветовал старик. – Попробуй разные способы развития. Мир-то с потенциалом. Лень в тебе говорит, а не скука!

Я недоуменно вскинул взгляд. С каких это пор Арбидо клиентами разбрасывается?

– Не можешь? – резко и нагло усиливаю давление.

– Мутный проект, – отмахнулся он. – Закрытый мир, застрявший на стадии альфа-тестирования, – он тут же понял, что сболтнул лишнего, насупился. – На инфу разводишь? – взгляд безошибочно остановился на моем виске. У аватара там ничего нет, никаких намеков

на нейроимплантат, но шила в сети не утаишь. Я ему ничего не рассказывал, значит, по своим каналам пробил. Силен, однако.

– Все по-честному, – сглотнув, ответил я. – Хочу попробовать. Готов заплатить.

– Дурья башка, – беззлобно ответил он, что-то прикидывая в уме. – Ты не расслышал? Идет альфа-тестирование. Это закрытый клуб. Туда за деньги не берут. Если не пригласили, значит, не подходишь, уж по каким критериям, сказать не могу. Постучаться в дверь – не вопрос. Может, даже и впустят. А вот дальше – муть начинается.

– Конкретнее?

– Конкретнее – за деньги. Раз уж решил выпендриться, – плати.

– Сколько?

Сумма с пятью нулями высветилась в окошке интерфейса. Ладно бы в игровых валютах. Но Арбидо решил: все по-взрослому. Мысли, что он пытается уберечь меня от неприятностей, в тот момент не возникло.

«Жадная сволочь. Знает ведь, что таких денег у меня нет!»

– По бартеру, – тут же нахожу приемлемое решение.

– Ну? – он по-прежнему смотрит холодно.

Делаю встречное предложение. Список еще не открытых игроками уникальных объектов, пока без привязки к картам, ну и по мелочи, – артефакты из личных сбережений.

– Мало.

– Ты чего, сдурел? – я сегодня езжу без тормозов. Самому непонятно. Если честно, не уловил момент, когда искра интереса вспыхнула в воображении костерком едва осознанных, но жгучих желаний. Чувствую себя последним нидером[1], но ничего не могу поделать!

– Как хочешь, – он пожал плечами, намереваясь уходить.

– Нет, погоди! – добавляю к предложению закрытые локации с портальными ключами.

Арбидо сел, укоризненно глядя на меня.

– Жалеть не будешь?

– О чем? – тупо и бесстрашно улыбаюсь, упорно отмахиваясь от подсознательного чувства тревоги. – Теперь цена устраивает?

– Угу. Значит, расклад такой, – он переходит к делу. – Первая игра «будущего», – пока он произносит короткие фразы, информация, отданная мной в обмен, обретает нового владельца. – Давно имплантатом обзавелся?

– Год скоро.

– Призрачный Сервер тестируют уже лет пять. Берут только игроков с многолетним стажем. Ищут одиночек, у кого в реале ни семьи, ни друзей.

– В чем подвох?

– Многие не возвращаются оттуда. Залогинился и как в омут канул. Ни ответа, ни привета. Знаю, что всем без исключения ставят нейросетевые имплантаты. Такие, как твой. Ну и слухи ходят, о прорывах между реальностями. Практически во всех игровых мирах были инциденты. Появлялись твари, словно из ниоткуда. По моим сведениям, они из Призрачного Сервера, но доказательств нет. Админы мгновенно все подчищают.

Я слушаю, постепенно вникая в ситуацию.

Первая игра, на основе прямого нейросенсорного контакта?! Аж дух захватило! Все авантюрное, что еще живо во мне, мгновенно встрепенулось. Я имел возможность прочувствовать одну сторону технологии. И надо признать: был впечатлен. Так что же ожидает там, если любой объект настроен на интерактивное взаимодействие с нейросетью?!

Арбидо просто многого не понимает! Зато мне тут же стало ясно, – оттуда не возвращаются, потому что не хотят! – жажда новых острых ощущений вырвалась на волю, быстренько запинала здравый смысл в дальний угол сознания. Пока рассудок сминало прессом эгоистичных «хочу», любые подозрения, высказанные стариком, мной игнорировались.

– А ты не думал, что народ тривиально дохнет? – зло спросил он, подрезая крылья моей встрепенувшейся мечте.

– С чего бы?

– Девайсы опасные, – Арбидо вновь покосился на мой правый висок. – Мозги элементарно не выдерживают.

– Достоверные случаи?

– Нет. Но подозрения отнюдь не беспочвенны, можешь поверить.

– Знаешь, оставь их при себе.

– Уже все решил? – он криво усмехнулся.

– Да, решил! Без вариантов…

– Ну, дело хозяйское. К себе возвращайся. Жди.

– Нет, задержусь немного. Надо доспехи выставить на аукцион.

– Мне оставь. И аккаунты свои со всех игровых миров, либо продай, либо скинь в мой депозитарий.

– Цену нормальную дашь?

– А когда я тебя обижал?

– Ладно, не вопрос. Деньги пока у себя подержи.

– Зачем?

– Ну, мало ли, вдруг мне внешние вливания потребуются?

Арбидо мрачно промолчал. Сидел с таким видом, словно я уже мертв!

– Так мы договорились?

Арбидо кивнул, а через секунду его аватар исчез.

* * *

Логаут…

В реальном мире царит ночь. Я бесцельно прохаживаюсь по комнате, подолгу стою у окна, пытаясь скоротать нетерпеливое, полное тревожных предчувствий ожидание.

Думаете, я болен? Зависим? Взгляните за окно.

Уступчатые мегакварталы пронзают облака. Город, простирающийся на половину континента, укутан смогом, пронизан ветрами. Утилитарные стены зданий стыдливо укутаны аурами голограмм, между ними текут реки огней, прорываются клубящиеся выбросы промышленного тумана. Город дышит тяжело, он полон света и энергий, но, по сути, давно и безнадежно мертв.

Вне герметизированных помещений способны выжить лишь сервы. Теперь это их планета, а для меня и миллиардов мне подобных

единственным прибежищем, где еще можно сохранить рассудок, стало киберпространство.

В пору юности оно казалось безграничным, но это не так. Со временем начинаешь понимать: виртуальные миры в подавляющем большинстве – штамповка. Антураж и гемплей, от которых когда-то захватывало дух, давно поблекли. Искушенный рассудок требует новых ощущений, но где их взять, если все уже пройдено сотни раз, сотнями способов?

Возвращаться в убогий реал из скучной, приевшейся виртуалки – невыносимо. Многие меня поймут. От этого начинаешь сходить с ума, и лучик неведомых ощущений попросту рвет сознание.

Игра будущего! Да наплевать, что на уровне альфа-теста! Я хочу с головой погрузиться в мир, основанный на нейросетевых технологиях!

Входящих сообщений нет…

Как мучительно ждать. Но как прекрасно болезненное предвкушение… Адский коктейль из острых чувств и эгоистичных желаний…

…В три часа ночи мигнула иконка интерфейса.

Открываю.

Сетевой адрес, логин и пароль!

Дрожь – крупными мурашками по телу. Тихо шелестят приводы вирткапсулы. Как медленно!

Залезаю внутрь. Датчики систем жизнеобеспечения льнут к телу.

Внимание, введенный вами адрес предназначен только для служебного пользования!

Ввожу логин и пароль.

Активация нейросетевого соединения. Нейроимплантат подключен.

Закрываю глаза. Сознание проваливается во тьму.

* * *

Призрачный Сервер. Логин…

Дрожь по телу.

Сознание сбоит. Еще ни разу вход в игровой мир не сопровождался таким букетом болезненных и странных ощущений!

Я ничего не вижу. Пытаюсь пошевелиться, но не чувствую тела. В висках медленно гаснет пульсирующая боль.

Иконки интерфейса серые.

Острое покалывание в мышцах. Смутные, почти неразличимые тени скользят на периферии сознания. До слуха вдруг долетает жалобное причитание, похожее на детский плач.

Вдох. Судорожный, рвущий легкие вдох…

Я лежу на твердой заиндевелой поверхности, – точнее ощущения пока определить не могу. Воздух холодный и разреженный.

Перед мысленным взором мелькают сообщения:

Расширитель сознания – не установлен.

Метаболический корректор – не установлен.

Усилитель рефлексов – не установлен.

Семантический процессор – не установлен.

Условия для альтернативного старта выполнены.

Инициализирован альтернативный старт.

Я уже кое-как отдышался и теперь стоически ожидал вступления. Эдакого сногсшибательного полнопространственного ролика, с потрясающими спецэффектами.

Боль вернулась вспышкой. Я невольно вскрикнул. Чье-то жаркое дыхание обожгло щеку, глаза открылись, первый «спецэффект» потрясал: тварь, отдаленно похожая на уродливую мартышку, пыталась прокусить мою странную экипировку. Впиться в горло ей мешал кольцевой выступ надетой на меня брони.

Рефлекторно, преодолевая слабость мышц, хотел врезать ей, но тварь испуганно отскочила и, причитая детским плачем, скрылась в темноте.

Жуть…

Эффект присутствия просто потрясающий! Я еще чувствую горячее, алчное дыхание на щеке! Адреналин зашкаливает до багряной пелены, застилающей взгляд. Дрожь гуляет волнами, меня реально колотит!

Иконки интерфейса постепенно оживают, подсвечиваются.

Первым делом лезу в лог-файл, бегло читаю:

Кикр, ксеноморф пятнадцатого уровня, пытался перегрызть вам горло.

Кикр испуган вашей попыткой атаки и убегает.

«Да, ладно!» – я, кряхтя, сел. Это же по определению должна быть нубовская локация! Откуда здесь НПС пятнадцатого уровня?! Какой еще альтернативный старт?! Где окно создания персонажа?! Где ветки развития, нераспределенные очки умений?! И вообще… где я?!

Холодно. Зуб на зуб не попадает! Вокруг морозная мгла. Пол ровный, явно не земля и не камень. Какое-то искусственное сооружение?!

Перед мысленным взором внезапно появляются сообщения:

Получено новое задание: ***«В одиночестве».***

Исследуйте окрестности. Попытайтесь найти хотя бы одного человека.

Получено новое задание: ***«Сон разума».***

Найдите и имплантируйте себе расширитель сознания, чтобы получить доступ к панели развития персонажа.

Получено новое задание: ***«Твои проблемы».***

Найдите и имплантируйте себе метаболический корректор, чтобы выжить.

Получено новое задание: ***«Цена свободы».***

Найдите и имплантируйте себе усилитель рефлексов, чтобы получить возможность перемещения между локациями.

Получено новое задание: ***«Я их слышу».***

Найдите и имплантируйте себе модуль семантического процессора, чтобы понимать ксеноморфов.

Разблокировано эпическое задание: ***«Призрачный Сервер».***

Узнайте, кто создал окружающую вас действительность, чтобы открыть новые ветки развития и активировать глобальный сюжет.

Открываю панель персонажа.

«Андр. Человек первого уровня».

Контуры тела, с серыми слотами. Из экипировки – странного вида доспехи.

Читаю: *«Легкий бронекостюм. Интегрированного вооружения нет. Оснащен пятью слотами для подключения специализированных кибернетических модулей. Негерметичен без шлема! Отчет сканера окружающей среды: кислород – десять процентов. Вредные примеси – двадцать процентов. Эффект: Вам трудно дышать. Каждая минута,*

проведенная без защиты, ухудшает здоровье, отнимает жизнь. Имплантируйте метаболический корректор или найдите шлем экипировки, чтобы выжить!»

Где-то поблизости вновь послышались причитания, теперь похожие на истеричный смех. Кажется, они доносятся с разных сторон!

Я вдруг закашлялся. Дышать и вправду трудно! Перед глазами на миг все поплыло, начало двоиться.

Вы получили дозу токсина.

«Да что б вас всех!» – с трудом встаю, озираюсь по сторонам.

Огромное помещение, судя по эху. Стен не видно. На полу наледь. В какую сторону идти, непонятно. Все тонет во враждебной, стылой, отравленной мгле.

Впервые за многие годы, проведенные в различных игровых реальностях, чувствую замешательство. С одной стороны, градус моего интереса растет с каждым ударом сердца. Давно такого не испытывал! Чувство позабытое, пьянящее, словно встал с постели после долгой болезни, и теперь жадно внимаю обновленным ощущениям.

В сумерках сознания напряженно шепчутся Опыт с Осторожностью, недвусмысленно намекая, – жесть полная! Что еще за альтернативный старт?! Тебе с хода едва горло не перегрызли!

Не тупи! Каждый вдох снимает хиты жизни. Ищи этот шлем!

Вопрос: где искать? Переключаюсь на карту, предварительно сделав задание активным. Маркеров направления нет. Повсюду «туман войны». Уровень сложности при альтернативном старте, похоже, наивысший, для любителей харда.

По первым впечатлениям понимаю: я тут всерьез и надолго. Для начала надо выяснить расположение точки респауна. Обычно она находится в безопасных локациях, где много нейтральных персонажей, и начинающему игроку не грозят немедленные смертельные неприятности.

Очень сомневаюсь. Реально напрягает задание «Цена свободы». Без таинственного «усилителя рефлексов» меня может возродить тут же. Надежда на перенос слабая. Чутье подсказывает: разработчики не зря ввели «альтернативный старт».

Снова осматриваюсь, стараясь вдыхать как можно реже. У геймдизайнеров явно был выходной, когда прорабатывался этот уровень. Эмосфера, конечно, жутковатая: отдаленный плач, всхлипы и истеричный смех откровенно давят на психику, холод донимает, а вот на декорации поскупились.

Изредка пол передает ощутимые вибрации, в которых несложно угадать ритмику тяжелых шагов.

«Ладно. И не в таких передрягах бывал», – ориентируясь на звуки, выбираю безопасное, на мой взгляд, направление.

Мгла струится, льнет ознобом, причитания и смех постепенно удаляются, сердце бьется часто, неровно, дыхание не проконтролировать, – полоска жизни начинает заметно проседать, а мне еще не встретилось ни одного объекта!

Минут через пять заметил уходящую ввысь гору каких-то небольших, остроугольных обломков. Похоже на осыпь камней? Сворачиваю к ней, иду, пошатываясь, – токсичный туман становится гуще, принимает зеленоватый оттенок. Каждый вдох несет букет острых болезненных ощущений. Нейроимплантат обучается быстро. Хотел реализма? Получи по полной! – сгибаюсь в приступе судорожного кашля, перед глазами все плывет.

Шорох! – резко оборачиваюсь, мельком замечаю сутулые низкорослые силуэты, промелькнувшие во мгле, машинально хватаю угловатый камень, не замечая, что поранился в кровь. Перчаток на мне нет. Неизвестные твари исчезают из поля зрения, зато остается сообщение:

Вы получили критическое повреждение!

«Да с какого перепуга?! Меня же никто не трогал!» – смотрю на камень, зажатый в окровавленных пальцах. Он светится! Тускло, едва заметно, неравномерно. Фокусирую внимание на предмете, читаю:

«Радиоактивная руда. Эффект – лучевая болезнь. В данный момент противодействие невозможно. Найдите метаболический корректор, чтобы нейтрализовать смертельное воздействие окружающей среды».

Ситуация, как и гемплей в целом, резко перестает мне нравиться. Полоска жизни уменьшается с невероятной скоростью. Ноги дрожат.

Меня вдруг выворачивает наизнанку, я падаю, бьюсь в судорогах.

Минута страдания завершается параличом. Конвульсии прекратились, тьма наползает, пожирая сознание, но в последний миг восприятие неожиданно обостряется: далеко вверху вижу проломленный свод, взгляд, проникший сквозь полог мглы, различает футуристические очертания космического корабля. Он пробил перекрытие и застрял в нем. Осыпь камней, ставшая причиной моей скоротечной, болезненной и бесславной гибели, – это руда, высыпавшаяся из его трюмов…

* * *

Респаун.

Тяжелые шаги сотрясают пол.

Токсичная мгла, корка наледи, плаксивые причитания, – обстановка знакомая. Пальцы сжимаются в кулак. Подсознательно жду нападения тварей, чувствуя себя злым, растерянным и обманутым. Кому сказать: четверть века игрового опыта за плечами и так глупо погибнуть!

Не понимаю, что происходит?! Задача разработчиков – привлечь игрока, дать ему возможность постепенно погрузиться в виртуальную реальность, а не оттолкнуть. Реакцию новичков на такой «альтернативный старт» предугадать несложно. Логаут, и пошли вы все!

Лежать на заиндевелом полу холодно. Встаю. Настроение паршивое. Интерес еще не иссяк, но уже близко к тому. Дайте мне возможность нормально покачать персонаж! Я деньги заплатил, и немалые!

Злоба растет.

Кнопку «логаута» пока не жму из принципа, хотя есть все основания полагать: локация глючная. Не стоит забывать – игра в процессе альфа-тестирования. Сдерживаю эмоции, шлю админам тикет с описанием встреченных мною проблем.

В ответ – ничего. Причитания, плач и смех приближаются с трех сторон.

Сквозь сумрак вижу низкорослую уродливую фигуру. Тварь скачет на пределе видимости, опираясь на четыре конечности.

Кикр, ксеноморф пятнадцатого уровня.

Точку респауна надо переносить! Знать бы, как? Подходящих артефактов и умений нет. В игровом интерфейсе такая опция не предусмотрена.

Злость постепенно растет. «Так, спокойно!» – прикрикиваю на себя. Нужно отключится от сервера и попытаться войти снова! Иных вариантов не вижу. Схватка с тремя мобами пятнадцатого уровня заранее обречена на провал. Надеюсь, что «альтернативный старт» – это следствие сбоя, и при повторном соединении меня переместит в нормальную локацию.

* * *

Логаут.

Медленно прихожу в себя. Дома тепло, но мышцы еще лихорадит, промозглый холод прочно засел внутри.

В горле першит. Надышался токсинами. Имплантат, млин, высокая степень реализма – это классно, но кончай заниматься беспределом!

Быстро и жадно пью, не вылезая из вирткапсулы.

Ладно. Попытка номер два.

Ввожу сетевой адрес, вижу знакомое сообщение.

Вы пытаетесь войти в технический домен, предназначенный только для служебного пользования. Вероятно, вы оказались тут по ошибке…

* * *

Логин.

Токсичная мгла всколыхнулась вокруг.

Машинально задерживаю дыхание, отчетливо слышу приближающиеся звуки семенящих шагов, резко разворачиваюсь, но поздно, – одна из тварей уже распласталась в прыжке! Толчок в грудь, взмах когтистой

лапы, вспышка боли. Удар пришелся мне в голову, полоснул наискось, кровь пульсирующим веером брызнула на пол!

Не удержав равновесия, падаю. Тварь отскочила.

– ГГГРРГГГРРР – сгорбленные силуэты кружат во мгле, все ближе, ближе, ближе…

Я медленно отползаю. Острота и глубина ощущений попросту сминают рассудок. Все пережитое ранее – бледная тень происходящего. Кровь заливает глаза, я чувствую ее вкус, участившееся дыхание рвет легкие, игровые стереотипы разлетаются вдребезги.

Уровень реализма зашкаливает. Я задыхаюсь. Из глубин сознания, ломая многолетнюю наледь скуки, рвутся инстинкты, от которых у самого – мурашки по телу. Еще миг – и теряю всякий контроль, забываю об игровом балансе, разнице в уровнях, остается только дикое желание: выжить любой ценой!

– ГГГРРГГГРРР… – стремительная тень рванулась из сумрака.

Защищаясь, инстинктивно вскидываю левую руку. Острые зубы прокусывают броню, впиваются в плоть, рвут мышцу, боль мгновенно пронзает от плеча до копчика, – в глазах темнеет, из горла рвется надсадный крик. Два других ксеноморфа, нарвавшись на мой безумный взгляд, почему-то не решаются атаковать. Пятятся, словно обжегшись, и вновь начинают кружить в отдалении, истерично причитая.

Правой рукой хватаю тварь за косматый загривок, хрипя, отрываю от себя, вижу ненавистную, сморщенную, покрытую мелкими складками морду. Его глаза алчно горят, зубы торопливо и жадно дожевывают кусок моей плоти!

Сознание мгновенно «поплыло». Ничего не соображая, в припадке неконтролируемой ярости, бью его головой о пол. Снова. Снова. Снова. Хруст сломанных костей, булькающие звуки, – все воспринимается сквозь багряную дымку, и я не могу остановиться…

Новый уровень!..

Сообщение, – словно отрезвляющая пощечина.

Медленно разжимаю пальцы. Озираюсь, но два ксеноморфа куда-то исчезли, даже издевательский смех больше не скребет по нервам.

Вокруг – оглушающая тишина. Перед мысленным взором искажаются строки.

Снова читаю:

Новый уровень!

Вы получили уникальную способность «Аффект», присущую только людям. В случае отражения нападения, действуя без оружия, при уровне здоровья ниже пяти процентов, вы игнорируете защиту врага, нанося только критические повреждения.

Ваш вид внушает врагам безотчетный ужас. Они бегут, теряя способность атаковать.

Медленно оседаю на залитый кровью пол. Наледь подтаяла красноватыми лужицами. Меня трясет, потом вдруг начинает тошнить. Ничего не могу сделать, содрогаюсь от отвращения, звенящая тишина сменятся гулом в ушах.

Левой руки не чувствую, она повисла плетью.

Полоска жизни едва мерцает. Боль не унимается. Раны кровоточат, – так это и есть игровая реальность завтрашнего дня?!

* * *

«Аффект» все еще работает, вижу я плохо, соображаю и того хуже.

Все поглощает боль. Кровь нечем остановить, нет даже лоскута ткани, чтобы сделать жгут.

Взгляд останавливается на растерзанном мной ксеноморфе.

Лут еще никто не отменял, хотя желудок отчаянно протестует. Все ощущения лежат за гранью привычного. Ну, взять хотя бы этого «кикра». Какой из него монстр? Мартышка, только когти и зубы опаснее. А царящая вокруг эмоциональная атмосфера? Что в ней ужасающего? Видал я и тварей покруче, и локации, где реально жуть накатывала. А тут? Пустое пространство, несколько «обезьянок», токсины. Скажете – детский сад, а у меня нервы не в порядке? Угу. Только рукой не пошевелить, и кровь с пальцев капает. Липкая, горячая… Каждый вдох

не только хиты снимает, но и неслабо на самочувствии отражается. Хотите попробовать?

Внутренние оппоненты подавленно молчат.

Присаживаюсь на корточки, переворачиваю ксеноморфа. Позавтракал, тварь? Вместо морды месиво. Череп треснул. Зубы выбиты.

И как его обыскивать? Нет, я многое способен принять, но это же откровенный треш[2]! Причем со стороны разработчиков! На нем же нет шмота, шкурка своя, и та вся свалявшаяся… Ну что брюхо ему вспарывать что ли?!

С отвращением (раньше за собой такого не замечал) коснулся живота твари. Ах, хитры! Карман у него. Словно у кенгуру.

Вытаскиваю непонятный осклизлый комок. Брезгливо взвешиваю на ладони, рассматриваю, стараясь сфокусировать внимание на загадочном предмете.

Симбионт. При обычных условиях отнимает сто единиц жизни каждый час. При ранении восстанавливает тысячу единиц жизни единовременно. Подходит под метаболизм кикров, даргиан, хаашей. На людях не испытывался, эффект неизвестен.

Искра интереса вновь начинает тлеть. Я, конечно, не собираюсь глотать всякую пакость, да и не знаю, как правильно эту дрянь инсталлировать, а комок-то вдруг шевельнулся, вытянул подобие ложноножки, – кровь почуял, не иначе?

«Ну его…» – упаковываю добычу в кармашек экипировки, а сам осматриваюсь, прислушиваюсь. Как говорил один персонаж: «Паранойи много не бывает». Полностью с ним согласен.

Чувствую, скорый респаун мне не светит. Кровь уже запеклась. Боль слегка притупилась, дышать по-прежнему трудно, но жизнь медленно восстанавливается. Боец из меня сейчас, мягко говоря, никакой, действовать надо осторожно, но быстро, пока ксеноморфы в страхе разбежались.

Только сейчас запоздало задумался: а что мне вообще известно о «Призрачном Сервере»?

Как выяснилось – ничего, кроме куцего личного опыта. Судя по всем полученным заданиям, реальность с явным техногенным уклоном. То-то

мне космический корабль и померещился. Да и само понятие «ксеноморф» подходит к контексту.

И где же я нахожусь?

А вот это как раз предстоит выяснить. Ровная, явно искусственно созданная поверхность под ногами может означать все что угодно. Токсины? Тоже не показатель. Надо исследовать территорию. Как я уже убедился, выбор направления критичен. Чем гуще мгла, тем больше токсинов. С зеленоватым свечением теперь все ясно, обходить стороной, пока нормальной экипировкой не разживусь.

В общем, не заметил, как действие «Аффекта» сошло на нет.

Да, полоска жизни немного подросла. Явно побольше пяти процентов. Попробовал состроить гримасу, пугая воображаемую непись, но тут же поморщился, – рваная рана (от темени до подбородка) мгновенно дала о себе знать. И так испугаются. Я себя в зеркало сейчас не видел, но оно и к лучшему.

Мгла в одном направлении показалась мне не такой густой, и я отправился в путь, навстречу полной неизвестности.

* * *

На этот раз направление выбрал правильно. Мгла быстро редела, дышать стало легче, начали попадаться странные объекты.

К сожалению, моего мнения о качестве проработки уровня и его дизайне они не изменили. Различных размеров наплывы с мягкими очертаниями наводили на мысль о бушевавших тут когда-то высоких температурах.

Попробовал исследовать некоторые из них. Останавливался, фокусировал взгляд, прикладывал руку к поверхности, похожей на пронизанное пузырьками стекло, – безрезультатно. Интерфейс не работал. Создавалось ощущение, что разработчики и сами не знают, чего они тут наваяли и как это использовать.

Абсурд?

А вам доводилось тестировать откровенно «сырой» продукт? Мне вот пару раз посчастливилось. Впечатление примерно такое же. Пустынные уровни, вместо большинства игровых объектов, условные маркеры, – с ума можно сойти от скуки. Огромные пространства, где на десятки километров не встретишь ничего примечательного.

Стоп! Интерфейс, кажется, ожил!

При должной концентрации внимания, в глубинах некоторых оплавленных выступов начали появляться очертания таящихся внутри предметов. Они мерцали и выглядели весьма расплывчато, – детали строения разглядеть невозможно.

А ведь наверняка что-то ценное!

Стекловидная поверхность местами потрескалась, и я тут же принялся исследовать «слабые места», морщась от боли, простукивал их кулаком. Чрезмерно не усердствовал. Жизнь восстанавливалась очень медленно, скорость регенерации совершенно не радовала. Пошло уже минут десять после схватки с ксеноморфом, а любое движение до сих пор отзывалось болью.

«И что же там внутри спрятано?» – я сгорал от любопытства. Многолетний игровой опыт подсказывал: места заброшенные. Возможно, тут до меня вообще никто не бывал! Предметы могут оказаться попросту бесценными, уникальными, единственными в своем роде!

Ну, все. Потекли слюнки. Оставлять такое добро, – это даже не бесхозяйственность, а преступление! Особенно в моем положении, когда нет возможности для нормального фарма!

«Что же там внутри?»

Внезапно появилось неприятное чувство, словно кто-то пристально смотрит на меня со стороны, как на букашку, решая, придавить, или пусть бегает?

Замер. Осмотрелся, но ничего подозрительного вокруг не заметил. Тот же сумрак да плавные очертания загадочных, спекшихся в стекловидную массу пригорков.

А предметы, заключенные внутри, проступили четче! Неприятное ощущение исчезло, и тут же перед мысленным взором появилась надпись:

Без расширителя сознания вам недоступно детальное изучение скрытых от взгляда предметов.

Установите имплант или приобретите мобильный сканер. Вы также можете разрушить препятствие подходящим инструментом, при этом шанс повредить находку – 90 %.

«Так…» – я разочарованно вздохнул. Опять все упирается в импланты? Но где их взять?

Ладно. Вернусь сюда позже. Переключился на карту местности. Ага. Вот тут я нашел радиоактивную руду. А вот здесь нахожусь сейчас. Поставил маркер, твердо намереваясь заняться археологией при первой же возможности.

За это время полоска жизни подросла до тридцати процентов. Мигали сообщения о наличии нераспределенных очков навыков, но тратить их не на что. Все ветки развития персонажа закрыты.

На мой тикет никто из админов так и не отреагировал.

* * *

Прихрамывая, я медленно брел в направлении желтоватого зарева, замеченного в отдалении. Первый час игрового времени позади. Впечатления противоречивые, неоднозначные.

Характер местности постепенно менялся. Токсичный туман исчез и больше не досаждал. Свод огромного зала понижался, разнообразие оплавленных объектов возрастало. Они стали выше, принимая замысловатые очертания непонятных мне устройств, образуя фантастические фигуры, колоннады, арки и даже анфилады. Появились дополнительные источники света. Некоторые из загадочных образований источали тусклое сияние, их повреждения носили теперь поверхностный характер, а вскоре и вовсе исчезли.

Я уже понял, что удаляюсь от эпицентра какой-то давней катастрофы, и подсознательно ждал, что с минуты на минуту начнется нормальный игровой процесс: появятся низкоуровневые НПС, и все встанет на свои места.

Присматриваясь к окружающим устройствам, заметил: от большинства остались лишь массивные, скелетоподобные каркасы. Кто-то тщательно потрудился, выдрав все, годное для исследования или вторичного использования. Вот-вот. Тем ценнее артефакты, заключенные в глубинах оплавленных взгорков!

Если бы отыскать «подходящий инструмент», вернуться назад, разбить стекловидные наплывы…

Задумавшись, я прозевал опасность! Уклон пола вдруг резко изменился, проседая огромной воронкой, топорщась изломанными балками несущих конструкций, погнутыми прутьями арматуры, пластаясь связками кабелей, – поскользнувшись, я потерял равновесие, кубарем покатился вниз, ранясь об острые изломы металла.

Чудом успел ухватиться за какую-то трубу, изрядно проеденную кислотой, прильнул к ней, поглядывая вниз.

Падать метров пятнадцать, не меньше! Желтоватый свет сочился из уродливой пробоины. Ее обрамлял рваный, тускло поблескивающий металл. Воронка глубокая, ближе к центру почти отвесная. Цепляясь за ветхие, осыпающие трухой, угрожающе поскрипывающие трубы, я озирался, вбирая взглядом открывшуюся панораму: крутые склоны были усеяны останками различных существ! Мумифицированные тела, застрявшие среди покореженных коммуникаций, виднелись повсюду! Внимание привлекли нитки тросов, исчезающие в пробоине, и наспех прихваченные сваркой решетчатые конструкции, явно проложенные уже после образования воронки.

Постепенно в тусклом желтоватом свете я различал все больше деталей. Здесь, вне сомнения, пролегал некий часто используемый путь, и регулярно вскипали нешуточные схватки! Лишь некоторые тела, насаженные на огрызки точащей из стен арматуры, выглядели жертвами случайного падения.

Внезапный приступ резкого головокружения заставил меня судорожно прильнуть к ветхим трубам.

Кислородное голодание! Ваша сила, выносливость, ловкость и восприятие понижены на два пункта! Без метаболического импланта здесь не выжить!

Да слышал уже!

Я замер, пережидая неприятное состояние, и это спасло от куда более серьезных проблем!

Внизу метнулись резко удлиняющиеся тени, в разреженном воздухе послышался приглушенный скрежет, – с десяток худых, жилистых созданий появились в поле зрения, начали быстро карабкаться вверх, ловко цепляясь за решетчатые конструкции. Одежды на них не было, только знакомые мне рабские ошейники!

Присмотрелся. На этот раз интерфейс отреагировал бодро:

Хааш. Разумный ксеноморф. Пилот семнадцатого уровня. Текущий статус: пленник.

Не знаю как насчет разумности, а внешний вид хаашей внушал опасения. Ростом эти существа метра два с половиной. Худощавые, но невероятно сильные. Строение черепа, словно у ящеров. Руки длинные, кисти четырехпалые, с цепкими многосуставчатыми фалангами.

Пока я их разглядывал, не шевелясь, не дыша, прикидываясь заурядной деталью рельефа, глубоко внизу вновь появились тени, и вверх принялись карабкаться коренастые бойцы, с ног до головы закованные в броню.

Снова фокусировка взгляда, но, к моему разочарованию, информации – ноль.

Без расширителя сознания вы не можете идентифицировать противника в полной гермоэкипировке. Найдите и установите имплант, чтобы узнать характеристики брони, оружия…

Ну, это как сказать. Внешний вид карликов мне определенно знаком!

Продолжаю наблюдать. Хааши уже поднялись наверх и исчезли из поля зрения.

Карлики взбирались не менее ловко, но шумно. Даже разреженная атмосфера передавала гул микромоторов, лязг, бряцание.

Рейд! Натуральный рейд!

Я насчитал полсотни низкорослых фигур. Вслед за ними появились совсем уж странные создания, отдаленно напоминающие медуз. Они свободно парили в воздухе, держались обособленной группой.

Поводыри, – скупо отчитался интерфейс.

Меня окатило холодом. Ощущение ментальное, учитывая, что я уже взмок от напряжения, стараясь оставаться незамеченным.

Поводыри явно управляли рейдом. Рискуя заработать косоглазие, провожаю их неторопливый полет пристальным взглядом и подмечаю: студенистая плоть, пронизанная хрящевидными уплотнениями, щедро нашпигована различными кибернетическими модулями! Особенно хорошо это стало заметно, когда одно из загадочных существ случайно задело за острый выступ металла. Я думал сейчас его распорет, но куда там! Вспыхнуло защитное поле, по сторонам полетели брызги расплава, а внутри полупрозрачного тела внезапно проявился объемный рисунок энергетических нитей, похожих на раскаленную проволоку, объединяющих множество имплантированных устройств в единую систему.

Опасные твари…

Замыкали рейд два десятка тяжело навьюченных хаашей. Несмотря на свою физическую силу и выносливость, они заметно сгибались под весом объемистых контейнеров со снаряжением, карабкались натужно и медленно.

Проверяю полученную ранее информацию. Провожаю взглядом последнего, читаю:

Хааш. Разумный ксеноморф. Пилот двадцать первого уровня. Текущий статус: пленник.

Вы можете освободить пленника, уничтожив управляющий модуль ошейника, при этом ваша репутация изменится. Не все люди с пониманием отнесутся к освобождению ксеноморфа. Ваша репутация среди некоторых человеческих группировок пострадает, пропорционально уровню проповедуемой ими ксенофобии.

Ну, наконец-то! Полученные сведения откровенно порадовали. А то я уже начал думать, что тут собрались игроки с весьма странными предпочтениями. Хотя, чему удивляюсь? Многие ведь играют за гоблинов, орков и других мифических созданий. Чем ксеноморфы хуже?

Пока я размышлял, замыкающая группа хаашей вскарабкалась наверх и скрылась из вида.

Перевожу дух и тут же спрашиваю себя: куда направляется рейд? Уж не за моими ли уникальными предметами?

Одергиваю себя. Не зарывайся. Для второго уровня – неплохо справляешься. Окидываю хозяйским взглядом отвесные стены, где среди покореженного металла виднеется множество мумифицированных тел. Вот мой шанс отыскать что-то стоящее, хоть как-то экипироваться и вооружится, прежде чем искушать судьбу, спускаясь ниже.

* * *

К решетчатым конструкциям я решил пока не приближаться, начал исследование с противоположного от них обрыва.

Мое первое впечатление оказалось ошибочным. Это была не воронка, по крайней мере в классическом понимании термина. Не могу представить, как могла образоваться столь огромная дыра, и почему ее склоны, сначала пологие, вдруг становятся отвесными?

Пробираться среди хаоса искореженного металла было непросто. Вообще-то стены напоминали слоеный пирог, над созданием которого трудились отнюдь не кулинары.

Представьте, что между прочными плитами из неизвестного мне материала, кто-то уложил плотно спрессованную техногенную начинку, состоящую из трубопроводов разного диаметра, энерговодов (их я ошибочно принял за арматуру), загадочных механизмов, и узких технических тоннелей.

Я насчитал пять таких, лежащих одна над другой, прослоек. Их содержимое частично выворотило наружу, поломало и оплавило. Механические потроха переплетались, провисали, образуя шаткое, опасное пространство.

Пробирался медленно. То и дело кажущиеся прочными элементы обманывали ожидание, внезапно проседали или рассыпались, с предательским грохотом роняя вниз обломки. Если сорвусь, то разобьюсь насмерть. Точка респауна расположена крайне неудачно.

Учитывая рейд, отправившийся в том направлении, судьбу сейчас лучше не испытывать.

Каждый раз я замирал, слушая, как глубоко внизу рассыпается звон, но на подозрительный шум так никто и не явился. Постепенно я немного наловчился, осмелел, дело пошло быстрее.

Непривычный, я бы сказал – чрезмерный реализм ощущений постоянно давал о себе знать. Мои ладони покрылись водянистыми волдырями мозолей. Мышцы ломило от усталости. Одно неосторожное движение – и внутри все болезненно обмирало.

Ничего не могу с этим поделать. Мой нейроимплантат окончательно распоясался. Забавляется с рефлексами и инстинктами. Дает прочувствовать, каково это на самом деле – заниматься акробатикой на пятнадцатиметровой высоте.

Уф… Добрался все же! Труба диаметром в полтора метра уходит в неведомые глубины уровня. Заползаю внутрь, без сил лежу, восстанавливая дыхание, чувствуя, как ноют и дрожат мышцы от непривычных усилий.

Отдышавшись, переваливаюсь набок. В лицо мне скалится пожелтевший череп, с кусками присохшей к нему плоти. Карлик. Ну, посмотрим, что там у тебя припасено?

Гермошлем валяется поодаль. Тянусь к нему, подбираю, осматриваю.

Размерчик явно не мой. Да и крепления не подходят. Концентрирую внимание, читаю:

Шлем каргонитовой брони. Оснащен системой боевого сканирования. Типичен для пилотов, рейдеров и разведчиков цивилизации даргиан. Эффект: броня +1. Устройство в слоте: контроллер рабских ошейников – поврежден.

Вы можете доработать и подогнать шлем под себя. Используйте молекулярный конвертер (требуются чертежи желаемых изменений) или обратитесь к мастеру, с навыками «ремонт» – 70, «наука» – 70 и способностью «знаток чужих технологий».

Да уж. Список требований неслабый. Покрутил шлем в руках, нашел упомянутый слот, попытался выковырять из него поврежденное устройство, тут же получил сообщение:

Для извлечения модуля необходим навык «ремонт – 25».

У, как все сложно. Ладно, со временем разберусь. Упаковал шлем, благо инвентарь у меня на сотню ячеек, а вот с весом – проблемы. Учитывая «пониженную гравитацию» могу нести семьдесят килограммов. Как это отразится на скорости перемещения и ловкости, пока не представляю, но сразу закрались нехорошие подозрения. Как я буду пробираться по шатким ненадежным опорам, если мой вес увеличится вдвое?

«Даргианин, значит?» – тело карлика присохло к трубе. Переворачиваю его, не обращая внимания на отвратительный хруст. Одна рука отвалилась. Дальнейшее исследование принесло мне еще одну находку и чувство разочарования. Каргонитовая броня не подходила под мое телосложение. Удалось выдрать из тела пару имплантов, информация о которых сводилась к трем знакам вопроса и очередному напоминанию, что мне требуется развивать навык «наука».

Учту. Киборгизирующие модули почти ничего не весили, забрал их.

Находкой стало оружие.

С виду похоже на автомат. По всей длине ствола расположены вздутия электромагнитных ускорителей. В прикладе – слоты для элементов питания. Ну, схема более или менее понятна. А как с эксплуатацией?

На этот раз повезло.

ИМП-34, – отчитался интерфейс. – *Подходит для использования всеми существами гуманоидного телосложения. Класс оружия – импульсный. Разгон цилиндрической пули происходит за счет ускорителей, требующих энергопитания.*

Индикаторы двух микроядерных батарей светились желтым. Механика работала исправно. Ползунковый вариатор темпа огня и тугой бугорок гашетки, залитый пористым пластиком, выглядели понятно и функционально.

Не удержался, попробовал выстрелить. Надо же знать, как это работает?

Результат впечатлил. Хорошо, что хватило ума прицелиться в какой-то короб, расположенный метрах в двадцати от меня. Одиночный выстрел прозвучал сипло, а вот попадание пули вырвало сгусток пламени, –

боеприпас при соударении испарил ветхий металл, оставив оплавленную дыру величиной с кулак!

Ударная волна прокатилась легкой судорогой. Я юркнул вглубь трубы, затаился. Сбежится сейчас вся окрестная непись, мало не покажется, – быстро сменил магазин, приготовился.

Жду. Глухой пульс в висках отсчитывает секунду за секундой.

В последний час мне дико везет. Никого.

Оружие проверил. Жить стало значительно веселее.

* * *

Пробираюсь дальше. Ничего уникального не попадается. Как выяснилось, большинство тел принадлежит хаашам и даргианам. Они жестко тут схлестнулись! Повсюду замечаю следы боя. Оплавленные дыры в металле, следы воздействия энергетического оружия, – целые секции технических коммуникаций срезаны, словно ножом!

Экипировка хаашей мне на вырост, а жаль. Весит много, толку никакого. Максимально увеличил и детализировал карту, скрупулезно помечаю каждую находку, чтобы впоследствии вернуться. Мне бы только найти торговца, скупающего броню и девайсы. С собой прихватил еще две модификации импульсного оружия, – нечто, похожее на пистолет, и аналог снайперской винтовки калибра двенадцать миллиметров. Хааш держался до последнего, вокруг его позиции насчитал десятка полтора мертвых даргиан. Броня карликов, после попадания из крупнокалиберной снайперки, годилась разве что в металлолом.

Устал нешуточно. Пора уходить в логаут, дать себе передышку, но по опыту знаю: оставлять персонаж в таком месте, пусть даже ненадолго, чревато крупными неприятностями. Пару раз замечал, как на пределе восприятия прошмыгнули сгорбленные фигуры ксеноморфов. Толком разглядеть их не успел, но выводы сделал.

Нет уж. Найду безопасное место, тогда и передохну.

Занимаясь сбором лута, я постепенно приближался к решетчатым конструкциям. Надо выбирать, спускаться вниз, или вскарабкаться

наверх?

Вниз – рискованно, но перспективно. Наверх, наверное, не вариант. Там только ксеноморфы, радиация, токсины, да еще опасность нарваться на рейд. Есть и другая возможность – найти трубу или технический тоннель, залезть поглубже, забаррикадироваться.

Один я такой умный?

Сделал очередной привал, осмотрелся. Из поврежденных коммуникаций изредка выбрасывало тающие облачка токсинов. Вот-вот. Почему те же ксеноморфы не селятся тут, не используют трубы в качестве нор?

Серьезно осложняет жизнь низкий процент кислорода. Периодически досаждают приступы головокружения и слабости.

Решено. Буду спускаться вниз.

* * *

Поглядывая по сторонам, приближаюсь к «тропе», – так я мысленно назвал нехитрое приспособление, и тут мне нереально везет!

Случайно зацепил взглядом нечто знакомое. Присмотрелся – и точно: мутно-сиреневый блик затаился среди нагромождения всякого хлама. Точно такой же отлив имеет моя броня!

Не раздумывая, совершаю короткое восхождение, цепляясь за связки провисших кабелей, рискуя сорваться, – руки дрожат от усталости.

Предо мной открывается устье неширокого тоннеля, а перед ним небольшая площадка, явно сооруженная из подручных средств. На ней возведено укрытие. Блик, что я заметил, отбрасывает перчатка.

«Человек?!» – отгибаю ржавый лист железа, и точно: за ним расположена лежка.

Присел на корточки, покачал головой. Видно, мужик был отчаянный, по мелочам не разменивался, поджидал тут солидную дичь. Крупнокалиберная «снайперка», добротная экипировка, заранее подготовленные пути отхода, но ведь не уберегся! Не знаю, успел ли выстрелить? Весь изрублен энергетическими разрядами. Броня

не спасла. Почему-то мне сразу припомнились «поводыри». Подумалось, – только им под силу так искромсать. Да и лазерные лучи, судя по всему, били откуда-то сверху.

Многое мне по-прежнему непонятно. Вот я, отравившись токсичным туманом, получив смертельную дозу радиации, оказался в точке респауна полностью экипированным. Почему же тут тела медленно истлевают, в «полной боевой»? Или он НПС?

Одни догадки.

Броня очень похожа на мою. Отбрасываю сомнения, собираю трофеи. Минуту вожусь со шлемом – крепления шейного кольца заело. Наконец, снимаю его и тут же отворачиваюсь.

«Маньяки, млин!» – у меня сводит скулы. Первый раз, занимаясь сбором лута, чувствую себя распоследним мародером, осквернителем могил.

На меня ввалившимися глазницами смотрит человеческий череп, обрамленный слипшимися, длинными белокурыми волосами.

Девчонка?

Аккуратно положил череп рядом с телом, хотел просто развернуться и уйти, но опомнился.

Прав был Арбидо. Три года, проведенные в образе паладина, сильно повлияли на психику. Здесь не Хрустальная Сфера. И я уже не топовый игрок четыреста тридцатого уровня.

Присел, стараясь не смотреть на череп, взял в руки шлем.

Внутри ни намека на следы разложения или присохшую плоть. Мне даже легче стало. Выходит эти тела – не погибшие игроки? Просто мрачные детали дизайна?

Надел шлем. Автоматически щелкнули замки, провернулось шейное кольцо. Забрало из дымчато-тусклого стало прозрачным, промелькнуло несколько непонятных системных сообщений, раздалось шипение воздуха, моргнули и погасли индикаторы, расположенные по ободу.

Вы больше не страдаете от недостатка кислорода! – радостно сообщил интерфейс, и тут же умерил мое ликование: *Внимание, критически низкий уровень заряда в батареях системы жизнеобеспечения!*

Ну, с этой проблемой, пожалуй, справлюсь. Я уже начал потихоньку вживаться в новый мир. Подобрал поврежденную снайперскую винтовку, осмотрел приклад и закономерно обнаружил две микроядерные батареи в гнездах. Заменил ими элементы питания своей экипировки.

Индикаторы изменили цвет, приняв тускло-зеленый оттенок.

Порядок.

Уже не рефлексируя, добыл себе пару перчаток. Водянистые мозоли к этому времени давно лопнули, и на свои кровоточащие ладони я предпочитал не смотреть, боль и так постоянно напоминала о себе.

Завершив экипироваться, получил новый отчет:

Вы собрали полный комплект легкой герметичной брони.

Изучив полученные бонусы, пришел к выводу: теперь мне нипочем токсичный туман, разреженная атмосфера и даже вакуум, где я смогу пробыть порядка двух часов, – примерно на такое время хватит текущего заряда батарей. Вдобавок я стал обладателем десятка пустых слотов, куда можно установить дополнительное оборудование.

У шлема обнаружился только один апгрейд, наверняка очень дорогой из-за его узкой специализации. Электронный прицел, оснащенный адаптивной системой анализа уязвимых мест противника, а также баллистическим вычислителем, учитывающим все проявления окружающей среды: гравитацию, плотность атмосферы, силу и направление воздушных потоков. Для снайперской стрельбы с предельно дальних дистанций устройство просто незаменимое.

Возможно, и мне оно принесет немалую пользу? А что? Теперь вполне могу поохотиться на ксеноморфов, прокачаться, хватило бы только энергии, да боезапаса!

Мысль неплохая, за несколькими «но». Ветки развития персонажа по-прежнему заблокированы. Можно, конечно, получать уровни, накапливая нераспределенные очки умений и способностей. Специализацию развития следует выбирать с умом, чтобы не прогадать, и не пожалеть впоследствии. Пока у меня слишком мало информации о реалиях Призрачного Сервера, чтобы принимать столь ответственные решения.

Но и накрутка уровней чревата. По законам игровой механики, развиваясь, я буду встречать все более сильных противников. На одних

хитах жизни тут явно не вытянешь.

Да уж, дилемма. Отправиться на охоту, или все же заняться сбором информации и поиском столь необходимых имплантов?

Пока я размышлял, боль в ладонях сменилась легким покалыванием. Схематичный контур моего персонажа, отображающийся в крохотном оперативном окошке, приобрел изумрудный оттенок.

«Да, ладно? Неужели тут все завязано исключительно на технологиях?»

Снял левую перчатку, взглянул на ладонь. Точно. Раны исчезли! Это какая же скорость регенерации?! Вот только световой индикатор ресурса системы жизнеобеспечения заметно просел. Как выясняется, чудес не бывает, и у всего есть своя цена.

Нет, на «охоту» еще успею. Кроме прочего нужно иметь запас энергии и расходников.

Взгляд упал на мумифицированную руку. «А НПС-то, похоже, квестовый!» – подумал я, заметив тусклый блеск металла.

Кольцо?

Точно. Осторожно снял его, рассмотрел, но фокусировка взгляда не помогла. Опять знак вопроса!

Рискну. Надо ведь когда-то начинать?

Надел неприметное кольцо на палец и едва не взвыл от боли.

Металл вдруг начал плавиться! Я судорожно попытался сдернуть метаморфирующее колечко, но куда там! В глазах потемнело, внезапное онемение коснулось затылка, ноги подкосились. Мешковато осел, стараясь не потерять сознание, пересиливая возрастающую боль, приподнял левую руку.

Кольцо растеклось, стало похожим на серебристую печатку из жидкого металла, затем ртутная клякса сформировала ромб со множеством «ножек», смахивающих на микроскопические контакты моего нейроимплантата, и вдруг – меня бросило в ледяной пот – оно начало просачиваться под кожу!

Едва подавил крик. Стиснул зубы, изнывая от боли и безотчетного ужаса. Да кому он нужен такой реализм!

Хриплю. Скриплю зубами. Пот срывается каплями со лба. На глазах выступили слезы.

Кисть левой руки начинает пульсировать от запястья до кончиков пальцев. Внезапно сквозь пергаментно-бледную кожу отчетливо проступает сетка кровеносных сосудов, – они *пылают*, словно вместо крови по моим жилам течет раскаленная плазма!

Я едва удерживаю искру сознания. Не знаю, почему сопротивляюсь, ведь боль невыносимая! Уж лучше отключиться на пару минут, но нет, терплю, хотя, кажется, эта пытка никогда не закончится.

Напряженно сияющая аура окутала кисть руки, вспыхнула, роняя искры, и… погасла!

В голове звон. Перед глазами на фоне багряной черноты возникает сообщение:

*Получено новое задание: **Иной Разум.***

Доступно только игрокам человеческой расы.

Вы нашли и абсорбировали технический артефакт Ушедших. Найдите еще четыре, чтобы собрать??? – модуль.

Награда – неизвестно.

Вот тут меня окончательно проняло!

Медленно повернув голову, посмотрел на останки белокурой девушки. Ее череп некрасиво скалился, смотрел на меня с печальным немым сожалением, словно предрекал ужасную судьбу.

Тут же вспомнилось предостережение Арбидо.

Нет. Не могу поверить, что белокурая девушка – это погибший игрок!

Вопрос так и остается открытым.

* * *

Дальнейший спуск вниз прошел без осложнений.

Броня удобная, движений не стесняет. При помощи снайперской системы сначала осмотрел предстоящий путь, но не обнаружил ни затаившихся врагов, ни расставленных ловушек.

Закинул оружие за спину, соскользнул по тросу. Не будь на мне перчаток, кожу бы сняло вместе с плотью.

Помещение, куда я попал, оказалось небольшим. Здесь царил тусклый, рассеянный желтоватый свет. Ни меблировки, ни каких-либо устройств, лишь на обшарпанной облицовке стен видны следы выдранных креплений. За дверным проемом, вполне подходящим под человеческий рост, просматривается небольшой отрезок плавно изгибающегося коридора.

Путь только один – вперед.

Если честно: я не поклонник техногенных реальностей в стиле постапокалипсиса, но сейчас выбора нет. Да и периодически подогреваемый интерес щекочет нервы.

Тишина глухая, ватная. Невольно взглянул на свою левую руку. Боль давно унялась, онемение прошло. Возникает неодолимое желание снять перчатку, но сдерживаюсь, – не время сейчас.

Короткий дугообразный коридор вывел меня в обширный зал с низким потолком. Атмосфера тут разреженная. Звук моих шагов глохнет, – под ногами шумопоглощающее покрытие, чувствую, что оно слегка проминается, пружинит.

Осматриваюсь. Похоже на огромный разграбленный склад. Повсюду валяются разбитые контейнеры продолговатой формы, со скругленными углами. Путь преграждают ячеистые переборки. Отверстия в них как раз подходят под габариты кофров, выполненных из мутно-зеленого пластика.

Медленно и осторожно продвигаюсь вперед, изредка посматривая на карту. Оружие в руках пока что особой уверенности не внушает. По опыту знаю, – пока оно не испытано в первом бою, доверие между нами не возникнет.

Ничего особенного не происходит, но внутри растет напряжение, натягивается струна холодящего душу предчувствия.

Очередной поворот. Снова – ячеистая переборка. На этот раз извлеченные из нее кофры не разбиты, а просто валяются на полу, громоздясь один на другой. Пытаюсь открыть ближайший – безрезультатно. Нет даже намека на замок или устройство доступа.

Снова поворот. На карте прочерчивается граница помещения, за ней – мгла. Тупик?

Надо проверить.

Шагаю вперед, готовясь к любым неожиданностям, но картина, внезапно открывшаяся взгляду, потрясает меня до глубин души.

Такого я откровенно не ожидал!

Невольно замедляю шаг, не вижу и не слышу, что за спиной с десяток контейнеров начинают тускло светиться, по ним пробегают сполохи статики, затем вдруг происходит сегментация – корпуса раскрываются, как лепестки механических бутонов…

Нет. Я не вижу происходящего. Понимание придет позже, а сейчас мой взгляд тонет в Бездне.

Стена помещения представляет собой огромное окно, за которым царят бесчисленные яркие россыпи звезд!

Я потрясен. Медленно подхожу, удивляясь прозрачности, прочности тонкого материала, отделяющего меня от космического холода и вакуума. По его поверхности периодически скользят сполохи энергии.

Защитное поле?

Вопросы, роящиеся в рассудке, отступают, теряют значимость. Все новые и новые детали открываются взору. Я вижу огромный выступ, лежащий уровнем ниже. Он имеет ребристую структуру, выгибается навстречу звездам. Некоторые углубления, выполненные в виде разгонных блоков, пустуют, в других я замечаю обтекаемые корпуса готовых к старту кораблей, – судя по размерам, это аэрокосмические машины.

Вдалеке видны две планеты. Одна коричневато-желтая, окруженная кольцами, вторая голубовато-серая, испятнанная разводами облачности.

Меня охватывает невольная дрожь. На фоне созвездий движется множество искр. По мановению мысли, реагируя на мое состояние, автоматически подключается устройство шлема, и искры начинают расти, приближаясь, сменяя друг друга по мере работы вариатора целей.

Огромные космические станции плывут во мраке. Между ними снуют транспортные и военные корабли.

Не успеваю толком рассмотреть их, как система переключается на другие объекты, – настоящие техногенные левиафаны дрейфуют в космосе, образуя небольшие скопления. Их очертания темны, зловещи, броня во многих местах зияет пробоинами. Передо мной – отголосок какой-то давней титанической битвы!

Я чувствую трепет. Величественная картина подавляет масштабами, будоражит воображение. Сколько же тут неизведанного, непознанного? Хватит ли жизни, чтобы исследовать все уголки звездной системы? А если она не одна? Провожаю пристальным взглядом заинтересовавшую меня точку, получаю неплохое увеличение, и вдруг понимаю, что космический корабль, скользящий по орбите вокруг серо-голубой планеты, начинает снижаться, входя в атмосферу!

Да, ладно! Неужели и посадка на планету возможна?!

Это расширяет рамки и без того впечатляющей реальности до безграничных горизонтов! А сколько я не вижу и не знаю! Судя по всему, станция, на борту которой нахожусь, не вращается, звезды неподвижны, а значит, вне поля зрения остается множество объектов, о которых могу только догадываться.

Приятный, щекочущий нервы шок от внезапной смены декораций постепенно отпускает, я пока не пытаюсь осмыслить увиденное, но уже упиваюсь новыми возможностями, помноженными на несомненный реализм гемплея!

Мое внимание отвлекает подозрительный звук.

Резко оборачиваюсь, машинально вскидываю оружие, но выстрелить не успеваю, – со всех направлений в меня бьют разряды, похожие на ветвистые молнии.

Доли секунд броня держит удар, затем мышцы сковывает.

Вы парализованы!

Ко мне приближаются механические твари. Они выглядят как самые обыкновенные полуметровые сферы, оснащенные множеством сенсоров и гофрированными свободно изгибающимися манипуляторами-щупальцами.

Даргианские боевые дроны, – услужливо сообщает интерфейс.

Еще один разряд, и мое сознание гаснет.

* * *

Прихожу в себя в тесном, грязном сумеречном отсеке, незамысловато разделенном на крошечные клетушки.

Ни брони, ни оружия, только серая мятая одежда не по размеру да рабский ошейник!

Вижу плохо, соображаю и того хуже.

В густом сумраке мерещатся силуэты хаашей, – один скорчился на полу соседней клетушки, другой вцепился в прутья камеры, расположенной напротив, и сверлит меня взглядом, третий сидит, монотонно раскачиваясь, издавая протяжные тоскливые звуки.

Ну, все. На сегодня с меня хватит! Я чувствую безмерную усталость, стирающую эмоции, граничащую с безразличием. Еще ни разу мне не доводилось испытывать столь явственное истощение моральных и физических сил.

Сидеть и проклинать себя за проявленную неосторожность? А толку-то? Поздно. Наверняка не я первый, кто, разинув рот, останавливался подле панорамного окна, ошалев от удивления, подставив спину дронам, которые оказались там отнюдь не случайно.

Ловушка, рассчитанная на новичков.

Ладно. Оружие и экипировку потерял. Сразу не убили, значит, намереваются использовать. Персонажу здесь пока ничто не грозит, в том смысле, что хуже не будет.

Решено. Ухожу в логаут. Надо дать себе передышку, поесть, выспаться, все обдумать.

Жму виртуальную кнопку, в ответ неожиданно выскакивает сообщение:

Ваш текущий статус: «пленный». Находясь в плену, вы, по условиям подписанного договора, не можете выйти из тестирования. Настоятельно рекомендуем дистанционной командой включить в вашей вирткапсуле режим «инмод». Если вы не можете сделать это самостоятельно, отправьте сообщение, – по адресу вашего физического пребывания будет направлена группа технической поддержки.

«Да это же полный беспредел!» – моя апатия вмиг улетучилась.

Не подписывал я никаких договоров, даже в глаза их не видел!

Мысль осеклась.

Арбидо! Вот ведь тварь! За меня цифровую подпись поставил! Ну а как же иначе он смог зарегистрировать на меня аккаунт в Призрачном Сервере?!

Снова жму кнопку выхода.

…

*Добавлено новое задание: **«Беглец».***

Найдите способ сбежать из плена. До этого рекомендовано поддерживать режим «инмод». Если вы по каким-то причинам…

Движением зрачков раздраженно смахиваю надпись, сажусь на пол.

Хааш по-прежнему таращится на меня. Да и пусть.

Погружаюсь в мрачные размышления. Репутацию Арбидо обнулю, дайте только сбежать отсюда! Хотя стал бы он так рисковать, подставляя меня? Нет. Не верю, что старик договор не прочел. С его-то опытом! Тут гнилью за версту разит.

Запрет на отключение должен был вызвать у Арбидо серьезные опасения. Хотя, он ведь предупреждал, ну или намекал, как минимум. Так что ж получается? Рассчитывал, что я тоже отсюда не вернусь?! Превращусь в безвольную тушку, увитую проводами?! И что же мне теперь светит?! Пожизненная кома под заботливым присмотром систем принудительного поддержания жизни?!

Через некоторое время с лязгом открылась дверь. Вошел карлик, в сопровождении двух дронов. Автоматически включился свет. Хааши отступили вглубь клетушек, стараясь держаться подальше от прохода.

Угрюмо рассматриваю карлика. Впечатление отталкивающе. Нет в его чертах ничего человеческого. Нос вдавленный, глазки маленькие, злобные. Лицо вытянутое, рот огромный, будто у жабы. Волос на голове нет, вместо них какие-то пупырышки. Мерзкая тварь.

Концентрирую взгляд:

Даргианин. Разумный ксеноморф. Рабовладелец двадцать второго уровня.

Хитов жизни у него прилично. Сотен за пять. Ниже две фиолетовых и одна оранжевая полоска. Предположим, парный фиолетовый

индикатор – это статус дронов, ну а оранжевый? Какое-то умение? Запас специфической энергии?

Гадать, в общем-то, бессмысленно. Рано или поздно узнаю.

Не могу понять, с чем связаны такие кабальные условия «плена»?

Ясно, что тут есть некое двойное дно. И отыскать истинную причину, почему разработчики запретили логаут, будет ох как непросто. Но я докопаюсь!

Даргианин тем временем остановился напротив моей клетушки.

Взгляда не отвожу. Терять мне нечего. Вряд ли они точку респауна перенесли. Хотя, если честно, проверять не хочется.

Карлик усмехнулся, словно мысли мои прочел. Жестом указал на хааша, дал дронам отмашку, и те, изогнув свои гофрированные конечности, вмиг изрешетили его из импульсников!

Кровь, куски плоти по сторонам, и вдруг справа от меня – зеленое мерцание.

Респаун!

Хааш морщится от боли, глухо рычит. Вот такая наглядная демонстрация. Прозрачный намек, что смерть моя будет болезненной и бесславной, а за ней последует скорейшее возвращение в рабство.

Запоминаю урок, вношу данные «разумного ксеноморфа» в личный кос-лист. Если кто не в курсе: «kill on sight» – убить при встрече.

Он снова ухмыляется. Щелкает электромагнитный замок, дверь моей клетушки сдвигается в сторону.

Я молча рвусь вперед, норовя вцепиться ему в горло. Рабский ошейник начинает душить, уменьшаясь в диаметре. Дроны тоже не спят, получаю от них два парализующих разряда.

Сознания не потерял. Больно, обидно, ярость душит посильнее ошейника, а толку-то?!

Даргианин вошел внутрь клетушки, приподнял меня, уложил на пол, расстегнул ворот одежды.

Пытаюсь сопротивляться, но ничего не выходит. Мышцы дряблые, безвольные. Карлик несколько секунд наблюдает, затем, уверившись в моей абсолютной беспомощности, извлекает на свет продолговатый футляр из черного пластика, касается сенсора.

Слышу нежный присвист сервомотора. Изнутри футляра прорывается голубоватое мерцание. Пять одинаковых устройств уложены в гнезда, напряженно сияют. От каждого тянутся нитевидные разряды энергий, блуждают, словно слепо ощупывают окружающее пространство в поисках... жертвы?

Даргианин мерзко ухмыльнулся. Его взгляд сфокусировался, толстые пальцы коснулись моего правого предплечья, затем он сильно надавил на определенную точку, и меня внезапно пронзила боль.

Я не силен в анатомии, а вот он свое дело знает. Нашел крупный нервный узел, засопел, потянулся к футляру, но почему-то передумал. Снова сфокусировал взгляд, пристально осматривая меня. Короткие толстые пальцы скользнули к моему горлу.

На лбу выступил холодный пот. Не могу пошевелиться, чувствую себя абсолютно беспомощным, а он, довольно кряхтит, ощупывая позвонки у основания черепа.

Нет. Опять не то. Взгляд маленьких глаз становится колючим, даргианин начал нервничать, явно не понимая, в чем суть проблемы? Видно, я не первый человек, попавший к нему, но сейчас ксеноморф злится, у него что-то явно не заладилось.

Паралич мышц постепенно проходит.

Стараюсь не подать вида, но карлик внимателен, он тут же замечает, как мою щеку сводит нервный тик.

Парализующие разряды рвут мое сознание, ненадолго приходит спасительное забытье, затем возвращается пропитанная страхом и болью реальность. Нейроимплантат вливает в рассудок всю гамму болезненных ощущений, честно отрабатывая вложенные в его создание миллиарды кредитов.

Предметы и явления обретают четкость.

Даргианин склонился надо мной, дышит часто и шумно. В одной руке на раскрытой ладони он держит сияющий клубок нитевидных энергий, в другой сжимает некий хирургический инструмент. Зловещий девайс потрескивает разрядами, его свечение разгоняет сумрак, играет тенями. Хааши, вытянув шеи, наблюдают в молчаливом напряжении. Один, как показалось, смотрит сочувственно, и это окончательно рвет крышу.

Я внезапно осознаю: Арбидо был прав. Отсюда не возвращаются! Нейроимплантат превращает игру в реальность, а больная фантазия разработчиков преследует вполне конкретную цель: на стадии закрытого тестирования выяснить порог адаптивности человеческого рассудка, создать базы нейрограмм, оценить, при каком уровне достоверности ощущений игровая вселенная превратится в склеп!

Поверьте, это страшно, когда вдруг отчетливо осознаешь: монстр, идущий тебе навстречу, *реален*, а ржавый железный крюк в его руках, высекающий искры из стены, через миг будет рвать твою плоть. Элемент игры исчезает. При такой степени реализма мозг не в состоянии отличить правду от вымысла. Удар, болевой шок, и вместо респауна – мертвое тело в реале. Никакой «инмод» не поможет.

Все это пронеслось в голове на уровне интуитивного прозрения.

Следовательно, трупы в полной экипировке, которые я принял за декорации, на самом деле – погибшие игроки?!

Нет! Что-то не сходится! Я не верю!

Удар.

В моем предплечье – смердящая горелой плотью рана. Крови нет, – сосуды прижгло лазером. Даргианин с довольной усмешкой наклоняется, и с его ладони в рану соскальзывает клубок потрескивающих разрядов.

Мне не больно!

Глаза вылезают из орбит.

Мне не больно! Это игра! Боли нет!

Сознание не выдерживает, милосердно гаснет.

* * *

Я выжил, но приходил в себя долго.

Не знаю, сколько прошло времени, но рана в предплечье успела затянуться, лишь под кожей ощущалось неприятное царапанье, словно там угнездилась крошечная механическая тварь, шевелящая лапками.

Настойчиво мигает иконка непрочитанного уведомления. Открываю его:

«Я их слышу».

Задание выполнено!

Вы имплантировали себе модуль семантического процессора. Теперь вы понимаете язык ксеноморфов!

Бонус интеллекта +1

Бонус восприятия +2

Получен новый уровень! У вас есть нераспределенные очки характеристик и способностей.

С удивлением обнаруживаю сообщение от разработчиков. Запоздалый ответ на мой тикет?

Как выясняется, все намного серьезнее:

«Уведомляем, что нами предприняты следующие действия:

1. Выезд группы поддержки по физическому адресу.

2. Обслуживание вирткапсулы. Включение режима „инмод“, смена картриджей системы жизнеобеспечения.

3. Произведен анализ нейрограмм. Оптимизирована работа нейроимплантата. Уровень обратной связи понижен на семь процентов. Благодарим за сотрудничество».

Твари…

А чего желчью-то истекаешь? Сам напросился.

В мысленный спор я вступать не стал. Заглянул в инвентарь, там обнаружил свое имущество: даргианский каргонитовый шлем, полный комплект человеческой гермоэкипировки, три вида оружия.

Проверил, слоты амуниции персонажа работают. Вот только элементы питания бронекостюма и оружия полностью разряжены, а без них моя экипировка – не более чем груда высокотехнологичного хлама.

Задание ***«Беглец»*** делаю активным, но подсказок нет, выкручивайся сам, как хочешь.

Что там с моими новыми способностями?

Осматриваюсь. Да, восприятие обострилось. В сумраке вижу намного лучше, чем прежде.

Пора испытать семантический процессор. Нашел взглядом хааша, – того, что смотрел на меня с сочувствием, попробовал завязать знакомство.

– Привет, ты как тут оказался? – спрашиваю первое, что пришло на ум.

Он молчит, косится на своих, затем неожиданно кивает.

У меня активируется иконка мнемонического привата. С ума сойти! Будем общаться на мысленном уровне? Виртуальных клавиатур в интерфейсе нет, при наличии нейроимплантата они стали анахронизмом.

– Хомо?

Я сажусь, опираясь спиной о холодную стену, закрываю глаза.

– Будем знакомы? – способ общения непривычен. Мой первый опыт в мнемоническом чате. С трудом формулирую мысленные фразы. – Я – Андр.

Кстати, заметил, тут не высвечиваются никнеймы, но вообще-то я списывал их отсутствие на тот факт, что мне встречались заурядные НПС.

Оказывается, ошибался.

Сейчас со мной общался игрок!

– Меня… зовут… Аарон…

Открываю глаза, фокусирую взгляд. Точно. Теперь я вижу никнеймы! Получается, я не мог идентифицировать игроков, без этого «семантического процессора»?

Срочно заглядываю в кос-лист.

Ага. Строка дополнилась. Никнейм даргианина – Аш.

– Аарон, ты давно тут?

– Две полных орбиты, – теперь он отвечает быстро, но непонятно.

– Две чего?

– Два полных оборота станции вокруг звезды.

– Это два года, что ли?! – я не могу скрыть удивления. Да они там рехнулись?! Два года?! – у меня мурашками кожу на затылке стянуло. Сглотнул, пытаясь успокоиться.

– Бежать пробовал?

– Невозможно, – ответ хааша прозвучал обреченно.

Ну, это мы еще посмотрим!

– В чем проблема? – стараюсь задавать лаконичные вопросы. Информация нужна, как воздух. Лично я тут задерживаться

не собираюсь!

– Аш сильный. Ошейники не снять. Душат. Дроны парализуют, – отрывисто перечислил Аарон. – Бежать некуда, – после небольшой паузы добавил он. – Эта станция сильно разрушена. Здесь очень трудно выжить.

– Есть соседние! И планета!

– На других станциях нас не примут. Планета принадлежит даргианам. Это их родина.

– А ты сам откуда? – мне любопытно.

– Из другой звездной системы, – спокойно отвечает хааш.

Я задумался. Лезть в душу, выяснять, кто он на самом деле, почему играет за ксеноморфа, даже в голову не пришло. В игровых мирах свои правила. Захочет – расскажет. Нет, так и останется для меня ксеноморфом.

Ладно, – просматриваю в инвентаре характеристики каргонитового шлема. Сломанное устройство на месте. Аш еще пожалеет, что так сглупил.

– Ты пилот? – вновь обращаюсь к хаашу.

– Да.

Ну а теперь попробуем продвинутые опции. Не уверен, что получится, но ведь не сложнее чем отправить ММС? – закрываю глаза, мысленно, мобилизовав память, восстанавливаю картину, открывшуюся мне перед нападением дронов. Вид на причальные приспособления станции.

Хааш заинтересованно внимает. У меня мурашки от такого общения, но ничего, понемногу втягиваюсь.

– Узнаешь?

– Айроб! – нотки безысходности в его голосе тают.

– А подробнее?

– Наши машины. Мы прибыли в эту систему, – он запнулся, – на большом корабле. Хотели исследовать… станции Ушедших. Даргиане напали. Базовый корабль уничтожили. Мы прорвались сюда. Потом – плен.

– Ясно. И что они хотят? Как вас используют?

– Знания. Хотят изучать наши корабли.

– И за два года никто не сломался? – мне не верится.

– Мы рассказали. Показывали. После пыток. Но они не умеют. Не могут. Это наши корабли. Их трудно, – он снова запнулся, в поисках подходящего слова, – трудно адаптировать. Надо многое переделать.

– Лететь-то они смогут?

– Лететь некуда.

– На соседнюю станцию. Кто там заправляет?

– Хомо. Такие, как ты.

– С ними, что проблемы? – я вспомнил предупреждение относительно «помощи ксеноморфам» и возможных последствий.

– Там нас убьют.

– Откуда тебе знать?

– Мы разделились во время атаки. Мое крыло уходило сюда. Другое – к станции хомо. Их взяли в плен. Потом убили.

– За два года многое изменилось, – я отвечаю уверенно, хотя ничего не знаю наверняка. Но хааши – мой единственный шанс ускользнуть отсюда. Проблемы будем решать по мере их возникновения. Я не пытаюсь обмануть Аарона. Просто игровой мир без экономической системы – нежизнеспособен. Сразу прикинул, если планета принадлежит даргианам, а «хомо» владеют станцией, то они должны вести активную торговлю, что существенно снизит уровень ксенофобии. Это я знаю по опыту.

– Мы не сможем бежать.

Похоже, Аарон сломлен.

– Мы можем хотя бы попытаться! – я полон решимости. В голове быстро прокручиваются детали дерзкого плана.

– Нет.

– Почему? Ты даже не выслушал меня!

– Кораблей мало. Осталось три исправных. Нас много, – в моем сознании возник образ: хаашей в плену порядка полусотни!

– Сбежим вдвоем! – тут же нахожу взаимовыгодное решение.

В нашем общении наступает долгая пауза. Он обдумывает сказанное, о чем-то шепчется с другими пленниками.

– Если я сбегу, их убьют!

– Необязательно, – я ожидал чего-то подобного и успел подготовить ответ. – Пусть скажут, что ты действовал один, а они готовы покорно служить. Поверь, это сработает! И вообще, валите все на меня!

– Ты нам поможешь? – хааши подошли к прутьям, глядя на меня с надеждой и недоверием.

Мне вдруг стало не по себе. Что я вообще могу им обещать со своим жалким третьим уровнем? Но перспектива долгого мучительного плена – вообще не вариант, поэтому отвечаю уверенно:

– Помогу! Вы два года терпели. Еще немного продержитесь?

Хааши кивают.

Едва успел дать сомнительное обещание, как тут же выскакивает сообщение:

Доступно новое задание: ***«Кровные узы».***

Помоги хаашам бежать со станции. Время на выполнение 50 дней.

Награда: сомнительна, неизвестна. Ваша репутация среди людей может существенно пострадать.

Пару секунд размышляю. Без пилота и корабля мне отсюда не выбраться.

Будь, что будет. Вот логаут заработает, тогда и решу, что с этим делать.

Жму кнопку «Принять».

Глава 2

Призрачный Сервер. Логин…

План побега мы с Аароном начали прорабатывать сразу же. В моем арсенале только игровой опыт, и он подсказывает: нечего тянуть.

Расстояние между прутьями клетушки таково, что даргианский шлем между ними пролазит. «Выбрасываю» предмет. Получилось удачно. Хааш без труда подбирает его, рассматривает:

– Зачем? – его непривычная, скупая манера общения иногда злит.

– Среди вас есть прокачанный техник?

Вопрос остается без ответа. Думаю, меня просто не поняли, и это странно. Что может быть проще? Хотя, два года в плену, – это, наверное, жутко. Насколько деформирована их психика?

– Мне нужен *хороший* техник!

Кивают. Теперь поняли. Шлем пошел по рукам, из клетки в клетку, пока не оказался у хааша по имени Митуфурол. Надо же. Наверное, когда он создавал аккаунт, большинство никнеймов уже были заняты, и бедолага просто ввел бессмысленный набор букв, или воспользовался генератором. Бывает.

– Митя, – сокращаю его имя на свой лад. В сочетании с обликом хааша, звучит комично, но он не протестует. – Взгляни на устройство в слоте. Вынуть его сможешь?

Он без труда извлекает сломанный контроллер, рассматривает его.

– Надо починить, – уточняю техническое задание. Хааши жутко тормозят. Но я не напираю. Без возможности уйти в логаут психику у любого покорежит. Это только кажется, что «реал» нам не нужен. На самом деле очень важно осознавать, – ты волен в любой момент покинуть игру и больше не возвращаться. Не знаю, кем бы я начал себя ощущать, проведя два года в обстановке полной безысходности.

Митуфурол уселся на пол, ловкими точными движениями начал разбирать устройство.

Аарон посматривает на меня с надеждой и сомнением. Стараюсь выжать из него максимум информации.

– Зачем мне имплантировали семантический процессор?

Он отвечает быстро, не задумываясь:

– Всем имплантировали. Даргиане любят командовать. Злые, когда их не понимают. На верхних палубах опасно. Быстрый обмен информацией – выживание.

– А что им надо на верхних палубах?

– Они ищут модули Ушедших. Еще – руду, источники энергии и древние механизмы.

– Для чего?

– Даргиане ремонтируют большой старый корабль. Когда все сделают, – будет война.

– С людьми?

– Людей они просто уничтожат. Их цель – захватить родную планету.

– Рабовладельцы – изгои?

Хааш кивает.

– Преступники в своем мире.

– А как к ним относятся люди?

Аарон скривился. Его гримаса мне совершенно не понравилась.

– Хомо злые, – в его голосе неожиданно проскальзывают раздраженные, шипящие нотки. – Сами за себя. Против всех.

На станции, куда я надеюсь добраться, скорее всего, правят кланы игроков. По какой причине они жестко прессуют ксеноморфов – пока неясно. Всерьез задумываюсь, как бы не оказаться между жерновами, и, кажется, нахожу приемлемое решение, но Аарону пока ничего не говорю. Рано, да и не понравится ему.

Тем временем Митуфурол уже собрал устройство и теперь, переминался с ноги на ногу, поглядывая в мою сторону.

– Ну? Чего завис? – мой грубоватый тон его совершенно не задевает. – Докладывай.

– Починил.

Я впечатлен.

– Так давай испытаем! Отключи мой ошейник.

– Не могу, – хааш виновато смотрит в пол. – Нужен источник энергии.

– Ладно, контролер пока спрячь, – оборачиваюсь к Аарону. – Нам потребуются микроядерные батареи. Штук семь-восемь. Сможешь достать?

Он задумался, затем кивнул:

– Наполовину разряженные. Скоро придет надсмотрщик. Время работать. Я постараюсь добыть батареи. Теперь скажи, как мы сможем бежать?

– Это моя забота, – свой единственный козырь я выложить не готов. Наблюдая за поведением хаашей, понимаю, – они в большинстве сломлены и смирились со своей участью. Даргиан откровенно боятся. Нет, доверить им свою тайну не могу. Это глупо.

От дальнейших расспросов меня избавило появление работорговца. Он экипирован для выхода в открытый космос. Молча открывает клетки и тут же выходит.

Хааши надевают экипировку. Следую их примеру, выхожу в коридор. С десяток даргианских дронов контролируют обстановку. Карлик молча раздает микроядерные батареи. По одной на каждого. Вставляю элемент питания в слот. Тридцать процентов заряда. Негусто.

Щелкает коммуникатор, по связи проходит команда:

– Шевелитесь!

Испытываю нездоровый прилив сил. У меня начался непонятный драйв, каждое мгновенье воспринимается остро. Ненависть к даргианам никуда не исчезла, но затаилась, злобно выглядывает из-за баррикады, возведенной здравым смыслом. Сейчас нельзя допускать глупые выходки. Бреду покорно, головы не поднимаю. Взглядом перетасовываю иконки интерфейса, ищу нужную опцию. Ага. Карта не заблокирована. Это замечательно. Территорию я исследовать не успел, и сейчас наш маршрут прочерчивается тонкой нитью, среди вездесущего «тумана войны».

Путь ведет на палубу ниже. Помечаю вертикальную шахту. Похоже на неработающий гравитационный лифт. Спускаемся по скобам, примерно посередине замечаю мерцание силового поля. Очень тревожное наблюдение. Сейчас энергетическая преграда спокойно пропускает фигуры хаашей, лишь слегка искрится, а вот в случае тревоги

может стать непроницаемой. Следует готовиться к наихудшим вариантам развития событий. Незаметно осматриваюсь, нахожу взглядом полусферические нашлепки на стенах шахты. Скорее всего – эмиттеры. По возвращении надо будет расспросить хаашей.

Миг – и защита остается позади. Датчики на ободе забрала меняют цвет. Теперь вокруг царит вакуум.

Обстановка для меня непривычная. Делаю неуклюжее движение, чувствую, как к горлу подступает тошнота. Невесомость?

Мой вестибулярный аппарат в полной прострации. Невольно отпускаю скобу, и чувствую, что свободно плыву. В поисках точки опоры бестолково взмахиваю руками, ударяюсь о стену, отскакиваю. Хааши спускаются ловко. Надсмотрщик уже внизу, стоит, глядя на меня, – наверное, ему прикольно наблюдать за новичком.

Позволяю даргианину насладиться зрелищем. Пусть думает, что я ни на что не годен. На самом деле приступ тошноты быстро прошел, вспомнись былые навыки. Лет десять назад мне пришлось провести немало игрового времени в симуляторе космической станции. Работенка та еще, – плавая в невесомости, приходилось решать разные технические головоломки, но пригодилось же!

Завершив рикошетировать в шахте гравилифта, выплываю наружу, широко развожу руки, втайне упиваясь ощущением свободного полета, старательно подавляя инстинктивный страх. Неуклюже ударяюсь о выступ какой-то надстройки, отскакиваю вверх, беспомощно плыву в объятья бесконечности.

Конечно же, мне страшно, но риск оправдан: с высоты я вижу внешнюю стартовую площадку, делаю скриншоты, чтобы в спокойной обстановке изучить их.

Даргианин занервничал. За потерю пленника его вряд ли накажут, респаун так или иначе вернет меня в клетку, а вот задержка, связанная с моим полетом, судя по всему, может выйти надсмотрщику боком. Хааши замерли, провожая меня взглядами. Стоят они уверенно за счет особого состава, нанесенного на подошвы скафандров.

Вдогонку мне устремляются дроны. Настигают быстро, захлестывают мои руки длинными гибкими манипуляторами, буксируют назад.

Даргианин зол, но врезать мне не может. Снова щелкает коммуникатор, раздается его надтреснутый голос:

– Запомни, ногу ставить только на ровную поверхность! – инструктирует он. – Почувствовал сцепление?

Киваю. Обе подошвы моей экипировки как будто прилипли к поверхности.

– А как же идти?

– Делаешь скользящее движение, – скупо пояснил тот. – Еще раз задержишь – три смерти в камере!

Ладно. Усвоил. Скользящим движением разрываю сцепление, затем впечатываю подошву в ровную поверхность. Получилось. Так, теперь вторая нога…

Хааши, в отличие от меня, идут быстро. Способ передвижения им привычен. Я заметно отстаю, но стараюсь, и вскоре уже довольно сносно переставляю ноги. За мной неотступно следует один из дронов.

Красотами космоса я полюбоваться не успел. Лишь изредка во время коротких передышек, делаю моментальные снимки, благо этого проконтролировать никто не может.

Хааши далеко опередили меня. Удивляюсь их ловкости и координации движений. Впереди возвышается вздыбленный вал, состоящий из руин каких-то уничтоженных надстроек. Они преодолевают препятствие длинными точно рассчитанными прыжками, двигаясь от опоры к опоре. Мне бы так научиться, а то план побега трещит по швам. За нами наверняка будет погоня, а я ползу, как черепаха!

Ошейник неожиданно сжимается, начинает душить. Из-за поворота узкой тропы появляется надсмотрщик. Он зол.

Развожу руками, давая понять, что и так стараюсь.

Лица даргианина не вижу, забрало его гермошлема глухое, непрозрачное. Как он воспринимает окружающее – полная загадка. Может, внутри смонтирован экран, а может, у него какая-то уникальная способность имеется?

Дышать становится трудно. Хриплю.

Он подходит ближе, что-то зло, неразборчиво бормочет, затем неожиданно в слоте моей экипировки появляется непонятное

устройство.

Ошейник чуть ослабляет хватку.

– Смотри, куда собираешься идти!

Не совсем понимаю смысл его требования, но подчиняюсь. Нахожу ровную площадку приблизительно посередине разрушенной надстройки. Внезапно тонкая ломаная линия курса возникает в глубине проекционного забрала, мозг машинально обрабатывает полученную информацию, ноги сами приходят в движение, и я серией прыжков достигаю избранной точки!

Вау!

Аж дух захватило! Пока дрон и надсмотрщик подтягиваются, изучаю негаданный подарок.

Автомат движения. Выполнен по технологии хаашей. Может использоваться всеми существами гуманоидного телосложения. Вам следует наметить точку назначения, и система сама рассчитает необходимые усилия.

Круто!

Лишь бы даргианин не отобрал по возвращении! Полезнейшее устройство, без него продвигаться по изуродованной обшивке станции – сплошное мучение.

Быстро наверстываю отставание. Сегодня я послушный и полезный пленник. Готов взяться за любую работу!

За валом искореженного и оплавленного металла взгляду неожиданно открывается огромное ровное пространство.

Невольно замираю. Обшивка станции на этом участке не повреждена, но чувство замешательства вызвано не этим! Посреди обширной площадки, впившись захватами в специальные пилоны, покоится огромный космический корабль!

«Однако досталось же ему!» – мой взгляд скользит по плавным обводам корпуса, замечая множество пробоин и повреждений. Хааши уже трудятся, разбившись на группы. Одни снимают ромбовидные покореженные бронеплиты, другие осматривают коммуникации, третьи несут и устанавливают на восстановленные крепления новые сегменты брони.

В стороне замечаю режущее глаз сияние. Поодаль работают даргиане. Их низкорослые коренастые фигуры ни с кем не спутаешь. Вооружившись плазменными горелками, они вырезают из обшивки станции ромбовидные пластины.

Начинаю спуск, по возможности делаю панорамные скриншоты.

Первое впечатление, конечно, потрясающее, корабль, действительно, большой, метров сто в длину, не меньше, но, вспомнив космических левиафанов, дрейфующих неподалеку от станции, начинаю понимать, что трофей даргиан в сравнении с ними – кроха.

Не знаю, почему хааши уверены, что с его помощью можно атаковать и захватить планету?

Ну, поживем – увидим.

* * *

В тот день мне пришлось много и тяжело работать.

Станция, как выяснилось, все-таки обладала собственным гравитационным полем. Я не сразу обратил внимание, что прыжки, которыми управлял автомат движения, имели баллистическую траекторию, но как только меня отрядили на транспортировку бронеплит, искусственная сила тяжести дала о себе знать. Ее источник, как растолковали хааши, располагался где-то в неизученных глубинах станции.

Таскать многотонные заготовки оказалось очень непросто. Намучился так, что к окончанию смены едва ноги волочил. Хааши держались куда лучше, они были сильнее, да и наловчились давно.

За мной неотступно следовал один из дронов. Я исподволь изучал его, недоумевая, зачем даргианам пленники, если можно использовать машины? Они ведь наверняка более точны и эффективны в работе?

Близко к кораблю меня не подпустили.

К вечеру у меня накопилось множество вопросов, но, вернувшись в тесную клетушку полутемного отсека, я не нашел сил для беседы с хаашами.

Глаза слипались. Чувства голода или жажды я не испытывал. Всем необходимым мое бренное тело сейчас обеспечивал модуль индивидуального поддержания жизни, встроенный в вирткапсулу, а вот сон требовался обязательно.

* * *

Поспать удалось недолго. Разбудил меня настойчивый сигнал мнемонического интерфейса. Эманации чуждого рассудка пробились сквозь защиту, окатили чувством тревоги.

– Ну?

– Десять микроядерных батарей, – отчитался Аарон. – Треть заряда в каждой. Этого достаточно?

Хааши, что двужильные? Никто из них не спит.

Стряхиваю одурь тяжелого сна. Пора заняться делом. Просматриваю сделанные скриншоты, некоторые пересылаю Аарону. На снимках отчетливо видны истребители в стартовых ячейках. Их семь. К площадке запуска ведет ответвление «дороги», – прихваченные сваркой металлические листы, проложенные поверх разрушенных надстроек.

Меня интересует вопрос: зачем выбираться на поверхность станции? Почему мы двигались столь опасным и неудобным маршрутом? Разве к пусковой площадке и древнему кораблю нельзя добраться по тоннелям?

Хааш отвечает охотно.

По его словам, даргиане отвоевали для себя лишь с десяток отсеков. Вокруг царит древняя техносфера Ушедших. Большинство прилегающих коридоров блокированы защитными установками. Время их респауна примерно восемь сегов, – Аарон пользуется непонятными мне единицами счисления времени и расстояния. Мы с трудом находим общий язык. Крепко же он вжился в образ ксеноморфа!

Я тяжело задумался. Аарона жаль. Ведь наверняка был нормальным парнем, решил подзаработать на альфа-тестировании, а что в итоге? Теперь его психика необратимо деформирована? Пусто и неуютно стало

на душе. Мне еще крупно повезло. Я получил уже более или менее обкатанную модель имплантата, и к прямому нейросенсорному контакту адаптировался в условиях щадящих игровых реальностей.

Мысли текли невеселые. Теперь уже не вызывало сомнений, что «закрытое альфа-тестирование» стало полигоном для испытаний нового девайса. Интересно, сколько игроков пришли сюда в первой волне, и есть ли среди них выжившие?

«Альтернативный старт» тоже нашел объяснение в рамках зародившейся у меня теории. Из каждого испытуемого здесь по определению пытаются выжать все возможное. Разработчиков, прежде всего, интересуют критические, стрессовые ситуации. Им неинтересна реакция игрока на плавную прокачку персонажа или заурядные события.

Кому непонятна моя логика, поясню. Тут создается «игра будущего». К моменту ее релиза[3], необходимо свести к минимуму риск гибели или умопомешательства среди игроков. Разработчики должны накопить статистику, создать базы нейрограмм, оптимизировать уровни обратной связи, чтобы массовый пользователь получал невероятные по степени реализма ощущения, без риска угодить в морг или психушку.

Выводы из таких размышлений следовали неутешительные. Выжить (в прямом смысле), будет ох как нелегко. Мне придется принять правила игры, действовать жестко, но осмотрительно, если не хочу стать очередной «декорацией» уровня, или того хуже – уподобиться хаашам. Взять, хотя бы, Аарона. Допустим, он вырвется из плена. И что дальше? Сможет ли его сознание, перерожденное длительным воздействием имплантата, вернуться в «реал»?

Думаю, он ужаснется. Его настоящая физическая оболочка вот уже несколько лет находится под опекой режима «инмод». Но это еще не самое страшное. Он ведь осознает себя хаашем, думает и действует как ксеноморф! Вот-вот. Не завидую игрокам, польстившимся на экзотические способности иных космических рас. Наверняка в их имплантатах есть дополнительные нейросети, ненавязчиво, день за днем, капля за каплей, изменяющие образ мышления.

Почему я так решил? Ну, интуитивно поняв суть происходящего, детали домыслить несложно. Достаточно понаблюдать за даргианами. Много ли в них человеческого?

Возможно, я жестоко заблуждаюсь и каждый «разумный ксеноморф» – это модуль искусственного интеллекта, наделенный не только определенным складом мышления, но и индивидуальностью?

Не возьмусь сейчас судить однозначно. Насколько мне известно, еще никому не удалось создать полноценный ИскИн.

Удивлены? Думали, я ничем не интересуюсь, кроме игр? Заблуждаетесь. В век высоких технологий процесс самообразования идет постоянно и ненавязчиво. Да и работа по найму наложила свой отпечаток. Помните, я упоминал симулятор орбитальной космической станции? Гемплей там нудный, я бы сказал – отстойный, но есть одна важная особенность: прохождение квестов требует реальных знаний. Такие образовательные «игры» прочно заняли свою нишу, и часто их прохождение становится первой ступенькой реальной карьеры.

На сленге их называют «драгами»[4]. За такими симуляторами пристально наблюдают корпорации, – ведь в киберпространстве это самый легкий способ отыскать крупицы золота среди обильного шлака.

Спросите, что я там делал? Работал. Вкалывал по-черному, чтобы нанести немного позолоты, придать богатым бездарям притягательный вид самородков.

Ну, все, хватит.

Я в игре. Ставки предельно высоки. Перчатка брошена, вызов принят.

И больше ни звука об этом. Неприятно, но факт: мои нейрограммы читают и анализируют.

* * *

Хааши терпеливо ждали.

Я изучал скриншоты и планировал побег. Некоторые изображения скидывал Аарону, сразу задавая вопросы:

– Здесь силовое поле. Как мы его пройдем?

Он морщит лоб.

– Стрелять по эмиттерам. Будет взрыв. Декомпрессия.

– Тут есть аварийные переборки?

Хааш кивает. Делает пометки на схеме. Мы постоянно обмениваемся с ним короткими сообщениями.

– Они отсекут погоню?

– Задержат. Ненадолго. Придется быстро бежать. Даргиане пошлют дронов.

– В кабине истребителя хватит места для двоих?

– Будешь стоять и крепко держаться. Я управляю. Долетим быстро, но будет неприятно. Перегрузки при маневрах. Гасителям инерции нужен полный заряд накопителей.

Переживу как-нибудь.

У меня в голове роятся сотни вопросов. Расспросить хочется о многом. К примеру, кто такие Ушедшие? Пришлось одернуть себя, напомнить: «не время сейчас».

– Митя? Проверил контроллер?

В сумраке раздался шум, возникло движение. Митуфурол встал, сгорбился. Низкий потолок не позволяет хаашам выпрямиться в полный рост. Он зачем-то попытался просунуть голову между прутьями, но не получилось. Шумно угрожающе засопел, вытянул длинные жилистые руки. Вижу его раскрытую ладонь, на ней поблескивает небольшое устройство. Длинные многосуставчатые пальцы дрожат. Чего он так разнервничался? Боится?

И тут до меня дошло. Аарон сказал о декомпрессии. С подобным явлением я еще не сталкивался, могу представить его чисто теоретически, а вот пленникам оно наверняка знакомо.

– Есть вероятность, что переборки не сработают?

Аарон кивнул:

– Механизмы старые, – скупо ответил он.

Я понял: им всем грозит гибель, респаун, и снова смерть. Сколько это продлится, никто не знает. Во взглядах хаашей читался страх, ожидание неизбежных мучений. Они будут умирать и возрождаться в тесной клетушке, пока даргиане не восстановят атмосферу.

Возможно, карлики не станут торопиться.

Пока я мрачно размышлял, сутулые фигуры хаашей передавали друг другу отремонтированное устройство и шлем, из которого оно было изъято. Правильно. Незачем оставлять улики, давать даргианам повод для дальнейших репрессий. Я все сделал сам. И Аарона принудил к побегу, пригрозив оружием – мне нужен пилот.

Я пообещал им вернуться, но понятия не имею, смогу ли сдержать данное слово?

Пытаюсь отмахнуться, ожесточенно ответить: «Здесь каждый сам за себя!» Не очень-то помогает.

Мне передают отремонтированное устройство и шлем. Каргонит сбрасываю в инвентарь. Пытаюсь поместить контроллер ошейников в слот своей экипировки – получается!

Вновь движение рук. Теперь у меня еще и горсть микроядерных батарей. Семь штук! Три Аарон решил использовать сам. Да уж, заряд невелик, на час автономии от силы. Двумя снаряжаю короткоствольный автомат. Одну вставляю в слот пистолета. Тяжелая снайперская винтовка сегодня не у дел. Оставшиеся четыре – питание скафандра.

Готово.

Тут же снимаю всю экипировку. Хааши смотрят на меня с недоумением.

– Когда мы начнем? – в вопросе Аарона звенит напряжение. Он не понимает моих действий, и, само собой, ничего хорошего ему на ум не приходит.

– Сейчас.

– Аш сильный. Надень броню.

– Нет, – вплотную подхожу к прутьям решетки. – Дотянешься?

Хааш горбится. Его массивная голова, покрытая грубой кожей, с редкими пятнышками рудиментальных чешуек, медленно склоняется набок, он приоткрывает пасть, жарко выдыхает:

– Зачем?

Деактивирую его ошейник, передаю пистолет, приказываю:

– Бей меня! Только следи, чтобы жизнь удержалась процентах на двадцати!

– Хомо, я не понимаю!

– Бей говорю! А вы орите и топайте!

Аарон колеблется.

– Верь мне!

В глазах ксеноморфа – тоска. Не представляю, какие чувства борются сейчас в его душе?

Хааши вдруг начали притопывать. Ощутимая вибрация прокатилась по полу. В ней ощущается глухая, но выразительная ритмика, словно волна их долго сдерживаемой ярости внезапно выплеснулась, заставляя дрожать переборки.

Секунда, другая, третья…

Аарон зарычал, врезал мне. Острые когти вспороли кожу на груди, брызнула кровь.

Еще… Еще… Еще…

Ритм вибраций ускорился. Лязгнула дверь. Первыми в отсек ворвались дроны, крутанулись вокруг оси в явном замешательстве. Их вариаторы целей не могут расставить приоритеты в царящем хаосе. Миг, и они сфокусировались на Аароне, распознав в забрызганном моей кровью хааше агрессора. Разряды парализаторов перехватывает его сородич, медленно оседает.

В дверях появляются две низкорослые фигуры.

Читаю маркеры.

– Аш, сука, иди сюда! – хриплю, но даргианин меня услышал. Он ничего не опасается, чувствует себя полным хозяином положения. Жестом отзывает дронов, идет к моей клетушке, по ходу наслаждаясь видом хаашей, которых душат рабские ошейники. Аарон молодец, соображает, тоже падает, хватаясь за горло.

Дверь моей камеры с визгом сдвигается вбок.

Аш уверенно входит внутрь клетушки. Его маленькие глазки горят жаждой крови. Мой жалкий вид только подстегивает даргианина.

Бьет он коротко, со знанием дела. От удара перехватает дыхание, полоска жизни проседает до четырех процентов.

Аффект!

Глаза застилает кровавая дымка. Рывок, удар, хруст проломленной кости, снова удар. Дроны не вступают, – у них приказ. Во взгляде Аша злое недоумение. Он устоял на ногах, жизнь снесло только наполовину, но я не останавливаюсь, бью снова и снова, не давая ему опомниться.

Новый уровень!

Второй даргианин испугано попятился. Еще секунда – и сбежит! Кто-то из хаашей, задыхаясь, успевает схватить ненавистного карлика за ногу. Это Митуфурол. Мышцы на его шее вздулись, побагровели. Держись Митя!

Ударом ноги сношу даргианину половину хитов. Бью исступленно, но все заканчивается быстро. Подручный Аша оказался всего лишь десятого уровня.

Теперь взять себя в руки! «Аффект» по-прежнему работает, соображаю туго, рефлексы рвутся в бой, им не дают покоя дроны.

Быстро лезу в инвентарь. Полная экипировка!

Система поддержания жизни мгновенно включается в работу. Тревога не поднялась. Крики из отсека пленников – явление заурядное.

Полоска моей жизни резко подрастает, кровавое наваждение отпускает рассудок. Стремная эта способность, однако.

Быстро обыскиваю Аша. Ага, еще один контролер рабских ошейников, жаль его не извлечь, встроен в броню. А где же ключи от камер?

Только сейчас приходит на ум, что доступ мог открываться через мнемонический интерфейс! Срываю с карлика экипировку, успеваю заметить какие-то навороченные устройства в слотах. Потом разберусь. Дронов не трогаю намеренно. Они наверняка ведут запись. Пусть ни у кого не вызывает сомнений, что я и только я виноват в случившемся!

Вскидываю автомат, стреляю в замок камеры Аарона. А вот теперь – пора!

Двумя очередями срезаю дронов. Дымясь и искря, они с грохотом падают на пол.

Аарон уже рядом. В полной гермоэкипировке и при оружии.

– Бегом!

Нас провожают десятки взглядов. В них теплится искра надежды. Хомо не обманет?

Откуда вам знать, бедолаги?

* * *

В коридоре пусто. Во-первых, большинство даргиан ушли в рейд. Во-вторых, шум здесь мало кого тревожит. Аш, как я понял, над пленниками измывался регулярно, его ночные бдения с воплями и даже со стрельбой не в новинку.

Бежим молча.

Системы экипировки уже почти восстановили мою жизнь, но ресурс расходников катастрофически тает.

За очередным поворотом патрульный дрон. Успеваю снять его, прежде чем поднялась тревога, но взрыв отдается гулким эхом. Сообразят!

Но мы уже практически у цели! Впереди небольшой проходной отсек, в нем обустроен пост охраны, чуть дальше расположена шахта гравилифта, перекрытая силовым полем.

Мы с Аароном одновременно врываемся в караульное помещение. Двое даргиан нападения не ждут, хотя тревога у них все же сработала: в объеме голографических мониторов быстро переключаются каналы наблюдения. На одном из них, при смене кадра видно, как десятка два карликов выбегают из жилых отсеков.

Сработали чисто. Теперь бегом к шахте!

Многое в моем плане побега зиждется на везении. Взять хотя бы эмиттеры силового поля. Они расположены с нашей стороны. Это логично. Даргиане опасаются нападения извне. Но теперь они станут умнее, наверняка продублируют силовые установки.

По коридорам уже катится топот.

Аарон внезапно перехватывает инициативу.

– Держись! – он шагает вперед, вскидывает оружие, одной рукой хватается за крепежную скобу, и начинает стрелять вглубь шахты.

Я бросаюсь на пол. Ногами обхватываю какую-то вертикальную стойку, руками цепляюсь за толстую, внушающую доверие трубу, проложенную вдоль пола.

Из шахты гравилифта внезапно вырывается сноп пламени и тут же гаснет, – его сбивает ревущий воздушный поток.

Взрывная декомпрессия, – это страшно, поверьте. Воздух устремляется в пробоину со скоростью урагана. Мимо проносятся различные предметы, тела, оборудование, но локальная катастрофа длится недолго, секунд десять-пятнадцать.

Рев стихает по мере того, как теряет плотность атмосфера.

Мигнул и погас свет. Аварийные переборки так и не сработали. Все, кто не экипирован в скафандры, сейчас ушли в респаун. Очень надеюсь, что эта функция не распространяется на боевых дронов. По идее, они относятся к классу предметов.

Я продолжаю судорожно держаться, пока плеча не касается Аарон:

– Можно идти! – хааш полон мрачной решимости.

* * *

Дерзкий побег и удар декомпрессии, оказались для даргиан полной неожиданностью. Расслабились работорговцы.

Спускаемся быстро, но осторожно. Воздушный поток, отбушевавший в теснине вертикальной шахты, сломал и вырвал из креплений множество скоб. Через несколько минут нашим взглядам открылся клубящийся выброс, состоящий из кристалликов льда, хлопьев кислородного снега, разреженного газа и различных предметов.

Включаю автомат движения, намечаю взглядом точку на поверхности станции, отталкиваюсь от нижнего среза разрушенной шахты гравилифта, плыву между выступами оплавленных надстроек.

Сердце замерло. Любой обломок (а их вокруг предостаточно) столкнувшись со мной, может нарушить герметичность экипировки и изменить курс точно рассчитанного прыжка.

Параллельно мне движется долговязая фигура хааша. Мы пересекаем туманное пространство в границах декомпрессионного выброса. Звезды подергиваются дымкой, все происходит в абсолютной тишине.

Удар.

С силой впечатываю подошвы в ровную поверхность. Одна нога теряет опору, скользит. С трудом удерживаюсь от панических движений, успеваю ухватиться за подвернувшийся под руку элемент надстройки.

Хааш беспокойно оглядывается. Оборачиваюсь. С небольшой площадки виден изуродованный давней катастрофой выход шахты гравилифта. Отсюда он кажется огрызком трубы, обрамленным взломанными бронеплитами. Понятия не имею, что тут произошло в прошлом.

Шепчу:

– Ты что-то заметил?

Аарон вскидывает руку, молча указывает направление.

Правее видна оплавленная по краям пробоина. Из нее появились дроны, – пять механизмов воспользовались обходными путями и теперь ведут сканирование. Я-то надеялся, что наш побег вообще не заметят, – все будут заняты выяснением причин декомпрессии и устранением ее последствий.

Вслед за дронами на внешнюю обшивку станции выбираются двое даргиан!

Мгновенно срабатывает устройство снайперской стрельбы. Открывается дополнительное оперативное окно, фигуры резко укрупняются. Экипированы они в дрянные, поношенные скафандры. Забрала шлемов необычные – сквозь них видны злые лица карликов.

Аш и его подручный!

Я же содрал с него экипировку! Он должен сейчас переживать серию мучительных респаунов!

Да не тут-то было! Либо они умудрились выбраться из тюремного отсека, либо у даргиан есть своя независимая точка возрождения!

Надо запомнить этот факт!

Самое скверное – Аш предугадал наши действия!

Вижу, что он задумал. Дроны заняли позиции среди исковерканного техногенного рельефа. Оба даргианина вооружены. Мы молчим, – частоты связи наверняка сканируют. Мнемонический приват забирает слишком много внимания, чтобы войти в него нужно полностью отключиться от восприятия окружающего – абсолютно не вариант.

Общаемся жестами, с трудом понимая друг друга. Хааш нервничает, и я полностью разделяю его опасения. Нас не пытаются преследовать. Почему?

Аш хитер. Он вооружен чем-то громоздким. На тубус ракетной установки не похоже. Я, к сожалению, не имел времени и возможности узнать, что за типы вооружений тут в ходу, но ничего хорошего не жду. Он целится из странного оружия. Проследив направление, понимаю: теперь даргиане и дроны контролируют подступы к внешней стартовой площадке.

Рассчитывают нас перехватить? Или готовы пожертвовать истребителем хаашей, сбить его?

Пока мы медлим, из шахты гравилифта появляется группа преследователей. Положение становится отчаянным. Нас зажали с двух сторон! Укрытие ненадежное, да и расположено ниже позиций работорговцев.

Надо действовать немедленно, но как? Открыть стрельбу? Заметят и уничтожат. Бежать к истребителям? Расстреляют, как в тире…

Касаюсь плеча Аарона, привлекаю его внимание. Указываю на длинный, все еще клубящийся декомпрессионный выброс, который медленно дрейфует в направлении стартовой площадки. Кристаллики льда и мутная газовая взвесь постепенно поглощают очертания надстроек. Изо всех сил стараюсь объяснить хаашу план действий, жестикулирую.

Кажется, он понял меня, кивает.

«Давай!» – жестом подбадриваю и подстегиваю его.

Хааш времени не теряет, тут же начинает опасный спуск. Ему придется углубиться в газовый выброс, и под его прикрытием добраться до стартовой площадки. Иных вариантов я просто не вижу.

Даргиане тоже не дремлют. Группа преследования (я насчитал девятерых) разделяется. Четверо остаются у шахты гравилифта, остальные плавными прыжками расходятся в стороны, стараясь охватить максимальную площадь сканирования.

Оценив ситуацию, понимаю: придется отвлечь их, вызвать огонь на себя. Перебираюсь выше. Низкая гравитация позволяет совершить рискованный маневр, – отталкиваюсь, используя автомат движения, и медленно плыву вверх вдоль оплавленной обшивки вертикальной надстройки. Меня непроизвольно начинает знобить. Ощущения острые, лежащие за пределами прежнего опыта. Вокруг простирается бесконечность космоса. Все происходит в абсолютной тишине. Одно неверное движение – и моя фигурка начнет удаляться от станции, став отличной мишенью, хотя сомневаюсь, что даргиане станут стрелять. Они с удовольствием позволят мне задохнуться, – точка респауна по-прежнему «привязана» к тесной клетушке тюремного отсека.

Понятия не имею, каким именно целям в прошлом служил длинный шпилеобразный выступ, но, добравшись до его верхней, расширяющейся части, замечаю большие овальные проемы. Хватаюсь рукой за край одного из них, вталкиваю себя внутрь.

Не заметили!

Бегло осматриваюсь. Ничего примечательного. Хаос уничтоженного оборудования, повсюду следы плавления и декомпрессии.

Помещение имеет куполообразный свод. По периметру расположены панорамные окна. Оцениваю толщину бронирования, – солидно! Мне надо как-то закрепиться, но при этом не потерять свободу движений. Замечаю длинные обрывки кабелей, пробую вырвать один из них. Получилось! Теперь у меня есть страховочный фал метров пяти в длину. Достаточно гибкий, чтобы обвязать его вокруг пояса, и закрепить другой конец за показавшееся надежным ребро жесткости, – похожие на скелет балки видны повсюду.

Осторожно подбираюсь к одному из овальных проемов. Возможно, в прошлом тут располагался пост диспетчерского контроля? – разные мысли лезут в голову.

Выглядываю наружу.

Теперь я на «господствующей высоте». Пробоина, подле которой затаились Аш, его подручный и пять дронов, видна отлично. Извлекаю из инвентаря тяжелую снайперскую винтовку, жертвую двумя батареями скафандра. Индикатор системы жизнеобеспечения тут же сползает в красный сектор, но иного выхода нет. Короткоствольный автомат – в слот быстрого доступа. Пистолет остался у Аарона.

Судьба хааша неизвестна. Его долговязой фигуры нигде не видно. Канул во мглу.

Кинет он меня или нет? Вопрос доверия остается открытым. Я толком ничего не знаю о ксеноморфах. Их семантика – темный лес. Откуда мне знать, что у них подразумевается под «честностью» и есть ли вообще такое понятие в лексиконе хаашей?

Нервно озираюсь. Куда подевались даргиане из группы преследования? Освещение скудное. Звезда системы далеко, она – лишь яркая искорка среди миллиардов холодных огоньков. Поверхность станции озаряет сумеречное отраженное сияние газового гиганта, имеющее коричневатый оттенок. Тени повсюду лежат глубокие и резкие. На изломах выступающих конструкций видны продолговатые блики. Поверхность станции похожа на огромную камуфляжную сеть. Если противник затаился во тьме, различить его без сканеров практически невозможно.

Аш все рассчитал правильно. Если б я заранее не знал, где именно расположилась его группа, – прошел бы в двух шагах и не заметил. То же самое и с преследователями. Исчезли из поля зрения, и пока не проявят себя, мне остается только гадать, куда они подевались?

Отчетливо понимаю, долго мне тут не продержаться. Единственная надежда на Аарона.

Обстановка непривычная, до жути. Хаос металла, вакуум, беззвучье и безвременье. Нервно взмаргивают алым индикаторы подсистем. Тишину рвет лишь звук моего дыхания. На лбу выступили капельки пота, но их не смахнуть, мешает гермошлем.

Космос, млин…

Выискиваю взглядом Аша. Он наиболее опасен. Продвинутая снайперская система, установленная в слоте шлема, работает отлично:

в толще проекционного забрала медленно смещаются укрупненные детали вздыбленного техногенного рельефа, затем вдруг начинает пульсировать контур даргианина, – вариатор целей, умница, сумел выделить фигуру карлика из общего фона!

Целюсь. Палец коснулся бугорка гашетки, медленно продавливает упругий пористый материал.

Выстрел!

Я ожидал мощного реактивного импульса отдачи, поэтому и обвязался страховкой, но оружие оказалось адаптированным. Толчок минимален, – срабатывают компенсаторы, а из обшивки станции высекает сноп пламени: на том месте, где секундой ранее прятался Аш, теперь рдеет раскаленная коническая воронка, да растекается облачко плазмы.

Меня мгновенно заметили! Пять дронов открыли ответный огонь, – все происходит беззвучно, от попаданий вибрируют пол, стены, свод, внутрь помещения прорываются частые отсветы. Угол стрельбы не позволяет боевым механизмам поразить цель, но ситуация быстро меняется. Они поднимаются выше, и вот уже снаряды влетают в окна, крошат аппаратуру. Я лежу на полу, под защитой толстой брони. В вакууме кружит метель осколков, сверкают вспышки, выбросы раскаленного газа стремительно наполняют помещение туманной багряной дымкой.

Снайперскую винтовку в слот, автомат в руки. Надеюсь, что дроны поступят прямолинейно и предсказуемо. Броню надстройки им не пробить, значит, ворвутся внутрь!

Огонь стих. Вижу, как красноватая дымка высачивается наружу, окутывает древнее сооружение своего рода вуалью. Засветка на сканерах у дронов сейчас неслабая! Вряд ли они смогут точно определить, где я затаился.

Жду.

Высовываться нельзя. Здесь работают реалистичные физические законы. Гравитации практически нет, не побегаешь от укрытия к укрытию, постреливая по «тупым железякам».

А они на рожон не лезут. Кружат снаружи, сканируют. Чувствую, что нервы начинают сдавать. Вижу как среди шлейфов газа нет-нет,

да и промелькнет красноватый блик на сферическом корпусе. От желания выстрелить скулы сводит. «Рано», – одергиваю себя. Пусть внутрь сунутся!

* * *

Вместо дронов я дождался штурмовую группу!

Машины так и остались снаружи, зато в овальные окна со всех сторон вдруг полезли даргиане!

Двоих срезаю очередью. В коммуникаторе стынет протяжный крик, броня одного из карликов выдержала попадания, он орет, от страха или боли – непонятно. Остальные успевают занять укрытия, и тут я понял: все. Отбегался. За спиной глухая стена, по бокам выступы какой-то аппаратуры, сам себя загнал в ловушку, пытаясь понадежнее спрятаться на время обстрела. Теперь мне остается только отбиваться, насколько хватит сил, умения, и боезапаса.

Надстройка вибрирует, хотя никто не стреляет. Даргиане затаились, словно им вдруг стало не до меня.

Хааш?

Не успел подумать, как снаружи полыхнул взрыв. Наискось, прорезая сумрак, ударили лазерные разряды. Снова вспышка, огромная тень промелькнула в поле зрения, обрела контуры истребителя!

Аарон – классный пилот! Его атака на дронов стремительна, изящна, сокрушительна! Машина, которая может показаться неповоротливой из-за внушительных размеров, на самом деле обладает поразительной маневренностью. Я и глазом не успел моргнуть, а хааш, филигранно работая струйными двигателями ориентации, разделался с противником, выровнял истребитель, нацелился на куполообразную надстройку и боковым смещением начал облет: хищный обтекаемый контур боевой машины скользил от проема к проему, озаряясь короткими отсветами от лазерных разрядов!

Даргиане не выдержали. Те, кто уцелел, выскочили из-за укрытий, пытаясь бежать, но я им не дал ни единого шанса, – троих свалил точно,

с остальными разделался Аарон.

Включился коммуникатор:

– Быстрее на борт!

Истребитель развернулся кормой к проему, погасил скорость и дрейф, открылся люк, перекрытый радужным мерцанием силового поля.

– Подожди!

Я бегом бросился собирать трофеи, срывая с даргиан экипировку, подбирая оружие, вырывая замеченные импланты, – потом разберусь!

Пара минут, и я уже плыву к шлюзу. Перегруз у меня – с места бы не сдвинулся, но гравитации-то, считай, и нет!

Внутри истребителя царит неяркий свет от множества приборов и голографических экранов. Посреди рубки возвышается массивное кресло с высокой спинкой, вокруг него плотно группируются консоли управления, от основания в пол уходят механизмы противоперегрузочного ложемента.

Длинные руки хнаша цепко обхватили астронавигационные рули, – два сложнейших, увитых сервоприводами, оснащенных множеством сенсорных гашеток приспособления берут начало где-то в недрах истребителя.

За моей спиной закрывается люк.

Аарон вытягивает шею, выворачивает голову, умудряется взглянуть на меня.

– Хаарам утаашагорт!

Я ничего не понимаю, хватаюсь за спинку пилотажного кресла. Семантический процессор буксует, пытаясь истолковать адресованную мне фразу, истребитель плавно разворачивается и очень медленно набирает скорость, взяв курс на далекую искорку станции.

«В одиночестве» – задание провалено!

«Беглец» – задание выполнено!

Вы получили новый уровень!

* * *

Мы молчим.

Аарон в своей стихии. Корабль подчиняется ему чутко и беспрекословно, множество экранов полнятся данными.

Максимум, что я сейчас способен понять, заглядывая через плечо хааша, – это показания поискового радара. Он отображает все окружающие объекты, располагая их по сфере, в центре которой сияет условная модель истребителя. Подле каждого маркера бегут строчки символов непонятного мне языка.

Семантический процессор наконец справился с задачей, развернул перед моим мысленным взором текст, набранный мелким шрифтом.

И это значение двух слов?! Да быть такого не может! У импланта, наверное, сбой?

Читаю.

Оказывается это скромный список моих заслуг.

По мнению хаашей, я просто монстр добродетели. Даже неловко, немного смешно и отчего-то грустно. Видимо, они придерживаются старого как мир убеждения, что «добро должно быть с зубами». И желательно очень острыми.

Я пролил свою кровь, ради других существ.

Я голыми руками растерзал двух вооруженных *врагов,* – это слово, по пояснениям семантического процессора, играет в языке хаашей особую роль. Есть противник, а есть *враг*. С первым можно помириться и жить бок о бок. С *врагом* – никогда.

Я разорвал оковы.

Я указал путь к спасению.

Я добровольно принял на себя удары *врагов*, позволяя Аарону бежать.

И, наконец, – я снова убил *Врага* – слово в данном случае обозначало Аша, и было написано с большой буквы.

Подозреваю, что большая часть текста – это довольно вольные и пространные трактовки семантического процессора. Знал бы Аарон, что моими поступками руководило исключительно желание любым способом вырваться из плена, он был бы разочарован!..

Но расстраивать его не собираюсь, тем более, стоило мне завершить чтение, как тут же выскочила новая надпись:

Вы получили уникальную способность: Друг Хаашей!

Бонус: сражаясь бок о бок с хаашами, вы получаете +1 ко всем характеристикам персонажа!

Классно, но как не вовремя! А можно ли спрятать эту информацию от посторонних глаз? Мы же летим на станцию, где отношение к ксеноморфам отнюдь не дружественное!

Оказывается, достижение можно скрыть, чего не скажешь об Аароне. Не думаю, что его встретят с распростертыми объятиями.

Проблему я уже мысленно решил, но не знаю, как отреагирует хааш. Возможно, его мнение обо мне изменится навсегда.

Станция тем временем превратилась в яркую горошину.

Вокруг полно кораблей. Сейчас не возьмусь описывать и классифицировать их, потому что конструкции весьма разнообразны, и, как мне кажется, большинство собраны вручную, из стандартизированных модулей, но с индивидуальным творческим подходом.

Нас сторонятся. Видимо истребитель хаашей вызывает опасения.

Станция уже занимает всю переднюю полусферу. Она представляет собой эллипсоид вращения, с монолитной обшивкой, на которой, в виде техногенного рельефа, возвышаются надстройки. В основном, это системы противокосмической обороны, вакуумные доки, эллинги (в них два крупных корабля) и причальные приспособления, похожие на участки сот.

Кроме того, в средней части конструкции я заметил утолщение. На нем через равные промежутки расположены круглые отверстия, похожие на выходы тоннелей, в данный момент закрытые лепестковыми диафрагмами.

От созерцания огромной космической конструкции меня отвлекло включившееся устройство связи:

– Неопознанный корабль, вы входите в пространство независимой станции «Аргус». Пройдите процедуру идентификации, или измените курс. В противном случае будет открыт огонь на поражение.

Аарон угрюмо молчит, и я беру инициативу в свои руки, подключаюсь к каналу связи, спрашиваю:

– Станция «Аргус», как я могу пройти идентификацию?

– Сообщите свой логин по защищенному каналу.

– Аарон, притормози!

Истребитель плавно сбрасывает скорость. Не скажу, чтобы ощущения были приятными, но по переборке меня не размазало.

Срочно лезу в раздел помощи начинающим игрокам, смотрю, как можно открыть этот защищенный канал. Ставлю задачу Аарону, тот несколько секунд думает, затем кивает, делая переключения на одной из консолей.

Передаю свой логин.

Оказывается это еще не все.

– Вы не числитесь в реестре пилотов, и не можете управлять кораблем, – вежливо констатирует голос. – У вас есть личный пилот? Сообщите его данные, пожалуйста.

Снова лезу в «help».

Как я и предполагал, выход из сложившейся ситуации только один.

Протягиваю хаашу рабский ошейник. Он смотрит на него с понятным отвращением, затем поднимает взгляд:

– Почему, хомо?

– Я друг. Просто поверь. Это ненадолго!

В глазах хааша ярость, недоумение, боль.

– Аарон, другого выхода нет, – пытаюсь объяснить ему сложившуюся ситуацию. – Освобожу тебя при первой же возможности!

Не знаю, поверил ли он мне, но ошейник взял, дрожащими пальцами сам защелкнул его.

Включаю контроллер в щадящем режиме. Это значит, что хааш не может отойти от меня дальше, чем на двадцать метров.

– Военная хитрость, – давлю Аарону на психику, одновременно транслируя новые данные: «Пилот – моя собственность. Он будет указан в декларации, как „личное имущество“».

Нам неожиданно дают зеленый свет. В ответном сообщении прислали координаты стыковочной ячейки и напоминание, что я должен оплатить стоянку в течение двух часов.

* * *

Лязг. Вибрация. Ноющий звук сервомоторов, шипение, – истребитель вошел во внешнюю стыковочную соту, цепкие механизмы обслуживания приняли скитальца, зафиксировали, развернули кормой к станции.

– Обшивку не опалим при старте? – меня гнетет затянувшееся молчание, пытаюсь как-то расшевелить Аарона, который угрюмо сгорбился в кресле.

– Ноур, – коротко, односложно отвечает он на своем языке, затем жестом указывает на ребристые V-образные устройства, расположенные симметрично, с двух сторон. Видимо это стартовые ускорители. Я о многом могу сейчас лишь догадываться.

В стенах соты открываются диафрагменные люки, оттуда выдвигаются связки кабелей, сборки трубопроводов. Они касаются обшивки нашего корабля, соединяются с бортовыми системами. Стационарное питание?

Хааш молчит, я нервничаю. Сейчас снимут блокировку шлюза, и перед нами распахнется огромный мир. Мир новых, безграничных возможностей, как хочется верить.

Накладываясь на реальность, тревожно мелькают сообщения. Интерфейс станции пытается подключиться к моему имплантату, но безрезультатно. Вердикт не нов: требуется расширитель сознания.

Герметизация ячейки тем временем завершилась. Силовое поле, отсекающее соту от открытого космоса, уплотнилось. На обзорных экранах видно, как из сотен отверстий, омывая корпус нашего корабля, ударили струи белесого вещества. Смысла произведенной операции не понимаю, но от вопросов пока воздерживаюсь.

– Пошли!

Аарон медленно отстегнулся, встал. Ему совершенно не хочется покидать борт истребителя, здесь он чувствует себя в относительной безопасности, но я не могу позволить такой расклад. Сейчас он – моя собственность и на этом точка! Если выйду один, снова появится множество неудобных вопросов.

Люк открывается. Между обшивкой станции и истребителем сейчас проложен герметичный рукав. Миновав его, мы оказались в тесном

шлюзе, где нас обдало струями белесого вещества. Какая-то дезинфекция?

Снова вибрации и лязг. Массивный люк медленно подался внутрь станции, затем сместился вверх.

Я выхожу первым. Ощущения весьма противоречивые. Воображение рисовало мне огромный ангар, где царит деловая суета, но взгляду открылся пустынный коридор трапециевидного сечения, скупо освещенный и довольно грязный. Из стен через равные промежутки выпирают ребра жесткости, между ними в технологических нишах таится сумрак, проходят коммуникации. Раньше тут все было облицовано пластиковыми панелями, от которых теперь остались только крепежные гнезда.

Пока я осматривался, из глубокой тени выступили двое подозрительных типов, крепкого телосложения, в одинаковой, темно-серой униформе, поверх которой надеты жилеты со множеством кармашков и креплений, что-то типа «разгрузок», предназначенных для ношения инструмента.

Клан «Техников», – услужливо выскочило сообщение.

Явно по мою душу.

Интуиция не подвела. Они держались уверенно, на меня смотрели с долей презрения. Еще бы. Оба пятидесятого уровня, да и находятся, судя по поведению, на своей территории.

– Эй, шклок[5], за стыковочный узел платить собираешься?

С незнакомыми терминами разберусь позже. Звучит обидно, но эти ребята свое дело знают. Вокруг ни души. Камер наблюдения или защитных турелей, способных выступить в роли «сил правопорядка», я не заметил.

– У меня есть два часа на оплату услуг станции, – отвечаю твердо, давая понять, что с правилами знаком.

– Берем лутом. На месте, – нагло ухмыльнулся один из них.

– Спасибо, сам разберусь, – придерживаюсь нейтрального тона. Драка мне сейчас не нужна. Но по-хорошему они не отстанут. Знаю я такую категорию.

Второй из техников сразу перешел к угрозам:

– А если я кабели при обслуживании твоего корыта перепутаю? Прикинь, сколько за ремонт заплатишь?

– Техобслуживания не заказывал.

– А оно у нас принудительное! – хохотнул первый.

Выхватывать оружие – себе дороже. Нужно, чтобы они напали первыми. Тогда я получу законное право защищаться.

– Ну, попробуй, – теперь я отвечаю пренебрежительно, чем сильно озадачиваю их. – Или пораскинь мозгами, – откуда у меня истребитель? – демонстративно кручу в пальцах кодон активации, полученный от хааша. Устройство похоже на замысловатый брелок. – Не врубаешься?

В этот момент из шлюза появился Аарон. Вид у него печальный, а для непосвященных – просто свирепый. Пасть приоткрыта, из глотки рвется глухой тоскливый рык. Он выпрямился, демонстрируя опешившим техникам рабский ошейник, встал грамотно, слегка оттеснив меня к стене, и замер в напряженной, выжидающей позе.

Техники непроизвольно попятились. Видно хаашей на станции знали.

Ответ на свои вопросы они получили. Нуб пятого уровня, владеющий истребителем и ксеноморфом в качестве пилота-телохранителя, явно проплачен из реала, – иных вариантов им в голову не пришло.

В общем – первое впечатление у меня сложилось отнюдь не радужное. Техники еще соображали, как выйти из ситуации, не потеряв лицо, и я с радостью им помог:

– Где здесь ближайший гравилифт?

– Смотря куда тебе надо?

– Скинуть лут, нормально отдохнуть, ну импланты прикупить, только не паленые.

– Седьмая шахта. Дальше по коридору, метров сто.

– Бывайте, – я спокойно развернулся к ним спиной, пошел в указанном направлении, зная, – они уже ничего не решатся предпринять. Сзади меня прикрывает хааш, да и задумались они о моем действительном статусе и возможных последствиях. Так что инцидент пока исчерпан, но расслабляться нельзя.

Если честно, я валился с ног от усталости, но отдых пока оставался в списке радужных перспектив. Моя решимость при первой же возможности воспользоваться кнопкой «логаут» потеряла остроту навязчивой идеи. Надо осмотреться, продать трофеи, оплатить аренду стыковочного узла, найти какое-то пристанище, хотя бы на сутки. А уж там видно будет.

С такими мыслями я остановился напротив входа в шахту гравитационного лифта.

* * *

Перемещение между уровнями станции оказалось стремительным и неприятным. Стоило сделать шаг в мерцающий поток энергии, как незримая сила подхватила нас с Аароном, увлекла в головокружительное движение. Лично я ощущал себя щепкой, попавшей в стремнину. Внутри все замерло, стены шахты сливались в полосы, тоннель несколько раз плавно изгибался, менял направление, прежде чем нас мягко вытолкнуло на небольшую, огороженную низкими перильцами площадку.

Я едва устоял на ногах, по инерции сделал пару шагов, машинально вцепился в ограждение.

Впрочем, головокружение быстро прошло. То и дело поблизости раздавались хлопки, нас обдавало потоками прохладного воздуха, – люди появлялись, словно из ниоткуда, и тут же, не задерживаясь, направлялись к широким, ведущим вниз лестницам.

Мы с хаашем отошли в сторонку.

«Станция „Аргус“, торговая палуба», – сообщил интерфейс.

Зал был огромен, я не смог разглядеть его дальних стен, теряющихся в дымке. Кольцевая площадка прибытия обрамляла сборку из двадцати гравилифтов, а ниже располагался настоящий город, состоящий из одноэтажных построек, разделенных на кварталы широкими улицами!

Я настороженно осматривался. Совсем не так мне представлялись обитаемые секторы космической станции. Открывшаяся взгляду

панорама откровенно удивляла. Реагируя на мои недоуменные мысли, автоматически включилась встроенная в шлем подсистема анализа целей, и ближайшие постройки внезапно преобразились, дав представление о том, как возник город. Алыми линиями обозначились низкие, иззубренные огрызки стен, состоящие из однородного материала. Руины – вот что предстало взглядам первопроходцев из числа людей! Они расчистили завалы, срезали все ненужное, превратив тоннели в улицы, а на основе разрушенных отсеков выстроили невысокие здания?

Мрачновато тут. Своды огромного помещения, образовавшегося в результате древней техногенной катастрофы, теряются в дымке испарений. На высоте двадцати метров конденсируется туман, местами принимающий вид облачности. Сохранившиеся элементы несущих конструкций вздымаются редкими, ассиметрично расположенными колоннами.

Мне все интересно и ново. Вижу сервов, – кибернетические механизмы снуют по крышам зданий, карабкаются по колоннам, меняют расходники в модулях систем жизнеобеспечения, что-то ремонтируют, – вдалеке видны отсветы сварки.

На улицах торговой палубы полно народа. Жизнь тут кипит, не замирая ни на минуту. На нас с хаашем косятся недобро, враждебно и подозрительно.

Среди многолюдья выделяются андроиды. Понаблюдав за ними, я понял: на человекоподобных роботов возложена функция охраны правопорядка. Они вооружены, стоят у входов в торговые заведения, патрулируют улицы.

Пока я крутил головой, нас заметили дроны, слетелись с разных сторон, окружили, сияя блоками голографической рекламы, наперебой предлагая различные услуги:

…

«Перенос точки респауна на Площадь Ушедших! Безопасное возрождение всего за тысячу кредитов!»

…

«Лучшие импланты от корпорации „Нейрус“! Гарантированное качество по доступным ценам!»

…

«Экзобиологические симбионты! Преумножьте свои способности, приобретите уникальные навыки! Всем клиентам корпорации „Ксенус“ третий симбионт за 50 % стоимости!»

…

«Эксклюзивный тюнинг вашего корабля! Клан Технологов проводит модернизацию, с использованием оборудования Ушедших! Древние чертежи! Гарантия качества!»

…

«Клан Пилотов приглашает владельцев кораблей для участия в рейдах на заброшенные станции! Богатая добыча, возможность быстрой прокачки навыков!»

…

«Принимаем каргонитовый лом в неограниченных количествах. Обращаться в „Майрус и Майрус“».

…

«Клан Инженеров приобретет любые устройства Ушедших или их подлинные чертежи!»

…

«Экзо! Широкий ассортимент инопланетных метаболитов!»

…

Обычно меня злит агрессивная, навязчивая реклама, но после всего пережитого оказаться среди деловой суеты, – сродни глотку свежего воздуха!

Взглянул на указатели направлений. Площадь Ушедших расположена в центре огромного зала. Но туда пока рано. Первый пункт программы ясен. Нужно отыскать ближайшее заведение «Майрус». Ага, вот оно! Сдвоенная буква «М» видна издалека. Делаю знак хаашу, – «пошли»!

Мы с Аароном спускаемся по широкой лестнице, вновь привлекая пристальное, недоброжелательное внимание прохожих.

Каргонит в моде. Большинство игроков носят легкие бронекостюмы, по-видимому, являющиеся эквивалентом повседневной одежды.

Торговая палуба напоминает огромный, стихийно возникший рынок, – повсюду любопытные предложения, неизведанные возможности, но я сдерживаю себя. Сейчас главное раздобыть средства на перенос точки респауна и оплату стыковочной соты.

* * *

Подле входа в «Майрус и Майрус» дежурят два андроида. Сходство с людьми у них весьма условное. Бронированные кожухи поблескивают сизым отливом и лишь в общих чертах повторяют гуманоидное строение тела. Вооружение интегрированное. С моими способностями сканировать его невозможно, но уверен, в бою эти ребята опасны. Андроиды на голову выше игроков, черты лиц отсутствуют, – вижу лишь выпуклые, тонированные пластины, в глубине которых тлеют индикаторы сканирующих систем.

На нас они не обращают никакого внимания.

Прежде чем зайти внутрь, я обращаюсь к Аарону:

– Сможешь извлечь устройства из даргианской брони?

– Смотря какие, – отвечает он, и тут же замирает. Взгляд хааша сосредоточен, он перебирает свой инвентарь, куда я переместил девять комплектов трофейной экипировки.

Вскоре Аарон передает мне демонтированные модули. Пять штук. Маловато. Жаль, но ничего не поделаешь, время работает против нас. Броню Аша я приберег, с ней разберусь позже в более спокойной обстановке.

Сейчас нужно поторопиться. На оплату стыковочной соты остался час, а я даже расценок не знаю! Сеть станции (в силу отсутствия «расширителя сознания») недоступна, и мной постепенно овладевают тревожные предчувствия. Прохожие к нам не цепляются, но и дружелюбия не проявляют. На хааша смотрят враждебно, на меня с интересом, который быстро сменяется недоуменным выражением.

Нетрудно представить, что слухи об истребителе быстро разойдутся по станции. Поведение техников, встреченных у шлюза, меня

совершенно не порадовало. Ясно, что машина ценная, и ею захотят завладеть многие. Я буду вынужден либо продать истребитель, либо придерживаться своей «легенды», а это потребует немалых средств, прежде всего для быстрой прокачки персонажа. Так что выход в реал и встреча с Арбидо в несомненном приоритете. Нам есть о чем потолковать!

Вхожу в «Майрус и Майрус», осматриваюсь.

Фасад у заведения презентабельный, а вот внутри все скромно и утилитарно. Похоже на ангар. Под сводом левитируют с десяток дронов.

Иду к небольшому офисному островку. Он кажется игрушечным на фоне гор металла, складированных в помещении.

За изогнутой стойкой расположился отвратного вида старьевщик. Непонятно, из каких глубин подсознания мой мозг черпает слова и образы, но впечатление гнетущее. Несомненно, владелец внушающего омерзение, обрюзгшего, жирного аватара психически болен.

Сморю на него:

Игмунд. Человек. Торговец тридцать седьмого уровня.

Еще одна специализация, характерная для любого игрового мира. Хотя в большинстве известных мне реальностей роль торговцев отведена НПС. Чаще всего они являются квестовыми персонажами.

– Уважаемый, – привлекаю внимание к своей скромной персоне, а сам думаю: с момента входа в игру мне так и не предоставили возможность создать свой уникальный персонаж. Интересно, а что я увижу, взглянув в зеркало? От этой мысли становится не по себе. В различных вкладках интерфейса отображается лишь условный контур человеческой фигуры. Какую внешность подобрал мне Арбидо? Или он вообще этим вопросом не заморачивался, отдал его на откуп генератору случайных образов?

– Ну? – торговец взглянул на меня безо всякого уважения. – Весы в углу, – буркнул он. – Вываливай все на них.

Мне такое предложение категорически не понравилось.

– На товар взгляните, – стараюсь вести себя вежливо и сдержано.

– А что в нем необычного?

– Интегрированные устройства! – делаю вид, будто осведомлен об их потенциальной ценности.

– Не интересует, – отмахнулся торговец. – Мы принимаем каргонитовый лом. С устройствами иди к инженерам или к технологам.

– И все же, взгляните, – я проявляю настойчивость.

– Ну, выкладывай, – он тяжело вздыхает, словно делает одолжение, а у самого глазки забегали!

Молча демонстрирую ему комплекты брони.

Бровь Игмунда слегка приподнялась. Он конечно же заметил отметины от пуль и рубцы, оставленные лазерными разрядами, недоверчиво взглянул на меня:

– И где ты это украл?

– Законно добыл в бою.

– Дам десять процентов сверх стоимости каргонита, – он сверлит меня взглядом. – При одном условии...

– Каком?

– От тебя потребуется лог-файл боя.

Отрицательно качаю головой.

– Минус десять процентов, молодой человек! – торговец мерзко ухмыляется.

– За что?

– За риск при скупке краденного.

Торгаш из меня никудышный. Вот кто, спрашивается, за язык тянул? Шел бы к весам, как было велено!

Лог у меня конечно есть, но демонстрировать его глупо. Информацию о бое с работорговцами лучше пока держать в секрете. Сведения о базе даргиан и восстанавливаемом ими корабле наверняка ценнее каргонита.

– Ладно, – делаю знак Аарону, «тащи все к весам». Искать другого скупщика нет времени.

– Хааша продашь? – неожиданно спрашивает Ингмуд.

– Нет.

– Подумай. Дам пятьдесят тысяч.

– Не продается.

Аарон уже сложил каргонит на платформу, парящую в полуметре от пола. Она немного проседает. Торговец что-то прикидывает в уме, сообщает:

– Пятьсот кредитов.

Открываю мнемонический приват с хаашем, спрашиваю:

– Ты видишь вес?

– Двести семьдесят… – Аарон запнулся, словно понятие «килограмм» ему незнакомо.

Я быстро просматриваю прайс. Он отображается на прозрачном голографическом планшете.

Один килограмм каргонитового сплава – пять кредитов!

– Аарон, забирай все, и пошли отсюда!

Торговец привстает:

– Молодой человек, подождите! Аппаратура сбоит, будь она неладна!

В глазах – жадность. Не удивлюсь, если стоимость интегрированного оборудования в разы превосходит цену сырья. И вообще, я ведь продаю высоко технологичные изделия, а не лом!

– Вопрос закрыт!

Выходим с хаашем на улицу. После мрачной обстановки «Майруса» тут даже дышится легче. Осматриваюсь, теперь уже более внимательно.

«Оружейная».

Вот! То, что нужно!

Быстро пересекаем улицу, входим внутрь.

На этот раз я постарался придать себе уверенный вид.

Помещение маленькое. Повсюду голографические модели продаваемого тут товара. От ассортимента глаза разбегаются.

На фоне различной брони и оружия не сразу замечаю торговца. Им оказался молодой белобрысый парень.

– Серж, – он протянул мне руку, с опаской покосившись на хааша.

– Андр, – отрекомендовался я, ответив на рукопожатие. – Не бойся. Аарон смирный.

– Что интересует, Андр? Оружие? Экипировка? У нас прямые поставки от Клана Технологов! Есть уникальные модели!

– За покупками приду позже. Сейчас лут хочу скинуть. Комплекты брони и импульсники. Все даргианское. С интегрированными девайсами. Устройства я извлечь не могу, не прокачался еще.

– Откуда взял?

Такие вопросы начинают злить. Обычно торговцы происхождением трофеев не интересуются, но местные порядки мне совершенно незнакомы, и потому я решил придерживаться легенды:

– Понимаешь, такое дело, я уже готовый аккаунт купил, и сразу сюда, – напускаю на себя безразличный вид. – Час назад со станцией состыковался. А шмот уже был в инвентаре.

Серж на поверку оказался нормальным парнем. Мое «признание» его вполне устроило.

– На товар-то дашь взглянуть? – усмехнулся он.

Делаю знак хаашу. Аарон выкладывает на прилавок комплекты брони и оружия.

Серж долго и придирчиво сканировал экипировку, затем, что-то прикинув в уме, называл цену:

– Три тысячи кредитов за все?

– Наличными.

Тот отрицательно покачал головой.

– Нет. С наличными не работаю. Стремно.

– У меня нет прямого доступа к торговой сети станции. Имплантами пока не обзавелся.

– Не проблема, – он жестом указал на терминал. – Вводи логин, сейчас перекину деньги.

– А что за наличность в ходу? – меня весьма заинтересовал этот вопрос.

– Микрочипы, – охотно пояснил Серж.

– А в чем их ценность?

– Ты что, даже руководство для новичков не прочел?

– Не-а.

– Чипы используются во всех устройствах. Они – основа любой кибернетической системы. Иногда попадаются подделки, но их несложно отличить, протестировав в специальном слоте.

– А если мне заплатили, допустим, тысячу микрочипов? Сколько же времени уйдет на их проверку?

Он лишь усмехнулся моей наивности.

– Тысяча чипов – это очень крупная сделка. Тебе в обозримом будущем вряд ли подвернется подобный вариант. Максимум, на что может рассчитывать опытный, прокачанный пилот – десять-пятнадцать микрочипов за рискованный вылет. Этого обычно хватает на апгрейд одной из систем корабля. Правда существуют еще и нейрочипы, – они идут по курсу один к ста. Вот с ними сложнее. Тестировать обязательно, но для этого потребуется специальное оборудование.

– А сколько стоит один чип?

– Пустой, без информации – пятьсот кредитов. С записанной программой – по договоренности. Ну а если с софтом Ушедших, тут цена может взлететь до десятков тысяч!

– Ясно. Слушай, мне еще аренду стыковочного узла надо оплатить. С твоего терминала это можно сделать?

Серж кивнул.

– Ты главное не тяни с установкой имплантов, – посоветовал он. – Без них сложно. Вживи хотя бы базовые, а то навечно в шклоках застрянешь. Никто с тобой дел вести не будет. За ту же стыковку возьмут больше, а за лут дадут меньше. В общем, – не тормози, – он открыл какой-то список, уточнил: – Так, у тебя внешняя или внутренняя докировка?

– А чем они отличаются? – мне нет нужды разыгрывать из себя простака, я действительно не понимаю разницы.

– Внешние соты самые дешевые, – Серж охотно вводит меня в курс дела. – Ну, сам посуди, треть узлов противокосмической обороны так и не восстановлена, – посетовал он. – Случись нападение, кто встретит атакующих? Ясно, что пилоты, у кого корабли во внешних сотах! Они первым делом бегут к своим машинам – и в бой. Тут уж без вариантов. Ну а если у тебя корабль во внутреннем доке, под защитой брони, расклад сразу меняется. Ты сам решаешь, вступать в драку или нет. Скорее всего, тебе предложат разовый контракт на защиту станции.

– Ясно. У меня внешняя сота, – вздыхаю, – сколько там берут за сутки?

– Сто кредитов. Считай, что даром. Сейчас спишу с твоего счета, не волнуйся. Сколько будешь оплачивать?

– Ну, давай пока трое суток, а там посмотрю.

– Лучше неделю. Во-первых, скидка. Во-вторых, если надумаешь импланты устанавливать, дней пять в клинике гарантированно проведешь.

– Договорились. А нападения часто случаются?

– Да, почти каждый день, – он пренебрежительно махнул рукой. – Так, мелочи жизни. Даргиане, уиронги, амреши, изгои, – желающих хватает. Клан Пилотов обычно сам справляется. Но если твоя сота окажется в конусе атаки, случиться может всякое. Не успел на борт, не стартовал, бой не принял, могут и корабль умыкнуть. Особенно изгои. У них спецы по взлому прокачанные, глазом моргнуть не успеешь!

– Ясно, – я погрустнел. – А внутренний док сколько?

– Пятьсот в сутки.

– Дороговато…

– Зато безопасно.

– А кто такие изгои?

– Люди, – Серж скривился. – Отморозки полные. Кто с законом не в ладах, кто криво имплантирован, а многие вообще, на «экзо» сидят, – в его интонациях прозвучал плохо скрытый страх. – У них базы в поясе астероидов.

– А крупные нападения часто случаются? – стараюсь выжать максимум информации.

– Когда как. На прошлой неделе крафтеров сильно потрепали. Месяц назад даргиане с уиронгами в необитаемых секторах высадились, хотели до верфи добраться. А еще, – он понизил голос, – говорят, что опять Призрачных Рейдеров видели…

– А это еще кто такие?

– Призраки – они и есть Призраки, – многозначительно ответил Серж. – Появляются, словно из ниоткуда. Говорят, что из другой

звездной системы. Хотя инженеры и технологи твердо убеждены – внепространственный привод создать невозможно.

– Откуда ж они тогда берутся?

– Никто не знает, – он пожал плечами. – Захватить еще ни одного не удалось. Их корабли при критических повреждениях либо исчезают, либо самоликвидируются. Но это уже, как повезет.

– А в чем разница?

– У, полетаешь, – поймешь. Одно дело, когда Рейдер просто исчез. Тебе все равно и победу зачтут, и деньги заплатят. Логи-то сохраняются. А вот самоликвидация у них, – врагу не пожелаешь. Аннигиляция. Если вдруг поблизости оказался, молись Ушедшим, чтобы щиты выдержали. Кланы за любой обломок корабля Призрачных Рейдеров миллион заплатить готовы.

– А за целый?

Серж снова взглянул на меня со снисходительной, нервной усмешкой.

– Область ненаучной фантастики, – он сгреб даргианскую экипировку. – Еще никто и никогда не захватывал ни одного Призрака. Главное, запомни, – если вдруг «общую тревогу» по станции объявили, бегом к кораблю. При появлении Призрачных Рейдеров в бой идут все. Если кто-то из пилотов не стартовал, – корабль отберут и со станции вышвырнут! Без скафандра, через шлюз! На вечный респаун в вакууме!

– Вот так все жестко?

– С Призраками – да. Иначе не выжить! – он сделал несколько переключений. – Ну, вот порядок. Сота на неделю оплачена, две триста на счету. Заходи, если экипировку надумаешь сменить.

– Обязательно.

* * *

Мы с хаашем вышли на улицу.

Следующий пункт программы – перенос точки респауна.

Снова ловлю недоброжелательные взгляды. На улицах встречаются только люди. Ксеноморфов нет, и это настораживает.

На Аарона прохожие поглядывают с откровенной ненавистью, на меня с презрительным недоумением. Причина такого поведения мне пока непонятна, но лучше бы нам побыстрее завершить неотложные дела и найти временное пристанище. Нужно почитать «вики» – так я по укоренившейся привычке именую игровые энциклопедии, подготовленные разработчиками.

Площадь Ушедших меня абсолютно не впечатлила, – она выглядела огромной и пустынной. Мы с хаашем остановились на границе торгового квартала, заметив оцепление из андроидов. Металлические истуканы бесстрастно несли службу. Изредка на площади раздавался хлопок, возникало зеленоватое сияние и появлялся возрожденный игрок, как правило, злой, обескураженный, только что прошедший через виртуальную смерть.

По экипировке нетрудно догадаться, что большинство возродившихся – пилоты. Мы немного простояли за оцеплением, наблюдая. Среди вспышек респауна я заметил нескольких техников. Из отрывистых реплик удалось понять – произошла катастрофа при ремонте. Ну, еще попадались разного рода темные личности, явные жертвы каких-то разборок. Затем вдруг повалил народ в бронескафандрах и при оружии, – теперь до слуха долетали разговоры о зачистке заброшенного уровня станции, и «уродах, вайпнувших рейд».

Ясно. Вместо прокачки и обильного лута получили по башке. Бывает, но, глядя на их вооружение и экипировку, я невольно задумался, что же за мобы населяют заброшенные уровни станции?

Наблюдать за происходящим на площади поучительно, информативно и полезно, но нам с Аароном пора уходить. Лично я уже едва на ногах держусь от усталости.

Обернулся в поисках нужной услуги. Долго высматривать не пришлось. У ближайшей торговой точки к прохожим агрессивно приставали дроны, окутанные сиянием рекламных модулей.

Я опасался, что сейчас начнутся вопросы и технические трудности, но хозяин небольшого магазинчика – явный НПС, лишь радушно улыбался, и кивал. Ему было все равно, где находится прежняя точка респауна. Ее перенос на Площадь Ушедших стоил тысячу кредитов.

С хаашем проблем тоже не возникло. Он игрок, а значит, имеет полное право.

Выложил две тысячи. Дыра в бюджете образовалась неслабая, но оно того стоило.

Поинтересовался у торговца, где тут можно остановиться на отдых, и получил подробные рекомендации. Отсеки для проживания, оказывается, располагались по периметру торговой палубы. Идите в любом направлении, не ошибетесь.

Процесс переноса точки респауна вызвал у меня подозрение. Торговец втер мне и хаашу какой-то серебристой дряни чуть выше запястья, и жизнерадостно сообщил: «Теперь все в порядке».

– И что это такое? – я недоверчиво рассматриваю серебристое овальное пятнышко.

– Маркер. Работает на удалении до десяти световых секунд от станции. Дальше – на ваш страх и риск, – сообщил торговец.

Я живо представил ситуацию: корабль в миллионах километров от точки респауна. Случись проблемы, меня-то перенесет на Площадь Ушедших, а что станет с истребителем?!

Задаю вопрос торговцу, тот лишь пожимает плечами:

– Обычно пилоты летают в группах или парами. Всегда есть кому отбуксировать корабль на станцию, или присмотреть за ним.

– А если нет?

– На технику наша услуга не распространяется. Обратитесь к технологам, возможно, они знают решение. Или, – он понизил голос, подался ко мне, навалился на прилавок, – или найдите в поясе астероидов базу изгоев, – ходят слухи, что они разгадали секрет Призрачных Рейдеров. Сбитые корабли изгоев редко достаются победителям в качестве трофеев.

– Серьезно?

Торговец напустил на себя невозмутимый вид:

– А разве мы о чем-то говорили? – он едва заметно подмигнул и добавил: – В любом случае, молодой человек, я охотно скупаю редкие устройства. Если найдете – несите ко мне, не пожалеете!

Добавлено новое задание: ***Бессмертное «железо».***

Найдите любую из баз Изгоев, узнайте, что за технологию они сумели изучить?

* * *

– Аарон, пойдем.

На сегодня с меня хватит. Сыт приключениями и впечатлениями. С ног валюсь от усталости. Голода и жажды по-прежнему не испытываю, а вот хааш с вожделением уставился на уличный автомат, торгующий пищевыми концентратами. На мой взгляд – дрянная химия, но он, похоже, голоден, и это удивляет.

– Проголодался?

Он трясет головой в ответ. Глаза горят.

Аарон для меня – сплошная загадка. Иду к автомату, покупаю ему несколько тубусов с пищевой пастой, выбираю на свой вкус.

Хааш проглатывает их жадно, вместе с обертками! Ближайшие андроиды из оцепления площади оборачиваются, услышав отчетливое клацанье зубов, но тут же теряют интерес к происходящему, заметив рабский ошейник.

Снимать его нельзя ни в коем случае. Обещанная мной свобода теперь под большим вопросом, но Аарон не протестует, ведет себя смирно, понуро следует за мной, не проявляя ответной агрессии к окружающим.

Вспоминаю инцидент с техниками. В той ситуации он проявил себя совершенно иначе.

Я видел его в рубке истребителя – гордый, независимый, уверенный в своих силах пилот. Неужели хааши еще и прирожденные актеры?

Не думаю. Скорее всего, он принял мою уловку за чистую монету, счел меня предателем и покорился своей судьбе?

Ладно. Доберемся до гостиницы, поговорим.

– Пошли, – я увлекаю его за собой в первую же радиальную улицу, ведущую от площади к периметру огромного зала.

В стенах, действительно, располагается множество овальных люков. Подле каждого красуется голографическая надпись. Я прочел их, покачал

головой. Капсюльные отели нам не подходят.

Некоторое время пришлось потратить на поиски подходящего пристанища. Выбор пал на скромные «Меблированные отсеки Гардеана» – так гласил сотканный из света и воздуха рекламный блок.

Открываю скрипнувший люк, вхожу. Хаашу пришлось сгорбиться, чтобы не удариться головой.

Снова длинный коридор. По обе стороны одинаковые овальные двери. В дальнем конце рецепшен, – там уютно светит лампа. Хозяин, заметив хааша, тут же привстал, схватился за оружие.

Затылком чувствую обжигающее дыхание Аарона, на всякий случай предупреждаю его:

– Не лезь!

Уверенно иду к стойке.

Хааш сопит шумно и прерывисто. Он чувствует угрозу и готов ринуться в бой.

Я снова одергиваю его, вежливо обращаюсь к хозяину:

– Сколько берете за сутки?

– Двадцать кредитов.

– Но у входа указано, – десять!

– Скажи спасибо, что вообще пустил, – щека Гардеана нервно подергивается. – В «экзо» его притащил? – он смотрит поверх моего плеча на Аарона.

Пожимаю плечами, дав понять: «не твое дело».

– Ладно. Вот сотня, – я заметил вмонтированный в стену терминал, быстро перевел деньги, в ответ получил кривую усмешку и электронный ключ.

Внутри арендованного мной отсека опрятно и тепло. На полу мягкое пористое покрытие. Помещение небольшое, пятигранное, похоже на соту. В одном углу нехитрый гигиенический узел. У стены откидная койка, напротив терминал сети станции.

Массивный люк закрылся с ощутимой вибрацией. Пред мысленным взором появились две новых иконки. «Открыть». «Заблокировать изнутри».

Естественно, выбираю вторую.

Ну наконец-то! Пару секунд у меня уходит на манипуляции с контроллером. Снимаю с шеи Аарона дезактивированный ошейник.

Он недоверчиво трясет головой.

– Я же сказал: это всего лишь уловка!

Хааш долго и пристально смотрит мне в глаза. Его взгляд постепенно оттаивает, приобретает осмысленность.

– Знаю, тебе пришлось нелегко. И еще некоторое время придется потерпеть, пока я не придумаю, как легализовать тебя на станции. Но сейчас ты можешь уйти в логаут. Понимаешь? У тебя ведь есть, куда вернуться?

Он молчит.

Что ж. Более чем уверен – Аарон меня понял. Решать ему. Лично я собираюсь в реал. Во-первых, хочу выспаться. Поесть. Принять душ. А затем по генеральному плану – беседа по душам, с Арбидо!

– Все, – откидываю койку, ложусь, закрываю глаза. – Аарон, что бы ни случилось, обещай не выходить из отсека!

Кнопка логаута призывно сияет зеленоватой аурой.

Жму ее…

Глава 3

Логаут…

Я вырвался!..

Зрение постепенно обретает четкость. Чувствую онемение в теле, вижу полупрозрачную выпуклую поверхность, а за ней размытые очертания обстановки моей квартиры.

Реал!

Только сейчас признаюсь себе: было страшно потерять ту тонкую связующую нить между миром физическим и воображаемым, которую я так стремился порвать до первого знакомства с Призрачным Сервером.

Как говорят: все познается в сравнении.

Мышцы в тонусе. Не скажу, что я бодр и полон энергии, спать по-прежнему хочется, в глаза словно песка насыпали, но даже эти ощущения неожиданно радуют!

Поймите, важен не сам реал, а чувство свободы, осознания, что могу вернуться в любой момент. Оказывается, без права на выбор становится жутковато. Особенно если ты застрял в незнакомом мире.

У меня масса дел. Сон пока подождет. Касаюсь пылающей, словно руна, пиктограммы. Раздается шипение воздуха, полупрозрачная крышка начинает подниматься.

Мой имплантат реагирует вполне адекватно:

Режим «инмод» отключен.

Хватаюсь руками за борта, сажусь, затем выбираюсь из вирткапсулы, голышом иду в душ – освежиться.

Голова слегка кружится, но это сейчас пройдет. Долго стою под горячими струями воды, снимаю стресс. Мир Призрачного Сервера крепко въелся в рассудок. Поглядываю на свою руку, осматриваю предплечье. Никакого намека на импланты.

Насухо вытираюсь, натягиваю чистую одежду, иду к дверям, но следов взлома не вижу. Серьезные ребята. Доступ получили официально. У меня замок со специальной программой. Взлому не препятствует, но проникновение фиксирует. На этот раз все чисто. Группа

«техподдержки» использовала дубликат моего электронного ключа с полной биометрией. Скорая помощь, блин!

Есть три варианта дальнейших действий:

1. Разорвать контракт, сдать нейроимплантат разработчикам.

2. Нейроимплантат оставить, но не возвращаться к альфа-тестированию Призрачного Сервера.

3. Остаться в Игре.

Сажусь за стол, заказываю еду, думаю. Выбор пока не очевиден. В каждом из перечисленных выше пунктов нахожу свои плюсы и минусы, но, знаете, что тревожит и цепляет?

Не поверите – судьба хаашей!

Совсем я берега теряю... Что в играх, что по жизни – каждый сам за себя! Эту аксиому еще никто не отменял. Да, в фантомных мирах я тяготел к светлым силам, хотя их тоже следует оценивать с долей предвзятой осторожности. Скорее (если быть до конца честным), меня всегда привлекал дизайн светлой стороны и способности персонажей. А вот клановым игроком я никогда не был. Да, от случая к случаю, в силу полученного задания или крайней необходимости, я мог поработать в команде, но никогда не тяготел к различного рода группировкам. Поначалу сказывался образ мышления, сформировавшийся при работе на Арбидо. А потом привык. Понял, что брать на себя ответственность за жизни других, – это лишний моральный груз. Ну и подчиняться разным уставам – откровенно не люблю. Мое кредо – свобода и приключения, без особых тягот и обязательств.

Мысль об Арбидо царапнула по нервам.

Так, поговорю-ка я с ним по душам, вытрясу деньги, информацию, а уж затем стану решать, как поступить дальше.

* * *

Арбидо я не нашел. Напролом не пер, создал новый аккаунт в Хрустальной Сфере. Немного ностальгии, дошел до пятого уровня,

продал грошовый лут, – начало игры скучное, мотивации вполне достаточно для поиска легких обходных путей, да не тут-то было!

Никакой платной поддержки.

Ладно. Проделал примерно те же операции в игровом мире, где у старика бизнес налажен давно и прочно.

Ни одного он-лайн менеджера. Все явки провалены.

Не поленился, купил новый чип, сменил ip-адрес своего нанокомпа. Снова вышел в сеть, пробежался по хорошо знакомым ресурсам, но и там – никого.

Странно. При его-то бизнесе нельзя останавливать хорошо отлаженный конвейер. По опыту знаю, в информационном шлейфе потенциального клиента всегда незримо присутствует программа, работающая под управлением скрипта: «За ваши деньги – любой каприз». Ну, это я образно выражаюсь. На самом деле метания по сети, поисковые запросы, заходы в цифровые порталы тщательно отслеживаются, анализируются, и в конечном итоге каждый находит искомую услугу.

Меня это сильно встревожило. Вместе с Арбидо в неизвестном направлении уплыли мои деньги!

Из сети я вернулся в мрачном расположении духа. Взглянул на время и понял – уже больше суток без сна.

Наш с Аароном побег, перелет до станции «Аргус» и беглое знакомство с новой средой обитания заняли десять часов по времени реала. А вообще в пространстве Призрачного Сервера я провел два дня!

Все, иду спать. В полуобморочном от усталости состояния принимать ответственные решения – чревато. На всякий случай включаю все функции охраны, герметизирую вирткапсулу, разрешаю режим «инмод».

* * *

На следующий день ситуация не изменилась. Старик, как сквозь землю провалился! Я пару часов потусовался в Хрустальной Сфере, наблюдая за игроками, читая новости.

Ничего нового. Ни один из переданных Арбидо артефактов не всплыл в местной сети. Статус известных мне агентов «оф-лайн».

Мир Хрустальной Сферы оставил пресное впечатление. Я специально пробежался до ближайшей, более или менее интересной локации, проверил свои ощущения.

Со скуки можно сдохнуть! Нейроимплантат работает процентах на десяти от своих истинных возможностей, теперь-то мне есть с чем сравнивать!

Интересно, чем сейчас занят Аарон?

Я подошел к окну, долго стоял, глядя на укутанный промышленными выбросами город.

«Арбидо никуда не денется», – нашептывал внутренний голос. – Наверняка старик лег на дно. Такое уже случалось, во время масштабных операций сетевой полиции.

Тогда чего тяну? Аккаунт в Призрачном Сервере оплачен. Дел полно.

Здравый смысл попытался что-то возразить, напомнить об опасных нейросетевых технологиях, но это лишь подстегнуло желание вернуться.

Что я денег на имплантацию не заработаю? Да и в плен по глупости больше не попаду! – меня неодолимо тянуло назад. Убогая реальность за окном вызывала тоску и глухое чувство раздражения. Все равно ведь не выдержу!

Я обернулся, взглянул на открытую вирткапсулу.

Все. Решено. Возвращаюсь.

Мне даже дышать стало легче!

* * *

Логин...

Я открыл глаза, лежа на узкой и жесткой откидной койке.

В отсеке витали странные пряные запахи. Не скажу, чтобы неприятные, но чуждые, настораживающие. Я резко сел, осмотрелся.

Хааш растянулся на полу подле двери и не шевелился.

Я встал, попытался его растормошить, но ничего не добился. Прислушался к дыханию – ровное. Спит? Или ушел в реал?

Понятия не имею, что здесь происходит с аватаром в отсутствии игрока? При обычных условиях он должен просто исчезнуть, но мир Призрачного Сервера живет по своим правилам. Я уже ничему не удивляюсь.

Лицо Аарона спокойное, умиротворенное, вот только на коже выступили прозрачные капельки какого-то вещества, – это оно являлось источником встревожившего меня запаха.

Снова попытался растолкать его, но безрезультатно. С трудом оттащил безвольное тело хааша от двери в дальний угол отсека, призадумался.

И что мне теперь с ним делать? Если Аарон ушел в логаут, почему у его аватара сердце бьется, кожа теплая, да и дыхание отчетливое? Странно вообще-то!

Совета спросить не у кого. Остается набраться терпения и ждать, пока он сам придет в сознание.

Оставив хааша в покое, я уселся в кресло подле терминала и погрузился в изучение местного рынка.

Прежде всего, мне необходимо определиться с установкой имплантов, а главное – найти средства на операцию.

Сеть станции пестрела разного рода предложениями, но все они выглядели довольно сомнительно. Кустарщина мне не нужна, однозначно. Ни одно из соблазнительных по цене предложений не сопровождалось толковыми пояснениями. Выбрал наугад, читаю: «Установлю базовый расширитель сознания всего за тысячу кредитов! Спрашивать Клауса, вольного мнемотехника, седьмой торговый квартал».

Нормально, да? Какой-то проходимец полезет мне в мозг? Что за «расширители» он ставит? Откуда взял? Может, в качестве лута выдрал? Или купил по дешевке?

Нет. Однозначно – не вариант.

Я не привередничаю, но серьезно опасаюсь последствий. Киборгизация аватара повлияет на персонаж радикальным образом. Это ведь не доспех, и не меч, с которым можно поступить по принципу:

«Для начала сойдет. Подвернется возможность, сменю на что-то лучшее».

Стал копать глубже, в поиске четких определений.

Расширитель сознания – модуль искусственной нейросети, отвечающий за получение и обработку данных от вживленных в организм, либо встроенных в экипировку датчиков. Существует три базовые модели расширителя:

1. «Синапс-X» – работает только с датчиками экипировки. Преимущества: низкая нагрузка на мозг (требуется «Интеллект» – 4, «Сила воли» – 4, «Обучаемость» – 3), низкая цена. Недостатки: ваша возможность к расширенному восприятию мира напрямую зависит от носимого оборудования. При повреждении датчиков брони расширитель становится бесполезен. Рекомендуется наемникам, пилотам малых кораблей, техникам низшего звена, крафтерам, охотникам за артефактами.

Не мой вариант… Я поерзал в жестком кресле, устраиваясь подобнее. Какой смысл в расширителе сознания, если он требует постоянного ношения брони, оснащенной множеством дорогостоящих подсистем?

Читаю дальше:

2. «Синапс-Y» – работает только с имплантированными устройствами. Преимущества: средняя нагрузка на мозг (требуется «Интеллект» – 5, «Сила воли» – 5, «Обучаемость» – 5), возможность подключения однажды выбранной конфигурации из трех кибермодулей, защищенных от повреждений (вживляются вместе с расширителем). Недостатки: нельзя сменить или усовершенствовать выбранную конфигурацию. Рекомендуется пилотам-универсалам, владельцам транспортных кораблей, техникам среднего звена.

Это уже интереснее. Но я еще не определился со специализацией. Здесь можно запросто ошибиться при выборе кибермодулей!

Ладно, посмотрим, что там дальше?

3. «Синапс-Z» – универсальный, на пять слотов (гнезд подключения, имплантируемых в черепную кость), куда могут быть установлены многозадачные кибернетические компоненты. Недостатки – высокая нагрузка на мозг (требуется «Интеллект» – 7, «Сила воли» – 7,

«Обучаемость» – 7), высокая стоимость. Преимущества: возможность гибко конфигурировать кибермодули, в зависимости от поставленной задачи, самостоятельно менять устройства в слотах. Рекомендуется ученым, технологам, мнемотехникам, экзобиологам, командирам крупных кораблей и их соединений, рейд-лидерам.

Вот это – вещь! Но цена – заоблачная!

Ничего… Прорвемся. Начинать всегда трудно. Одно очевидно: спешить с выбором нельзя ни в коем случае! На первых порах можно обойтись и внешними устройствами.

От изучения важных вопросов меня отвлек резкий скрежещущий звук.

Я обернулся, уставился на хааша. Аарон по-прежнему лежал на полу, его глаза были закрыты, а вот правая рука конвульсивно подергивалась, царапая когтями по переборке.

Да что же с ним происходит?! – я встал, осторожно приблизился. – Непроизвольное сокращение мышц?! Но, если он ушел в логаут, откуда у аватара рефлексы?

Пальцы Аарона внезапно сжались в кулак. Я вновь попробовал растормошить хааша, но так ничего и не добился.

* * *

Вернувшись к терминалу, я вновь погрузился в информационную сеть.

С метаболическим корректором и усилителем рефлексов я разобрался довольно быстро.

Первый представлял собой биохимическую фабрику в миниатюре. Через корректор прокачивалась кровь, очищалась от всего вредоносного и обогащалась полезными (а во многих случаях – сомнительно полезными) веществами и их соединениями. Имплант активно использовал ресурсы организма, но обладал и собственными запасами метаболитов, заключенных в системе картриджей. Для их заправки под кожу вживлялись специальные гнезда, а различные препараты выпускались местной промышленностью в шприц-тюбиках.

Чем дальше, тем интереснее…

Усилитель рефлексов состоял из нанитов, образующих в организме искусственные нервные ткани. Он имплантировался путем инъекций колоний наномашин, которые, развиваясь, образовывали дополнительную систему передачи нейроимпульсов. Работая в связке с расширителем сознания, наниты обеспечивали молниеносную реакцию, что очень важно для пилотов, – в бою они должны не только принимать решения, но и претворять их в жизнь, действуя быстро и безошибочно.

Н-да…

Легких путей нет. Поспешная, недорогая имплантация грозит тупиком развития. Ставить надо только лучшее, но цены не просто кусались – от нулей рябило в глазах.

А может, это я все усложняю?

Снова просмотрел информацию по основным типам имплантов, задался вопросом: а откуда они вообще взялись? И почему у ксеноморфов тоже есть вживляемые модули?

Ответ нашелся быстро.

Оказывается, все современные достижения созданы на базе технологий Ушедших, – некоей загадочной космической цивилизации, построившей станции и те огромные корабли, что я видел дрейфующими в пространстве.

Я на некоторое время оставил чтение, задумался, мельком взглянул на Аарона, но тот по-прежнему находился в бессознательном состоянии.

Обычно к предыстории различных игровых вселенных я отношусь поверхностно, зная, что нужная информация будет дозированно и эффектно преподнесена, по мере прохождения основных сюжетных линий, но в случае с Призрачным Сервером все не так однозначно. Помните, как я ожидал красивого вступления в точке альтернативного старта, и что получил вместо красочного полнопространственного ролика?

Я встал, прошелся по отсеку, выпил воды, затем вновь вернулся к терминалу.

Множество вопросов не давало покоя. Интуитивно я понимал: от ответов на них напрямую зависит мое выживание. Никто не даст мне

нужную подсказку в критической ситуации!

* * *

Следующие несколько часов я изучал реалии Призрачного Сервера.

Информацию о цивилизации Ушедших пришлось собирать по крохам, из разных источников, складывая воедино некий историко-технический пазл. Вот какое представление возникло у меня в итоге:

Доподлинно известно, что Ушедшие были похожи на людей. Где расположена их родная звездная система, остается загадкой. Безусловно, эти существа достигли небывалых высот развития, но на пути их экспансии встала неодолимая (как тогда казалось) преграда: барьер скорости света.

Кстати, интересный ход со стороны сценаристов! Обычно в игровых вселенных такие проблемы решаются просто. Космические корабли оснащаются гипердвигателями. Удобно, просто и никак не обосновано. «Jump» – и ты мгновенно оказываешься за сотни световых лет, в иной звездной системе.

Читаю дальше.

Ушедшие открыли явление гиперкосмоса, но, изучая его, пришли к выводу: через иное измерение можно передать структурированный сигнал любой сложности, но не материальный объект.

Известно, что цивилизация, запертая в границах родной солнечной системы, обречена. Ушедшие прекрасно это понимали и нашли по-своему уникальное решение проблемы. Они построили роботизированные межзвездные корабли и отправили их в бесконечный полет на досветовых скоростях. Двигаясь от системы к системе, искусственные интеллекты загадочной цивилизации совершали остановки, исследовали планеты, находили источники ресурсов, и, используя их, строили автоматические станции, оснащенные камерами биологической реконструкции и модулями мгновенной межзвездной связи.

Так постепенно зародилась и развивалась глобальная общегалактическая сеть. Ушедшие запретили своим ИскИнам добывать ресурсы на планетах, где уже существовала жизнь. Их искусственные интеллекты осваивали пояса астероидов и пустынные миры. Они создавали новые армады роботизированных кораблей, инициируя очередную волну экспансии, в то время, как их Создатели получали возможность путешествовать между звездами, транслируя через гиперкосмос нейроматрицы своих сознаний. На любой из станций они могли обрести новое тело, созданное в камере биологической реконструкции, а когда очередная система наскучит, отправиться дальше.

Все это происходило миллионы лет назад. Экспансия Ушедших оставила после себя бесчисленные материальные свидетельства в виде давно заброшенных станций, планетарных баз, рудников, верфей, опорных пунктов в поясах астероидов, и разорванную межзвездную сеть. Куда исчезли ее создатели, что послужило причиной разрушения большинства техногенных объектов, пока остается тайной.

Уф…

Мне пришлось немало потрудиться, чтобы сложить эту картину из фрагментарных свидетельств!

Эпическое задание: ***«Призрачный Сервер»*** *– выполнено!*

Активирован глобальный сюжет!

Вы получили новый уровень!

Вы получили новый уровень!

Доступно новое задание ***«Призрачный Сервер-1. Тайна гиперкосмоса».***

Найдите одно из устройств межзвездной сети. Узнайте, функционально ли оно? Действительно ли существует центральный сервер, именуемый «Призрачным», откуда в прошлом осуществлялась координация действий всех искусственных интеллектов цивилизации Ушедших?

Два новых уровня! Неслабо! Не думал, что моя попытка собрать воедино кусочки мозаики будет вознаграждена!

А сюжет становится все интереснее!

* * *

Я решил потратить еще немного времени, изучить современное положение дел.

Информации нашлось много, и ее снова пришлось тщательно просеивать, отделяя крупицы истины от разного рода домыслов и слухов.

Итак, в этой звездной системе всего две планеты.

Дарг во многом напоминает Землю. С его обитателями я уже знаком, пока повторяться не буду.

Уиронг – коричневатый газовый гигант, – является родиной существ, отдаленно похожих на головоногих моллюсков. С интересом рассматриваю снимки. Уиронги хрупки на вид, но чрезвычайно опасны, ведь их эволюция проходила в условиях высокого давления, неистовых воздушных течений, низких температур и агрессивной среды метановых облаков. Природа одарила уиронгов герметичным панцирем, способным выдерживать широкий спектр экстремальных условий, вплоть до вакуума. Уиронги обитают в верхних слоях атмосферы газового гиганта, передвигаясь при помощи биологических реактивных двигателей. Для защиты и нападения они используют вырабатываемое организмом электричество, – на прилагаемых к статье скриншотах видны мощные, похожие на молнии разряды, которыми уиронги сбивают даргианские корабли.

Третья цивилизация – Амреш зародилась и эволюционировала на спутнике газового гиганта. Ее представители, судя по изображениям, обладают экзоскелетом. Амреши чрезвычайно выносливы. Внешне они напоминают земных медведок, обитают в глубинах внутрискальных лабиринтов, которыми пронизан их планетоид.

А вот теперь вернемся к даргианам.

Они – основная сила, изначально противостоявшая людям.

Интересен путь их развития. Я загрузил ролик, снятый с поверхности Дарга. Не поверите, – одна из станций Ушедших, в результате дрейфа, вышла на орбиту планеты, – на ночном небе она выглядит, как громадная тусклая луна, занимающая треть небосвода. Сюда следует

добавить два автоматически сработавших силовых орбитальных лифта: столбы призрачной энергии скользят по всей поверхности Дарга, транспортируя на борт исполинского техногенного артефакта любого, кто осмелится войти в границы сияния.

В горле пересохло. Я снова сделал глоток воды и продолжил чтение.

Неудивительно, что у даргиан возник культ Небесного Стража. По сути, пребывая в Средневековье, они получили доступ на борт неплохо сохранившейся станции Ушедших! Представляете, как это повлияло на мировоззрение и путь развития их цивилизации?

Клан Технологов полагает, что на борту станции в ту пору еще функционировали некоторые модули древнего искусственного интеллекта. Каждый даргианин, достигший совершеннолетия, должен был войти в «призрачный свет». Одних это убивало, других «Небесный Страж» одаривал имплантами (нечто подобное я испытал на собственной шкуре) и запредельными знаниями, третьи погибали от лучевой болезни, – и так продолжалось на протяжении сотен лет!

Даргиане узнали о природе Вселенной, со временем сумели восстановить с десяток крупных кораблей Ушедших, отыскать еще девять станций, – и все это благодаря заимствованным технологиям! Они не изобрели ничего самостоятельно, зато безжалостно поработили две другие цивилизации, киборгизировали уиронгов и амрешей, используя выносливых инопланетных существ для работ в глубоком космосе, на самых удаленных и опасных объектах.

Современная наука даргиан представляет собой причудливую смесь заимствованных знаний и средневекового мистицизма. Их взгляд на вселенную узок и агрессивен, общество раздроблено по феодальному признаку. При этом они стали неплохими техниками, умеют правильно эксплуатировать многие древние устройства, путешествуют в космосе.

Вот такие дела. Три инопланетных цивилизации против неокрепшего сообщества игроков.

«Интересно, – я встал, прошелся по отсеку, разминая затекшие ноги. – А как здесь появились люди?»

* * *

Я вновь вернулся к терминалу. Раз уж начал, буду разбираться до победного…

По сценарию «Призрачного Сервера» Первый Колониальный флот человечества, возглавляемый крейсерами корпорации «Нейрус», прибыл в систему Дарг пять лет назад, после длительного и трудного межзвездного перелета на досветовых скоростях.

Люди не имели ни малейшего понятия о цивилизации Ушедших. Тридцать кораблей и десять криогенных платформ со спящими на их борту колонистами покинули Солнечную систему в поисках планеты, пригодной для заселения.

Судьба Первого Колониального трагична, – углубившись в границы этой системы, он был внезапно атакован даргианами, произошло крупномасштабное космическое сражение, длившееся трое суток. К исходу битвы уцелел лишь сильно поврежденный «Титан» – флагманский крейсер корпорации, два транспорта, одна криогенная платформа и множество спасательных капсул.

Флот даргиан понес невосполнимые потери, потеряв все крупные корабли, но это уже ничего не меняло. Десятки тысяч колонистов погибли, остальным пришлось искать убежище на борту расположенной неподалеку станции Ушедших.

Флагман корпорации продержался еще двое суток, прикрывая отход поврежденных транспортов и спасательных капсул, затем атаки уиронгов (их даргиане использовали в качестве живых аэрокосмических истребителей) уничтожили все оборонительное вооружение, крейсер потерял ход, на борт высадились штурмовые группы амрешей.

Насколько я понял, флагман флота, пропитанный радиацией, изуродованный взрывом реакторов, до сих пор дрейфует в космосе, среди других обломков.

Выжившие колонисты высадились на станцию, космическая битва угасла, но это стало лишь началом тяжелых испытаний.

За пять лет сообщество игроков сумело отвоевать и восстановить три палубы исполинской конструкции, частично воссоздать систему противокосмической обороны, отремонтировать участки транспортной системы и некоторые докировочные секции.

Наследие цивилизации Ушедших, по сведениям Клана Технологов, изучено всего на один-два процента. Вокруг – целина непаханная. Десятки, а может, и сотни тысяч еще ненайденных, неисследованных объектов, где ждут своих первооткрывателей умопомрачительные технологии и загадочные артефакты.

Даргиане утратили контроль над космическим пространством системы. Их дальние поселения были уничтожены во время восстания амрешей и уиронгов, которые теперь выступают в качестве самостоятельных сил.

Ну и последнее – изгои.

По версии жителей Аргуса, они отщепенцы, преступники и изменники, но, если следовать фактам, изгои в подавляющем большинстве, – это игроки с борта поврежденной криогенной платформы, которая вследствие дрейфа угодила в пояс астероидов, где выжившим удалось найти убежища в древних шахтах, а также захватить мобильные рудодобывающие базы, ранее принадлежавшие даргианам.

Изгои считают, что корпорация бросила их на произвол судьбы. Они не признают официальных властей «Аргуса», не подчиняются законам, а сообразуются только с потребностями выживания и собственными убеждениями.

На этот раз за кропотливый сбор информации я не получил новых уровней, но узнал много интересного и, как надеюсь – полезного.

«Призрачный Сервер» постепенно поглощал сознание, затягивал в свои глубины. Не вызывало сомнений – эта реальность станет моей средой обитания на ближайшие годы, как минимум!

* * *

Устав от чтения, я решил прогуляться, присмотреться к местным нравам, а заодно поискать возможность прокачки и фарма. Нужно зарабатывать на жизнь, от этого никуда не денешься.

Мысль о продаже истребителя, который формально числился моим имуществом, не давала покоя. Сделка могла решить финансовые проблемы, открыть путь для быстрого, но качественного развития

персонажа, однако существовал и альтернативный вариант, который не хотелось сбрасывать со счетов. Хааш отличный пилот. Если он вернется в игру, то, действуя в паре, мы сможем добиться многого! Правда на станции ему по-прежнему придется носить рабский ошейник и прикидываться моим «движимым имуществом». Ксеноморфов здесь ненавидят и теперь понятно, почему: гибель колониального флота еще свежа в памяти, да и станцию людям пришлось отвоевывать палуба за палубой, в жесточайших схватках.

На моем счету двести кредитов.

Иду вдоль стены зала, по окраине торговых кварталов, присматриваюсь, выискиваю взглядом низкоуровневых игроков, но редкие прохожие выглядят солидно, посматривают свысока, и вряд ли станут отвечать на вопросы новичка.

Ладно. Сам разберусь.

Мне нужны расходники для системы жизнеобеспечения бронекостюма и микроядерные батареи. Цены на них кусаются, придется потратить последние гроши, но начинать всегда трудно.

Подходящий магазинчик попался быстро.

«Расходники. Экзо. Большой выбор».

Захожу внутрь. Обстановка сумеречная, освещение скудное, никаких голограмм. На стеллажах вдоль стен прозрачные колбы, с плавающими в желтоватом растворе симбионтами. На отдельном стенде – муляжи картриджей.

Раздалось шипение сжатого воздуха, открылась дверь. Торговец шаркающей походкой добрел до прилавка, оперся об него, взглянул на меня. Выглядел он неважно. Глаза ввалившиеся, щеки дряблые, сам весь сгорбленный.

– Что желаем, молодой человек?

– Расходники. И пару микроядерных батарей.

– Может, экзо прикупишь?

– Может. Но позже.

Он взглянул на мою экипировку.

– Батареи по пятьдесят кредитов, картриджи по сто.

«Дорого», – я молча разворачиваюсь к выходу.

– Молодой человек, не торопись! – окликнул меня торговец.

– Ну? – неохотно оборачиваюсь.

– Есть дело. Дам все необходимое, – он выложил на прилавок упаковку картриджей, подходящих под слоты моего бронекостюма и восемь новеньких батарей.

– Слушаю, – я, естественно, заинтересовался.

– Мне нужен особый ингредиент для изготовления экзо.

Заурядный квест для новичков? «Сходи в ближайший лесок, убей сотню кроликов и будет тебе счастье».

Ненавижу такие задания, но в моем ли положении привередничать?

Вопросительно приподнимаю бровь. На НПС торговец не похож. Да и оплата вперед при обычных заданиях не практикуется.

– Мне нужно сделать лекарство. Без него совсем плохо, – торговец не жалуется, а скорее констатирует факт. – Но достать необходимые компоненты сложно.

– Почему?

– Даргианскую лихорадку можно вылечить только с помощью инопланетных метаболитов. Но даргиан на станции нет. К сожалению.

– И в чем же выход?

– Змеи. Так мы их называем. Существа с Дарга. На «Аргусе» они встречаются только в одном месте. Но там опасно. Возьмешься? Заплачу тысячу кредитов сверх стоимости расходников! – он смотрит на меня с надеждой. – Да, вот еще, – торговец выложил на прилавок крохотное устройство. – Вижу, у тебя имплантов пока нет. Возьми, пригодится. Это внешний сетевой модуль. Автоматически соединятся с ближайшим терминалом.

– Насколько там опасно?

– Радиация. Токсины. И сами «змеи», – перечислил торговец. – Главное не уходи далеко от шахты гравилифта, когда поднимешься по ней. Затаись где-нибудь и жди. Тварей там полно, – «ободрил» он.

– Сколько нужно этих «змей»?

– Пять, если мелкие. Ну, а крупных – хватит и трех. Впрочем, чем больше, тем лучше.

Радиация и токсины мне не в новинку. Думаю, справлюсь. Предложение вообще-то не из худших.

– Ладно. Куда идти-то?

– Найдешь неработающую шахту с надписью «Геенна». Вот по ней и поднимайся, до следующей палубы.

– Договорились, – я забрал расходники, батареи, сетевой модуль. – Жди. Скоро вернусь.

* * *

Выйдя из магазинчика я свернул в направлении гравилифтов. Все индикаторы экипировки тлели изумрудными искрами. Батареи, действительно, новенькие, энергии у меня теперь с запасом.

Вскоре в сумерках появились очертания платформы, той самой, куда мы с хаашем прибыли накануне.

Иду налегке. Даже трофейную броню даргианина оставил в арендованном отсеке.

На площадке я остановился, читая указатели. Три голографических блока сияли ярко, указывая на отдельные стволы лифтов:

На палубу корпораций.

К сектору кланов.

К стыковочным узлам.

Комплекс гравилифтов представлял собой сборку из двадцати шахт, расположенных по кругу и опоясывающих массивную центральную опору. Большинство из них не работало, и было помечено различными знаками опасности. Подле других на стенах я увидел граффити:

«Фарм. Жесть. С пятнадцатого по тридцатый уровень».

Следующий лифт:

«Нубы – сюда!» – хищный смайл с острыми зубами флюоресцирует и подмигивает мне.

Иду дальше.

«Технокладбище», – на стене в натуральный рост искусно изображен серв – эдакая футуристическая машина, вся увитая проводами, неслабо

вооруженная, судя по четырем лазерным лучам, испепеляющим фигурку тяжело бронированного искателя приключений.

Интересная локация…

Две следующие шахты не работают, обе помечены знаками радиоактивной опасности.

Снова рисунок – какая-то саблезубая амеба тянет ко мне ложноножки:

«Экзо. Юным натуралистам – сюда!»

Нет. Не мой вариант.

Я обошел сборку по кругу, остановился подле шахты с полустертой надписью:

«Геенна»

– Ищешь, где сдохнуть? – раздался голос за моей спиной.

Я медленно обернулся. Подле гравилифта, ведущего к стыковочным узлам, стояла, глядя на меня, белокурая девушка. Не пойму, чем обязан такому вниманию?

Лиори. Пилот пятьдесят третьего уровня. Клан «Наемники», – подсказал интерфейс.

Комок нервов – вот как выглядела она. В ее выцветшем от усталости взгляде сейчас угадывалась искра внезапного интереса, – колючего, изучающего, слегка удивленного. Я, естественно, напрягся, соображая, что со мной не так? Без хааша, имплантов, в заурядной броне, я для нее – нуб, деталь интерьера, не больше. Зачем остановилась? Или настроение с утра паршивое, не на ком зло сорвать?

А она симпатичная, но… опасная. Впечатление интуитивное, оно напрягает и даже отталкивает, внутренний голос нашептывает: «Держись от нее подальше».

Да, ладно. Прорвемся!

«Ей бы выспаться», – промелькнула непроизвольная мысль. Взгляд я не отвел, еще чего не хватало!

– Фарм, – ответил скупо, односложно. Любой поймет новичка.

Ее бровь приподнялась, взгляд почему-то остановился на моей руке. Явно сканирует! – зрачки Лиори сузились, и тут меня осенило: «кольцо»!

В пальцах мгновенно появился зуд, но она уже отвела взгляд, разочарованно вздохнула, словно обозналась, затем неожиданно

указала на неработающую шахту, одну из помеченных знаком «радиоактивная опасность».

– Попробуй там. «Геенна» – худший выбор для новичка, уж поверь.

– Радиация ведь! – я знал, моя экипировка на сто процентов не защитит.

– А ты не пытайся выжить, – без тени насмешки, серьезно посоветовала она.

Сказала, развернулась и ушла.

* * *

Предупреждению Лиори я, естественно, не внял. Задание на поиск таинственных «змей» принято, аванс уплачен, торговец ждет, да и обещанная им тысяча кредитов на полу не валяется.

Вертикальный ствол неработающего гравилифта уводил во мрак. Мое обострившееся восприятие, при поддержке встроенной в шлем снайперской системы и автомата движения, полученного от даргианского надсмотрщика, позволило различить утопленный в стену технический желоб. Кое-где в нем сохранились скобы, но восхождение предстоит нелегкое. В деформированной шахте на разных высотах застряли обломки рухнувших сверху конструкций. Датчики контроля окружающей среды тут же нервно пискнули, сменили цвет. Индикатор уровня радиоактивного заражения дрогнул, пополз вверх, остановился в желтом секторе.

Кисть руки ощутимо пощипывало, словно пристальный взгляд Лиори потревожил загадочный, растворившийся в моей плоти артефакт.

Взял себе на заметку: поискать в сети инфу о редко встречающихся изделиях Ушедших, и полез вверх.

Скоб через тридцать ноги и руки уже дрожали от усталости. Устроился на привал в технологической нише, скорчился в неудобной позе, чувствуя, как левая кисть пульсирует жаром.

Стянул перчатку. Ничего. Никакого свечения или иных визуальных эффектов от работы артефакта.

Что он вообще делает? Для чего предназначен?

Связь с сетью станции, к моему удивлению, не прервалась. Устройство, полученное от торговца, работало исправно. Не люблю попусту тратить игровое время. Пока мой аватар «отдыхал», набираясь сил для следующего отрезка восхождения, я снова залез в «вики». О моем загадочном «колечке» упоминаний не нашел, зато наткнулся на описание «автомата движения, выполненного по технологии хаашей».

Прочел, чувствуя неприятный холодок:

«Модели устройств, изготовленные даргианами, требуют обязательного наличия расширителя сознания».

Но ведь у меня нет расширителя!

Взглянул по сторонам. В плотном сумраке я четко различал зеленые маркеры, в точках, где имеются опоры, и куда могу перепрыгнуть при нынешних значениях гравитации. Устройство работает, и данные, как я теперь заметил, отображаются перед мысленным взором, а отнюдь не на проекционном забрале гермошлема!

Кстати, и в восприятии многое изменилось. Появились детали, которых раньше не замечал. Например, на фоне стены (если смотреть внимательно, задерживая взгляд) можно различить слабые светящиеся нити непонятной пока природы.

У меня всего два импланта. Семантический процессор (милостью даргиан), и таинственное кольцо, растворившееся под кожей.

Без хорошего мнемотехника тут не разберешься.

Ну, просто супер! Только начал осваиваться в новом мире, а уже пора записываться на прием к специалисту: уважаемый, взгляните, а что это я в себя напихал? Естественно, злюсь. Хотя, кто знает, может, у колечка только положительные эффекты?

Вспомнился взгляд Лиори. Настороженный, колючий. Она явно что-то почувствовала, но сканерами распознать не смогла. Надо обязательно выяснить, что это за артефакт, как он влияет на организм, способности, и главное (в моей сегодняшней ситуации), сколько он стоит? Перспектива потерять руку в каком-нибудь темном переулке совершенно не радовала. А такое вполне возможно. Народ тут суровый подобрался, без комплексов.

Ладно. Надо лезть выше. Помедитировать мог бы и дома.

* * *

До уровня следующей палубы добрался примерно минут через тридцать, выполз из шахты и некоторое время лежал, не в силах пошевелиться. Мне что, теперь в тренажерный зал ходить и бегать по утрам с таким-то уровнем реализма?! Мышцы ломит, дыхание сбилось, сердце молотится, как бешеное.

Отдышался, проверил оружие. Площадка при выходе из гравилифта приподнята над уровнем палубы, на ней громоздятся рухнувшие со свода фрагменты конструкций. Воздух тут разреженный, сила тяжести 0,7g. Вокруг царят красноватые сумерки. Из-за множества препятствий, не вижу, что происходит вокруг, зато замечаю: свод этой палубы расположен низко, от него, покачиваясь и издавая монотонные шелестящие звуки, свисает паутина разорванных кабелей.

Обломки вздымаются выше человеческого роста, образуют натуральный лабиринт, выход из которого найти не так-то просто. Но я никуда не тороплюсь. Расходники и энергия по полной, радиоактивный фон повышен всего на треть, – пока чувствую себя уверенно.

Под ногами что-то неприятно проминается, похрустывает. Присмотрелся – останки, но не человеческие. Скелеты маленькие, их строение непривычно для взгляда. Позвоночники погибших тут тварей образуют синусоиды, а иногда скручиваются спиралями. Конечностей я не заметил. Неужто те самые «змеи»?

На угловатых обломках замечаю надписи:

Сид, дошел до третьего сектора. Дальше – облом!

...

Народ, точку респауна переносит автоматом! Чат сдох! В центр НЕ ЛЕЗТЬ!

...

Готикс – вечный тебе респаун!

...

Кто ниже тридцатого уровня – дальше ни шагу!

…

Невольно останавливаюсь. Снова читаю:

Рванул энергоблок. Рейд вайпнулся. Респаун в центре… – сделанная нетвердой рукой надпись, на этом оборвалась.

Мурашки по коже. Вокруг ни души. Похоже, сюда давно никто не заглядывал.

Продвигаюсь осторожно. Мешающие обзору глыбы остались позади, на краю площадки громоздятся обломки помельче. Перебежкой за них!

Выглядываю из-за укрытия. Повсюду щерятся изломанные переборки. Отсеки, ангары и тоннели, ранее составлявшие планировку палубы, практически полностью уничтожены, от стен остались иззубренные огрызки, лишь кое-где достающие до свода. Сверху, сквозь пробоины в мощном перекрытии, сочится багряный свет, вдалеке мелькают непонятные тени, с оплавленных, изгибающихся дугами балок свисают манипуляторы, похожие на длинные, обвитые жгутами приводов механические руки.

Среди руин (иного сравнения подобрать не могу) плавными обтекаемыми контурами возвышаются корпуса космических кораблей. В нескольких местах красноватую мглу рвет напряженное сияние.

Вновь раздается отдаленный хлопок. На пределе видимости вспыхивает и гаснет бледно-зеленоватый отсвет.

Респаун?

«Еще одна точка альтернативного старта?» – догадка обожгла нехорошим, ледяным предчувствием. Сеть станции недоступна. Уровень радиации пока невысок, но надписи на стенах заставляют усомниться, что отданная мной тысяча кредитов гарантирует от проблем.

В следующий миг я едва не ослеп. Неподалеку, чуть правее, ударил неожиданный выброс энергий, мгновенно сработала защитная система, забрало потемнело, столбик ☢ взметнулся в красный сектор, ☣ наоборот, погас, словно пространство вокруг стерилизовано.

До слуха донесся отчаянный визг боли, невдалеке просеменили чьи-то торопливые шаги.

Без имплантов ничего не вижу! Поляризация спасла зрение от ярчайшей вспышки, но окружающее померкло, пришлось пережидать.

Внимание, ваш уровень облучения составляет 10 % от критического!

Забрало шлема постепенно начало обретать прежнюю прозрачность. Нервно, напряженно осматриваюсь, но поблизости вроде бы никого!

Слюна во рту вязкая, с трудом сглатываю, смотрю на датчики. Действительно, дозу радиации уже схватил! Защитные свойства моей экипировки для таких выбросов явно слабоваты! Здесь надо шустро двигаться, а не торчать на одном месте.

«Змей» нигде не видно. Зато их скелетов полно. Может, эти твари тут давно перевелись?

Обстановка, прямо сказать, – жутковатая. Металлические конструкции, попавшие под выброс энергий, слабо светятся. Горячие воздушные потоки раскачивают связки манипуляторов. Тлеет изоляция кабелей. Во мгле видны плавные очертания космических кораблей. Они манят, играют на авантюрных струнках моей натуры.

Нет, с пустыми руками не уйду! Зря что ли карабкался сюда? Да и осваиваться надо…

Вдалеке заметил движение, прицелился, прочел маркер, едва различимый из-за расстояния и мглы: *«Даргианский удав. Ксеноморф тринадцатого уровня».*

Выстрелить не успел, шустрая тварь исчезла среди сплетения оплавленных балок.

Надо найти подходящую позицию, чтоб валить их издали, наверняка! Близко этих удавов подпускать нельзя, ни в коем случае! Для рукопашной с такими мобами я еще уровнями не вышел.

С площадки стрелять неудобно. До гнездовья тварей метров сто. Видимость серьезно ограничена сумраком и дымкой. Кое-где, поверх руин отсеков, примерно на высоте десяти метров, располагаются своего рода островки, состоящие из сплетения мощных металлических балок. Даргианские удавы облюбовали один из них, – смутно различаю, как твари ползают, обвиваясь вокруг деформированных решетчатых элементов.

Мысленно намечаю маршрут. Придется спуститься, преодолеть метров пятьдесят руин. Так я окажусь неподалеку от разрушенных ангаров, в одном из которых тускло отблескивает обшивка аэрокосмической машины. Оттуда настреляю тварей, а заодно взгляну на космический корабль!

Снайперскую винтовку временно убираю в инвентарь. Автомат в руки, пистолет в быстром доступе.

Спускаюсь быстро. Сверху планировка уровня просматривалась довольно хорошо, успел сделать пару снимков, они автоматически интегрировались в карту, и теперь в оперативном окошке вижу обновленные данные, начинаю понимать: космические корабли оказались тут отнюдь не в силу стечения обстоятельств!

Широкий тоннель с обвалившимися сводами – не что иное, как транспортный магнитопровод, связанный с крупным вакуумным доком. Палуба, скорее всего, принадлежит к структуре верфи. Выходит, в далеком прошлом сюда доставлялись корабли для прохождения ремонта?

От главного тоннеля отходят плавные ответвления. Поражают масштабы конструкций. Мне не с чем сравнить увиденное. Думаю, что этот сегмент станции имеет протяженность в километр, не меньше!

Нет, так далеко я заходить не собираюсь. По крайней мере, не в этот раз…

От тоннеля магнитопровода остались лишь U-образные ребра, между ними зияют бреши, открывающие обзор. В качестве ориентира пометил на карте остовы трех ангаров, – в одном из них расположен ближайший космический корабль. Небольшой по размерам, он похож на вытянутую подкову, с расположенным в центре изгиба каплевидным утолщением рубки.

Передвигаться сложно. U-образные элементы транспортной системы огромны. Они образуют сплошную полосу препятствий. Выручает скопившийся между ними спрессованный мусор, иначе мне пришлось бы карабкаться на каждое ребро, а затем спускаться в углубления между ними.

Постоянно озираюсь по сторонам, прислушиваюсь, но явных опасностей пока не замечаю. Постепенно вживаюсь в мрачную обстановку, с растущим недоумением спрашиваю себя: почему же гибли отправившиеся сюда группы?

Ответ пришел неожиданно. Сразу в двух местах я заметил пылающие точки, внезапно появившиеся в воздухе, примерно в паре метров над поверхностью. Рефлекторно падаю, укрываясь за массивной рамой. Еще секунда – и над моей головой бьет ослепительный разряд энергий.

Забрало мгновенно поляризуется, а когда я вновь обретаю возможность осмотреться, вокруг вихрится желтоватый дым, тлеет органика, датчик радиации зашкаливает, на металлических поверхностях рдеют оплавленные шрамы.

Внимание, ваш уровень облучения составляет 45 % от критического!

Только сейчас я понял смысл предупреждения Лиори.

Не пытайся выжить.

Более практичный и точный совет дать невозможно. Тактика действий теперь окончательно понятна. Я должен быстро добыть пять тварей, а дальше – хоть пулю в лоб, лишь бы в респаун! Бороться с лучевой болезнью, растягивать агонию – себе дороже. Муки нечеловеческие, а результат сомнителен.

* * *

Впрочем, я быстро убедился: о болезненной смерти тут есть кому позаботиться!

Едва вырвался из радиоактивного шлейфа, как из сумеречных глубин зала вдруг ударил одиночный лазерный разряд! Брызнул расплавленный металл, фрагмент ветхой секции магнитопровода издал протяжный стонущий скрип, начал крениться.

Меня не задело, но капли расплава, с шипением окропившие все вокруг, привлекли внимание даргианских удавов. Видимо, их восприятие смещено в инфракрасную область, и обитают они тут уже достаточно

давно, по крайней мере, соображают: там, куда угодил разряд, всегда есть, чем поживиться!

Сразу семь ксеноморфов покинули логово! Вижу, как длинные, гибкие, мускулистые твари скользят по сплетениям балок, мгновенными пружинистыми бросками перебираются с одной связки кабелей на другую, обвивают их, замирают, покачиваясь, не выпуская меня из поля зрения.

Отступать или прятаться поздно! Вскидываю автомат, целюсь, прижимаясь спиной к массивной раме. Адреналина хватанул неслабо, – три твари атаковали одновременно. Одну подловил в прыжке, ее перерубило пополам, другая увернулась, только сыпанули выбитые рикошетом искры, третья внезапно свилась спиралью, на миг замерла, покачиваясь перед смертельным броском, но шансов я ей не дал, – форсированная очередь выбила облачко кровавого тумана, влажными шлепками разметала плоть.

Где остальные?

Не вижу! Затаилась?! – меня слегка лихорадит от напряжения.

Из мглы вдруг зачастил лазер. Разряды ударили сверху вниз, наискось. У меня над головой брызнул металл, под ноги полетели фрагменты раскаленной арматуры и части разрубленных на куски даргианских удавов!

Без понятия, кто ведет огонь, – хватаю добычу, забиваю ею слоты инвентаря.

А теперь бегом назад, к шахте гравилифта! Добраться до загадочных космических кораблей сегодня – не судьба. Неподалеку вновь блеснула вспышка, датчик уровня радиации зашкалило в красном секторе.

Сдавленно пискнул сигнал опасности.

Из мглы появились дроны неизвестной мне модели. Система распознавания целей несколько раз подсвечивала их контуры, очерчивая алым уязвимые места, – корпуса древних машин выглядели ветхими, в них зияло множество пробоин…

Внимание, ваш уровень облучения составляет 65 % от критического!

Пока еще терпимо! Успею выбраться!

Ох, как я заблуждался!

Пространство вокруг неожиданно *зашевелилось*! Пришли в движение горы мусора, – десятки изуродованных радиацией существ выбирались из нор и убежищ!

Первым на меня бросился даргианин. «Пилот тридцатого уровня» – я успел машинально прочесть маркер, отпрянул, в попытке уклониться от удара, но споткнулся, и, уже падая, выжал спуск.

Его с силой отшвырнуло назад, словно безвольную, окровавленную тряпичную куклу – здоровья у разумного ксеноморфа едва хватило на пару попаданий.

Следом на мизансцене событий появился уиронг. На меня он внимания не обратил, расшвырял мешающие ему обломки, действуя мускулистыми, лишенными костей щупальцами, затем втянул их под защиту панциря, взмыл в воздух и устремился на дронов.

Я вскочил на ноги. Ситуация полностью вышла из-под контроля. Локация оказалась смертельно-опасной. Из глубоких нор выползли амреши, их вид внушал ужас и отвращение. Этих существ я видел на изображениях, но реальность оказалась куда более мерзкой и впечатляющей. Из множества ран на их телах сочилась слизь. По жалким обноскам экипировки и различным устройствам было нетрудно догадаться, – их привела сюда погоня за экспой и лутом, а в итоге инопланетные твари оказались заложниками проклятых руин. Их точку респауна автоматически перенесло в этот зал, как впрочем предупреждали надписи при входе. Местные мобы, радиация и загадочные выбросы энергии раз за разом убивали их, а движок игры возрождал, уничтожая психику, постепенно превращая в вечно голодных, алчущих тварей, утративших рассудок, движимых лишь инстинктами…

Все это пронеслось вихрем спутанных мыслей.

Полоска моего здоровья уже заметно просела под воздействием полученных доз радиации, путь к отступлению отрезан, самое время воспользоваться советом Лиори, но шоковых впечатлений добавилось: амреши набросились на труп даргианина и начали его рвать, жадно заглатывая куски плоти.

Скользнув по ним взглядом, прочтя маркеры, я внезапно понял: респаун для меня – вообще не вариант! Все ксеноморфы позиционировались интерфейсом, как «игроки», а это означало, что, в случае гибели, мой аватар будет валяться тут еще на протяжении десяти минут (так по данным, почерпнутым из «вики», в Призрачном Сервере реализовано право игроков на сбор лута).

Движок не сделает исключений, не примет во внимание, что эти существа давно лишись рассудка!

Они сожрут мой «труп», изувечат экипировку, уничтожат с таким риском добытые ингредиенты, и на Площади Ушедших я очнусь нищим, безоружным…

Да не дождетесь!

Над головой неожиданно ударил взрыв. Дроны оказались под стать локации, уиронг против них и минуты не продержался! Поодаль от меня грохнулся кусок его хваленого непробиваемого панциря, все вокруг забрызгало студенистой субстанцией.

Вариатор целей наконец опознал мобов. Эллипсоидная форма их корпусов и компоновка вооружения (курсовое импульсное орудие и по два лазера в боковых приливах брони) свидетельствовали, что дроны принадлежат к техносфере Ушедших.

Пригвоздив ближайшего амреша короткой очередью, я резво припустил вглубь руин, – иных вариантов действий попросту не осталось.

Пара ксеноморфов рванулась за мной, остальные сцепились между собой, деля добычу.

* * *

Бегу, что есть сил, карабкаюсь по осыпи обломков, с одной лишь мыслью: найти подходящую позицию! Скелетоподобные конструкции разрушенного магнитопровода остались позади, я выскочил на более или менее ровную площадку, недалеко от приметных ангаров, бегло осмотрелся, заметил две переборки и фрагмент свода, оставшиеся

от какого-то помещения. Повсюду баррикады обломков. То, что нужно! Рывком в укрытие!

Теперь за спиной стены, сзади на меня уж точно никто не набросится! Вскидываю автомат, целюсь.

Амреши уже недалеко! Опаснейшие твари!.. Передвигаются быстро, выглядят омерзительно. Природная броня у них светло коричневая, с бурыми пятнышками, передние конечности оканчиваются зазубренными клешнями, с легкостью перекусывающими металлические прутья! Да и жвала неслабые. Видел, как рвали они даргианина, вместе с экипировкой!..

Близко не подпускать!

Бью короткими очередями, целясь в морду одного из них. Тело ксеноморфа внезапно окутывает аура непонятного сияния, но тут же гаснет, куски панциря летят по сторонам, в разреженном воздухе стынет жуткий вопль.

Второй рванул прямиком на меня, словив по ходу с десяток пуль, которые его не остановили! Снова вспыхнуло и погасло странное свечение. Обломки, за которыми я прятался, разметало по сторонам, огромная клешня едва не отхватила мне голову, – едва успел отпрянуть!

Не знаю, чем бы все закончилось, не вмешайся дроны. Они уже разделались с другими ксеноморфами и, заметив выстрелы, переключились на нас.

Падая, я больно ударился плечом, но тут же вскочил. Фигура амреша заслонила все поле зрения, огромные жвала твари издавали скрежет, роняя тягучую слюну. Выстрел, вспышка, еще один выстрел… бесполезно! У него какая-то невероятно мощная защита!

Краем глаза успел заметить размытые в движении силуэты древних кибермеханизмов, – они стремительно атаковали, приближаясь с разных направлений!

Амреша мгновенно разрубило на куски. Он рухнул на меня, придавил, затем все потонуло в вое и грохоте: разрывы взметнулись стеной, фрагмент старой постройки разнесло в клочья.

Лежу, не шевелясь, еще не веря, что жив. До слуха долетает звон, – падают раскаленные обломки металла. Иссеченный лазерными

разрядами ксеноморф навалился на меня горой смердящей плоти.

Дронов не вижу. Все застилает дым. Перед мысленным взором пульсирует контур технологического артефакта, – нечто вроде пояса, со множеством ромбовидных подсумков надето на амреше! Сдергиваю его с мертвого тела, помещаю в инвентарь, сейчас некогда разбираться, что это такое, надо думать, как выбраться отсюда?!

* * *

Мобы кружат в отдалении. Они разделились на группы, патрулируют подступы к шахте гравилифта.

Неподалеку от меня, в глубине ближайшего ангара, таинственно и глянцевито поблескивает корпус аэрокосмического истребителя. Кажется, что время и обстоятельства невластны над ним. Вокруг простирается зона тотальных разрушений, а машина выглядит, как новенькая!

Естественно, я не устоял перед таким искушением!

Внимание, ваш уровень облучения составляет 70 % от критического!

Короткими перебежками, от укрытия к укрытию, подбираюсь к ангару. Когда еще придется побывать тут? А до реликтовой машины уже рукой подать!

В ангаре пустынно, пол усеивают обломки пластика, кое-где высятся оплавленные терминалы и ремонтные станции, – эти устройства я классифицировал уверенно, информация о них имелась в вики, а все прочитанное, как я понял, автоматически загружалось в личный информаторий моего аккаунта. Кстати, удобно!

Изредка интерфейс подсвечивал разные предметы, разбросанные среди мусора. К сожалению, все они оказались безнадежно испорченными.

Да я особо и не отвлекался. Любая деталь древнего корабля, какую смогу унести при текущем значении гравитации, наверняка стоит смертельного риска!

Представляете, какой меня ждал облом?! Подобравшись ближе, заметил, что все люки зияют провалами тьмы. Нехорошее предчувствие усиливалось с каждым шагом. Аэрокосмическая машина лежала «на брюхе». Я бесстрашно полез внутрь и… оказался в гулкой пустоте корпуса, где не было смонтировано ни единой подсистемы!

Как-то сразу навалилась тошнота и усталость. Еще раз осмотрелся с чувством растущей досады, но тут не оказалось ничего ценного, разве что чистый каргонит обшивки. Жаль, что нет подходящего инструмента, мне не отковырять и кусочка!

Я присел, переводя дух, взглянул на странный пояс, добытый с тела амреша, покрутил его в руках, заметил ячейки для микроядерных батарей, но экспериментировать не стал, закинул непонятную вещицу назад в инвентарь.

Собравшись с силами, используя приспособления экипировки, вскарабкался по стене, через узкий проем люка залез в рубку машины, но и здесь тоже оказалось пусто. В толстой броне располагалось множество технологических отверстий различной формы и размеров, явно предназначенных для установки аппаратуры.

Я выглянул наружу через одно из них. Дроны по-прежнему кружили в отдалении. Пробраться мимо них незамеченным вряд ли удастся.

Полоска моей жизни тлеет оранжевым. Автоматически сработал вариатор целей, очертания древних кибермеханизмов укрупнились. Система анализа вновь выделила множественные повреждения их корпусов.

Рискнуть? Ну, а почему нет? Заработаю уровень, как минимум! Все равно отсюда уже не выбраться, уровень облучения близок к смертельному…

Сменил оружие, преодолевая растущее чувство недомогания, пристроился подле вертикальной прорези.

Руки слегка дрожат. Во рту сухо и противно. Я специально не трачу расходники экипировки, не вижу смысла применять довольно дорогостоящие препараты. С десятком дронов, конечно, не справлюсь, но нескольких собью!

В голове зарождается дерзкий план будущей прокачки. Что, если отыскать вакуумный док, связанный с этой палубой, и загнать сюда истребитель хааша? Мысль интересная, надо будет ее обдумать.

Тщательно целюсь, плавным усилием продавливаю бугорок гашетки.

Выстрел, вспышка, и меня внезапно окружает золотистое мерцание, – дрон, дымясь, падает, а перед глазами вспыхивают сообщение:

Критическое попадание!

Новый уровень!

Ну, еще бы! – волна азарта стирает недомогание.

Выстрел!

Неудачно! Дрону снесло лазерную установку, всплеск пламени на миг озарил окрестности, снова стреляю – есть!

Машины Ушедших меня заметили, рванули к ангару, открыв ответный огонь!

Корпус истребителя завибрировал от попаданий. Я едва успел отпрянуть от импровизированной амбразуры, как несколько лазерных разрядов ударили точно в нее, пронзили рубку, оставив на противоположной стене раскаленные отметины.

Удивляет стойкость каргонита! Иной сплав прожгло бы насквозь, а этот держит попадания! Моя находка не столь уж и бесполезна, – в голове вновь мелькают авантюрные мысли. Непременно наведаюсь сюда снова, но в паре с хаашем, на его машине! Интересно сможем ли мы отбуксировать этот корпус? Вот бы создать на его базе космический корабль! Да и анализ сплава неплохо бы провести!

Едва успеваю сменить снайперскую винтовку на автомат, как первый моб врывается в замкнутое пространство рубки. Тут не промахнешься, – сгоряча поливаю его длинными очередями, – дрон потонул во вспышках, досталось и мне, – пули при соударении с каргонитом превращаются в сгустки плазмы! Раскаленный газ мгновенно заполнил тесное пространство, оружие внезапно отказало, – все, респаун, однозначно…

Да не тут-то было! Экипировку слегка оплавило, и это обстоятельство внезапно задействовало автоматику бронекостюма!

Защитный пояс: экипировано!

Микроядерные батареи – экипировано!

Мгла вокруг мгновенно рассеялась, на расстоянии вытянутой руки неожиданно образовалась прослойка чистого воздуха, словно меня поместили внутрь радужно переливающегося мыльного пузыря.

Силовое поле?!

Я тут же вспомнил, как похожее сияние защитило амреша от моих выстрелов.

Вот это круто!!!

Дроны почему-то не спешили атаковать. Раскаленный газ стремительно вытягивало из рубки в основной корпус! Оттуда послышались звонкие удары, словно машины Ушедших потеряли ориентацию, и теперь бестолково метались в замкнутом пространстве, врезаясь в стены.

Новый уровень!

Вы получили способность: «робототехник», уничтожив пять кибермеханизмов Ушедших, ни разу при этом не погибнув. Теперь повреждения, наносимые вами любым машинам, при помощи ручного стрелкового оружия, увеличиваются на пять процентов!

Снова глухие удары, затем взрыв. А дроны-то, действительно, ветхие! Раскаленный газ, образовавшийся в результате моей беспорядочной стрельбы, попал внутрь их корпусов, повредив цепи управления!

Новый уровень!

Вы получили способность: «робототехник-II». Уничтожив десять кибермеханизмов Ушедших, ни разу при этом не погибнув. Теперь повреждения, наносимые вами любым машинам, при помощи ручного стрелкового оружия, увеличиваются на десять процентов!

Полоска моей жизни в красном секторе. Двигаться трудно, лучевая болезнь дает о себе знать, но в соседнем отсеке валяются поверженные механизмы Ушедших! Надо осмотреть их на предмет лута!

Отдаю команду, и в шею мгновенно впиваются иглы.

Введена доза стимулирующих и антирадиационных препаратов!

Сознание проясняется, боль, выламывающая суставы, постепенно стихает.

* * *

Когда я выбрался из истребителя, в моем инвентаре были заботливо упакованы два микрочипа и пять «кибернетических компонентов», – добыча с поверженных противников!

Защитное поле слабо мерцает. Настроение бодрое. Слегка лихорадит, – следствие ударной дозы антирадиационного препарата и боевых метаболитов.

Не могу отрицать, мой неожиданный успех – это смесь авантюризма и везения, но согласитесь, такая прокачка намного интереснее монотонного фарма!

Полоска жизни существенно подросла, уверенно держится на восьмидесяти процентах.

Ощущения незабываемые. Мир Призрачного Сервера все сильнее поглощает мой рассудок, затягивает в пучину, я еще очень мало знаю о нем, но чувствую: скучать тут не придется.

Внимательно и настороженно осматриваюсь по сторонам. Знаю, надо уходить. Заработал три уровня, набрал техноартефактов, нашел уникальный девайс, пора и честь знать…

Не могу. В голове роятся перспективные планы. Привлекает сплетение балок, в точности повторяющее ветвление магнитопровода. Достаточно надежная конструкция царит над руинами ангаров, ремонтных отсеков и посадочных площадок.

Жаль, что автомат отказал. Отремонтировать его не могу, но есть пистолет, снайперская винтовка и персональное защитное поле. Надо бы забраться наверх. Дронов-то я уничтожил! Какова периодичность их респауна – неизвестно, но, думаю, час или даже два у меня точно есть!

Да, нужно залезть повыше, сделать скриншоты, – впоследствии анализ изображений даст возможность спланировать… – мысль оборвалась, падаю навзничь, разряд энергий бьет в паре метров от пола, автоматически срабатывает защитное поле.

Жесть…

Вокруг блуждают полосы призрачного мерцания. Воздух светится от радиации, но индикаторы моей экипировки подрагивают в желтой зоне!

Лежу, не шевелясь. Защита работает отлично, но больше всего радует ее адаптивность. Просматриваю доступные опции. Интуиция не подвела, – появились новые настройки!

Пиктограммы незнакомые. Семантический процессор пытается осуществить перевод, но безрезультатно. Его вердикт: *«Технический артефакт Ушедших. Язык интерфейса не распознан. Требуется загрузка специализированных баз данных».*

Ладно. Попробуем иначе! – встаю, протягиваю руку, погружая пальцы во всполох неяркого свечения.

Поле реагирует напряженным сиянием, но уровни тревожных датчиков по-прежнему в желтой зоне! Отлично! Среди доступных опций вижу две пиктограммы, похожие на ползунки. Взглядом двигаю одну из них. Защита начинает расширяться. Ага, значит максимальный радиус – три метра!

Да, но резко подскочил расход энергии! Это не есть хорошо. Да и как взаимодействовать с предметами? Например, если мне нужно что-то подобрать?

Не лучшее время и место для экспериментов, но после произведенной дронами зачистки, обстановка вокруг спокойная, по крайней мере никто не пытается порвать меня на куски.

Ловлю себя на этой мысли, усмехаюсь. Быстро же происходит адаптация! Места ведь абсолютно гиблые, здесь каждый шаг сопряжен со смертельным риском…

Ладно. Отвлекся. Что со вторым ползунком?

Осторожно двигаю его. Вариатор мощности защиты?! То, что нужно!

Постепенно понижаю энергопотребление пояса, слежу за индикаторами системы жизнеобеспечения. Ага. Стоп!.. Похоже, я нашел минимально допустимый уровень, когда силовое поле нейтрализует опасные воздействия!

К горлу вновь подкатывает тошнота. После применения препаратов, нынешний уровень облучения лишь немного понизился. Уже не смертельно, но очень неприятно.

Упрямо продолжаю экспериментировать. Теперь меня интересует взаимодействие с предметами. При минимальной мощности защиты,

протягиваю руку, подбираю какой-то обломок. Сработало! Предмет не поврежден!

А если резко схватить? Ну, имитировать, словно в меня что-то швырнули?

Совершаю быстрое движение. Поле вспыхивает, кусок металла, который пытался взять, мгновенно раскаляется.

Все понятно. Нахожу взглядом ближайшую накрененную часть конструкции и начинаю осторожно взбираться наверх.

* * *

Защитное поле преподнесло еще один сюрприз, – оно отключилось, как только уровни опасности стали минимальными.

Сначала я здорово напугался, думал, батареи разрядились, или древнее устройство сдохло, но нет, стоило поблизости произойти очередному выбросу, как меня снова окутала мерцающая аура.

Такие наблюдения дорогого стоят! Теперь я приблизительно знаю возможности уникального артефакта.

Модуль жизнеобеспечения тем временем произвел еще одну серию инъекций. К этому моменту я уже взобрался наверх, – лежу на широкой балке, поглядываю по сторонам, вдалеке замечаю огромную транспортную развязку. Ее периодически выхватывает из тьмы, подсвечивая мощными выбросами энергии.

Делаю снимки. При помощи устройства для снайперской стрельбы планомерно осматриваю руины. Первое впечатление не обмануло. Изуродованная палуба наверняка принадлежит к структуре верфи. С высоты насчитал девять корпусов космических кораблей. Пять из них явно принадлежат истребителям, оставшиеся четыре крупнее, похожи на транспорты. Да здесь чистого каргонита – на миллионы!

Мысленно осаживаю себя. Не торопись. Один ты такой умный? Неужели никому в голову не пришло прорваться сюда через заброшенные вакуумные доки?

Медленно продвигаюсь вперед. Замеченная транспортная развязка манит. Интересно, что там? Откуда происходят выбросы?

Постоянно сбиваюсь с дыхания. Мышцы дрожат от усталости. Внизу простирается панорама руин. Поднимаю взгляд. На перекрытии уровня видны отчетливые следы плавления. Они похожи на кольцевые волны, в некоторых местах прорезанные глубокими, похожими на лучи шрамами.

Что же тут произошло? Техногенная катастрофа?

Воображение рисует взрыв чудовищной силы. Его энергия ударила в межпалубное перекрытие, и разошлась по нему, оставив кольцевые следы?

Становится не по себе. Что если попаду под такой удар?

Ладно. Еще немного вперед, чтобы рассмотреть загадочную транспортную развязку, и на сегодня хватит!

Метров через пятьдесят снова делаю остановку, обнаружив удобную и безопасную площадку, образованную пересечением массивных конструкций.

Уровень радиации заметно повысился.

Взгляд, усиленный оптикой, скользит по оплавленным стенам, случайно цепляется за едва читаемую надпись, сделанную большими буквами:

«Дальш… лезть… перенос… респауна…»

Понял.

Туда ни в коем случае не соваться! Кто-то отметил границу, за которой точка респауна автоматически переносится в этот зал.

Кстати, а где она? Ведь я уже подобрался достаточно близко к загадочному «центру»!

Транспортная развязка теперь просматривается отчетливо. Стены здесь низкие, считай, что от них остались лишь огрызки, кое-где торчащие из пола.

Метрах в тридцати от меня начинается огромная площадь, с рваной пробоиной посередине. Здесь когда-то пересекались магистральные тоннели магнитопроводов, но сейчас от них мало что осталось. Даже массивные U-образные рамы оплыли, утратили форму, а некоторые

вообще превратились в покрытые окалиной озерца отвердевшего металла.

По другую сторону открытого пространства вижу зев тоннеля. Вот он, наверное, и связывает эту палубу со внешними вакуумными доками!

На фоне тотальных разрушений выделяются смутно знакомые конструкции. Они в беспорядке разбросаны на открытых местах. Напрягаю память и вдруг понимаю: да это же обломки современных космических кораблей! Да, да, именно такие, собранные из отдельных модулей транспорты я видел, когда мы с хаашем подлетали к станции!

Вот, значит, чем оканчиваются попытки добыть каргонит?!

Но кто же их сбил? Я нервно озираюсь, даже оборачиваюсь назад, – вдруг что-то пропустил?

Поднимаю взгляд. В перекрытии палубы зияет огромная оплавленная по краям дыра.

Вокруг – мертвое, напоенное радиацией пространство. Если б не силовое поле, я бы уже загнулся в нечеловеческих муках.

Чувствую, что надо уходить. Ловить тут абсолютно нечего!

Не успел.

Внезапно в глубинах пробоины, той, что расположена внизу, зародилось ослепительное сияние. Я инстинктивно вжался в сплетение балок, забрало шлема начало темнеть, затем ударил выброс: ревущий столб энергии вырвался из недр станции. Неистово вспыхнуло мое защитное поле. Конструкции, расположенные неподалеку от эпицентра, мгновенно раскалились. Не вся энергии ушла вверх, некоторая ее часть отразилась от края зияющей в своде пробоины, во все стороны рванули огненные смерчи, что-то обрушилось, но кроме видимых эффектов, пространство зала мгновенно наполнило незримое излучение.

«Вы получили смертельную дозу радиации».

Проклятье!

Микроядерные батареи вот-вот сдохнут, но системы экипировки не дремлют, автоматически меняют истощенные элементы питания!

Боль адская, невыносимая! Я едва не потерял сознание. Кажется, что каждый нерв превратился в раскаленную проволоку!

Пытаюсь вскочить, но куда там. Тело не слушается.

С трудом приподнимаю голову. Перед глазами все плывет, затем вдруг становится легче: очередная доза метаболитов возвращает резкость восприятия.

Вот этого я не просил! Меня же предупреждали – не пытайся выжить, сделаешь только хуже!

Ничего не могу поделать! Проклятые автоматические системы рассудили по-своему!

Боль не ушла, но стала глуше. Нет… Я не буду рисковать дальше… Дрожащими пальцами выхватываю пистолет, понимая – степень реализма вполне способна довести до сумасшествия! Я не хочу превратиться…

Мысль осеклась. Я не выстрелил в себя, как собирался.

Метрах в двадцати от меня, среди опаленного пространства, там, где оплавленные балки полого сливались с материалом палубы, внезапно возник столб изумрудного света, затем еще и еще один!

Респаун?!

Первым появился даргианин. Он дико взвыл и бросился прочь, но пробежал от силы с десяток шагов, не больше. Не представляю, какой там уровень радиации?!

Следом появился человек. Жуткое зрелище. На нем была надета броня, вся в ожогах и подпалинах. Он тоже кинулся прочь, достиг какого-то лаза, юркнул в него, исчез из поля зрения.

Третий столб изумрудного света возродил… гоблина!

Я просто онемел, машинально взял увеличение, успел заметить знакомый знак на запястье!

Арбидо?!! Да быть такого не может!!!

Гоблин тоскливо заорал. Его зеленая шкура мгновенно покрылась багровыми волдырями, глаза вылезли из орбит, крик оборвался, распухший язык перекрыл дыхание, хиленькие ноги подкосились – несколько секунд он бился в конвульсиях, а затем исчез.

Респаун!

Даргианин отчаянно рванулся прочь. На этот раз ему удалось отбежать шагов на двадцать.

Респаун!

Во вспышке сияния появился гоблин. Я отчетливо видел его глаза, полные невыносимого страдания и безысходности. Он тут же упал, давясь хрипом, попытался ползти, но тщетно – тело покрылось кровоточащими язвами, плоть расползалась, мясо отделялось от костей…

Респаун!

Человек в оплавленной экипировке обладал незаурядной силой воли. Он не кричал, бежал, стиснув зубы, понимая, что обречен, но все равно стремился уйти из эпицентра, в тщетной надежде избежать очередного мучительного перерождения.

Я успел заметить тусклый маркер:

«Юрген. Человек. Технолог сорок третьего уровня».

Метаболический имплант у него наверняка мощный, но в отсутствии расходников он пережигает силы организма, – лицо у Юргена осунувшееся, худое, с резко обозначенными скулами и глубоко ввалившимися глазами.

На этот раз ему снова удалось скрыться, но, думаю, ненадолго. Понятия не имею, с какой периодичностью тут происходят выбросы, но все, кто оказался поблизости, обречены. *Вечный респаун*, – так, кажется, было написано на стене, при входе в этот зал?!

Меня обдало липким ледяным потом.

Вспышка!

«Арбидо. Разумный ксеноморф первого уровня»…

Теперь сомнений уже не осталось. Но как он оказался тут?!

Жуткий крик стынет в гулкой тишине огромного зала. Его глаза кровоточат. Шансов нет…

Между нами – незримая черта и полустертая надпись, обозначающая границу действия триггера, который автоматически переносит точку возрождения.

Между нами цинизм, надменность, ненависть, жадность…

Он меня подставил. Обобрал до нитки и кинул подыхать в точке «альтернативного старта».

Месть должна быть сладкой, но каждый нерв вновь пылает болью. Я вижу его агонию, на душе черно, меня начинает трясти. Чувство

сострадания – неведомое ранее, острое, как бритва, вспарывает рассудок.

Респаун. Хрип.

Мои хиты уже просели до пятидесяти процентов.

Раньше я знал только два сильных чувства, две крайности, между которыми текла жизнь.

Азарт и Скука.

Но Призрачный Сервер грубо ломает сознание, рвет шаблоны. Долбанный реализм... – пальцы не слушаются, микроядерные батареи из неприкосновенного запаса никак не хотят защелкиваться в слотах.

Интерфейс системы жизнеобеспечения пылает перед глазами. Вгоняю себе все метаболиты и антирады, какие есть. Сознание опасно плывет, полоска жизни подскакивает до ста процентов, мельтешат сообщения о каких-то побочных эффектах, но мне неинтересно.

Встаю и бегу вниз по оплавленным балкам.

Черта пройдена. Срабатывает триггер.

«Ваша точка возрождения изменилась».

Игнорирую сообщение, спрыгиваю по ту сторону невысоких стен, бегу что есть сил навстречу зеленоватому мерцанию, максимально увеличив диаметр сферы защитного поля.

Еще пара шагов – и я в точке респауна!

Вспышка.

Еще одна!

Так получилось, что случайно «ловлю» двоих. Даргианин куда-то исчез, Арбидо и Юрген ошалело смотрят на меня, не понимая, почему нет привычной боли?!

– У меня силовое поле! Надо быстро убираться отсюда! – пытаюсь в двух словах объяснить им суть происходящего, но получается плохо, сбивчиво. Гоблин дрожит в ожидании новой порции мучений, зато в глазах Юргена внезапно вспыхивают понимание и надежда. Он мгновенно поверил, по крайней мере, в техническую часть своего спасения. О мотивах сейчас никто не задумывается. Моя защита держит радиацию, но это временно. Запаса энергии при максимальной мощности, хватит минут на пять-семь не больше.

– За кем ты пришел? – во взгляде Юргена плещется безумная боль.

– За ним! – я жестом указал на Арбидо.

Все вышло спонтанно, на эмоциях. У меня нет четкого плана дальнейших действий, но технолог оказался сообразительным.

– Тогда хватай его! – последовал короткий, не терпящий возражений жест в сторону гоблина.

Нам надо двигаться быстро. При этом никто не должен выходить за границы защиты. Если живыми доберемся до площадки гравилифта, появится шанс, что успеем спуститься вниз, а там, на торговой палубе, точку респауна перенесут за деньги!

Проблема в том, что денег у меня нет!

Юрген взял инициативу в свои руки. Он давно изучил окрестности и в точности знает, что именно нужно делать. Жестом указывает в направлении ближайшей пробоины, коротко поясняет:

– Технические тоннели!

Я отдаю ему пистолет, сам хватаю гоблина на руки. Дрожащее тельце почти ничего не весит. Огромные глаза полны слез. Арбидо инстинктивно прижимается ко мне, не веря в спасение.

* * *

Путь назад прошел для меня, как в бреду.

В тоннелях, пронзающих толщу палубы, царит сущий ад. Стены здесь слабо светятся от радиации. В каждом ответвлении ютятся существа, давно потерявшие рассудок в череде уничтожающих сознание перерождений. Одни агрессивны, другие трусливы. Мы с Юргеном бежим, что есть сил. Он стреляет, я же стараюсь удержать темп, не споткнуться.

Здесь все пропитано болью, голодом, страхом, – первобытные инстинкты правят бал, ни одно из встреченных существ не подает признаков разумного поведения.

Я быстро потерял чувство направления. Уже не считаю шаги, не пытаюсь понять, куда нас ведет технолог. Стимуляторы закончились,

боль возвращается и постепенно начинает пожирать сознание.

Юрген видит мое состояние, но молчит. Патроны у него на исходе, теперь различных тварей по большей части отпугивает лишь защитное поле, – они видят окружающее нас сияние и инстинктивно шарахаются в стороны, позволяя пройти.

Технический тоннель несколько раз изламывается, ведет под уклон.

Я заметно отстаю. Технолог чуть сбавляет шаг. Удивительно, как стойко он держится! Его стремление выжить ненадолго придает мне сил.

Кажется, мы бежим уже целую вечность. Защитное поле постепенно угасает. Закончился заряд в батареях?

Нет… Индикаторы уровней опасности сползли в зеленую зону! Но где же гравишахта?! Не уверен, что смогу пережить спуск.

Мы внезапно оказываемся в тупике. Перед нами переборка, в ней массивный запертый люк.

Я остолбенел.

– Показывай, что у тебя есть из оружия?!

Едва соображаю. Голос Юргена с трудом проникает в рассудок. С трудом открываю инвентарь, выбрасываю на захламленный пол снайперскую винтовку.

– Отойди! – потребовал технолог, подбирая оружие.

Он стреляет в переборку. Вспышки попаданий испаряют металл в полуметре от люка. Я не понимаю, какой в этом смысл, но вскоре в образовавшейся дыре что-то начинает искрить, затем происходит замыкание, и люк рывками сдвигается в сторону.

Юрген выбирается первым. Я за ним.

Место совершенно незнакомое. Взгляду открывается небольшой зал. По периметру стен – псевдофасады, стилизованные под входы в здания. Над ними пылают голографические надписи:

Сектор Технологов.

Сектор Пилотов.

Сектор Наемников.

Отсюда ведут два тоннеля. При входах указатели:

На палубу корпораций.

На торговую палубу.

Пока я озираюсь, Юрген бесцеремонно хватает за руку высокого, облаченного в силовую броню пилота, о чем-то разговаривает с ним на повышенных тонах.

Моя жизнь утекает. Осталось всего семь процентов. Не в силах стоять, сажусь на пол. Все. Отбегался. Вечный тебе респаун, самаритянин…

Мимо проходят высокоуровневые игроки, невольно замедляют шаг, смотрят на нас.

Чувствую ненависть в их взглядах, но она адресована не мне, а скорчившемуся подле гоблину.

Он ведь «ксеноморф первого уровня»… Один пинок – и с ним будет покончено.

С трудом заставляю себя очнуться, лезу в инвентарь, извлекаю на свет рабский ошейник, защелкиваю его на горле своего бывшего работодателя.

Юрген возвращается, пытается что-то объяснить. Не добившись понимания, он срывает с моей руки оплавленную гермоперчатку, торопливо втирает в запястье серебристую субстанцию, затем проделывает то же самое с Арбидо.

Я уже практически ничего не вижу и не соображаю.

Три процента жизни… Два… Один…

Мрак.

* * *

Респаун.

Меня объял зеленоватый свет.

Ощущения виртуальной смерти еще стынут холодом обреченного предчувствия, но, открыв глаза, я вижу Площадь Ушедших.

У моих ног скорчился гоблин в рабском ошейнике. Юргена нигде нет.

Глава 4

Призрачный Сервер. Логин…

Я проснулся от настойчивого стука в дверь, резко сел.

В отсеке сумеречно. Хааш по прежнему в коме. Пахнет отвратительно. Во рту сухо, хочется пить. Встаю, едва не наступив на Арбидо. Гоблин свернулся калачиком на полу подле моей койки, вздрагивает во сне.

Перешагнул через него, добрел до умывальника, ополоснул лицо, напился. Вода отдает ржавчиной.

Разблокировал дверь, хотя общаться ни с кем не хотелось.

В отсек вошел Юрген. Осмотрелся, принюхался, но комментировать обстановку не стал, подошел ко мне, ткнул кулаком в плечо, сказал негромко:

– Дело есть.

Чего он шепчет? Гоблина что ли разбудить боится? Или хааша опасается?

Сели мы с ним за откидной столик. Из угощения – только вода.

– Как сам? – не знаю, о чем говорить. Понятия не имею что ему нужно? Поблагодарить пришел?

– Нормально, – Юрген цепко удерживает мой взгляд. – Я тебе за спасение обязан, – почему-то в его голосе не слышу благодарности. – Вот решил заглянуть, поговорить. Кстати, держи, твое, – он выложил на стол пистолет.

Гоблин навострил уши. Уже не спит, только прикидывается.

Я забрал оружие. Заряженное, с полным боекомплектом и энергоблоком. Понимаю, Юрген пришел не за этим, жду, когда он сам перейдет к делу.

– У тебя неприятности, Андр.

– С чего вдруг? – удивленно вскидываю бровь.

– Из-за меня, – хмуро признался Юрген. – В общем, темнить не буду. Геенна – место известное. Кто в центр попал, под вечный респаун, уже не возвращается. Раньше там народ по незнанию погибал, теперь

дураков не осталось. За лутом в Геенну не ходят, ну разве что по краю, да и то лишь самые безбашенные.

– Ну, а ты там как оказался? – вопрос с моей стороны вполне закономерен.

– Прикидываешься? Или, действительно, не знаешь?

– Не имею ни малейшего понятия, – отвечаю с напускным безразличием, хотя нутром чую, аукнется мне эта вылазка. – Я на станции всего несколько дней. Ни имплантов, ни опыта, ничего. Круглый нуб.

– Угу. Нуб, с навороченным даргианским истребителем, неизвестным нам артефактом и зверинцем из ксеноморфов? – он недобро прищурился.

Я лихорадочно соображаю, что ему ответить? Почему технолог уверен, что истребитель даргианский? Аарон мне соврал? Или Юргена неверно информировали? Неизвестный артефакт – это мое колечко, без сомнений.

– Так сложилось, – не придумав ничего путевого, я решил осторожно уклониться от темы, отделаться общими фразами, но не вышло.

– Техникам ты сказал, что прибыл с Земли, – слова Юргена прозвучали странно. – Оружейникам даргинский шмот сдал по бросовой цене. В курсе, что они оттуда девайсов наковыряли на семьдесят тысяч кредитов?

Я побледнел от досады. Понимал ведь: отдаю дешево, но не думал, что настолько!

– Это мое дело. Что там насчет Геенны? – мне потребовалось отчаянное усилие, чтобы скрыть свои истинные чувства.

– Ну, ладно. Не хочешь отвечать, не надо. Только предупреждаю, если ты изгой, – лучше убирайся со станции, не испытывай судьбу.

– Интересная форма благодарности! – я разозлился не на шутку. – Извини, но если тебе мозги снесло, я-то тут при чем?! Нашел «изгоя», как же! Долго думал?! Мне ветки развития персонажа не открыть, все тупо заблокировано из-за этих ваших имплантов!

Юрген слушал, изредка посматривая на мою левую руку. Взгляд у него колючий, холодный. Ни единому слову он не поверил. А вот

таинственный артефакт явно отсканировал, мгновенно напрягся, процедил сквозь зубы:

– Значит, так, Андр. У тебя час, чтобы добраться до истребителя и свалить со станции. На это время я местных псов придержу, в благодарность за спасение. Не послушаешь, – твои проблемы! С изгоями и любителями ксеноморфов у нас разговор короткий!

– Да с чего ты взял, что я изгой?!

Технолог снова взглянул на мою руку, сухо спросил:

– Кто тебе искусственную нейросеть имплантировал?

– Какую нейросеть?! – внутри лед и пламя сошлись воедино. Все вскипело. Колечко, будь оно неладно! – Юрген, я реально ничего не понимаю! Плевать мне на ваши разборки, понял?! Я не изгой и никогда им не был! Меня тупо подставили под альтернативный старт!

Технолог насупился. Видимо взглянул на проблему с иной точки зрения, несколько раз моргнул, сживаясь с мыслью, что на него сейчас орет обыкновенный новичок.

Да мне все равно, какого он уровня! Хоть тысячного!

– Давай начистоту! – я уловил перемену его настроения. – Свои слова могу доказать! Но и ты мне все выложишь!

– О чем?

– Как под вечный респаун попал!

– Ладно, расскажу! – Юрген неожиданно грохнул кулаком по столику. Гоблин вздрогнул и съежился. – Расскажу, если ты не изгой, и в Геенну полез меня вытаскивать, не ради того, чтоб к технологам в доверие втереться!

– Да я вообще понятия не имел, куда лезу! И спасать тебя не собирался!

– Тогда зачем в центр сунулся? Скажешь, предупреждений не видел? Читать не умеешь?!

– За ним! – я жестом указал на гоблина. – В общем, принимай логи! Мне надоело распинаться!

В чем преимущество лог-файлов? Они документируют игровые события. В них сохраняются значения полученного и нанесенного урона, фиксируется выполнение квестовых заданий, записываются

перемещения между локациями. Ну и получение уровней, способностей, артефактов, а также их воздействий. В общем – бесстрастная, сухая хронология.

Логи боев и сделанные скриншоты служат прямым доказательством тех или иных событий, о которых заявляет игрок.

Юрген мой жест оценил. Его худощавое лицо приняло сосредоточенное выражение, а взгляд поблек: сейчас он сфокусировал внимание на полученных данных.

Через минуту он вышел из транса:

– Круто с тобой обошлись, – технолог взглянул на меня с уважением. – Но и ты неслабо поработал для новичка! Извини, Андр. Я когда нейросеть отсканировал, решил, что ты – изгой. Только они рискуют себе вторую личность инсталлировать!

– Чего?! – я привстал. – Какую еще вторую личность?!

– Искусственный интеллект Ушедших. Но, погоди, не психуй! Теперь вижу, что ты абсорбировал артефакт по незнанию.

– Во мне что реально – древний ИскИн?!

– Только его фрагмент, – ответил Юрген. – Теперь мне многое понятно, – добавил он.

– А чуть подробнее?!

– Искусственные интеллекты Ушедших состоят из стандартных нейросетевых модулей, – со знанием дела ответил технолог. – Для формирования простенького ИИ их необходимо минимум пять штук, – видимо, таким образом он пытался меня успокоить.

– У меня один, но он работает!

– Верно. Потому что соединился с твоей нервной системой. Радикально повлиять на тебя не может, но дает некоторые способности. Взять, к примеру, даргианский автомат движения. Это устройство бесполезно без расширителя сознания. Но ты им пользуешься, судя по логам?

– Да, пользуюсь…

Призрачный Сервер решил добить меня стрессами?

– Андр, не психуй, – повторил Юрген. – Ничего страшного пока не произошло. Я знавал изгоев, у кого по три нейросетевых модуля было

имплантировано.

Успокоил, называется!.. В горле пересохло, я встал, напился ржавой воды из-под крана, вернулся к столу.

– Нейтрализовать или удалить артефакт можно?

– Нет. Знаю точно. Пробовали. Нейросетевой модуль Ушедших вживляется самостоятельно и сам же покидает организм, если человек погибает. Так что не пытайся его извлечь.

– А толк-то от него будет?

Юрген усмехнулся. Его отношение ко мне изменилось в лучшую сторону.

– Будет, – заверил он. – Но неизвестно, когда и где. Такие артефакты непредсказуемы. Могут открыть доступ к управлению некоторыми древними подсистемами, разблокировать запечатанные отсеки, дать неожиданную подсказку в сложной ситуации.

– Но есть и подвох, да?

Юрген кивнул.

– Если найдешь еще один подобный артефакт, то вряд ли устоишь от искушения абсорбировать его. Искренне поверишь, что желание осознанное. Но это – воздействие нейросети Ушедших. Проверено. Так что остерегайся.

– А если не устою?

Технолог лишь неопределенно хмыкнул. Такой ответ мне совершенно не понравился, но, видимо, большего от него сейчас не добьешься. Он либо не знает последствий, либо не хочет о них говорить.

– Ладно, теперь твоя очередь. Как в Геенну угодил?

– На вечный респаун меня свои определили, – признание далось Юргену нелегко. – У нас законы жесткие, хотя и неписанные. Клан Технологов основали пять человек. Двое из них спутались с изгоями. Дай волю, они бы им потихоньку всю станцию сдали. Я это дело вскрыл. Имен называть не буду, тебе они ничего не скажут. В общем, вышла внутриклановая чистка. Тех двоих наказали, зря только пощадили. Как же. Основатели все-таки. Выдворили их со станции, и на этом вопрос закрыли. Но рано успокоились. У них прихвостней нашлось немало. В общем-то, меня в Геенну изгои скинули. Схватили во время прошлого

налета на станцию. Все чисто, не подкопаешься. Но я-то точно знаю, кто им приказы отдавал. И моему возвращению, поверь, очень многие не рады.

– А с изгоями почему бьетесь? Они же вроде люди, так же как мы?

Юрген помрачнел.

– Люди разные бывают, сам ведь понимать должен. Нас мало. Колониальный флот разбит. Каждая палуба этой станции кровью умыта! «Аргус» теперь наш дом, навсегда, врубаешься? А кто мы поодиночке? Толпа. Нас ксеноморфы сомнут, все в ошейниках ходить будем! Ты-то побывал у даргиан, должен понимать. А изгоям все равно! Они чужим технологии сливают! – на впалых щеках Юргена появились пунцовые пятна. – У даргиан кишка тонка самим добывать артефакты Ушедших и изучать их. Держатся только за счет рабов и разного рода ренегатов! – последнее словно он произнес, как сплюнул. – Дела такие, Андр: либо мы их, либо они нас! Тут компромиссов нет и быть не может! Думаешь, почему другие станции толком не исследованы?

– Понятия не имею!..

– Стоит только небольшой группе туда сунуться, глядишь уже и изгои поблизости! – просветил меня Юрген. – А итог один – людей в рабство, артефакты и результаты исследований – чужим!

Я промолчал. Возразить нечего. Такой расклад мне вполне понятен. Изгоев следует остерегаться.

– Значит, у меня теперь проблемы? Ну, из-за того, что тебя вытащил?

Технолог криво усмехнулся:

– Это мы еще посмотрим! – сгоряча выпалил он. – Гнилых душонок хватает, врать не стану. Те же наемники, – сами себе на уме. Ни перед кем не отчитываются. Уверен, работают и на своих, и на чужих. Да и кланы с корпорациями между собой грызутся. Андр, ты мне все по-честному рассказал, и я добром отплачу. Проблем у тебя не будет, по крайней мере, сделаю, что в моих силах!

Его монолог вызвал у меня противоречивую реакцию. С точки зрения геймплея, Юрген фигура значительная. Но вот реальности он явно попутал. Вернее будет сказать: полностью ушел сюда, в делах

и в мыслях. Не удивлюсь, если кнопка логаута у него убрана, чтобы глаза не мозолила.

– Давно ты тут?

Он вскинул удивленный взгляд.

– Пять лет. С колониальным флотом прибыл. Был техником на борту «Титана».

О… Он из первых, кто еще с недоработанными, фактически не апробированными имплантами начал тестирование. Теперь понятно, почему и как для Юргена произошла подмена реальностей.

– Там у вас в этих колониальных центрах, давно бы уже должны установки откалибровать! – он снова непроизвольно сжал пальцы в кулак. – А то присылают по одному, да еще и выбрасывают куда попало! Скорее б они научились корабли с экипажами через гиперкосмос отправлять! Мы бы тут враз порядок навели!

– Ну, думаю, скоро научатся, – я не стал разубеждать Юргена. Ему и так досталось. Да и вряд ли после пяти лет воздействия нейроимплантата, он адекватно воспримет мое напоминание, что тут – игра, а реальность – по другую сторону.

– Ладно, – он внезапно заторопился. – Я тебя в френд-лист занес. Будем на связи. По истребителю я вопрос улажу, никто больше с дурацкими вопросами не сунется. Если надумаешь вступить в клан, дам рекомендацию. Хотя ты больше тянешь на пилота. В общем – определяйся с предпочтениями. А у меня, извини, сейчас дел по горло.

Он встал, намереваясь уходить.

– Юрген, один вопрос!

– Ну?

Я молча указал на храаша.

– А в чем проблема? – нахмурился технолог.

– В себя не приходит. Вот уже несколько суток.

– Ничего удивительного, – он лишь пожал плечами. – Я слышал, что храаши впадают в гибернацию после чрезмерных нагрузок, в силу истощения.

– Как мне его вывести из этого состояния?

Юрген усмехнулся.

– Сходи в сектор «Экзо». Ну, или у торговцев поспрашивай. Наверняка существует какой-нибудь метаболит.

– Ладно, спасибо за совет.

– Тогда бывай. Я пошел. Извини, некогда. Дел полно. Если возникнут сложности – обращайся.

Дверь отсека закрылась.

Я остался наедине со своим «зверинцем» и неслабым объемом новой информации к размышлению.

* * *

Гоблин не шевелился. Свернулся калачиком. Спит, типа.

– Вставай!

Арбидо вздрогнул.

– Вставай, хватит прикидываться! Пора поговорить по душам!

Он приподнял голову, тоскливо взглянул на меня. Аватар ему явно подкорректировали. Тщедушный, тощий в сравнении с классическим телосложением такого рода персонажей. Нет, уж. Больше он меня на слезу не возьмет!

Я указал на стул:

– Садись и выкладывай все, начистоту! Начнешь юлить, – пеняй на себя!

Он потрогал ошейник, кряхтя, доковылял до стула, взобрался на него, сгорбился – едва макушка видна.

Я сложил столик, чтобы тот не мешал обзору. Жду. Гоблина вдруг начинает бить мелкая дрожь. Рот кривится. Шумное и прерывистое дыхание рвет воцарившуюся в отсеке тишину. Сейчас он совсем не похож на циничного, прожженного дельца, которого я знал в сети.

Чего он боится? Моего праведного гнева? Сомневаюсь. После череды смертей и респаунов, такие мелочи его не должны волновать. Хотя, смотря в какую сторону психику шатнуло? Может, он теперь боли боится до полного паралича и безволия?

Нет. С дрожью совладал. Смотрит на меня исподлобья, во взгляде читаю знакомое выражение. Впрочем, оно быстро гаснет, и снова дрожь сотрясает худосочное тельце.

– Андр, я не могу!.. – хрипло выдавил он.

– Чего не можешь?

– Говорить...

Голос у него ломкий.

– А ты рискни! Расскажешь, что тут происходит, сниму ошейник. Условия просты. Кнопка «логаута» разблокируется, как только я отключу контроллер. Можешь убираться в реал, но при одном условии. Мне нужна правда, ну и мои скромные сбережения.

Арбидо подавленно молчит.

– Я не могу, Андр...

– А в чем проблемы?

– Я ничего не помню! – он вдруг срывается на визгливый крик. – Ничего! Только боль, смерть и снова боль!..

Он дрожит так, что начинает вибрировать стул.

– Андр, не прогоняй меня... Я не помню последних дней... Только боль... Деньги верну... Верну... Пригожусь... – похоже, он бредит, что вообще-то неудивительно. Я бы тоже с катушек слетел, пережив такое. Но кто ему установил нейроимплантат и слил в Геенну? Больше похоже на месть.

Конкуренты? Бизнес у Арбидо был поставлен на широкую ногу. Подмять его под себя хотели бы многие.

Интересное у него помешательство. Ничего не помню, а деньги верну? Это как понимать?

– И как же ты мне поможешь, оставаясь в ошейнике?

У меня, оказывается, есть сердце. В том смысле, что гоблина жаль. Я четко осознаю: Арбидо не хочет возвращаться в реал, но боится признаться в этом, даже самому себе. Что же с ним сделали? И неужели старик не понимает, – оставаясь тут, он рискует не меньше? Аватар сменить невозможно. Он ведь так и останется «ксеноморфом», а это чревато.

Немного поразмыслив, решил дать ему немного времени. Придет в себя, очухается, одумается. Это меня Призрачный Сервер понемногу затягивает, манит остротой ощущений, обещая полную приключений жизнь, о которой когда-то мечтал. Я ведь уже давно потонул в киберпространстве. Но ему-то тут не место!

«Наверное, не место», – уже с долей сомнения подумал я.

– Ладно. Пока оставайся, – не могу смотреть, как его трясет. – Есть хочешь?

Думал сейчас встрепенется, скинет маску, но ошибся. На этот раз Арбидо не играл роль. Его продолжала бить крупная бесконтрольная дрожь.

Везет же мне на спутников! Один уже третьи сутки лежит, не шевелится, другому память отшибло, сидит, трясется, ну что с ними обоими делать?!

* * *

Через час, кое-как приведя в порядок экипировку, я собрался по делам.

Арбидо за это время не проронил ни слова. Забился в самый дальний угол сидит, трясется.

– Холодно?

У него зуб на зуб не попадает. В отсеке вообще-то тепло. Это нервы у старика окончательно сдали.

– Иди сюда, – я придвинул кресло к терминалу, отрегулировал высоту. – Садись.

Он молча подчинился.

– Хватит трястись! – говорю нарочито грубо, стараясь его разозлить, как-то выбить из состояния шока. – Раз уж решил остаться, хотя бы вики почитай, по торговой сети пробегись!

Он съежился, кивнул.

– Ладно. Я пошел. Надо квест сдать.

На торговой палубе многолюдно. Иду уже знакомым маршрутом, захожу в магазин. Торговец скучает за прилавком. Увидев меня, обрадовался:

– Андр! А я уж думал, ты...

– Не дождетесь! – выкладываю на прилавок куски даргианских удавов. – Пойдет?

– О, то, что нужно! И какие жирные! – он тут же принялся взвешивать их. – Смотри-ка, даже лазером прижег! Это хорошо. Кровь сразу запекается, не вытекает! Да у тебя талант экзобиолога!

Ну, допустим, не у меня. Я застрелил только одного ксеноморфа. Остальных нашинковали дроны Ушедших, но подробности схватки держу при себе.

– Полторы тысячи, Андр! – подвел итог торговец.

Возражать я не стал. Деньги мне сейчас очень нужны.

– Где можно достать метаболиты для хаашей?

– А зачем тебе? – он вскинул удивленный взгляд.

Пожимаю плечами, давая понять: «не твое дело».

– В сектор «экзо» иди.

– Спасибо. А как туда добраться?

– Их квартал справа от гравилифтов.

Выхожу на улицу, иду в указанном направлении. По дороге соединяюсь с сетью, ищу хоть какую-нибудь информацию о хаашах.

Сведения скудные. Никто не знает, откуда они взялись. Упоминается произошедшая два года назад схватка между даргианским крейсером и неким неизвестным кораблем. Бой происходил далеко от «Аргуса», на орбитах Дарга. Пришелец был сбит и (по непроверенным данным) сгорел в атмосфере. Примерно сутки спустя, неподалеку от станции появились истребители неизвестной конструкции. Их ошибочно приняли за Призрачных Рейдеров и атаковали всеми имеющимися силами. В результате пришельцы были уничтожены, не осталось даже годных для изучения обломков, а на станции в точках респауна возродилось с десяток существ, назвавшихся «хаашами».

Об их дальнейшей судьбе – ни слова.

Сектор «экзо» вызвал у меня отвращение. Здесь жутко воняло, от вида выставленных в витринах образцов товара к горлу подкатывала тошнота. Конечно, мой прошлый игровой опыт включал в себя разного рода алхимические эксперименты. Без них в фэнтезийных мирах не обойтись, но уровень реализма Призрачного Сервера коренным образом перестаивает восприятие. Простите за грубое сравнение, но вид различных органов, плавающих в физиологическом растворе, из которых «на ваших глазах будет приготовлен экзококтейль по уникальным рецептам», вызывал спазмы в желудке.

Выбрал магазин посолиднее. Вхожу внутрь, осматриваюсь.

Меня встречает молодая привлекательная девушка. При виде клиента, она прямо таки лучится счастьем. Ну, еще бы. Достаточно взглянуть на цены и становится понятно: каждый покупатель тут на вес золота.

Сразу перехожу к делу, игнорируя нечеловеческую красоту и обаяние. Именно нечеловеческую, – на шее девушки заметны крохотные металлизированные отверстия, предназначенные для ввода экзо, она их не скрывает. Вокруг струятся волшебные запахи, не удивлюсь, если сейчас попаду под их биохимическое воздействие.

– Нужен метаболит для хааша.

– Из хааша? – мило уточняет она.

Да что же меня постоянно передергивает от отвращения? Спокойнее, Андр! Вспомни, как глотал мензурки с разными эликсирами! И не морщился ведь!

Аутотренинг не помогает.

Коротко обрисовал ей ситуацию. Найри – экзобиолог пятнадцатого уровня – понимающе кивнула:

– Да, у хаашей есть одна особенность. Они могут долгое время выдерживать экстремальные нагрузки, обходиться без сна, довольствоваться скудной пищей. Затем неизбежно наступает период гибернации.

– Сколько он длится?

– Мы не выяснили. Материал для исследований был скуден. Но, к счастью, у нас сохранился запас метаболитов, после

экспериментов, проведенных два года назад! – радостно добавила она. – Препараты весьма специфичные. Вот прайс.

Я взглянул на цифры.

Метаболит, способный полностью восстановить подорванные силы Аарона, стоил сто тридцать две тысячи!

Заметив мое недоумение, Найри пояснила:

– На людей он тоже действует. Десятикратно увеличивает выносливость. Дает возможность целый месяц обходиться без сна. Его покупают в исключительных случаях, когда планируется дальний рейд, на окраину системы. Андр, у меня есть встречное предложение. Зачем тратить такие деньги на лечение ксеноморфа? Продайте хааша нам.

– На органы?

Из-под маски любезности на миг проступило презрение.

– Вы недавно на станции. Многого не понимаете. Без инопланетных метаболитов мы бы не выжили. Это сейчас, когда система жизнеобеспечения уже налажена, многие обходятся без экзо. Но так было не всегда.

– Я подумаю. И приму решение.

* * *

В арендованный отсек я вернулся через час, в мрачном расположении духа. За кибернетические компоненты мне предложили десять тысяч. Чипы я показывать никому не стал. Думаю, с ними лучше обратиться к Юргену, он, по крайней мере, сможет протестировать носители информации и назовет их истинную цену.

Без имплантов мне тут не выжить. Как справедливо заметил Серж, – застряну в шклоках. Аарона надо выводить из комы. В общем, куда ни ткнись, все упирается в деньги. Вылазками на разрушенные уровни станции нужные мне средства не заработать и за год!

Как тут ни крути, а выход только один: продать истребитель. Иных вариантов просто не вижу!

В отсеке сумеречно, витают сладковатые запахи, Арбидо сгорбился за терминалом, уже не трясется, полностью погрузился в сеть. На мое появление он даже не отреагировал.

Да и пусть. Я снял экипировку, завалился на койку, дистанционно соединился с кибернетической системой «Аргуса».

У меня после всех приключений – десятый уровень. Пора принимать кардинальные решения и потому к вопросу подхожу со всей серьезностью, заново просматриваю информацию, но не только по имплантам. Меня интересуют классы развития персонажей.

Ученых, торговцев, технологов, инженеров и техников я проигнорировал. Не мое.

В итоге остались три специализации.

Две из них наиболее опасные, но, несомненно, прибыльные – это техноархеолог и ксенобиолог. Из названий несложно понять: первый вид деятельности подразумевает поиск технологий Ушедших, а второй – изучение инопланетных существ.

С археологией мне более или менее понятно. Звездная система еще толком не исследована, на ее окраинах (примерно в тридцати астрономических единицах от «Аргуса»[6]) дрейфует разного рода космический мусор. Астероиды, газопылевые облака, обломки былых катаклизмов, и что особенно важно: там множество объектов, оставшихся от эпохи Ушедших. Добраться до них нелегко. На истребителе не сгоняешь туда и обратно, по ходу дела набив трюмы техноартефактами. Не хватит запаса топлива и ресурса систем жизнеобеспечения. Нужно снаряжать экспедицию или организовывать рейд с базовым кораблем, прикрытием, разведывательными станциями и рудодобывающими комплексами, – они универсальны и могут быть использованы при проведении раскопок на поверхности карликовых планет, лун и астероидов.

Одиночке такое не по силам. Эта ниша кланов и корпораций. Правда, я нашел упоминание о плеяде легендарных пилотов, совершавших вылазки на переоборудованных транспортных кораблях, при мощной поддержке весьма дорогостоящих дронов, но это скорее эпос, подогревающий интерес, чем реальные события.

Игроки, специализирующиеся на археологии, как правило, исследуют ближайшие станции Ушедших, или расположенный в двух световых минутах от «Аргуса» пояс астероидов (опасное занятие, учитывая, что там заправляют изгои).

Техноархеологи развивают четыре основных навыка: «пилотирование малых космических кораблей», «ремонт», «чужие технологии» и «боевые способности». Если называть вещи своими именами: они умеют всего понемногу. Могут управлять разными кораблями, ремонтировать их, подавлять системы противокосмической обороны, зачищать зоны высадки и защищать свою жизнь с оружием в руках. Добытые технические артефакты они способны оценить, но не исследовать.

С экзобиологами все намного жестче. Они развивают навыки «пилотирование малых и средних кораблей», «атмосферное маневрирование», «наука», «медицина», «экзобиология» и, конечно, «боевые способности».

По сравнению с ними, работорговцы – милейшие существа. Экзобиологи в интерпретации Призрачного Сервера охотятся на ксеноморфов, исследуют и препарируют их, создавая биоимпланты, симбионтов, а также различные препараты, дающие бонусы к характеристикам, как временные, так и постоянные.

Работенка грязная, в прямом и переносном смысле. Я попытался глубже изучить вопрос и пришел к выводу: биоимпланты и существа-симбионты дают обладателям ряд уникальных способностей, но они не критичны для выживания в целом. Качественный метаболический корректор и грамотно подобранная экипировка способны защитить человека намного лучше, чем «экзо».

Следующей в моем списке шла специализация «Пилот».

Профессия опасная, окутанная ореолом романтики и доблести, который, впрочем, быстро тускнеет, когда просматриваешь отчеты о рейдах.

Никогда не думал, что освоение дальнего космоса, да и само выживание людей вне родной солнечной системы уничтожит большинство моральных ценностей и потребует столько крови.

Ну, хорошо, не отвлекаюсь.

Итак, Пилоты. С большой буквы. Без вариантов. Они изучают навыки пилотирования малых и средних кораблей, все виды боевого маневрирования, ремонт. Сила, выносливость и ловкость – по максимуму. Если игрок планирует дальнейший карьерный рост, то ему обязательно нужно увеличивать характеристику «Интеллект» и «Сила воли». Без этого невозможно управлять соединениями кораблей, осваивать тактику, навигацию и стратегическое планирование.

Чаще всего будущие пилоты оставляют эти важные характеристики без должного внимания. В итоге они либо надолго застревают в развитии, либо вынуждены идти на риск избыточных имплантаций, вживляя симбионтов, или устанавливая дополнительные искусственные нейросети.

Кроме того, существует множество гибридных классов, весьма сомнительных в смысле их целесообразности. Медленные в развитии, зачастую неудачно сконфигурированные, они составляют основу населения станции. Я понимаю, когда начинаешь просматривать ветки умений, хочется многого, но нельзя хватать все подряд, ибо это прямая дорога к серости и заурядности.

Итак, что же мне выбрать?

Несомненно, хочется стать пилотом и техноархеологом. Меня привлекают дальние экспедиции, обнаружение и исследование артефактов Ушедших.

Значит, в списке первоочередных потребностей расширитель сознания модели «Синапс-Z», усилитель рефлексов «Нейрус-универсал» и продвинутый метаболический имплант от корпорации «Ксенус». Еще мне потребуется хорошая броня, оружие, ну и корабль класса «Раптор». Эта машина, в отличие от скоростных «Кондоров», обладает мощным вооружением и вместительным грузовым отсеком, что немаловажно для дальних вылазок.

Так, с предпочтениями определился.

Теперь посмотрим на возможности.

Арбидо, копавшийся в сети станции, отчего-то заерзал в кресле, я же произвел подсчет требуемых сумм.

Импланты вышли в районе трехсот тысяч. «Раптор» стоил полмиллиона. Более или менее приличная экипировка – сто тысяч. Еще потребуется метаболит для Аарона. Что делать с гоблином, – пока не решил.

Итого – мне нужен миллион. Не больше и не меньше.

Я тяжело вздохнул. Придется рискнуть, выставить истребитель хаашей на аукцион. По характеристикам он нечто среднее между «Раптором» и «Кондором». Значит, его стартовая цена по грубым предварительным подсчетам составит около четырехсот тысяч. Но есть надежда, что уникальность машины вызовет нездоровый ажиотаж среди высокоуровневых пилотов…

– Андр, – Арбидо обернулся, укоризненно покачал головой, сполз с кресла, просеменил ко мне. – Андр, ты, что – совсем тупой?!

Я сел, уставился на него.

– Обнаглел?! Или пришел в себя?

– Извини… – он на секунду сник, но тут же вскинул взгляд, – Андр, ты ведь по деньгам ходишь! Зачем тебе продавать истребитель?!

– Не понял? Ты, что мои запросы в сеть отслеживаешь?!

Арбидо снова сник.

– Я помочь хочу! – набравшись смелости, заявил он.

– Так, значит, с памятью у тебя все в порядке?

– Нет не в порядке! Но ты собираешься наделать глупостей!

– Я ищу способ нормально развивать персонаж! Мне имплантироваться нужно! Аарона из комы вытащить! И…

– Андр, выслушай меня!.. – взмолился гоблин.

– Ну, излагай. Что задумал? – деловая хватка Арбидо мне известна. Если он увидел возможность заработать, то своего никогда не упустит…

– Я слышал ваш утренний разговор с Юргеном.

– Ну? И что с того?

– Ты владеешь инопланетными технологиями, которые еще никем не изучены! Юрген ведь заблуждается? Истребитель принадлежит хаашам, а не даргианам, верно?

– Ну, допустим.

– Сколько подсистем на его борту?

– Без понятия, – я покачал головой.

– Вот взгляни, – Арбидо вернулся к терминалу, активировал дополнительный голографический экран, вывел на него предложение от Клана Технологов.

Читаю:

«Клан Технологов предлагает сто тысяч кредитов за право изучить и снять чертежи с любого неизвестного ранее устройства Ушедших. Сохранность образца гарантируем».

«Клан Технологов предлагает пятьдесят тысяч кредитов за право изучить и снять чертежи с любого неизвестного ранее устройства иных космических рас. Сохранность образца гарантируем».

У меня попросту челюсть отвисла. Вот что значит настоящая деловая хватка! Быстро же он сориентировался!

Так, теперь главное – не суетится! Надо все обдумать! Сколько подсистем на борту истребителя? Ну не меньше сотни, наверное? Жаль Аарона не спросишь...

Я взглянул на Арбидо.

– Молодец, – скупо похвалил его.

– Сказал ведь – пригожусь, – проворчал гоблин. – Истребители хаашей еще никто не исследовал. Свяжись с Юргеном, думаю, он от такого предложения не откажется. Ему сейчас свой авторитет восстанавливать надо. А что может быть ценнее чужих технологий? Юргену – респект за такую находку, тебе – деньги и качественная имплантация. Только про меня не забудь, ладно?

Я, честно говоря, даже немного растерялся от внезапно открывшихся перспектив.

– И чего же ты хочешь? – настороженно смотрю на Арбидо.

– Для начала – отдельный отсек, – он украдкой покосился на хааша. – Ну и твои логи неплохо бы изучить.

– Зачем?

– Андр, я действительно не помню, каким образом оказался тут, но назад в реал пока не собираюсь. Думаю, ничего хорошего меня там не ждет. Хочу остаться с тобой. В одиночку мне не выжить.

– При чем тут мои лог-файлы?

– Я же сказал: ты по деньгам ходишь, но сам не замечаешь этого! Подумай, сколько может стоить информация, собранная на неисследованной станции? Позволь мне поработать на тебя? Поверь – не пожалеешь!

Я встал, прошелся по отсеку.

Гоблин явно чего-то не договаривает.

– Придется тебе носить рабский ошейник.

– Знаю.

– Ксенофобия на «Аргусе» не пойдет на убыль.

– Я на это и не рассчитываю. Но с деньгами везде жить можно, – цинично добавил он.

Узнаю старика.

– Хорошо. Оставайся. Но учти, я буду за тобой приглядывать, понял?

Гоблин тяжело вздохнул.

– Ты не тяни, Андр, – он снова залез в кресло за терминалом. – Действуй, пока Юргену его враги хребет не сломали. И технолога выручишь, и сам внакладе не останешься.

Ладно. Совет дельный. Выхожу в сеть, вызываю Юргена.

Он отвечает не сразу.

– Ну? Андр, говори, только коротко, в чем проблемы?

– Есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться!

– О чем именно речь?

– Об инопланетных технологиях. Сумма сделки, ориентировочно – на два-три миллиона. Интересует?

У Арбидо вид торжествующий и донельзя довольный. Он больше не трясется.

– Жди. Сейчас приду. – Юрген немногословен, но понятно, что крайне заинтересован!

Глава 5

Призрачный Сервер. Десять суток спустя…

Я – полноправный пилот!

Юрген не подвел, сдержал данное слово. Сделка, организованная Арбидо, дала быстрый результат. Пока я находился на прогрессивной имплантации, технологи не только изучили истребитель хаашей, но и усовершенствовали его. Теперь пилотажное противоперегрузочное кресло свободно трансформируется под телосложение человека, то же самое произошло с системой ручного управления. Астронавигационные рули приобрели еще один сегмент, благодаря которому они складываются, укорачиваясь.

Остальное оборудование кабины на своих местах, но, в дополнение к многочисленным приборам, появился еще один кибернетический блок. Он смонтирован за пилотажным ложементом и включается только по моему личному кодону доступа. Эта дополнительная подсистема адаптирует данные со сканеров под восприятие человека.

В принципе, с такой задачей способен справиться и расширитель сознания, но Юрген посоветовал вложиться в покупку адаптера, пояснив: первые самостоятельные вылеты наиболее опасны. Малейшая задержка в интерпретации информационных потоков, сбой в прямом мнемоническом контакте между мной и машиной чреваты фатальными последствиями.

Я полон предвкушений. Более или менее сносный пилот из новичка получается примерно через три-четыре месяца, – так утверждает накопленная статистика, но в моем случае к процессу вновь подключены высочайшие технологии.

Искусственная нейросеть Ушедших, самовольно внедрившаяся в мой организм, вызвала нездоровый ажиотаж среди исследователей. Если б не твердая позиция Юргена, использовавшего весь свой авторитет, меня бы точно препарировали, но этого, к счастью, не случилось. Сошлись на компромиссе. Я дал согласие на очередной опасный эксперимент. Технологи получили возможность исследовать уникальный

апгрейд моей нервной системы. В качестве компенсации, мне предложили установить последнюю модель усилителя рефлексов. Он еще не испытан в деле. Главное отличие от прежних версий, – наниты содержат записи нейрограмм типичных для пилота машинальных реакций. Это не делает меня асом, но дарует рефлекторные навыки управления малыми кораблями. Смогу ли их использовать – никто не знает. Технологи ждут результатов полевых испытаний. Если мой рассудок выдержит нагрузки, ассимилирует навыки, – это станет настоящим прорывом в нейрокибернетике, мнемотехнике, и выведет клан на лидирующие позиции.

Риск велик, но и перспективы неслабые.

Люк за моей спиной встает на место. Активирую адаптер, сажусь в кресло. Сердце бьется часто и неровно, тут же подключается метаболический имплант, пытаясь нивелировать мое тревожное состояние, но нервное напряжение момента слишком велико.

Тихий шелест сервомоторов, плавная трансформация оборудования. Подлокотники сдвигаются ближе, астронавигационные рули укорачиваются, спинка кресла меняет наклон, от основания ложемента, извиваясь, выхлестываются шунты, впиваются в гнезда гермошлема, перед глазами мельтешат коды активации и…

Информационные потоки врываются в рассудок, сминают его, уносят мое сознание, словно щепку!

Я полностью дезориентирован. Тренировки на симуляторе, – бледная тень происходящего! Зрение помутилось, по телу прокатилась волна жара. Все привычное исчезло. Очертания рубки подернулись искажениями, затем истончились, словно растворились в бездне космического пространства.

На лбу выступил ледяной пот.

Пытаюсь сориентироваться, но ощущаю лишь резкое головокружение, словно меня раскручивают с немыслимой скоростью. Внезапно становится трудно дышать, инстинктивно хочу вскочить, но бронескафандр уже прочно зафиксировало в захватах кресла. Взгляд неспособен сфокусироваться, реальность проносится мимо, сливаясь в мутные полосы.

«Хватит»!

Внутренний крик внезапно останавливает сводящее с ума движение, полосы исчезают, все окутывает серая мгла, из нее медленно и неуверенно начинает формироваться закругляющаяся стена. Что это?

Неожиданно появляются детали техногенного рельефа. Соты внешних стыковочных узлов и очертания надстроек, которые видны под необычным ракурсом восприятия.

Данные с внешних датчиков?!

Я и машина – единое целое? Кибернетический организм? Его обшивка стала моей кожей?!

Трансформация психики сокрушительная. Неприсущая человеку сенсорика сминает разум, немой крик стынет на губах, я чувствую жар реактора, меня омывают космические излучения, все происходит стремительно, за гранью адаптивности рассудка, еще немного – и просто сойду с ума, перестану понимать, кто же я теперь на самом-то деле?!

Информационное давление растет. Оно, словно огромная волна, захлестнуло, погрузило меня в сумеречные глубины перерождающегося сознания, и… схлынуло!

Медленно проступили очертания рубки.

По стенам и своду пилотажного отсека, формируя цифровую среду восприятия, тонким слоем размазаны голографические экраны. В их иллюзорных глубинах расплескалась бездна космоса, виден борт станции, горошина далекой планеты.

В объеме изображения пылают строки интерфейса, теснится множество пиктограмм, которые можно активировать или же переместить концентрацией взгляда, движением зрачков.

Расширитель подключился к зрительному нерву, использует его в качестве основного канала обмена данными!

Медленно бьется сердце. Рядышком горячим комком тлеет жар реактора. Вдох. Выдох. Чувствую пористую поверхность, усеянную бугорками гашеток, осязаю астронавигационные рули сквозь материал гермоперчаток, – еще одна грань измененной реальности открывается рассудку!

Я ощущаю себя то машиной, то человеком. Два восприятия не спешат образовывать синтез.

Ничего. Это только начало.

* * *

Истребитель по-прежнему в соте. Я терпеливо осваиваю интерфейс, сортирую иконки, располагаю их удобным для себя образом, хотя еще в точности не представляю, что наиболее важно?

Несколько часов изматывающего напряжения постепенно дают результаты. Я сохранил рассудок. Уже более или менее уверенно переключаюсь между способами восприятия. Удивительно ощущать, как тебя держат захваты станции!

Мне никто не мешает, не торопит, не вмешивается. Знаю, сейчас лучшие мнемотехники Клана Технологов следят за происходящим, кое-что корректируют по ходу моих действий, помогают, но ненавязчиво. Для них это бесценный опыт. Завтрашний день.

Опять я оказался на острие прогресса. Риски безумно велики, но не плестись же в хвосте? Теперь понимаю, почему изгои, устанавливая себе искусственные нейросети, часто одерживают верх над обычными пилотами. Но это цветочки. Меня заранее предупредили: при такой сенсорике каждое попадание в истребитель будет отдаваться болью.

Мои инстинкты передадутся машине. Гибридное восприятие на время вылета должно объединить нас.

Вроде бы все в порядке. Стрессовые ощущения позади. Чувствую зверский голод. Метаболический имплант, помогая справиться с шоком, уже истратил расходники и черпает ресурс моего организма?

Понимаю, пора завершать на сегодня, но не могу.

Я хочу почувствовать ЭТО!

– Станция «Аргус», прошу дать стартовый коридор!

В пространстве перемещается множество кораблей. Прежде чем будет активирован ускоритель, мне должны передать данные по их курсам.

– Две тысячи семнадцатый (я пока не дал кораблю имени ему присвоен лишь бортовой номер), отсчет пошел. Разрешение на взлет: положительно. Один пересекающийся курс, транспорт «Стигхоук» азимут тридцать, склонение восемнадцать!

Вижу его. Данные принял и обработал.

Силовое поле начинает истончаться. Насосы быстро откачивают атмосферу из стыковочной соты. С гулкой вибрацией отходят стационарные фермы питания, десятки кабелей и трубопроводов отсоединяются от обшивки – *я это чувствую!*

– Два-семнадцать готовность к импульсу!

Цифры отсчета сбегают к нулю. Срабатывает стартовая электромагнитная катапульта, и меня выстреливает в Бездну!

Я не могу передать всей полноты и новизны ощущений! Ускорение вжимает в кресло, станция мгновенно проваливается назад, точка транспорта на пересекающемся курсе стремительно растет, обретая очертания; я отрабатываю струйными двигателями, ныряю ниже, иду со склонением в пять градусов относительно плоскости эклиптики, – расходимся почти впритирку!

Это нечто невероятное, неописуемое! Мой маневр наверняка выглядит дерганным, топорным, но чувство восторга, какой-то запредельной, необъятной свободы переполняет меня! Все испытанное ранее меркнет, становится лишь бледными тенями тусклых воспоминаний!

Корабль движется по инерции, за счет импульса, полученного от стартовой катапульты. Мысленно меняю полусферы обзора, вижу станцию. Начинаю маневр, корректирующие сопла по правому борту выбрасывают мутные струйки газа, панорама звезд послушно смещается – плавно и неторопливо; ловлю станцию в прицел, даю компенсирующий импульс.

Я на обратном курсе!

Это не боевое маневрирование. Слишком плавно и медленно, но я еще не сжился с кораблем полностью. Чувствую его на контрастах, то очень остро, то слишком бледно. Знаю, любое движение моих рук, малейшее давление пальцев на гашетки тяги приведет к изменению курса. Пытаюсь довернуть, чтобы выйти на облет «Аргуса» и тут же

получаю неуправляемое осевое вращение. Доли секунд – и автоматика исправляет ошибку, но все успело похолодеть внутри. Будь вокруг плотные построения кораблей или хуже того – карусель боя, последствия страшно представить…

Осторожно выравниваю курс. Рано, слишком рано для маневрирования в непосредственной близости от станции.

Держу себя в руках.

Минута полета. Отправляю запрос, фиксирую посадочный луч, станция резко вырастет в размерах, стыковочная сота несется навстречу, в глазах вдруг начинает темнеть, и тут внезапно включаются рефлексы, – уверенно отрабатываю астронавигационными рулями, истребитель разворачивается кормой к станции, коротко включаются маршевые двигатели, перегрузка, контроль скорости, еще один импульс!

Борт станции – в сотне метров. Моя машина медленно плывет в направлении соты, входит в нее с небольшим креном, чувствую, как срабатывают электромагнитные демпферы, – глухой толчок, вибрации, – захваты приняли машину!

Полторы минуты полета.

Мне кажется, я прожил еще одну жизнь!

Напряжение отпускает очень медленно. Волосы под гермошлемом мокрые от пота. Я счастлив. Я в Игре. Я пилот!..

* * *

Жилой модуль «Аргуса» выгодно отличался от разного рода меблированных отсеков.

Полностью восстановленный сегмент станции примыкает к торговой палубе. Здесь проживают внеклановые игроки, в основном, пилоты-одиночки и преуспевающие торговцы.

Вход в арендованные мной апартаменты оснащен персональной шлюзовой камерой. В условиях космической станции, это отнюдь не излишество, поверьте.

Первое из помещений – общее. В его стенах расположены три двери. Теперь у Арбидо и Аарона есть свои комнаты.

Арбидо выклянчил у меня несколько скриншотов, снятых на соседней станции, и некоторые логи. Готовит очередное «экономическое чудо», сутки напролет проводит в сети, но суть своей затеи пока держит в секрете.

Меня еще переполняют незабываемые ощущения от первого вылета, – снимаю экипировку и прямиком иду к хаашу.

Аарон медленно возвращается к жизни. После гибернации, из которой его удалось вывести лишь при помощи метаболитов, он еще очень слаб, двигается и соображает с трудом, но на мое появление отреагировал, открыл глаза, приподнял голову.

– Андр…

– Привет, дружище!

– Я следил за твоим вылетом… – он явно доволен моими успехами.

Присаживаюсь рядом.

– Машина классная!

Он смотрит на меня, чуть склонив голову, задумчиво рычит, сам не замечая того.

– Когда ты выполнишь обещание? Мы ведь освободим остальных хаашей?

– Безусловно. Но придется немного подождать.

– Почему?

– Ты еще слаб. А мне нужно тренироваться.

– Я уже поправляюсь!

– Аарон, мы освободим их. И даргианам вломим! Но это будет непросто. Нужно организовать рейд. Потребуются средства, причем немалые.

Глаза хааша вспыхнули недобрым огнем.

Он медленно встал, опираясь о стену.

– Ну, куда ты собрался? Тебе лежать надо!

– Пойду к Арбидо, – Аарон настроен решительно. – Он умеет зарабатывать деньги.

Я не стал протестовать. Если он сдружится с Арбидо – это будет здорово. Да и хаашей надо выручать, однозначно. Но как бы ни переживал Аарон, подготовка рейда займет много времени.

Нужно все тщательно спланировать, найти надежных людей. Вдвоем нам не справиться, даже если удастся купить еще один истребитель.

* * *

Вторую неделю я отрабатываю боевое маневрирование.

Клан Технологов получает информацию, импланты функционируют. С каждым днем их интеграция в мою нервную и метаболическую системы все глубже, прочнее, надежнее.

Сегодня я работаю с пятью учебными дронами. После долгих споров с хаашем и консультаций с техниками, сделал апгрейд вооружений. Помимо лазеров на мою машину установили зенитную турель и два импульсных электромагнитных орудия. Пришлось заказать дополнительный блок накопителей энергии, модули артпогребов, но оно того стоит. Я успел по достоинству оценить кинетические системы вооружений. В бою на близких дистанциях, против хорошо бронированных, защищенных силовыми полями целей они просто незаменимы.

Опытные пилоты со мной не соглашаются, поглядывают искоса. Я их понимаю. Они сжились со своими машинами и не хотят перемен. Новичок выпендривается до первого боя.

Я их не слушаю. Надеюсь, что свежий взгляд на конфигурацию оружия, поможет выжить в грядущих схватках.

Дрон маневрирует, уходит, крутит фигуры пространственного пилотажа. Цель маленькая и юркая. Сейчас на орудиях и излучателях моей машины стоят специальные генераторы. Дроны дорогие, уничтожать их незачем, достаточно имитировать попадание.

Ловлю его на выходе из маневра. Разряжаю лазеры, – четыре жалящих луча заставляют пульсировать защитное поле цели. Обычно такая «предварительная обработка» призвана сбить щиты. Здесь все

просто. Нет такого реактора, который смог бы в течение короткого боя поддерживать полный заряд накопителей. Щиты неизбежно проседают, их мощность падает, а затем, при постоянной нагрузке, они расходуют запас энергии и на какое-то время отключаются.

Я помню, свои опыты с защитным поясом (кстати, ношу его постоянно).

«Ну, посмотрим!» – дрон отчаянно маневрирует, даю упреждение, бью из импульсных орудий короткими очередями.

Есть!

Снаряды, которые бы попросту испарились при соприкосновении с полноценной защитой, сейчас лишь раскаляются, но проходят сквозь ослабленное силовое поле, повреждая корпус!

Цель не уничтожена, но серьезно пострадала. Взрывы опалили броню, выжгли датчики, корабль противника теперь стеснен в маневрировании, – сопла струйных двигателей в корме и по правому борту оплавлены, деформированы и работают некорректно. Как следствие – очередной маневр дрона уводит его в хаотичное вращение.

Резко увеличиваю скорость, сокращаю дистанцию, плотно держу цель в конусе атаки, – два лазера бьют в непрерывном режиме, защита цели падает до десяти процентов, снова даю очереди из импульсных орудий – готов!

Время атаки – семь секунд!

Это ошеломляющий результат! Обычно схватка истребителя с подобной машиной длится минут пять не меньше. Сначала нужно снести щиты, лишить противника энергии, затем нагнать отчаянно удирающую цель, либо подловить на маневре и сбить. Пока придерживаю логи, не транслирую их. Надо все обдумать. В реальном бою я бы смог справиться быстрее. Если речь идет не о личном счете, а о выживании – противника можно не добивать. Достаточно сильно повредить, вынудить выйти из боя, особенно при значительном неравенстве сил.

Большинству пилотов такая тактика придется не по душе. Как тут ни крути, командная игра не получается. Да и подранков упускать не любят. Но я сейчас выясняю потенциальные возможности новой

конфигурации вооружений. Тренируюсь и создаю задел на будущее. О реалиях Призрачного Сервера я узнал достаточно, чтобы понять: если хочу «выбиться в люди» нужно мыслить перспективно и нестандартно.

Чувство опасности окатывает раньше, чем срабатывают датчики кормовой полусферы. Два дрона заходят в хвост!

Резким стрейфом[7] ухожу из-под огня, тут же делаю боевой разворот: переворачиваюсь носом к противнику, машина при этом продолжает двигаться в прежнем направлении, но теперь летит кормой вперед.

Первого дрона сбиваю сразу, комбинированным залпом всех бортовых вооружений.

Его ведомый вынужден маневрировать, – шел слишком близко к ведущему и теперь уклоняется от обломков, предоставляя мне драгоценные секунды.

Он закручивает расширяющуюся спираль, резко уходит вверх, относительно плоскости эклиптики, я устремляюсь за ним!

Раз от раза у меня получается все лучше. Конечно, понимаю, что дрон – он и есть дрон. Неизвестно, сколько я продержусь в схватке с настоящим пилотом, но это пока только в планах, еще пару недель мне предстоит упорно тренироваться, оттачивать реакцию, рефлексы, нарабатывать навыки пилотирования.

* * *

Прежде чем я сбил дрона, тот умудрился дважды вырваться из конуса атаки и увести меня на тридцать тысяч километров выше эклиптики.

Теперь надо его забрать. Операция сложная, но в космическом бою полезная. А как еще можно добыть лут в условиях космоса?

Конструкция истребителя хаашей трехмодульная. Выглядит он приблизительно так:)[II](

В центральной части расположена рубка. Боковые сегменты несут два независимых реактора и системы вооружений. После сделанных улучшений, в средней части (над и под рубкой) появились импульсные

орудия (их ускорители защищены броней). Артотсеки не нарушили аэродинамику корпуса, вход в атмосферу по-прежнему возможен.

Небольшие грузовые трюмы находятся в корме боковых сегментов. Там же смонтированы генераторы буксировочного луча. Сейчас моя задача – захватить дрона с помощью энергетического буксира, на пару секунд отключить защиту, одновременно открыв один из кормовых люков.

Вот эта операция у меня пока получается с трудом. Делаю все правильно, но трачу пять-семь секунд, прежде чем добыча окажется в трюме. Недопустимая роскошь в бою. Собьют, глазом моргнуть не успею. Я видел, как действуют профессиональные пилоты. Они на большой скорости проносятся мимо объекта, захватывают его лучом, и, продолжая атаковать, отключают только эмиттеры кормовой полусферы, успевая держать противника под огнем и набивать трюмы лутом.

Мне до них еще расти и расти.

Шесть секунд…

Много. Надо пробовать с хода, но вот в чем проблема: на машине хаашей щит не сегментирован. Серьезная недоработка. Надо ставить больше эмиттеров и разделять защиту по полусферам, с возможностью перераспределения энергии.

Снова открываю грузовые отсеки, выпускаю дронов.

У меня еще час тренировок. На этот раз буду отрабатывать атаку на крупный корабль. Две протонные торпеды закреплены на подвесках. Ставить пусковые шахты нецелесообразно. Системы доразведки и точного наведения тоже пока нет, но учитывая мощность протонного заряда, это и не нужно.

Пять дронов стыкуются между собой.

В космосе появляется голографическое изображение войскового транспорта, он неплохо вооружен, оснащен десятимегаваттными щитами. На датчиках и в поле мысленного зрения (после имплантации это сфера, окружающая меня) появляется сгенерированная ими сигнатура транспорта.

Моя задача: первой торпедой сбить щиты, вторую вогнать в двигательные секции. Дальше по плану, штурм потерявшего ход корабля – нужно выжечь узлы его противокосмической обороны.

Захожу на цель.

Торпеды на подвесках настоящие, а вот запускать буду их голографические копии. При тренировках глупо трать дорогостоящие боеприпасы.

«Транспорт» меня заметил, активировал зенитные лазеры, начал маневрировать. Удерживаю его в прицеле, анализирую траекторию, не забывая при этом контролировать окружающее пространство.

Я тренируюсь недалеко от «Аргуса», в специально выделенном секторе пространства, но нельзя забывать: в двадцати световых секундах – территория изгоев. Оттуда в любой момент может прийти настоящая опасность, поэтому даже учебные вылеты всегда при полном боекомплекте и стопроцентном заряде накопителей.

Большинство астероидов неразличимы для взгляда, они сливаются с мраком космоса, и лишь изредка можно заметить, как в том направлении вспыхивают и гаснут крохотные искорки, – свет звезды преломляется в ледовых глыбах.

«Транспорт», пытаясь вырваться из конуса атаки, резко меняет курс. Я предугадываю и перехватываю маневр, предохранители протонных торпед сняты, ситуация под контролем…

Короткий предупреждающий сигнал привлекает мое внимание. Придерживаясь прежнего курса, произвожу беглое сканирование по сфере.

В поясе астероидов появились странные сигнатуры! Для невооруженного взгляда ничего необычного не происходит, но мой рассудок напрямую связан с датчиками истребителя, и перед мысленным взором возникает едва приметное свечение.

Дроны продолжают маневрировать. Предаю им дистанционную команду – лечь в дрейф. Учебная атака отменяется. Меня заинтриговало странное явление. Гашу скорость, активирую системы наблюдения. На всякий случай включаю маскировку, до максимума увеличиваю мощность щитов.

Ниже и правее дрейфуют древние корабли. Настоящие левиафаны, от которых, к сожалению, остались лишь исполинские, зияющие пробоинами корпуса. Все ценное с них давно демонтировали даргиане. Одно время сюда наведывались крафтеры с «Аргуса» – они добывали каргонит, вырезая целые секции брони, но частые атаки изгоев быстро пресекли эту практику.

Здесь же расположено поле обломков, центром которого является «Титан». Неподалеку от него мрачно, безмолвно плывут криогенные платформы и фрагменты транспортов колониального флота. Внешнее кольцо этого технокладбища образуют сотни уничтоженных в битве даргианских кораблей.

Тут регулярно происходят ожесточенные схватки между пилотами «Аргуса» и изгоями. Год назад Клану Инженеров удалось отыскать среди обломков два неплохо сохранившихся фрегата Ушедших, – они сейчас находятся на восстановлении в доках нашей станции.

Замеченные мной светящиеся пятна тем временем становятся ярче! Не понимаю, что там происходит?! Перефокусирую сканеры.

Да это же газопылевое облако!

Откуда оно взялось? Загружаю данные по этому участку пояса. Никаких скоплений газа и пыли раньше тут не было!

Первое объяснение, что приходит на ум – столкнулись несколько крупных астероидов. Но почему же я не видел вспышки? Да и приборы ничего подобного не зафиксировали!

Все это очень странно! Складывается впечатление, что с десяток богатых металлами астероидов подверглись необъяснимому воздействию, – атомы составляющих их веществ утратили взаимосвязи, всего за пару минут образовав холодную туманность!

Так утверждают датчики моей машины, но я-то понимаю: чтобы распылить многокилометровые глыбы требуются колоссальные энергии!

Быть может, я стал свидетелем применения изгоями какой-то неизвестной технологии Ушедших?!

Но в чем ее смысл?

«Забылся ты, Андр! Вокруг – игровой мир! По воле разработчиков тут что угодно может произойти!»

Справедливая мысль. На смену тревоге приходит жгучий интерес.

Тем временем в глубинах газопылевого облака образуются сотни локальных завихрений, формируются сгустки вещества. Я пристально и неотрывно наблюдаю за загадочными метаморфозами материи, как вдруг начинаю понимать: каждое уплотнение обретает структуру!

Детализирую ближайшее из них. Кожу на затылке вдруг начинает стягивать крупными мурашками. Я вижу призрачные, полупрозрачные контуры формирующегося космического корабля!

Рейдер?!

Мгновенно подгружаются изображения из баз данных. Больше нет никаких сомнений – это тяжелый рейдер Призраков!

* * *

Их – сотни.

Материализация космических кораблей протекает стремительно. На моей машине установлена система лазерной связи – отправляю сообщение, которое Призрачные Рейдеры не в состоянии отследить. Надеюсь, что они меня не заметят, а вовремя пришедшее предупреждение спасет сотни, если не тысячи жизней!

Понимаю, что назревает некий глобальный игровой ивент!

Становится не по себе. Насколько я знаю, пилоты «Аргуса» сталкивались в бою не более чем с десятком Призраков, и это считалось крупным нападением!

Сгустки вещества, обретшие форму космических кораблей, уже не выглядят полупрозрачными. Две с половиной сотни тяжелых рейдеров синхронно ускоряются, выходят из границ газопылевого облака, сближаются друг с другом, перестраиваются, стыкуются, образуя сложную пространственную конструкцию.

В ее основе – сфера из двадцати пяти кораблей, от нее отходят три слегка изогнутых, серповидных «крыла», по семьдесят пять рейдеров в каждом!

Ну, где же пилоты «Аргуса»?! Почему они не стартуют?!

Построение Призраков нацеливается на станцию, начинает вращаться, и вдруг каждый рейдер открывает огонь из тяжелого лазера!

Разряды выглядят непрерывными. На их пути нет преград. Потоки когерентного излучения вонзаются в броню «Аргуса», высекая всплески пламени, и начинают скользить по обшивке, вспарывая ее, взрывая надстройки, выжигая стыковочные соты, разрубая коммуникации, оставляя вслед движению огнедышащие разломы!

Грузовые корабли, спешившие к докам, бросились врассыпную. Некоторые попытались атаковать медленно вращающееся построение Призраков, но были мгновенно уничтожены ответным огнем.

Подсознательно оценив возможности противника, я с дрожью понял: участь станции предрешена. Никто и ничто не сможет противостоять роковому событию!.. Отдельные разрозненные старты истребителей уже не играют никакой роли. Еще немного – и обшивка «Аргуса» не выдержит, начнется взрывная декомпрессия отсеков внешнего слоя!

Рейдеров не остановить. Мой мир, куда я только начал вживаться, рушится на глазах!

Почему же на «Аргусе» не вняли предупреждению?! Чего они ждали?! Ведь у пилотов была возможность добраться до истребителей и…

Станция неожиданно ускорила вращение. В поле моего зрения попал один из тоннелей древней транспортной системы, над восстановлением которой трудились кланы инженеров и техников.

Если честно, я не понимал, зачем они ремонтируют никому не нужные коммуникации, но в следующий миг все встало на свои места.

Жерло восстановленного магнитопровода нацелилось точно в центр построения Призрачных Рейдеров. Модернизированные элементы кольцевых ускорителей напряженно сияли. «Аргус» остановил вращение, – сработали корректирующие двигатели станции.

Я даже подумать не мог, что инженеры превратят тоннель транспортной системы в оружие!

«Аргус» содрогнулся, теряя параметры орбиты. Пять многотонных металлических болванок, разогнанных до немыслимых скоростей, одна за другой вырвались из жерла исполинского электромагнитного орудия, ударив в построение Призрачных Рейдеров.

Первое попадание уничтожило сферу из управляющих модулей. Второе и третье задели по касательной серповидные «крылья», превратив в плазму порядка тридцати вражеских кораблей. Четвертый и пятый выстрелы оказались неудачными – снаряды прошли мимо цели.

Лазерные лучи погасли. Собранная из сотен кораблей пространственная конструкция распалась на отдельные элементы, произошли столкновения, в космосе теперь клубились облака обломков, ни один из Призрачных Рейдеров не успел самоуничтожиться, – настолько неожиданным и сокрушительным оказался ответный удар «Аргуса».

* * *

Мной еще владел шок от стремительной смены событий, когда станция возобновила медленное вращение. Теперь в дело вступили батареи противокосмической обороны.

«Аргус» выстоял под первым ударом! Повсюду виднелись мутные шлейфы декомпрессионных выбросов, но глобальная катастрофа не произошла. Внезапное нападение сорвано, уцелевшие сегменты стыковочных сот станции наконец-то начали озаряться вспышками, извергая в космос сотни истребителей!

С десяток ближайших, потерявших управление инопланетных кораблей были сбиты мгновенно, и это послужило сигналом к началу космической битвы.

Зрелище не для слабонервных. Рейдеры не стали восстанавливать построение, поодиночке и парами они устремились навстречу «Кондорам» Клана Пилотов. Тяжело бронированные, защищенные десятимегаваттными щитами Призраки представляли угрозу, которую сложно недооценить.

В пространстве мгновенно вскипел бой. Лазерные разряды брызнули во всех направлениях, они скрещивались, угасали, вспыхивали. Пунктирные снарядные трассы вспороли мрак. Множество ракет, сияя факелами двигателей, чертили сложные траектории, преследуя цели.

Пульсировали энергетические щиты, многие машины внезапно исчезали в сгустках ослепительного пламени. Две армады разошлись на встречных курсах. Сквозь неплотные построения Призрачных Рейдеров прорвались лишь две трети наших пилотов!

Бой мгновенно распался на отдельные очаги схваток. Огненная карусель закружила в космосе. Батареи станции теперь включались посекционно, залпами били по отдельным целям, с огромным риском задеть дружественные корабли.

Призрачные Рейдеры во всем превосходили защитников «Аргуса». Они были лучше вооружены, имели более мощную защиту, маневрировали за пределами возможностей человеческой выносливости. Даже уходя из-под дерзких атак, они умудрялись улучить момент, разрядить тяжелый лазер, выжечь промелькнувшую в прицеле зенитную установку или стартовую соту станции, в последний миг уклониться от столкновения, стряхнуть преследователей в филигранном маневрировании среди надстроек, и снова лечь на атакующий курс.

В силу обстоятельств я оказался над схваткой. Анализ ситуации длился секунд десять-пятнадцать. Нет, я не преувеличиваю. Расширитель сознания, метаболический имплант и искусственная нейронная сеть Ушедших открыли новые возможности мышления и восприятия. Мой мозг в критической ситуации, заработал иначе. Не знаю, чем это аукнется впоследствии, но в те мгновенья я охватил мысленным взглядом и сумел оценить картину происходящего в целом.

Призрачные Рейдеры навязали защитникам «Аргуса» свою тактику. Они вели бой, стараясь сблизиться с сегментами обшивки, где уже были уничтожены средства ПКО. Одна за другой смолкали неповрежденные батареи, – в их секторах обстрела попросту не осталось целей. Я отлично видел шлейфы клубящихся в космосе обломков, отмечающих стремительную миграцию основного места событий. Пилоты «Кондоров» и «Рапторов» наверняка понимали, что их прижимают к станции, но связанные боем, они ничего не могли предпринять.

Огненный клубок сжался в размерах, маневры стали короче и резче, все чаще среди опаленных надстроек и мутных декомпрессионных выбросов мелькали вспышки уничтоженных человеческих машин.

Я отчетливо видел общую картину, но остальные – нет! Каждый был занят своей целью, секторы обзора существенно ограничивал рельеф станции, и вот уже огненная карусель почти вплотную приблизилась к «Аргусу»!

Два древних фрегата, восстановленных Кланом Инженеров, оставались в эллингах. У них на борту не оказалось экипажей. Группировки так и не смогли договориться о совместном использовании кораблей, и в критический момент они оказались бесполезными.

Я отлично понимаю, что один на один, в схватке с Призрачным Рейдером не продержусь и минуты. Но оставаться сторонним наблюдателем – невыносимо.

Резко ускоряюсь, передавая команды дронам, одновременно включаю прямую трансляцию данных с расширителя сознания, выплескиваю в сеть свое понимание ситуации, вижу «Кондор», за которым тянется шлейф раскаленного газа, – пробита система охлаждения реактора. Пилот маневрирует, пытаясь оторваться от двух Призрачных Рейдеров. Ловлю в прицел одного из них, оцениваю сигнатуру. Щиты противника тлеют на двух мегаваттах, не больше!

Дроны идут по бокам и сзади, образуя ложные цели.

Дистанция стремительно сокращается, бью из четырех лазеров в режиме непрерывного огня, щиты Рейдера гаснут – не выдержали! Две снарядные трассы вгрызаются в его броню, чуть выше двигателей, там, где вариатор целей отметил уязвимое место, – огненный шар вспухает по курсу, резко маневрирую, едва успеваю разминуться с обломками, вновь цепляю взглядом раскаленный шлейф, – подбитый «Кондор» идет по прямой, стремительно удаляясь от станции. Пристраиваюсь к нему, бегло сканирую полусферы, в поисках второго Призрачного Рейдера, где же он?!

Он сзади! Заходит на меня, сбивает двух дронов.

Боковым смещением бросаю машину в расширяющуюся спираль, – предсказуемый маневр, и Рейдер это четко понимает!

Все дроны сбиты. Машину окатывает сканирующим излучением – я в прицеле! Чувство такое, словно кожу пощипывает! Боевой разворот! Поздно!

Рейдер уже сократил дистанцию: вижу лобовые скаты его брони, даже различаю испускающие порты лазерных установок – тяжелый посередине, шесть средних по бокам в покатых выступах. Бью из всего вооружения. Десятимегаваттный щит лишь слегка проседает, глотая урон, отворачивать поздно…

Поверх моей рубки внезапно проносится огненный факел ракеты. Вспышка! Еще одна! Щиты рейдера в красной зоне, третья ракета превращает его в сгусток пламени!

Резко отворачиваю, форсирую двигатели, на максимальном ускорении ухожу прочь от возможной самоликвидации Призрачного Рейдера, слышу приказ:

– Два-семнадцать, следуй за мной!

Меня обгоняет тот самый «Кондор». За ним все еще тянется раскаленный шлейф, но, видимо, пилот стабилизировал реактор, раз вернулся в бой!

Сканирую бортовой номер, – Лиори! Та самая девушка-наемник!

Повторяю ее маневр. Мы удаляемся от станции, восстанавливая щиты, перезаряжая оружие, затем разворачиваемся в направлении схватки.

Мою телеметрию приняли! Уцелевшие защитники «Аргуса» вырываются из-под огня, уходят в открытое пространство, позволяя отработать системам противокосмической обороны, затем, так же, как мы, разворачиваются.

Блин, как мало нас осталось! Девяносто машин, – отчет подсистемы сух и бесстрастен.

Рейдеров – полторы сотни! Они разделились на неравные группы, большая их часть идет в режиме штурм, взрезая тяжелыми лазерами броню станции, причиняя чудовищные разрушения, оставляя за собой исковерканный металл, декомпрессионные выбросы да изуродованные надстройки, остальные устремляются в атаку на истребители.

– Держись за мной, Андр! – голос Лиори звенит в мыслях, – Я сбиваю щиты, и отваливаю – Рейдер твой!

– Понял!

Она атакует. Идет в лоб, но это обманчиво. Постоянный стрейф кидает ее машину из стороны в сторону, лазерные лучи проносятся мимо, едва

задевая защиту, – она настоящий ас, мне до такого маневрирования еще дожить надо!

Лиори расходится с Призрачным Рейдером в каких-то метрах, их щиты вспыхивают, взаимоуничтожая друг друга, Призрак резко разворачивается, подставляя корму под мой удар!

Тугие снарядные трассы рвут его бронированную шкуру, изнутри выплескивается пламя, отворачиваю. Максимальное ускорение, ослепительная вспышка! Самоуничтожился!

Бегло сканирую полусферы.

Наших все меньше. Бой в пространстве идет с переменным успехом. Рейдерам вломили крепко, но «Аргус» все еще под атакой, на станцию страшно смотреть. Огромные пробоины, вывороченные внутренними взрывами сегменты палуб, секции изуродованных стартовых сот, повсюду шлейфы газа, кристаллики льда, и обломки, обломки, обломки.

Нахожу Лиори, сближаюсь.

Нам уже ничего не изменить. Ни отвага, ни искусство пилотирования не способны переломить ситуацию. Еще немного – и станция попросту начнет разваливаться!

Снова атакуем. На этот раз группу рейдеров, нацелившихся на эллинг. У меня на подвеске две протонные торпеды, и мы меняем тактику. Вырываюсь вперед, произвожу запуск, дистанционно контролируя подрыв. Когда до Призрачных Рейдеров остается какая-то сотня метров, отдаю мысленный приказ.

Две ослепительных, прозрачно-голубых сферы вспухают, сжигая броню «Аргуса», снося щиты противника. Лиори обгоняет меня, стремительно сбивает двоих, к атаке подключаются ближайшие пилоты – вместе мы рвем группу Призраков, – лишь некоторым удается уйти, оставляя за собой раскаленные шлейфы.

Это далеко не победа. Остальные рейдеры, – а их еще около сотни, – прекращают штурм станции, решив сначала покончить с нами.

* * *

Развязка битвы наступает неожиданно.

Фрегат Ушедших, опаленный, но функциональный, внезапно включает двигатели, выходит из захватов эллинга.

По связи раздается восторженный рев! Вслед за ним еще один фрегат покидает верфь, – сеть полнится шокирующими новостями: Клан Пилотов захватил оба корабля! Инженеры сыплют проклятиями, но мы, мы торжествуем!

Разряды стационарных лазеров режут мрак. Плазмогенераторы и тяжелые импульсные орудия фрегатов работают в режиме беглого огня. Призрачные Рейдеры за несколько минут потеряли половину машин! Уцелевшие оставляют нас в покое, устремляются в атаку на корабли Ушедших.

Лиори разворачивает «Кондор» к ближайшей исправной соте. Сквозь пробоины в обшивке ее «Кондора» прорывается багрянец.

– Стыкуйся, прикрываю!

– Спасибо, Андр!

У меня реактор в перегрузке. Накопители разряжены, артпогреба пусты. Эмоции перехлестывают. Я даже не знаю, скольких сбил! Трех точно, еще два под вопросом, надо смотреть запись!

На броне медленно остывают оплавленные шрамы. В нескольких местах идет утечка воздуха, – ничего страшного, в соте быстро подлатают.

Лиори стыкуется. Ее «Кондор» исчезает за дымкой силового поля.

Пора и мне. Два фрегата, уже изрядно поврежденные, начинают парный атакующий бросок, – они ускорятся вслед небольшой группе Призрачных Рейдеров, пытающихся уйти.

Все. Ближайшая сота – моя.

Разворачиваюсь, замечаю на границе сферы сканирования группы небольших кораблей. Сигнатуры не идентифицируются. Они промелькнули и исчезли. Судя по курсу, ушли к необитаемой части «Аргуса», где полно старых пробоин и легко попасть внутрь.

Изгои?

Если честно, мне не до них. Медленно вращаясь, мимо проплывают огромные искореженные металлические балки, фрагменты обшивки,

изуродованные корпуса кораблей. Приходится постоянно маневрировать.

С трудом завожу корабль в соту, и только сейчас осознаю, сколько сил отдано короткой схватке.

У меня дрожат руки. Слабость оглушает. Ощущаю зверский голод. Кажется, что усилитель рефлексов и метаболический корректор попросту сожгли организм…

Несколько минут сижу, слушая сообщения, пытаясь осознать произошедшее. Не получается. Масштаб событий не укладывается в рассудке.

Я отключаю захваты кресла, встаю. Шлем не снимаю, неизвестно пригоден ли воздух в коридорах станции для дыхания?

Выхожу на связь с Арбидо и Аароном. Гоблин и хааш – на нервах. Переживали за меня.

Я выжил! Выжил в первой настоящей схватке!

Но эмоции глохнут. Усталость накрывает меня так, что иду, едва переставляя ноги. В коридоре царит вакуум, но к счастью гравилифты еще работают.

А вот «Аргус» агонизирует!

Повсюду царит красноватое аварийное освещение, видны следы взрывов, – на борту станции полный хаос. Судя по сообщениям, несколько Призрачных Рейдеров все же ускользнули, скрылись в поясе астероидов. Фрегаты Ушедших, захваченные Кланом Пилотов, не спешат стыковаться, занимают оборонительную позицию в двух световых секундах от изувеченной станции.

* * *

События развиваются стремительно, драматично и необратимо.

Добравшись до жилой палубы, я прошел через шлюз. Здесь сохранилась нормальная, пригодная для дыхания атмосфера, но свет моргает, ощущаются частые вибрации.

Еще один шлюз расположен при входе в арендованное мной жилище.

Его герметичность не нарушена. Нам пока ничего не угрожает, но чувство тревоги растет.

Вхожу внутрь тесного переходного тамбура. На всякий случай ставлю дополнительную блокировку, включаю аварийные системы.

Внутренний люк медленно сдвигается в сторону. Ко мне бросается долговязая фигура. Аарон обнимает меня, с тревогой заглядывает сквозь забрало гермошлема.

– Нормально… Выжил… – дружески хлопаю его по плечу, без сил сажусь в массивное кресло, способное выдержать вес брони. Арбидо топчется в сторонке. Он бледен и очень встревожен. Еще бы. Мир рушится, а у него даже подходящего скафандра нет. Кто ж знал, что такое случится?

– Без паники. Пока наденешь мою старую экипировку. Великовата, но ничего. Аарон, помоги ему! И сам надень скафандр!

«Аргус» сотрясают вторичные техногенные катастрофы. На станции кипят страсти, потери от внезапного нападения Призрачных Рейдеров ужасающие. Клан пилотов лишился половины машин. Их авторитет значительно вырос, а вот силы существенно подорваны. Топ-100 постоянно обновляется. Из боя не вернулись тридцать семь признанных асов. В момент декомпрессии палуб бесследно исчезли еще порядка пятидесяти значительных, наделенных реальной властью фигур. Об их судьбе ничего не известно.

В сети царит паника. Безопасных точки респауна больше нет. Площадь Ушедших во власти вакуума, космического холода и радиации. То же самое относится и к торговым кварталам. Выжившие опасаются повторного нападения, но теперь уже со стороны даргиан, уиронгов, амрешей и изгоев.

На клан инженеров и техников тут же возложили ответственность за цепь вторичных катастроф, постепенно разрушающих станцию, но те лишь огрызаются в ответ, ссылаясь на ветхость конструкций.

Экономическая система рухнула. На торговой палубе замечены группы мародеров. Корпорации отозвали всех дронов на защиту своих секторов (для меня это стало откровением, оказывается все кибернетические механизмы, обеспечивавшие правопорядок, – их собственность).

Неслабый получился ивент!

Воды нет. Осветительные панели едва тлеют. Регенераторы воздуха пока работают, но надолго ли хватит их автономного ресурса?

Я озадачен и зол. Пытаюсь поставить себя на место админов и разработчиков. К чему такие потрясения? Вот если бы в распоряжении игроков был выбор из десятка станций, защищенных НПС-флотом, – тогда понятно. Но на самом деле игровой мир фактически разрушен! Решили поиграть в Бога? Или, словно капризный ребенок, скомкали неудавшуюся, по их мнению, локацию? Ну так дайте нам выход, предложите альтернативу!

Не думаю, что игра, где доминируют чужие, а люди влачат жалкое существование, кому-то понравится, но дело идет именно к такой развязке. Либо сейчас Инженеры и Техники возьмут ситуацию под контроль, либо…

Ко мне подходит Арбидо. Скафандр он так и не надел. Глаза у гоблина выпучены, на зеленой коже заметны серые пятна смертельной бледности.

– Ты читал?!

У меня мигает иконка входящего сообщения.

Открываю его, одновременно указав Арбидо на кресло, – сядь не мельтеши.

Выдержка из обновленной игровой энциклопедии.

Историческая справка:

«…после разрушения Призрачными Рейдерами станции „Аргус“, люди потеряли контроль над звездной системой. Последние из первопроходцев пали в отчаянных схватках с чужими. Большинство погибло, лишь некоторые попали в плен, и еще несколько лет влачили жалкое существование. Их дальнейшая судьба неизвестна. Разрушенную стацию захватили даргиане. К ним в руки попали результаты многолетних исследований, проводимых корпорациями.

Однако господство ксеноморфов оказалось недолгим. За год до роковых событий Клану Инженеров удалось изучить и восстановить узел внепространственной связи Ушедших. На Землю были отправлены

подробные отчеты о гибели первого колониального флота, но достиг ли сигнал Солнечной системы, оставалось неясным. Ответа на „Аргусе“ так и не дождались.

Гибель первопроходцев не оказалась напрасной. Передача, содержащая уникальные научные сведения, была принята, расшифрована и изучена. На Земле к этому времени сложилась тяжелая ситуация. Климатические, экологические и техногенные катастрофы следовали одна за другой. Назревала новая мировая война, но данные, полученные из глубокого космоса, даровали Человечеству шанс на выживание.

Независимо друг от друга, правительства пяти обитаемых континентов приняли решение о постройке колониальных флотов.

Спустя два года после того, как пали последние защитники „Аргуса“, исполинские межзвездные станции, одна за другой начали покидать Солнечную систему.

Первой в глубокий космос отправилась „Евразия“. Ее сопровождали две сотни боевых и транспортных кораблей.

Так началась эпоха Исхода. По мере завершения строительства и формирования флотов, люди покидали погибающую Землю, отправляясь в неизвестность, в надежде повторить путь Первого Колониального, разгадать тайны Ушедших, понять, как рейдеры осуществляют межзвездные прыжки, отыскать Призрачный Сервер, взять под контроль древнюю сеть и заселить Вселенную…»

Ну, нифигасе, – глобальный ивент!

– Откуда ты это взял? – я еще не осознаю всей глубины и безвыходности сложившейся ситуации, поэтому сурово смотрю на гоблина.

– Из игровой энциклопедии!

– Да чушь полная! Чья-то глупая шутка, наверное!

– Официальный патч, – мрачно ответил Арбидо. – Только что установлен!

Неожиданный удар потряс станцию. Очередная поломка? Просматриваю строку новостей. Точно! Несущие конструкции «Аргуса»

не выдерживают нагрузок. Произошла взрывная декомпрессия в секторе корпораций. Количество жертв неизвестно.

Станция разрушается. Цены на космические корабли взлетели до небес. Среди удручающих новостей постоянно мелькают предложения:

«Любые деньги за безопасную точку респауна».

– Так, – я быстро меняю расходники своего скафандра. – Ну-ка объясни, что происходит?! Твоя версия?

Арбидо насупленно молчит, затем, махнув рукой, начинает говорить:

– Андр, неужели не понимаешь?! Альфа-тестирование завершилось. Мы больше не нужны.

– Ну, допустим, завершилось, а в чем проблема-то? – я не вижу ничего фатального в таком обновлении.

Судя по имеющейся информации, «бета» стартует по факту прибытия в эту звездную систему колониального флота «Евразия». В принципе, логичный ход со стороны разработчиков. Все, что происходило здесь на этапах закрытого альфа-тестирования, теперь будет отнесено в разряд эпической предыстории. Как подтверждение – игроки смогут побывать на разрушенной станции «Аргус», получить, так сказать, материальные свидетельства былого.

По моему представлению, прибытие «Евразии» и сопровождающих ее кораблей может произойти в любой момент. Игровое время – понятие условное. Десятилетия полета на досветовых скоростях займут несколько часов, если у разработчиков уже есть готовое обновление.

Станция и флот просто возникнут в отведенном для них участке игрового мира, по мановению админов проекта.

Арбидо сопит, зло и обреченно поглядывает на меня.

– Чего всполошился-то? – пытаюсь его успокоить. – Ну, обновили версию игры, подумаешь! Скоро появится новая станция и колониальный флот. Не вижу в этом ничего плохого! Будут безопасные точки респауна, надежная защита. Вот увидишь, нас «спасут», да еще и примут с почетом, как героев первого колониального флота, сумевших продержаться до…

– Где об этом написано?! – визгливо прервал меня гоблин. – Перечитай еще раз, Андр! ВСЕ ПОГИБЛИ!

– Не ори! – я на всякий случай пробежал глазами обновленную выдержку из вики, пожал плечами: – Ну ладно, выйдем и залогинимся заново. Или, в крайнем случае, придется создать новый аккаунт.

– Андр, извини, я тебе жизнью обязан, но иногда ты бываешь туп, до невозможности! – с досадой воскликнул Арбидо.

– Обоснуй? – я, конечно, обиделся, но знакомые жесткие нотки, прорвавшиеся в голосе гоблина, насторожили, заставили сдержаться.

– Кнопку логаута давно проверял?

– Некогда было. Столько дел… – открываю вкладку интерфейса, несколько секунд смотрю на серую нефункциональную панельку без надписи. – Какого… Они там, что с ума посходили?!..

Гоблин лишь мрачно усмехнулся.

– Дошло, наконец?

Теперь и я нервно сглатываю.

– А у тебя давно вырубилось?

Станция вновь содрогнулась в конвульсиях очередной техногенной катастрофы. Взгляд Арбидо стал колючим.

– У меня ее изначально не было, – признался он.

Вот теперь, не стану геройствовать, меня проняло.

– Теперь мы – тушки, увитые проводами, – гоблин даже не попытался подсластить пилюлю. – И дело не в самой игре, а в способе подключения к ней. Ты ведь до многого допер своим умом, верно?

Я кивнул, лихорадочно соображая, что же нам делать?! Вмиг припомнились мумифицированные аватары, и ответ на вопрос, что стало с игроками, уже не возникал. Они погибли. Не выдержали воздействия нейроимплантата. То же самое можно сказать о хаашах, некоторых встреченных мной даргианах, о Юргене, – он ведь твердо уверен, что прибыл сюда в составе первого колониального флота! Большинство из альфа-тестеров погибли, а те, кто сумел выжить, поддались воздействию нейроимплантата, утратили память о прошлом, заняли место НПС?! Взять к примеру того скупщика из Майруса! Мерзкий тип, но в него веришь! Потому что он настоящий! За образом стоит постепенно перевоплотившийся человеческий рассудок!

Что же получается? Игра будущего, призванная поразить воображение пользователей, пленить миллиарды умов своей достоверностью, будет основана не только на уникальном «движке», ярких запоминающихся моделях и безграничных возможностях, но и на живых людях, отыгрывающих непись?!

– Ладно! Допустим, ты прав! – я порывисто встал и принялся расхаживать по отсеку. – Но нас-то почему приговорили?!

– Ну, меня-то известно за что и почему, – скривился гоблин. – Подчищают они за собой. Слишком много я знал и о многом догадывался, поставляя сюда игроков. Ну а тебе времени не хватило на перевоплощение, как было у Юргена. Мы еще помним и осознаем себя, – значит, представляем угрозу для их проекта! Никому не нужен скандал, не нужны свидетели, кто может рассказать, как создавалась эта игра, сколько человек тут погибло, пока разработчики калибровали нейроимплантаты! Нападение рейдеров – это запланированное админами событие! Разве не видишь: станция разваливается, безопасных точек респауна больше нет! Логаут не работает. Нас *приговорили*!

Несколько секунд я пытаюсь переварить услышанное.

– Ну, ты загнул! – нервно смеюсь. – К чему такие сложности? Хотели бы нас зачистить, так отключили бы питание инмодов, и дело с концом!

– Им все еще нужны нейрограммы! – огрызнулся Арбидо. – Экстремальные нейрограммы смерти, возрождения, снова смерти, – зло добавил он. – Скольких игроков нужно загубить, чтобы наработать материал, который они сейчас получат при респаунах в вакууме, среди радиации?! Зачем нас убивать, если можно сначала выжать данные?! Запись адских мучений не каждый день удается получить!

Каждое его слово бьет точно в цель. Хотел бы возразить, да нечего…

– Надо связаться с Юргеном! – я пытаюсь найти выход. – Растолковать ему все! Какие-то из отсеков станции можно превратить в убежище. Продержимся до старта «беты», а там посмотрим!

– Бессмысленно. Разработчики читают нейрограммы, не забыл? И отчетливо понимают, кто представляет угрозу, а кто нет. Юрген,

возможно, и выживет, в качестве НПС. А нас приговорили…

– Я не собираюсь подыхать! – во мне клокочет ярость. – Клянусь Ушедшими, просто так меня на респауне не подловишь!

Быстро проверяю заряд накопителей скафандра, ору на Арбидо:

– Ну, чего застыл?! Аарона сюда, в полной боевой! И сам экипируйся!

– Андр…

– Выполнять!

Крышу мне сорвало реально. Не понимаю, почему админы до сих пор не воспользовались своей неограниченной властью?

Не могут или не хотят?

Сидят, потягивают пиво, наблюдают с усмешкой?

Левую руку вдруг начинает жечь. Машинально срываю перчатку, – пальцы объяты аурой. Кожа бледная, как пергамент, а сетка кровеносных сосудов пылает, словно по ней течет плазма!

Не верю! Не может игровой артефакт, который суть – программный код, – как-то защитить меня, чему-то воспрепятствовать!

Так что же происходит?!

Перед мысленным взором вдруг выскакивает сообщение:

Сбой в передаче нейрограмм… Попытка восстановления соединения… Сбой в передаче нейрограмм… Попытка восстановления соединения… Сбой в передаче…

Искусственный интеллект защищается?! Пытается вывести меня из-под контроля админов?! Но как?!

Меня бьет озноб. Что же получается? Основу артефакта действительно составляет ИскИн? Он нашел способ пойти против разработчиков? Усовершенствовал часть программного кода? Заблокировал передачу нейрограмм, и теперь создатели Призрачного Сервера встали перед выбором: оставить меня в покое, либо отключить жизнеобеспечение инмода?

Жду, что сейчас перехватит дыхание, наступит удушье, но пока ничего не происходит.

* * *

Станцию продолжают сотрясать сокрушительные вибрации. Переборки дрожат, пол норовит вырваться из-под ног.

В ленте новостей обновление: палуба корпораций полностью разгерметизирована!

Мысли лихорадит. Как там написано в вики? Последние защитники «Аргуса» пали задолго до прибытия колониального флота? Значит, оставаться тут бессмысленно. Я начинаю думать о возможных путях спасения. Локация огромная, различных объектов, в том числе и неисследованных – без счета. Для начала нужно найти безопасную точку респауна...

Вибрации уже не прекращаются. Мелкая дрожь – эхо постоянных, но незначительных аварий, гуляет по переборкам.

Снова выскакивает системное сообщение:

Передача нейрограмм возобновлена.

Кисть руки по-прежнему объята фиолетовой аурой, но, видимо, попытка ИскИна провалилась. Вот только я сдаваться не собираюсь!

Открылась дверь смежного отсека. Арбидо, облаченный в мой старый скафандр, едва ковыляет. Экипировка ему велика, сковывает движения. Вслед за ним появился Аарон. Вид у хааша встревоженный. В руках он держит два гермошлема – свой и гоблина.

Арбидо остановился, глядя на мою руку. Надеть перчатку я конечно забыл. Теперь начнет приставать с расспросами.

«Нам нужна безопасная точка респауна, – все остальное сейчас вторично»!.. – мысли возвращаются к насущным проблемам.

Гоблин, как зачарованный, не сводит глаз с сетки моих кровеносных сосудов. Они оплетают кисть руки пылающим узором. Я натягиваю перчатку, красноречивым взглядом пресекаю его вопросы.

– Надеть шлемы! Будем прорываться к стыковочным сотам! Отсюда надо валить! Аарон, как ты думаешь, – я оборачиваюсь к хаашу, и в этот миг внезапно открывается внутренний люк.

Лиори?!

Понятия не имею, что ее заставило прийти сюда, и каким образом она умудрилась взломать заблокированный шлюз?!

Наемница меня узнала, но встрече не обрадовалась. Досада и удивление промелькнули в выражении ее лица.

– Кто из вас Арбидо? – в голосе девушки звенит нечеловеческое напряжение.

Гоблин непроизвольно попятился, наверное, хотел спрятаться за спиной храаша, чем и выдал себя.

– Так, подожди! – я ничего не понимаю, но Лиори меня не слушает: одной рукой она внезапно хватает Арбидо за горло, без усилия приподнимает его, а второй выхватывает оружие. Миг и ствол пистолета вдавливает морщинистую кожу между глаз гоблина.

Да уж. Сегодня нервишки у всех на пределе!

– Координаты, живо! – требует Лиори.

Арбидо лишь нечленораздельно хрипит в ответ.

Я тоже успел выхватить оружие, но не тороплюсь пускать его в ход. Девушка мне симпатична, взглядом останавливаю храаша, спрашиваю ее:

– Какие еще координаты?!

Она и бровью не повела, но у меня мигнула иконка входящего сообщения. Открываю его и с удивлением вижу скриншот: обшивка станции, озаренная коричневатым светом, впившийся в нее стыковочным узлами корабль Ушедших, фигурки даргиан, храашей и дронов, работающих над восстановлением техногенного реликта.

– И откуда у тебя скрин?

– Некто «Арбидо» разместил его в сети! На аукционе! «Три миллиона кредитов за точные координаты восстановленного корабля Ушедших», – процитировала она.

– Гоблина отпусти! Изображение он у меня выклянчил!

Губы Лиори некрасиво искривились, дрогнули. Мне показалось, что она сейчас расплачется. Пальцы девушки разжались, гоблин с грохотом упал на пол. Она медленно обернулась ко мне.

В глазах слезы. Лицо землистое.

– Ты знаешь координаты?! Андр, помоги, умоляю!

Куда подевалась ее решимость? Холодный образ наемницы искажается, блекнет. Вместо него проступают совсем иные черты. Я вижу – она на пределе, на грани, но не понимаю – почему?

– Лиори, зачем тебе это старое корыто? Корабль ценный, не спорю, но он изрядно пострадал и вряд ли способен подняться в космос.

– Не важно! На борту работают системы жизнеобеспечения!

– Ну, если честно, внутри я не был. Так что – без понятия. Сейчас спрошу у хааша. Ты присядь. Все решим.

– Системы жизнеобеспечения работают! – Лиори продолжает смотреть на меня с непонятной какой-то *исступленной* надеждой. – Клан Наемников серьезно рассматривал предложение! – воскликнула она. – Снимок тщательно проанализировали! При наложении фильтров хорошо видны облачка сброса отработанных реагентов! – по ее щекам текут слезы, голос дрожит.

– Лиори, успокойся! Я понимаю, что «Аргус» вот-вот развалится и…

– Ничего ты не понимаешь, Андр! – она вдруг обернулась к шлюзу, тихо выдохнула: – Заходите…

Если честно, я ожидал появления вооруженных до зубов боевиков клана, но – сердце вдруг ударило глухо, неровно – в отсек робко вошли дети.

Их было пятеро. Три бледные испуганные девчонки и два мальчугана. Лет трех-четырех от роду. Они тут же тесно обступили Лиори, с любопытством и опаской поглядывая на хааша.

– Ой, – самая маленькая из них заметила гоблина, который выбрался из сковывающего движения скафандра и попытался спрятаться за спиной Аарона. – Какой смешной! Он настоящий?

Вы хорошо помните свое детство? А вот я вспомнил. За пару ударов сердца. То беззаботное время, когда пропасть киберпространства еще не поглотила рассудок, а токсичный туман за окном не вызывал опасений. Когда просыпался, наивно и беззаботно радуясь новому дню…

От той поры осталось всего лишь несколько потускневших, обрывочных воспоминаний, но и их хватило, чтобы стало трудно дышать.

Многие годы я стремился поймать волну, удержаться на гребне прогресса в погоне за реализмом ощущений, и добился своего.

Боль внезапно стала болью. Игра – фактически жизнью. Смотрю на Лиори, на обступивших ее детей, и вижу не наемницу пятьдесят

третьего уровня, а бледную, заплаканную молодую женщину, которая уставилась на меня с надеждой и отчаяньем.

В такие секунды сознание надламывается.

– Арбидо!

Гоблин выглянул из-за спины хнааша.

– Займись детьми.

Нейросеть Ушедших снова вступает в схватку. Мелькают повторяющиеся сообщения о сбоях в передаче нейрограмм. Админам придется пойти на решительные меры, но какими они будут – понятия не имею.

Делаю знак Лиори, – надо поговорить. Арбидо моего приказа как будто не расслышал, впал в ступор, в глазах – черное отчаяние. Выручил хнааш. Он сгорбился, затем сел на пол, приняв совершенно безобидный вид, склонил голову – ну прямо огромная мягкая игрушка!

– Откуда на станции дети? – мы с Лиори отошли в сторону.

– Долгая история.

Такой ответ меня совершенно не устраивает.

– Попробуй в двух словах.

– Они родились тут. В семьях. У тех, кто прибыл в первой волне.

Но это не так. Здесь никто не может родиться. За каждым аватаром скрывается *настоящий* ребенок.

– Логаут? – спрашиваю коротко, давая понять: я в курсе происходящего.

Она вытерла слезы.

– Им некуда возвращаться.

– Приговорили, так же, как и нас?

Лиори смогла лишь кивнуть.

– Прорвемся… – я не умею утешать, у самого загривок дыбом, в груди ком. – Но там полно даргиан, – с усилием сглатываю, стараясь говорить сухо, по существу. – Если зачистим их – получим не только корабль, но и относительно безопасную точку респауна. Что думаешь? – киваю в сторону Арбидо и Аарона, которого обступили дети, – вот вся моя армия.

– Я смогу подтянуть еще пятерых, – к Лиори вернулась слабая надежда. – Двое пилоты. И три бойца. Проверенные.

– Мало. Даргиан около сотни.

– Соберем рейд! – тут же предложила она.

Я отрицательно покачал головой.

– Нельзя, чтобы информация о корабле разошлась в сети. Сама ведь понимаешь. Народ озверел, свои же убьют, за такого рода инфу. Поступим так: ищи пятерых пилотов и, как минимум, человек пятнадцать бойцов. Детей пока оставишь здесь, Аарон за ними присмотрит. Еще нам потребуется два модуля: штурмовой и десантный. Но это я возьму на себя, – соображать приходится быстро.

Лиори мгновенно ожила, а у меня внезапно выскочило сообщение:

Трансляция нейрограмм возобновлена.

Внимание, вы разблокировали уникальную сюжетную ветку!

Возможные варианты действий:

1. Остаться на станции «Аргус». В случае гибели вам гарантирован логаут.

2. Инициировать альтернативное развитие сюжета. Вы остаетесь в игре, логаут будет заблокирован.

Предупреждение: вы автоматически становитесь изгоем. Люди, прибывшие в эту систему на борту «Евразии», сочтут вас преступником.

Кисть руки по-прежнему пылает жаром. Мой загадочный артефакт продолжает борьбу, но его, похоже, блокируют. Предложение об альтернативном сюжете – явное следствие сбоя в передаче нейрограмм! Быстро же админы нашли компромиссный выход из ситуации! Они наверняка хотят изучить возникшую проблему, я вновь обрел для них неоспоримую ценность, но разработчики уверены, – без возможности логаута никто из нас не представляет угрозы для их проекта. Пока тут появится колониальный флот «Евразии» мы либо сойдем с ума, либо будем уничтожены. Да и кто станет слушать изгоев?

Множество мыслей успевает промелькнуть в голове.

Хааш тихо рычит. Дети его совершенно не боятся.

Мне не нужен гарантированный логаут, – в такие мгновенья решения принимаются за секунды.

Я буду драться. За себя, за Лиори, за детей, за нааша с гоблином. Драться беспощадно, до конца, каким бы он ни был!

Нахожу взглядом нужную строку.

Инициировать альтернативный сюжет.

Жар в руке внезапно пошел на убыль.

* * *

Времени на раздумья нет. Действовать надо быстро. Стация продолжает разрушаться, медленно, но неумолимо.

Принимаю командование. Об «альтернативном сюжете» пока никому не сообщаю.

– Лиори, обеспечиваешь нас бойцами и пилотами! Отбирай только тех, кому доверяешь! Арбидо, – оборачиваюсь к гоблину, – быстро, пока еще работает сеть станции, узнай, где можно найти подходящую для детей экипировку! Аарон, остаешься тут! Без меня или Лиори в отсек никого не впускать!

Хааш энергично кивнул, осторожно встал, подошел ко мне, взглянул с надеждой:

– Мы освободим моих братьев?

– Непременно, – отвечаю уверенно. Во-первых, хааши мне симпатичны. Во-вторых, только они знают, как работают системы древнего корабля.

– Потребуются метаболиты. И еда, – напомнил он.

А вот о припасах я и не подумал! Придется усложнить маршрут, наведаться на торговую палубу и в сектор «экзо».

– Есть! Десять комплектов даргианской экипировки! – Арбидо уже успел просмотреть прайсы магазинов. – Размер подойдет.

На ходу меняю планы.

– Лиори, сможешь работать отсюда, через сеть?

– Да, через мнемонический приват – смогу!

– Тогда ты остаешься с детьми! Место встречи для наемников назначь у седьмой стартовой секции! В подробности операции пока не вдавайся.

Пообещай безопасную точку респауна, – этого хватит, чтобы заинтересовать их?

– Вполне. А ты?

– Мы с Аароном – за припасами! Нам нужны не только метаболиты, но и расходники для систем скафандров! Заодно я попытаюсь раздобыть штурмовой и десантный модули. Есть у меня идея на этот счет.

Лиори взглянула на меня с уважением. Спасибо-то надо сказать хаашу, он направил мои мысли в нужное русло. Хороши же мы будем, отправившись в рискованный перелет без припасов и медикаментов! Еще потребуются батареи, ну и куча всего по мелочи. Хоть список составляй.

– Аарон, вгони себе весь запас метаболита! Поработаешь «мулом». Мне много не унести.

Он молча выполняет приказ. Дети смотрят на нас заинтересованно, без страха. Их психика адаптивна, не в пример нам, взрослым. Несмотря на страшные события последних часов, они сейчас расстроены лишь тем, что «дядя Аарон» уходит по делам.

Ободряюще улыбаюсь им, хотя пока ни в чем не уверен. Слишком многое надо успеть, а станция продолжает разрушаться!

В ответ ловлю благодарный, но полный невысказанной тревоги взгляд Лиори. Она опять, как при нашей первой случайной встрече, – комок нервов.

Ну, все, пора!

Мы с Аароном выходим в коридор. Здесь пока еще сохранилась нормальная атмосфера, но шлемы герметизируем сразу, оружие в руки, маршрут я наметил – вперед!

Пока выдвигаемся к торговой палубе, пытаюсь связаться с Юргеном. Он долго не отвечает, затем неожиданно выходит в «приват».

Да у него боевой чат работает!

– Проблемы? – я мгновенно насторожился.

– Убивать… пришли… – мысли Юргена рваные, он их не контролирует, среди мнемонических образов мелькают незнакомые мне лица, – эмоции у технолога перехлестывают через край. Видимо, своих убийц он знает очень хорошо.

– Минут пять продержишься?

– Если шлюз устоит…

– Скоро будем! – снова на ходу меняю планы! Только бы Юрген продержался! Хороший мужик. Да и на помощь технолога я всерьез рассчитываю. Не знаю что сейчас более ценно – его обширные связи, или феноменальная сила воли, некий несгибаемый внутренний стержень?

Нам предстоит штурмовать станцию, а затем драться насмерть, минимум с сотней даргиан. О Поводырях я сейчас предпочитаю не думать. Твари загадочные, их по возможности надо валить сразу. Без поддержки тяжелых систем вооружений нам не справиться. Нужен хотя бы один боевой модуль с полным комплектом дронов на борту.

Заполучить в свою команду Юргена, я вообще-то и не мечтал, но сегодня балом правят обстоятельства.

Сектор клана Технологов полностью разгерметизирован. Массивные бронедвери выбиты взрывами. Вот вам пример человеческой общности. Чуть появилась слабина, пополз по швам привычный миропорядок, и сразу – грабежи, мародерство, насилие. Кто-то набивает карманы, кто-то выплескивает скопившуюся злобу, которую не посмел бы выказать при других обстоятельствах.

В общем, на станции царит хаос. Каждый теперь сам за себя.

Мы с хаашем бежим по длинному коридору, не обращая внимания на распахнутые двери разоренных складов, лабораторий, испытательных ангаров.

Маркер, указывающий на отсек Юргена, постепенно приближается. За перекрестком тоннелей начинается жилой сектор. Оттуда прорываются частые ритмичные отсветы, – похоже, идет бой!

Я придерживаю хааша, знаком указываю ему: замри!

Расширитель сознания, соединенный с искусственной нейросетью Ушедших, позволяет мне напрямую подключаться к некоторым подсистемам. Эту способность я обнаружил только накануне, в момент наивысшего нервного напряжения, когда, состыковав истребитель со станцией, мысленно пытался оценить разрушения, причиненные атакой Призрачных Рейдеров.

Эффектом стала сильнейшая головная боль, но сейчас информация дороже. Подключаюсь к камерам наблюдения, – в секторе технологов их полно.

Тоннели в жилом секторе широкие. Технологи полностью перепланировали этот участок древних коммуникаций. Через каждые пятнадцать метров коридор расширяется, принимая вид небольших опрятных площадок, где подле дверей, ведущих в личные модули, даже разбиты клумбы. Сейчас конечно вся растительность погибла. Кроме искусственной гравитации не работает ни одна из систем, входящих в комплекс жизнеобеспечения.

Подле отсека Юргена тоннель перегородили два электрокара. За импровизированным укрытием затаились четверо: судя по экипировке – рядовые боевики. Уровни с пятнадцатого по двадцатый. Еще девять человек я насчитал у внешней двери шлюза. Один режет замки устройством плазменной сварки, остальные с оружием наизготовку напряженно поглядывают по сторонам.

Среди них замечаю типа в необычной броне. Как было и у даргиан, поверх черного каргонитового сплава пробегают сполохи энергии, – характерный признак работы личного защитного поля.

Внимательно читаю маркер. Посредством камеры, без прямого визуального контакта, это оказывается непросто, требует мощной концентрации внимания. Мои силы быстро тают. Такого рода ментальные упражнения в новинку, чувство весьма неприятное, будто нервы сгорают…

«Джирд. Элитный изгой пятидесятого уровня».

Вот он наверняка станет для нас проблемой!

Еще вчера я краем глаза заметил, как крупное соединение неизвестных кораблей ушло на облет станции.

Может, зря я грешил на обычных игроков?

Изгои наверняка высадились в разрушенных секторах, затем под шумок просочились к обитаемым палубам. Не удивлюсь, если грабежи и массовые беспорядки спровоцированы ими.

Ситуация мне не нравится, расклад сил не в нашу с Аароном пользу, но Юргена надо выручать.

Позиция неудобная. Противник прячется за укрытием, а мы, как на ладони, пока бежим – расстреляют. Мой взгляд скользит по искореженному потолку тоннеля. Декомпрессия палубы сорвала облицовку, обнажила ребра силового набора. Вижу глубокие технологические ниши, в них – кабели и трубопроводы, все, как водится. Прикинул толщину балок – выдержат. Коммуникатор не включаю, жестами объясняю хаашу, что собираюсь делать. Тот напряженно кивает.

Кажется, понял. Теперь оружие. Меняю магазин в ИПП[8], вариатор мощности до упора вперед, переключатель темпа огня ставлю в режим «форсированная очередь». Встроенный в шлем модуль снайперской стрельбы активен постоянно. Включаю автомат движения, намечаю опорные точки и позицию на потолке, между ребрами жесткости.

Пошел!

Бег по стене для меня занятие новое, получилось не очень ловко, но достаточно быстро. Едва не сорвался на половине пути, сердце замерло, но метаболический корректор за доли секунды подавил панику. В ушах тихий гул. Используя молекулярные присоски брони, я закрепился под сводом, повис вниз головой, в углублении технологической ниши.

Осторожно выглядываю из своего укрытия.

Все вверх тормашками! Целюсь в Изгоя. Расширитель сознания здорово помогает. Положение для стрельбы непривычное, но вестибулярный аппарат быстро адаптируется – сказываются тренировочные полеты, ведь в космосе понятия «верх» и «низ» теряют смысл.

Не сложнее, чем сбить дрона, когда истребитель вращается вокруг оси!

Хааш поглядывает на меня, ждет сигнала.

Киваю ему.

Аарон бросается вперед, и тут же на ближайшем расширении тоннеля резко уходит в сторону, успев несколько раз выстрелить.

Из электрокара высекает снопы искр, одного из боевиков вдруг отбрасывает назад, – в забрале его шлема зияет оплавленная дыра! Аарон умудрился попасть!

Бью короткими форсированными очередями. Позиция отличная, сектор обстрела, что надо, да и враги еще не успели ничего сообразить, сконцентрировали внимание на долговязой фигуре хааша, меня не видят!

Трое падают. Еще нескольких зацепило, – отползают, ищут укрытие! В Изгоя всадил две очереди, но он лишь пошатнулся, броня массивная, на ногах стоит крепко, да и мощное персональное силовое поле спокойно выдерживает попадания, превращая цилиндрические пули в расплавленные плевки металла.

Хааш ушел в тень, слился со стеной. Молодец, грамотно движется! Я вжимаюсь в потолок, – ответный огонь перерубает кабели, сносит секции трубопроводов, конструкции мелко вибрируют. Из поврежденных коммуникаций вдруг хлынули потоки технических жидкостей, – едкие реагенты мгновенно смешиваются, образуя на полу пузырящиеся лужи, заволакивая пространство тоннеля токсичным туманом.

Мы с Аароном, не сговариваясь, начинаем действовать. Внезапно сгустившаяся мгла – наш единственный союзник. Очереди импульсников еще впиваются в свод, а я уже внизу. Бегу к импровизированной баррикаде, но хааш меня опережает, действуя со стремительной, смертельной грацией: он не прет напролом, а скользит вдоль стены, огромными прыжками преодолевая опасный участок. Чувствуя, что его не догнать, останавливаюсь и открываю огонь, бью наугад, лишь бы отвлечь противника!

Силовой пояс держит ответные выстрелы, но заряд батарей резко проваливается в красный сектор. Не вижу ничего! Перебегаю к стене, словил еще несколько пуль, – они пробивают защиту, рикошетят от брони, выбивая искры, оставляя глубокие выщербины.

Бегу вперед, что есть сил. Из мглы внезапно проступают очертания изрешеченного электрокара, – перепрыгиваю через капот, спотыкаюсь о мертвое тело. Задержка между виртуальной смертью персонажа и респауном служит для сбора лута с поверженных врагов…

Резко приседаю, поверх головы бьет очередь, из мглы выдавливается фигура в черном. Изгой прет на меня, как танк. Его исклеванная пулями броня объята тусклым мерцанием. По энергичным, уверенным

движениям, понимаю – в тяжелую экипировку встроены механические усилители.

Рывком смещаюсь в сторону, вбиваю очередь в его гермошлем, – силовую защиту пробил, но каргонит устоял. Изгой лишь пошатнулся, ринулся на меня, сокрушительным ударом сбил с ног. Чувствуется огромная разница в уровнях и экипировке! Пытаюсь вскочить, но он бьет снова, со всей мощи встроенных приводов. Грудная бронепластина моего скафандра не выдержала, вдавилась, боль адская, вдохнуть не могу, ребра наверняка сломаны, в лопнувших соединениях экипировки мгновенно вскипает герметизирующая пена, сознание на секунду гаснет…

Респаун, однозначно… – ничего не вижу и не соображаю. Перед глазами все плывет. Изгой счел, что со мной покончено, развернулся, подобрал аппарат плазменной сварки. Где Аарон – непонятно…

Делаю судорожный, булькающий вдох. Чувствую на губах кровавую пену. Метаболический имплант вошел в форс-режим, сжигает ресурсы моего организма, но состояние немного улучшается, – прилив сил ненормальный, лихорадочный, багряная мгла перед глазами лишь слегка поредела, но я получил возможность дышать и двигаться.

Из сумрака внезапно появился Аарон. Он с изгоем почти на равных… – я выдаю желаемое за действительное, – сокрушительный удар сбивает хааша с ног, отбрасывает прочь.

Чего Юрген тормозит?! Со стоном поднимаюсь на одно колено. Автомат выронил, да и бесполезен он против изготовленного на заказ бронескафандра.

Токсичная мгла в коридоре тает. Массивная дверь, ведущая в отсек технолога, раскалена. Изгой настроен решительно, на меня ему наплевать.

Я хочу такую броню! И новый уровень в обмен на сломанные ребра! – мой мозг начинает мыслить чисто игровыми стереотипами, в рефлекторной попытке абстрагироваться от безвыходной ситуации.

Хватаю из инвентаря снайперскую винтовку, целюсь ему в голову, хотя понимаю, – это лишь жалкая попытка самоутверждения – мне его не свалить…

Руки дрожат. Левая кисть под гермоперчаткой пульсирует жаром, – нейросеть Ушедших вновь дает о себе знать, но толку-то?

Внезапно срабатывает вариатор целей. Массивный энергоблок, от которого запитана плазменная горелка, очерчивается алым контуром.

Самоубийство! Рванет так, что мало никому не покажется!

Прихрамывая, отступаю за изуродованный электрокар. Хоть какая-то защита…

Целюсь в энергоблок.

Выстрел! Ослепительная вспышка!

Вы получили новый уровень!

Вы получили новый уровень!

Мрак…

* * *

Прихожу в сознание медленно и мучительно. Дышать больно. Обстановка незнакомого отсека плывет перед глазами. Надо мной склонилась массивная фигура.

Изгой?!

– Тихо, тихо, не дергайся! – голос Юргена звучит, словно отдаленный шепот. – Свои!

Щелкают заглушки на моем запястье. Резко пахнет чем-то омерзительным.

– Нужно еще! – технолог обращается к кому-то, находящемуся вне поля моего зрения. – Дай пятнадцатый «экзо», эти вообще не помогают!

Я хриплю. Не надо мне экзобиологической дряни!

Мои предпочтения тут никого не волнуют.

– Так, Андр, сейчас будет больно, но потом резко полегчает! Другого выхода нет. У тебя осколки ребер пробили легкое. Терпи!

Я ору.

Боль такая, словно мне в жилы вливают расплавленный металл!

Отключаюсь…

Миг абсолютной спасительной тьмы. Вновь прихожу в себя, в ожидании мучений, но ощущаю лишь легкость в теле, словно я только что заново родился, – бодр и полон сил!

Надо мной склонились двое. Экипировка на них не хуже, чем у изгоя, но не черная. Каргонитовый сплав имеет синеватый отлив. Сквозь забрала шлемов вижу их лица. Юрген и незнакомая мне женщина.

– Аарон… – я еще не верю, что боль ушла насовсем. Во рту сухо. Привкус мерзкий.

– Свааш? – переспрашивает Юрген. – Да живой он. Только экипировку оплавило, двигается с трудом.

– Исправить сможешь? – я еще с трудом соображаю после всех передряг.

– Сейчас что-нибудь придумаю. А тебе респект, Андр! Второй раз меня спасаешь! Вот, – в стене открывается ниша, оттуда самостоятельно выходит массивный бронескафандр. – Владей, по праву!

У меня челюсть отвисла.

– Андр, не комплексуй! – по-своему расценил мое потрясенное молчание Юрген. – Снимай свое барахло, отсек я защитным полем загерметизировал. Давай, живо переодевайся!

Раскомандовался тут…

Не могу отвести взгляд от новенькой брони. Даже в вики о такой не читал! Явный эксклюзив от Технологов, но в некоторых деталях экипировка подозрительно смахивает на облачение моего недавнего противника.

Хотя чему тут удивляться? Юрген ведь упоминал о двух лидерах клана, переметнувшихся к изгоям.

Действие «экзо» меня откровенно настораживает. Нет, сейчас все отлично, но у каждой медали есть обратная сторона.

Снимаю шлем, протягиваю его Юргену.

– Там два устройства в слотах. Сможешь их переустановить в новый скафандр?

Он взглянул, удивленно спросил:

– К чему тебе такое старье?

– Дорого, как память.

– Ладно, сейчас, – он не стал препираться.

– Сколько продлится действие «экзо»?

– Часов двадцать. Я тебе сильную дозу вогнал.

– А потом?

– Держи метаболический имплант в форс-режиме, – посоветовал он. – Пока ты под действием препаратов, нужно, чтобы ребра срослись. Тогда отделаешься обыкновенным упадком сил. Полежишь денек в постели, и все нормализуется.

– Мне нужна еще одна доза!

Юрген с подозрением взглянул на меня.

– Уже принимал?

– Нет, но буду! Двадцать часов меня не устраивают! Нужно больше времени!

– Ну-ка выкладывай, что затеял?

Я темнить не стал. В общих чертах обрисовал ситуацию.

Услышав о детях, Юрген заметно побледнел.

– Безопасную точку респауна гарантируешь?

– Ну, если я там выжил, со своим жалким первым уровнем…

– Ладно. Клана больше нет, – он быстро принимает решение. – Станция вот-вот развалится. Мы с Фридой тоже мечтали о ребенке. Но… – Юрген махнул рукой, помрачнел, – в общем, можешь на нас рассчитывать! Держи, – он передал мне личный кодон активации и увесистый шлем, куда переустановил модули даргианского контроллера и устройства снайперской стрельбы. – Экипируйся, а я пока хаашем займусь.

Бронескафандр тихо прошелестел сервоприводами, сдвинул мощные пластины, открывая мне доступ внутрь.

Как в него забираться-то?

Юрген, заметив мое замешательство, подсказал:

– Спиной к нему повернись и сделай шаг назад!

Я так и поступил.

Внутри все поверхности выстилает упругий пористый материал, со множеством вмонтированных в него датчиков. Стоило моему телу соприкоснуться с ними, как автоматически начался процесс

герметизации. Бронепластины встали на свои места, я ощутил, как острые иглы вошли мне под кожу, расширитель сознания мгновенно отчитался о подключении новых периферийных устройств.

Но где же характеристики?

Иконки интерфейса серые. Я покрутил головой, взял шлем, надел его.

Раздалось шипение, шейное кольцо провернулось.

Вы получили комплект тяжелой брони!

Класс – уникальный. Ручная сборка. Модель существует в единственном экземпляре.

Сила +3, Ловкость – 2, Выносливость +3, броня +15, силовая защита +10.

Внимание, для эффективного использования этого типа экипировки требуется сила 9. По завершении воздействия экзопрепарата вы не сможете управлять бронескафандром!

Скверно. Но, думаю, проблема решаемая. Сейчас мне такая экипировка нужна, как воздух, а как все сложится дальше – посмотрим.

* * *

Следующие десять минут я сживался с обновкой. Ощущения непривычные. С ловкостью действительно – проблемы. Механические усилители мускулатуры очень чуткие, ведут себя капризно. Пару раз я с грохотом падал, пока не приноровился к ним. В остальном бронескафандр только радовал. Интегрированное вооружение – два ИПК[9] в слотах. Пять энергоблоков, с возможностью подзарядки от стационарных источников питания. Защитное поле на 0,5 мегаватта! Разнообразные датчики, анализаторы, подсистемы, – от новых иконок интерфейса рябит в глазах.

Теперь, при нормальной силе тяжести, я смогу тащить на себе почти два центнера груза. При этом немного снижается подвижность.

Основные функции бронескафандра я освоил достаточно быстро, а вот с продвинутыми опциями придется разбираться по ходу дела. Неоспоримое преимущество новой экипировки – высокая степень

личной защиты, во многом компенсирующая низкий уровень развития моего персонажа.

Юрген к этому времени кое-как подлатал и привел в порядок скафандр Аарона. Хааш, в отличие от меня, удар изгоя выдержал стойко, без переломов и прочих критических повреждений. Вот только разозлился не на шутку. На технолога косится недобро, рычит, едва сдерживая рефлекторную потребность врезать кому-нибудь, сбросить эмоциональное напряжение.

Ну, думаю, за этим дело не станет.

Покачал головой, давая понять – держи себя в руках. Вышел в коридор, – опробовать интегрированные системы вооружений, и тут же заметил, что тела в оплавленной броне до сих пор валяются подле входа в отсек.

Я быстро склонился над изгоем, содрал с него покоробленную броню. Иди-ка ты нагишом в респаун!

Внимательно осматриваю трофейный каргонит. Забивать им инвентарь не стал, слишком велик вес, а вот характеристики прочел. Для ношения этой разновидности брони требовалась сила – 12!

Но ведь потолок – десять единиц! Это как понимать?! Изгои, что, постоянно на «экзо» сидят?! Насколько я знаю, только инопланетные метаболиты способны поднять уровни характеристик выше предельно допустимого значения. Хотя, нет. Как быть в таком случае с моими приобретенными способностями? «Друг Хаашей» дает плюс один ко всем характеристикам. А если у меня, например, «ловкость» уже на десяти? Сработает или нет?

Жаль пока проверить невозможно. Но этот факт стоило запомнить. Не удивлюсь, если существуют препараты или артефакты с постоянным бонусом.

Работа встроенных импульсных пулеметов мне понравилась. Испытал их на одном из электрокаров. Взрыв энергоблока превратил машину в оплавленный ком металла. Вот его я и разнес, стреляя с обеих рук!

Жесть!

У моей новой брони есть только один существенный недостаток: если истощится запас энергии, скафандр превратится в неподъемную ношу.

Подумав, я нашел решение, вернулся в отсек, подобрал свою старую экипировку, предварительно вправив на место грудную пластину. Весит комплект всего лишь двадцать килограммов, таскать его с собой особого труда не составит, а вот в критической ситуации (например, при полном разряде энергоблоков) легкая броня вполне может спасти жизнь.

Юрген, наблюдая за моими действиями, одобрительно кивнул:

– Молодец! Соображаешь! – он открыл кофр, извлек из него два комплекта экипировки, последовал моему примеру, один отставил себе, второй отдал Фриде.

Жена у него немногословная. Пару раз встретился с ней взглядами. Выглядит она немного испуганной, но держится хорошо. Пока Юрген занимался ремонтом брони Аарона, она успела собрать припасы. Картриджи для системы жизнеобеспечения, шприц-тюбики с метаболитами, пищевые концентраты, таблетки для очистки воды, автоматические аптечки.

Хааш, наконец, получил возможность встать, прошелся по отсеку, проверяя пластичность восстановленных технологом сочленений и, судя по всему, остался доволен.

Прошло уже около часа, с тех пор, как мы отправились за припасами.

Юрген принялся опустошать свой арсенал, я связался с Лиори.

– Как дела? У нас с Аароном задержка вышла. Я в секторе технологов. В экзо еще не были.

– У нас нормально. Бойцов нашла, с пилотами туго. Пока только трое откликнулись. Остальные вне доступа. Ты скафандры должен забрать, помнишь?

– Конечно. Бойцов сколько?

– Двадцать пять человек.

– Ладно. Пилотов продолжай искать. Как дела в секторе?

– Пока все тихо. Быстрее возвращайтесь, ладно?

Я понимаю ее беспокойство. У детей нет гермоэкипировки.

Юрген делает знак – готов идти.

– Лиори, свяжусь чуть позже.

* * *

Услышав о необходимости в штурмовом и десантном модулях, технолог призадумался, затем кивнул:

– Достану. Но не боевые, а транспортные.

– Плохо. У нас всего пять истребителей. Как десант высаживать будем?

– Пяти машин для штурма достаточно, – отрезал Юрген. – В одном транспорте разместим бойцов. Его буду пилотировать я. Во второй – детей, припасы и этого твоего, Арбидо. Пилот – Фрида. Корабли небольшие, запас автономии на двенадцать часов. Топлива должно хватить в один конец. Так что вариантов у нас особо не будет. Ничего иного предложить не могу.

– А если связаться с кланом пилотов?

– Нет, Андр. Они нас кинут.

– Почему?

– Пилоты захватили два восстановленных корабля Ушедших! На борту есть точки респауна, я это точно знаю! Но разве они предложили кому-то убежище или хотя бы безопасное возрождение?

– Нет.

– Вот и думай. Можно ли на них рассчитывать? При сегодняшней ситуации, получить еще один функциональный корабль – это слишком большой соблазн! Они нас кинут и сами зачистят даргиан.

Доводы показались мне убедительными.

– А каким образом они создали точки респауна на борту? – меня сильно заинтересовал этот момент.

– Есть специальное устройство. Разработка Клана Инженеров.

– А ты сможешь такое собрать?

Юрген усмехнулся.

– Конструкцию Клан Инженеров держал в тайне. Но я кое-что знаю об этом устройстве. По крайней мере, попытаюсь собрать аналог, если сможем найти подходящие компоненты, – пообещал он. – А теперь давай, пошли, нечего тут задерживаться. Мы с Фридой приведем модули, куда скажешь.

– Седьмая стартовая секция.

– Там точка сбора? – Юрген нахмурился.

– Да.

– Андр, так не пойдет! – технолог на миг задумался. – Старт группы привлечет внимание, – он открыл схему станции, проложил для меня маршрут в необитаемые секторы, к третьему, так и не восстановленному эллингу. – Отправляй бойцов сюда. И не толпой, а по два-три человека.

– А как же наши истребители?

– Пусть идут к точке сбора на автопилотах. Поверь, тут скоро такой содом начнется! Уводите машины сразу, пока их к рукам кто-нибудь не прибрал!

– Ладно, убедил. Мы с Аароном сейчас на торговую палубу и в сектор «экзо», за припасами.

Юрген что-то прикинул в уме, подытожил:

– Тогда встречаемся через три часа. Устраивает?

Я кивнул. Должны успеть. Лишь бы «Аргус» продержался.

Глава 6

Призрачный Сервер. Станция «Аргус». Жилая палуба. Два часа спустя...

Больше всех нашему с Аароном возвращению обрадовался Арбидо. Гоблин выглядел комично: дети разрисовали его во все цвета спектра. Откуда они взяли краски, для меня так и осталось загадкой.

– Так, все! Хватит баловаться! – Лиори с малышами справлялась без каких-либо затруднений. – Дядя Андр принес вам подарки. Все знают, что такое скафандр?

– Ух ты! – четырехлетний Саша с трудом поднял каргонитовый шлем. – Даргианский?! Круто! Мне папа обещал такой подарить, когда подрасту!..

Фраза о родителях повисла в воздухе. Внезапно в отсеке воцарилась тишина, затем послышался всхлип.

– Дашенька! – Лиори вытерла брызнувшие из глаз девочки слезы, – Все будет хорошо, родная... Ну не плачь!

– Я к маме хочу!

– Мама сейчас занята. Она нас найдет, обязательно найдет...

Аарон отвернулся. На глаза хααша тоже навернулись слезы. Мне стало не по себе. Даже гоблин притих.

– Ну-ка, не плакать! – Я помог Антошке надеть даргианскую броню, проверил, подключились ли системы жизнеобеспечения. – С интерфейсом не баловаться, незнакомые иконки не активировать! – стараюсь говорить громко, но не грубо.

– Андр, – Лиори экипировала девчонок. – У нас картриджей нет для таких систем!

– Есть. Мы брали только адаптированные скафандры.

– А я? – взволнованно вклинился в разговор Арбидо.

– Ну, извини, под метаболизм гоблина ничего не нашлось, – хотел пошутить, но вышло не очень смешно. Арбидо побледнел, пришлось его успокаивать: – Да не психуй, одним ведь воздухом дышим! Надевай, вот как раз по размеру.

– А метаболиты?

– Какие тебе метаболиты? С ума сошел? Импланта нет, кровь зеленая, думай, о чем говоришь! Ну, что? Нигде не жмет?

– Нормально, – он прошелся по отсеку.

– Так, всем надеть шлемы и доложить!

Меня явно не поняли. На помощь пришла Лиори:

– Дети, искорки индикаторов должны быть только зеленые! У всех они появились? Ну-ка, включаем общую связь!

Щелкнул коммуникатор, наперебой зазвучали ломкие голоса:

– У меня огоньки зеленые! А у меня два красных! Ой, дядя Андр, тут пахнет невкусно! А что это за буковки? Их нажимать можно?

Ингу (самую младшую из девочек) пришлось экипировать заново. Хорошо, мы с Ароном захватили все десять комплектов. Торговец не возражал, его в магазине на тот момент просто не было.

Шлем попался бракованный, шейное кольцо не герметизировалось. С трудом подобрали замену из оставшихся комплектов.

Лиори несколько раз придирчиво проверила все системы, поочередно открывая порты технического доступа, тестируя каждый скафандр. Не обошла вниманием и Арбидо, заслужив огромный гоблинский респект.

Меня волновали проблемы иного рода. Путь предстоял неблизкий. Не было полной уверенности, что в намеченной точке нас будет ожидать Юрген. На связь он не выходил, где сейчас находится и что делает – неизвестно.

– Ну, кажется, все в порядке! – Лиори завершила проверку. Выглядела она неважно. Лицо еще больше осунулось, глаза совершенно выцвели.

Я протянул ей упаковку «экзо».

– Нет. Не надо! – взгляд девушки стал колючим.

– Ты когда спала последний раз?

– Не помню. Позавчера, кажется… Обойдусь обычными стимуляторами.

– Не обойдешься. Нам пешком до точки встречи час топать, как минимум. А потом – перелет, штурм станции.

– Ладно, давай… – она взяла шприц-тюбик быстро вогнала его содержимое в разъем метаболического импланта, загерметизировала

шлем, но я все равно успел заметить гримасу отвращения, исказившую ее черты. Я и сам не сторонник «экзо», но при случае надо будет спросить, откуда у нее столь жесткие предубеждения против инопланетных метаболитов? В игре Лиори давно, должна бы уже понимать необходимость экстренных мер.

Хааш замер у шлюза. По дороге сюда мы заглянули в магазин оружейников, к Сержу. Тот оказался на месте – печально разгребал обломки демонстрационных стендов. Попытался промямлить, что магазин закрыт. Пришлось ему напомнить об одной недавней сделке. Как итог: Аарон заглянул на склад и вернулся оттуда донельзя довольный, со странного вида длинноствольным устройством, подвеска которого «совершенно случайно» в точности подошла под анатомию хааша.

Что такое «файр» я понять так и не смог. Аарон честно пытался растолковать мне принцип действия оружия, но не преуспел. Семантический процессор до сих пор переваривал некоторые из терминов, отнимая драгоценные процессорные мощности моего и так перегруженного мозга.

В общем, я решил, что лучшим объяснением будет наглядная демонстрация.

* * *

В коридоре медленно кружил голубоватый кислородный снег. Сюда добрался космический холод. Я формирую построение. Мы с Аароном идем впереди. За нами, шагах в десяти – Арбидо, ему я выдал свой проверенный ИПП.

Следом дети. Замыкает Лиори. Более всего я опасаюсь столкновения с Изгоями. У Сержа удалось разжиться парой плазменных гранат. Взрыв энергоблока я оценил, но, учитывая состав группы, не хотелось бы повторять экстремальные приемы боя. Надеюсь, что два крупнокалиберных импульсных пулемета и странная штуковина хааша, в случае внезапных осложнений, расчистят нам путь.

Начинаем движение. Коммуникационный канал держу открытым, локальная сеть сформирована, краем уха слушаю переговоры детей. Инга – самая младшая, рассказывает другим о своем котенке. В принципе, я понимаю, о каком существе идет речь, даже наглядно могу представить – такая маленькая пушистая, мурлыкающая непись, вечно трущаяся у твоих ног…

Вот они – тупики современной психики.

Дети мыслят иными категориями. Для них окружающее и есть реальность. Этот мир, изуродованный, исковерканный по воле сценаристов Призрачного Сервера, стал для них единственным, неповторимым – маленькие фигурки, облаченные в инопланетную броню, бредут сквозь кислородную метель, среди разрушенных уровней древней космической станции…

Я начинаю понимать, что больше не принадлежу самому себе, и это пугает.

Тоннель раздается в стороны. Стены разбегаются рваными огрызками. Над головой – усеянная звездами бездна.

Нервно сопит Арбидо. Хааш дышит шумно и ровно. Лиори останавливается, дети тоже. Она молчит, иконка мнемонического привата неактивна, но я каким-то образом чувствую ее состояние. Сейчас она сжата, как пружина. Готова действовать молниеносно и беспощадно. Мне кажется, что за спиной девушки толпятся призраки.

Это Игра! Пусть реалистичная до дрожи, но все равно – Игра!

Я сам себе уже не верю.

Аарон ждет. Сканирую. Спинным мозгом чувствую, что-то не так, но датчики не фиксируют каких-либо сигнатур. Эта часть станции необитаема. Нет ни одного активного маркера, лишь накрененные обломки палуб нависают одна над другой, изламываются острыми краями.

Надо идти, но я медлю. Вживаюсь в мрачную обстановку, внимаю обострившимся инстинктам, и неосознанное чувство тревоги все сильнее скребется в груди.

– Лиори, уводи детей! Найди укрытие!

Она не видит опасности, но подчиняется. Только Арбидо, не получив непосредственного приказа, замер на месте, крутит головой.

– Аарон?

– Ничего не чувствую, – отвечает хааш.

– Прикрой меня!

Иду вперед. Расширитель сознания и метаболический имплант работают в форсированном режиме. Кисть левой руки начинает пощипывать. Я уже привык, не обращаю внимания, лишь беру на заметку – искусственная нейросеть Ушедших активизировалась, а это само по себе – признак близящихся проблем.

Вы получили новый уровень!

С чего вдруг? Я сбился с шага, настороженно осмотрелся, но ничего подозрительного не заметил.

Ладно. Разберусь позже. Новый уровень – это отлично, но за красивые глаза его не дают. Наверное обновление криво установилось.

Иду дальше.

Разрушенная палуба сужается, начинает изгибаться. По обе стороны от меня искрятся в слабом свете разлохмаченные оптические кабели.

Я уже в пятидесяти шагах от остальных. Радиус сканирования чист. Ни одной засечки. Пора бы остановиться, пусть Аарон подтянется, разведаем, что там дальше?

Резко оборачиваюсь, неожиданно поняв, – этого от меня и ждут! Впереди нет никого, но стоит мне уйти за горбину палубы, как работу датчиков заблокирует лес вздыбленных давней катастрофой балок, и тонкое кружево хорошо экранированных кабелей.

Приседаю. Делаю вид, будто у меня неполадки в приводах, а сам фокусирую сканеры, сужаю апертуру. Есть! Три блеклых сигнатуры сзади и выше! Мгновенно подключается устройство снайперской стрельбы, фрагмент изломанного перекрытия палубы стремительно укрупняется в размерах, теперь я отчетливо вижу троих изгоев, притаившихся на краю. Уровни довольно низкие, с десятого по пятнадцатый. Чуть дальше их позиции проступает скан слабого термального всплеска. Модуль с заглушенными реакторами?

Точно!

Читаю сигнатуры. Этому нелегкому навыку в экстремальных условиях учишься быстро.

Изгои экипированы попроще, чем мой недавний противник. Не вижу я энергоматриц личных силовых щитов. Хотя не могу исключить, что они попросту отключены, дабы не привлекать внимание.

Меня очень интересует их модуль. При других обстоятельствах, не раздумывая попытался бы его захватить, но сейчас меня волнует вопрос: кого они тут поджидают? Явно не нас. О маршруте никто не знает, кроме Юргена.

Юрген...

А много ли я знаю о нем?

Ситуация скверная. Потенциальный противник двумя уровнями выше. Мне туда быстро не взобраться. Рискнуть? Отдать Лиори приказ на движение, а самому контролировать отсюда? Если Изгои попытаются открыть огонь, успею ли снять их?

Риск слишком велик. Глубоко в тылу, над огрызком тоннеля, из которого вышел мой отряд, неожиданно проступают две блеклые энергоматрицы. Снайперы! Как же я их не заметил?!

Предаю Лиори сообщение: «Оставайся на месте».

Транслирую Аарону мысленные образы. Стараюсь думать предельно четко, чтобы он понял. Хааш не подвел. Неторопливо направился ко мне. На виду остался лишь Арбидо. Застыл, как вкопанный, озирается по сторонам, но никого не видит. Я понимаю его замешательство. С первым уровнем да без поддержки имплантов, он фактически слеп.

Отдаю ему команду: найти ближайшее укрытие и затаиться.

Гоблин тихо паникует. Однако изгоев его метания ничуть не заинтересовали. Они по-прежнему чего-то ждут.

Аарон поравнялся со мной, мы перекинулись с ним парой фраз, и хааш скрылся за взгорком.

Ситуация мне совершенно непонятна. Нас не пытаются атаковать. Но пути к отступлению отрезаны.

Мигает иконка привата.

– Андр, живой ты меня не возьмешь! – голос Лиори дрожит.

С ума она сошла?! Слова девушки, – как внезапный удар ножом в спину! Враждебность и презрение в ее голосе настолько отчетливы, что у меня невольно вскипела ответная злость.

– Аарон, притормози.

Хааш уже скрылся из поля зрения противника и начал опасное восхождение, чтоб по моей команде ударить им в тыл. Сейчас он замер, слился с покореженными конструкциями, в ожидании дальнейших указаний.

– Лиори, объясни в чем проблема? – с трудом сдерживаюсь, чтоб не сорваться на повышенный тон. Даже не пытаюсь угадать причину столь резкой перемены в ее поведении.

– Я же тебе доверилась, Андр! – в нотках ее голоса – отчаяние, презрение, безысходность, готовность драться, – все смешивается воедино.

Да. Самое время и место для выяснения отношений! Естественно, злюсь! Нас окружили, надо принимать решение, действовать, а не...

Стоп. У меня вдруг появилось нехорошее предчувствие. За что мне присвоили новый уровень?

Открываю вкладку персонажа.

Андр. ***Изгой.*** *Пилот семнадцатого уровня.*

Теперь все встало на свои места! И нерешительность противника, и поведение Лиори нашли непротиворечивое объяснение. Она подумала, что я заманил отряд в ловушку? Ну а что еще могло прийти ей на ум? Сзади снайперы, на разрушенных палубах – замаскированный модуль и боевики, а путь к свободе преградил новоявленный изгой.

Быстро просматриваю лог-файлы, нахожу нужное системное сообщение, да, да то самое, об инициализации альтернативного сюжета и последствиях принятого мной решения. Я вообще-то рассчитывал, что все произойдет позже, по факту появления тут флота «Евразии», но вышло иначе. Возглавив отряд, я пересек некую незримую черту, вероятно вышел из радиуса действия триггера, за которым возвращение уже невозможно.

Транслирую Лиори лог событий.

Не жду от нее немедленно ответа, – сам виноват, надо было предупредить заранее, но кто же знал, что перемены грянут столь внезапно?

Выхожу на связь с изгоями.

– Кто старший?! – спрашиваю грубо, ни к кому конкретно не обращаясь. Моя экипировка должна внушать им робость, по крайней мере, рассчитываю на такую реакцию. Да и уровень у меня теперь чуть выше, чем у них.

– Ридок! – пришел ответ.

– Снайперов своих придержи!

– А ты с какого… тут командуешь?

– Это пленники Джирда, – никнейм «элитного изгоя» занесен у меня в кос-лист. – Хочешь с ним потолковать?

– Джирд вне зоны моего доступа!

– Естественно. Точка респауна у него далековато, – импровизирую, мгновенно прикинув: пояс астероидов расположен в миллионах километров от станции «Аргус». Мгновенная связь невозможна.

Такие персы, как Джирд, вряд ли станут рисковать. Точка возрождения у него где-то в уютненьком бункере, расположенном в недрах одной из каменных глыб!

– Что-то я тебя не припоминаю, Андр! – продолжает сомневаться Ридок.

– Твои проблемы. Ну, что разойдемся краями или в респаун тебя отправить, чтоб запомнил?

Несколько секунд тишины.

– Ладно. Иди своей дорогой. Но учти, у Джирда я про тебя спрошу при случае.

– Обязательно спроси. Он меня очень хорошо знает! – на этот раз я нисколько не покривил душой. Элитный изгой не скоро забудет свою бесславную гибель на станции.

Отправляю Лиори приватное сообщение.

Она ничего не отвечает, но покидает укрытие, изображая из себя конвоира. Думаю, что наемница в этом качестве никаких вопросов и подозрений не вызывает. Дети притихли. Идут молча, торопливо.

Эмоциональная атмосфера гнетущая. К группе присоединяется Арбидо, – еще одна хиленькая фигурка, не внушающая опасений.

Уходим за взгорок, но расслабляться рано. Изгои нас видят, они на господствующих высотах. Снова шлю Лиори сообщение, чтобы предупредила бойцов, – к точке встречи выдвигаться, используя подходящие тоннели, на открытых пространствах не отсвечивать.

С наемниками наверняка возникнут проблемы. Моя, так некстати изменившаяся клановая принадлежность, вряд ли их позабавит.

К нам присоединятся Аарон. Для него я Друг Хаашей, при любых раскладах.

Идем быстро. Лиори молчит, я к ней не пристаю.

Пророчества админов начинают сбываться. Два фрегата Ушедших, захваченные Кланом Пилотов, внезапно включают двигатели, сближаются с «Аргусом», открывают огонь.

Станцию вновь сотрясают взрывы. В поле моего зрения появляется множество ярких точек, они кружат, словно огромный рой светлячков, а вскоре к ним присоединяются огоньки покрупнее. Открываю боевой чат, нахожу в нем вполне предсказуемую информацию.

Корабли даргиан, уиронгов и амрешей атакуют «Аргус»! Между собой чужие не ладят, в сети постоянно появляются сообщения об ожесточенных схватках между «братьями по разуму», но их междоусобицы не изменят утвержденного разработчиками сценария событий.

Наши с Лиори истребители покинули стыковочные соты и отправились к точке встречи под управлением автопилотов. Решение рискованное, но в сложившейся ситуации иного выбора нет. Путь назад практически через всю охваченную катастрофами станцию, слишком опасен, да и потери времени ничем не оправданы.

Схватка в космосе разгорается с новой яростной силой, но это уже не наша битва.

Будь у Клана Пилотов умные, решительные лидеры, они объединили бы выживших игроков, но, судя по сообщениям, мелькающим в боевом чате, централизованное управление станцией утрачено, корпорации защищают свои секторы, технологи разгромлены

изгоями, техники и инженеры загадочно исчезли, – сеть полнится слухами, что они давно подготовили себе убежища, расположенные в недоступных глубинах «Аргуса».

Единственный из нас, кто сейчас испытывает душевный подъем, кого не тревожит неопределенность будущего, – это Аарон. Хааш полон решимости. Он полностью доверяет мне, чего не скажешь об остальных. По сути, мы горстка людей, собранных вместе лишь силой внезапных, неодолимых обстоятельств.

Я двигаюсь впереди. Если честно, сейчас не хочется ни с кем говорить. Веду постоянное сканирование по сфере, то и дело пристально осматриваю близкий вздыбленный горизонт искусственного космического тела, но судьба бережет нас для будущих испытаний, – вокруг пусто, ни людей, ни мобов, лишь слабый радиоактивный фон – наш постоянный навязчивый спутник.

Палуба уходит под уклон. Впереди я вижу очертания третьего, так и не восстановленного эллинга станции. На связь выходит автоматическая система нашего с Аароном истребителя. Лиори присылает короткое сообщение: ее машина тоже благополучно добралась до условленной точки.

Моральное напряжение растет с каждым пройденным шагом. Вскоре нас ждет встреча с тремя десятками наемников. Уверен, многие из них вели дела с изгоями, и мой изменившийся статус в сложившихся обстоятельствах для них – не проблема, но это еще предстоит проверить. Да и с Юргеном придется объясняться.

Тревожит другое. Наемники – закоренелые одиночки. Они редко действуют большими группами. В условиях космоса, оптимальная боевая единица – это пара. При рейдах на планеты и другие станции, они безусловно приобрели некоторый опыт кооперации, но как я слышал, такого рода единство распадается сразу после боя. Особенно если удается взять богатый лут.

Оглядываюсь на детей. Они устали и сильно замедляют наше продвижение. Что будет с ними, если взрослые не поделят добычу, не смогут договориться о совместном использовании корабля Ушедших?

Думаете, я уже делю шкуру неубитого медведя?

В сложившемся положении приходится думать на несколько шагов вперед. Тревожит еще одно обстоятельство: наемники вряд ли уживутся с хаашами. Они ненавидят и презирают ксеноморфов. Пока что я не знаю, как найти выход из этой, явно тупиковой ситуации, но чувствую: за короткий отрезок времени в моем мировоззрении произошли серьезные перемены.

* * *

Перекрытие палубы, идущее под уклон, обрывается изломанной линией. Я предостерегающе поднял руку, остановился на краю пропасти, смотрю вниз, замечаю маленькие фигурки людей.

– Юрген?

Несколько секунд напряженного ожидания сродни вечности.

– Мы на месте, Андр. Ничего не хочешь объяснить? Я ведь тебя предупреждал насчет Изгоев!

– Спроси у Лиори. Мне ты сейчас вряд ли поверишь. И не забывай, только я знаю, с какой из десяти станций состыкован корабль Ушедших! – на всякий случай привожу весомый аргумент.

Прошло всего три часа, а меня уже одолевает усталость. Действие «экзо» далеко не панацея. Ребра болят, дышать трудно. Поначалу это, действительно, не ощущалось, но физические нагрузки быстро дали о себе знать.

Приходится терпеть. Применять инопланетные стимуляторы опасно. Надеюсь, что за два часа полета до станции мой организм успеет восстановить силы.

Пока Лиори и Юрген общаются по сети, я снимаю блокировку с рабских ошейников Аарона и Арбидо. Да, и с него тоже! Ситуация непредсказуемая. Возможно, каждому из нас вскоре придется выживать поодиночке.

– Андр, – технолог выходит на прямую связь. – Извини, но я все равно не понимаю, почему изменился твой статус?

– Кланы разгромлены, – отвечаю сухо. – Пока придется поверить, что зла я не замышляю. А дальше все сам поймешь.

– Ладно. Пока – поверю. Значит, так…

– Юрген, – я бесцеремонно прерываю его. – Юрген, усвой: мы отправляемся в смертельно опасный рейд, от которого зависит наше будущее. И лидер в нем только один.

– Кто?

– Я.

– Андр, ты еще…

– Я рейд-лидер. Это не обсуждается.

– Взгляни на уровни наемников, – сумрачно посоветовал технолог. – Думаешь, они с тобой согласятся?

– Это оставь мне.

– Ну, как знаешь. Сейчас Фрида примет на борт детей, Арбидо и Аарона.

– Хааш останется со мной.

– Андр, да наемники его порвут!

– Разберусь… – Я не намерен препираться. За время пути успел обдумать свое положение, а заодно вспомнить кое-что из игровой механики виртуальных миров. Хотите альтернативный сюжет? – поднимаю взгляд, смотрю в бездонный мрак космоса. – Вы его получите!.. – мрачно обещаю незримым, но вездесущим силам.

Над краем обрыва беззвучно появляются два грузовых модуля. Да, уж. Такого примитива я не ожидал! Это обыкновенные крупногабаритные контейнеры, к которым кустарным способом приделаны двигатели и нечто, отдаленно похожее на остекленную кабину управления.

Полный абзац! Способны ли они дотянуть до соседней станции?! Хотя чего я придираюсь? В космосе имеют право на жизнь и более примитивные конструкции. Нам же не в атмосфере маневрировать. Удобств никаких. К полу грубо приварены кресла. Ну хоть что-то!

Дети с опаской входят внутрь, рассаживаются по местам. Лиори пристегивает их, что-то наставительно втолковывает Арбидо, который летит вместе с малышами.

Мы с Аароном занимаем места во втором «космическом аппарате».

* * *

Короткий перелет прошел успешно. Юрген маневрировал плавно. Без гасителей инерции на таком корыте нужно быть предельно осторожным. Пришлось мне пересмотреть прогнозы. Перелет до станции займет часов шесть-семь, не меньше.

Впрочем, рейд все еще под вопросом.

Плавная перегрузка. Мы на месте. С вибрацией открывается негерметичная дверь контейнера.

Я, Арон и Лиори выходим наружу, оказываемся под сводами огромного ангара.

Здесь собрались тридцать два бойца из Клана Наемников и трое пилотов. Все с интересом смотрят на нас.

Я вхожу в локальную сеть группы. Реальность слегка тускнеет, зато перед моим мысленным взором проступают лица.

В черты я особо не всматриваюсь. Выражение у всех угрюмое, особой заинтересованности не вижу, ловлю взгляды и в них читаю пренебрежительное обещание: погоди, разделаемся с тобой, только до места доведи.

Меня такая реакция совершенно не устраивает.

Жить, постоянно оглядываясь, не хочу.

– Кто из вас прибыл с Первым Колониальным флотом?

На хмурых лицах не дрогнул ни один мускул. Вижу, губы некоторых кривятся в усмешке. Наемники сильны. Каждый в Игре по три-четыре года, об этом красноречиво свидетельствуют уровни развития персонажей, но никто из них не поддался реализму Призрачного Сервера.

Каждому отсылаю личное сообщение. В нем – выдержка из обновленной игровой энциклопедии, а также некоторые мои личные соображения, относительно нейроимплантатов и нашей роли в процессе тестирования.

Похоже, ничего нового я для них не открыл, по крайней мере, в части испытаний искусственных нейросетей, а вот обновленная информация

из вики для всех без исключения стала шоком. Ну да, зачем листать учебники для нубов, когда за плечами многолетний опыт?

Смысл прочитанного им объяснять не приходится. Выражение взглядов меняется, холод самоуверенности тает, на меня теперь смотрят с долей настороженной заинтересованности, как бы спрашивая: «И что же дальше?!»

Им понятно, любой кто останется на «Аргусе» – обречен. Но они еще не понимают главного – бегство на соседнюю станцию не является спасением от тотальной зачистки.

Транслирую им лог-файл.

Предложение админов и принятое мной решение.

Не все врубаются. Многие теперь сморят расфокусировано, явно ищут хоть какое-то подтверждение полученной информации в агонизирующей сети станции.

Естественно, они его не находят.

И снова все взгляды обращаются ко мне.

– Я готов привести доказательства. Здесь и сейчас. Но сразу хочу предупредить. По-честному, чтобы потом – без обид и камней за пазухой. Договорились?

Мои слова для них – все еще пустой звук.

– Я инициировал альтернативный сюжет! Все, кто согласен последовать за мной, прошу, – я указал на старую разметочную полосу, виднеющуюся на полу ангара. – Шаг за черту означает согласие. Вы признаете меня рейд-лидером. При успехе операции, я принимаю командование кораблем. Повторного предложения или других условий не будет. Ни для кого!

Юрген и Фрида ничего не понимают. Им, потерявшим память о своей настоящей жизни, мои доводы вообще неинтересны, они для них полная чушь.

А вот Лиори, похоже, все прекрасно осознает.

Сейчас у нее нет выбора. Она наверняка думает, что я грубо давлю на нее, и, тем не менее, первой делает шаг, встает рядом.

Ропот удивления пробегает по нестройной толпе закаленных бойцов. Их лица вытягиваются.

Юрген смотрит на меня зло, с прищуром, затем внезапно делает шаг, встает рядом, желая опровергнуть явную мистификацию.

Фрида вздрагивает, смотрит на мужа в ужасе.

Я знаю, что именно происходит. По другому не может быть. Один игрок способен инициировать определенные события, но их участниками станут многие.

Поворачиваю голову, читаю маркеры.

*Лиори. **Изгой.** Пилот пятьдесят первого уровня.*

*Юрген. **Изгой.** Технолог сорок третьего уровня.*

*Аарон. **Изгой.** Разумный ксеноморф двадцать третьего уровня.*

Фрида, не отрывая взгляда от мужа, делает шаг за черту.

Теперь мы – песок в шестеренках игрового механизма.

Мы – Альты. Те кто способен создать альтернативную историю этой реальности.

Короткую или длинную, сейчас напрямую зависит от того, сколько наемников решится шагнуть вслед за нами.

В их глазах – проблеск слабой надежды и некий суеверный ужас. Они опытны и хорошо понимают, что значит пойти против течения.

Дрогнули. Еще пятеро решились встать рядом со мной.

Быстро заношу их никнеймы в особый список. Искренность решения остальных для меня под большим вопросом. Они уже поняли – альтернативный сюжет гарантирует их от немедленных репрессий со стороны разработчиков, но все еще раздумывают, что-то прикидывают в уме, а значит, решение многих будет основано на принципе «ладно, я с ним, а там посмотрим».

Меня такие трактовки не устраивают. Слишком велик груз ответственности, которую пришлось принять.

Наемники, поодиночке и группами, пересекают черту, встают рядом со мной.

Других бойцов нет, и не будет. Будущее скрыто мглой, но оно в наших руках. В наших намерениях и поступках.

Глава 7

Призрачный сервер. Открытый космос…

Перелет до станции занял восемь часов.

Мы с Аароном в одной машине, сменяем друг друга. Небольшая скорость и плавное маневрирование (грузовые модули не выдержали бы иного режима) позволили мне немного вздремнуть, но теперь пора приступать к делу.

Я занял кресло пилота. Проводить разведку боем, учитывая, что у нас всего пять истребителей, слишком рискованно. Надо собрать максимум информации, действуя незаметно, и уже на ее основе выработать план действий.

Два грузовых модуля меняют курс. Они движутся к указанным мной координатам. Пока Юрген и Фрида осторожно маневрируют, мы находимся в пределах прямой видимости и можем поддерживать лазерную связь.

Глушу двигатели. Остальные пилоты следуют моему примеру, – движемся по инерции, ничем себя не выдавая, ведем разведку.

Пока все спокойно. Нашего сближения со станцией никто не заметил. По локальной сети группы передаю серии скриншотов, сделанных мною три недели назад. Особое внимание уделяю Поводырям – эти загадочные существа внушают серьезные опасения. Информации о них нет, втайне надеюсь, что наемники что-то знают, но те лишь хмуро молчат, слушая мои скупые пояснения.

На связь неожиданно выходит Фрида.

У нее, кроме прочего, есть уникальная специализация: «экзотехнолог». Такого сочетания умений и навыков мне встречать еще не приходилось.

Я как раз рассказывал о ментальном воздействии, которое ощутил, когда Поводыри, руководившие рейдом даргиан, оказались в непосредственной близости от меня.

Выслушав пояснения, Фрида транслировала в сеть группы несколько изображений. На переданных ею снимках отчетливо видны пять живых куполов, накрывающих собой разрушенные постройки какого-то

рудника в поясе астероидов. Похоже, что вакуум и космический холод этим существам нипочем. Медузоподобные создания источают неяркое свечение. Их полупрозрачные тела пронизаны нитевидными энергетическими прожилками, окружены светящимися аурами силовых полей.

– Не знаю, Андр, почему ты решил, что эмглы руководят даргианами? – спросила Фрида.

– Мне так показалось.

– «Поводыри» – это устаревший термин. На самом деле эмглы – экзобиологическая, предразумная форма жизни, – обстоятельно пояснила экзотехнолог. – Они, подобно уиронгам, обитают в атмосфере газового гиганта. Когда Первый Колониальный прибыл в систему, живые защитные купола можно было наблюдать едва ли не каждой из станций Ушедших, – даргиане использовали их повсеместно.

Сравниваю снимки. Существа на сделанных мной скриншотах, имеют ряд заметных отличий. Они киборгизированы. Обращаю внимание Фриды на этот факт, но экзотехнолога трудно смутить:

– Киборгизация – дело рук даргиан, – отвечает она. – Эмглы – сильные и независимые создания, но их несложно приручить на ранних стадиях взросления. Малыши искренне привязываются к своим хозяевам, если те относятся к ним хорошо.

С трудом представляю, как можно «приручить» исполинскую космическую медузу, но Фрида стоит на своем:

– Эмпатия[10] делает эмглов очень восприимчивыми. Они любопытны по природе. Взрослые особи, скорее защитники, чем агрессоры. Их хрупкие на вид тела на самом деле представляют собой уникальные, созданные эволюцией биологические реакторы, совмещенные с природным генератором силового поля. Иначе в глубинах газового гиганта не выжить.

– Там же огромное давление! – я удивлен. – Как даргианам вообще удается их приручить?

– Они отлавливают молодых особей в верхних слоях атмосферы, когда те всплывают из глубин. У эмглов есть особенный отрезок развития, когда юному организму требуется много солнечной энергии, –

пояснила Фрида. – Замеченные тобой вживленные устройства говорят о неспособности даргиан наладить позитивный мнемонический контакт. Они порабощают эмглов при помощи технологий, превращают их в опасных и агрессивных существ. Хирургическим путем удаляют некоторые важные органы и заменяют их имплантами. Побочный эффект от такого грубого вмешательства – прекращение роста. Как правило, попавшие к даргианам эмглы уже не развиваются и живут недолго.

– Выходит, я видел… подростков?!

– Да, судя по снимкам, – ответила Фрида.

– Можешь сказать, как с ними бороться?

– Прежде всего, не злить их, не атаковать первыми.

– Ага! Ждать пока они нас в респаун отправят?! – возмущенные замечания наемников вполне понятны.

– Эмглы не станут нападать первыми, – упрямо возразила экзотехнолог. – Поймите, даргиане причинили им немало страданий. Если мы поведем себе иначе, это не пройдет незамеченным. Эмглы очень восприимчивы к мысленным образам, – настаивала она. – Я могу попытаться воздействовать на них.

– А если у тебя ничего не выйдет? И как близко нужно подобраться, чтоб тебя «услышали»? – я очень сомневаюсь в эффективности и надежности предложенного ею метода.

– Я должна находиться пределах прямого визуального контакта, – ответила Фрида.

Качаю головой. В свете последних событий, даргиане наверняка предприняли дополнительные меры по защите корабля и обитаемых отсеков станции, привели в боевую готовность все имеющиеся резервы. Подобраться к ним будет очень непросто.

Мнение наемников понятно. Существ с уиронга нужно атаковать безжалостно, работать на уничтожение.

– Юрген, – выхожу на связь с технологом. – Твое мнение?

– Эмглы могли бы пригодиться нам в дальнейшем, – его ответ заставил меня задуматься. – С контролем установленных имплантов я разберусь.

– А нельзя ли нейтрализовать их технологически?

– Можно. Как любое устройство. Но для этого потребуется время. Неизвестны резонансные частоты их защитных полей. Они вариативны, насколько я знаю.

– Индивидуальны для каждой особи? – удивился я.

– И индивидуальны и изменяемы, – подтвердил мои худшие опасения технолог. – Прислушайся к Фриде. Эмглы действительно очень мощные эмпаты. Ее план может сработать.

– Хорошо. Примем окончательное решение по результатам разведки.

* * *

Модули уходят к указанной мной точке, мы же дрейфуем, собирая данные в режиме пассивного приема, – читаем сигнатуры, исследуем интересующий нас участок поверхности станции при помощи оптических умножителей, сравниваем и суммируем полученные данные.

Даргиане продолжают работы по восстановлению корабля Ушедших, и это обстоятельство – единственный плюс в нашу пользу. Хааши трудятся на борту! Освободив их, мы получим не только союзников, но и доступ к системам управления техногенным реликтом!

В остальном все плохо. Датчики фиксируют энергоматрицы десяти узлов противокосмической обороны, расположенных по кольцу, в различных, более или менее сохранившихся надстройках станции. Не сомневаюсь, такое усиление связано с событиями последних дней. Полсотни боевых дронов патрулируют подступы к кораблю Ушедших. Пять эмглов распластались по его обшивке, закрывают собой крупные пробоины, контролируют главный шлюз.

От крошечных засечек, обозначающих даргиан, рябит в глазах. Работорговцев не меньше сотни!

Моя задача, как рейд-лидера, продумать каждую мелочь, выработать правильную тактику. В условиях обычного игрового мира, зачистка местности особых затруднений не вызывает. У каждого моба есть свой агро-радиус. Грамотный пул позволяет брать их поодиночке, либо

небольшими группами, медленно, но неуклонно продвигаясь к главной цели.

Здесь и сейчас все обстоит иначе. К разряду предсказуемой неписи могу отнести лишь дронов, да системы ПКО. Как поведут себя даргиане – неизвестно. Наихудший вариант: они быстро осознают степень угрозы, перебьют хаашей и забаррикадируются внутри корабля Ушедших. Этого нельзя допустить ни при каких обстоятельствах.

Эмглы. Вот кто способен сорвать любой, даже выверенный до миллисекунд, тщательно продуманный план атаки. Как эти существа отреагируют на нападение? Ввяжутся в бой с нашими истребителями? Или продолжат блокировать входы в корабль?

Явление «эмпатии» мне незнакомо. Со слов Фриды, могу понять смысл термина, но не готов полагаться на него в боевой остановке.

Смотрю, анализирую, думаю.

Даргиан много. Хааши однозначно встанут на нашу сторону, но схватка обещает быть жестокой.

Контроль над точками респауна и задержка возрождения при гибели от рук игрока, – вот ключ к победе.

Мне нужно срочно переговорить с Юргеном, но грузовые модули уже ушли из зоны действия систем лазерной связи.

– Андр? – Лиори вышла в мнемонический приват. – У нас недостаточно сил для штурма.

– Что предлагаешь?

– Станция огромна. Можно отыскать неповрежденные отсеки…

Я понимаю, она тревожится не за себя, но отвечаю непреклонно:

– Нам нужен корабль Ушедших, если хотим выжить!

– Нереально, – она трезво оценивает соотношение сил. – Десять узлов противокосмической обороны даже приблизиться к станции не дадут!

– Ну, это мы еще посмотрим! – отвечаю уверенно. Мой план атаки дерзок, почти безумен, он требует немалого мужества и точных расчетов. Но такого даргиане точно не ждут.

Транслирую Лиори свой замысел.

Она некоторое время молчит, взвешивая «за» и «против».

– Андр, это может сработать! – в ее голосе и взгляде возродилась искра надежды. – Кто пойдет?

– Мы с тобой.

– Надо точно рассчитать каждый маневр! А ты уверен в хаашах?! – чувствую, что она подхватила мою идею, загорелась ею и готова рискнуть.

– Да, уверен. Они ждут моего возвращения.

Делать ставку на ксеноморфов наемникам тяжело. Это идет вразрез с их личным опытом, но я-то не скован фобиями и поэтому непреклонен. Ставлю троим пилотам задачу: они остаются в точке дрейфа, вне сферы эффективного сканирования даргиан. Наблюдают и производят необходимые расчеты. Мы с Лиори отправляемся вслед грузовым модулям. Необходимо дооборудовать нашу с Аароном машину, к тому же у меня появились вопросы к Юргену. Ответ технолога вполне может предрешить исход грядущей схватки.

– Андр...

– Да?

Она молчит. Нас с Лиори неосознанно влечет друг к другу. Ничего не могу поделать со внезапными, острыми чувствами.

Она так ничего и не сказала. Первой отвела взгляд, переключилась на общий канал связи.

* * *

Токсичная мгла застилает обзор.

На полу огромного зала – лужицы талой волы, в которую превратилась наледь.

Вдалеке мелькают сгорбленные силуэты ксеноморфов, слышатся жалобные причитания, похожие на плач.

Два грузовых модуля медленно маневрируют. Посадочные опоры касаются древней палубы. Ощутимые толчки гаснут вибрациями.

Радиус сканирования чист. Маркеры улепетывающих со всех ног «кикров» не в счет.

Вот она – моя первая точка респауна! Вдалеке вижу знакомое зеленоватое мерцание, – это светится осыпь радиоактивной руды.

Наемники быстро десантируются, рассредоточиваются, устанавливая периметр.

На полу, среди подтаявшего льда, бурые пятна крови. Указываю на них, точно обозначая точку возрождения.

Юрген тут же принимается за дело. Сканирует толщу палубы, кивает:

– Есть стационарное устройство! В рабочем состоянии! Все, как ты говорил, Андр!

Ну, еще бы. Это место я запомнил надолго…

Подхожу к технологу, интересуюсь:

– Как ты обнаружил аппаратуру?

Он передал мне моментальный снимок своего интерфейса.

Сравниваю. Оказывается, в системе моего бронескафандра установлен аналогичный сканер. Активирую его, вижу надпись:

Идет поиск активных энергоматриц.

В толще палубы проступают разноцветные нити. Кабели, по которым подается питание, и какие-то трубопроводы?

Найдено устройство возрождения.

Чуть ниже подсвечиваются три кнопки: «Сканировать частоту устройства». «Осуществить привязку». «Сканировать частоту и обновить личную метку».

Неслабо!

Интересно, а как Юрген относится к самому факту респауна? Ведь он воспринимает окружающее, как реальный мир. И еще мне непонятно, почему у точки возрождения столь сложная аппаратура? Зачем дизайнерам игры тратить время на проработку деталей, скрытых в толще палубы, которые большинство игроков никогда и не заметят? Лучше б над интерьерами уровня поработали…

– Юрген, а твой клан изучал технологию возрождения? – специально не употребляю термин «респаун».

– Пытались. Но особых успехов не добились. Понимаешь, Андр, Ушедшие опередили нас в развитии на десятки тысяч лет. Они решили проблему молекулярной репликации организмов. Но их аппаратура

очень сложна, требует обязательного наличия энергии и биорасходников. Потому исправные точки респауна встречаются крайне редко.

Вот значит, как он воспринимает обыкновенный триггер? Ну ладно. Разубеждать его бесполезно.

Интересно, а мои продвинутые сканеры способны определить другие точки респауна, находящиеся поблизости?

Разбираюсь с опциями.

На равном удалении от моей текущей позиции появились однотипные отметки. Большинство из них помечено алыми маркерами. Лишь два обнаруженных датчиками устройства сияют изумрудными искрами. Их привязка к местности сомнений не вызывает. Одно расположено в тюремном блоке, второе – у меня под ногами.

Внезапно схема дополняется еще одним тускло-зеленым огоньком, явно нарушающим симметрию, – он возник с задержкой и расположен неподалеку от захваченных даргианами отсеков!

Ощущаю холодок неприятного предчувствия.

Многое теперь встает на свои места! Например, мне становится ясно, почему Аш не возродился в разгерметизированных отсеках, избежал последствий декомпрессии и смог быстро организовать погоню.

Ищу логи, относящиеся к нашему с Аароном побегу, просматриваю их. Как я и опасался, задержка респауна у даргиан (при гибели от рук игрока) тоже составляет всего десять минут, однако, худшая из проблем – это злополучный маркер, совпадающий с местоположением корабля Ушедших!

– Юрген, взгляни, – передаю ему данные.

Технолог заметно побледнел.

– У даргиан есть устройство мобильной точки респауна! – с досадой заключил он. – Это редчайший техноартефакт! Андр, – он переключился на защищенный канал связи. – Андр, ты понимаешь, что при таком раскладе наша атака вообще теряет смысл?! Даргиане будут возрождаться на борту корабля Ушедших!

– Есть возможность блокировать их личные метки?

– Не думаю, – покачал головой Юрген. – Придется создать условия, схожие с Геенной, и то не факт, что сработает.

– Но должен же быть какой-то выход?

– Безусловно. Уничтожение артефакта, – скрепя сердце ответил он.

Вот ведь задачка! Ну почему с каждой минутой все только усложняется?!

– Юрген, а тебя устроят его чертежи? Сможешь в будущем воссоздать по ним артефакт?

Технолог встрепенулся.

– Обещать ничего не могу, но попробую. Только не понимаю, как ты их получишь?!

– Есть подходящий сканер?

– Да, специальный технологический. Встроен в мою броню. Создаст подробную модель техноартефакта за три-четыре минуты.

– Тебе придется расстаться со сканером на какое-то время.

– Может, объяснишь, что задумал?

– Непременно. Но сначала ответь, что произойдет, если уничтожить артефакт Ушедших?

– Персональные метки даргиан утратят привязку к конкретному устройству. При респауне их переадресует к ближайшей точке возрождения, где исправна аппаратура.

– То есть, вот сюда? – я указал на маркер, расположенный в тюремном блоке.

– Верно.

– Допустим, что мы его заблокировали.

Во взгляде Юргена читается вопрос: «Как?»

Молчу. Он со вздохом указывает себе под ноги:

– Тогда точка возрождения автоматически переместится сюда.

Снимаю силовой пояс, кладу его на пол, снова включаю.

– Сигнал проходит?

– Проходит, но… погоди, погоди… Андр, ты гений! – Юргена словно подменили. – Клянусь Ушедшими, так можно заблокировать аппаратуру! Сейчас… Минуту… – он что-то сканирует, производит расчеты, затем

оборачивается ко мне: – Помнишь, в Геенне ты стоял в точке респауна, но мы с Арбидо успешно возродились внутри твоей защиты?!

– Конечно, помню! Потому и спрашиваю!

На впалых щеках Юргена проступили пунцовые пятна:

– Если изменить стандартные характеристики силового поля, то сигнал не будет проходить!

– А мы?

– Надо настроить передатчики наших личных меток в резонанс с новыми параметрами защиты! Тогда мы будем возрождаться, а даргиане – нет!

– Что, вообще не будут?!

– Нет, ты неправильно меня понял! – возбужденно ответил технолог. – Даргиан автоматически переадресует дальше, но вот куда – ума не приложу! Сам же видишь, остальные устройства помечены, как неисправные! Думаю, точка респауна для даргиан найдется, но за десятки километров отсюда, может на другой стороне станции, или в глубинах разрушенных палуб!

– По типу Геенны? – я недобро усмехнулся.

– Не исключаю! В любом случае, Андр, быстро вернуться в бой они уже не смогут!

Вот это я и хотел услышать! Дело за малым: уничтожить противокосмическую оборону, захватить тюремный блок и прорваться к уникальному артефакту.

– Пояс пока забери. – Мысль Юргена заработала в нужном направлении. – Я использую стандартные генераторы клана. Мне их легче перенастраивать. Андр, ты хоть понимаешь – если все получится, то уже не будет необходимости уничтожать техноартефакт?!

Понимаю ли я?

Мобильная точка респауна, в сочетании с космическим кораблем Ушедших – это власть над миром!

* * *

Мгла клубится вокруг.

Токсичное марево внезапно прорезало напряженное сияние, имеющее вид купола, – это Юрген включил генераторы защиты. Сквозь модифицированное поле можно пройти, – после изменения параметров оно уже не защитит от выстрела или вторжения, но блокирует частоты связи, на которых работают древние устройства Ушедших.

Ко мне подошла Лиори.

– Андр, что происходит? – встревоженно спросила она. Видимо, заметила, что защитное поле изменило свойства.

– Готовим даргианам неприятный сюрприз, – я коротко объяснил ей суть произведенных технологом модификаций.

– Значит, здесь будет наша точка возрождения? – она выслушала молча и внимательно.

– Резервная, как надеюсь. Основную я планирую организовать в тюремном блоке. Сейчас Юрген занимается обновлением личных меток. Наши передатчики теперь заработают в резонансе с защитой. Все иные входящие запросы на респаун просто не будут обрабатываться.

Лиори напряжена и подавлена. Ее постоянно что-то гложет. Мы встретились взглядами. Тону в глубине ее зрачков. Нас влечет друг к другу, но на пути постоянно встает непонятная мне наледь отчуждения, за которой она пытается спрятаться.

Ее предавали. И не раз. Чувствую это. Снова возникает ощущение, что за спиной Лиори толпятся бестелесные фигуры. Она знает о Призрачном Сервере нечто такое, о чем я даже не догадываюсь, и это изводит ее, не дает жить…

Кто же ты, Лиори?

Она не выдерживает, отводит взгляд.

– Ты боишься?

– Андр, извини. Не сейчас… Вот если выживем… – она не завершила фразу, резко развернулась и пошла к грузовому модулю, откуда беспокойно выглядывает Арбидо. Я проводил ее пристальным взглядом. Мне тоже страшно. Уровень реализма Призрачного Сервера предельно высок. Многие из нас не вернутся из боя. Шанс на респаун примерно пятьдесят на пятьдесят…

Отгоняю тяжелые мысли. Подготовка практически завершена. Пора ставить боевые задачи.

Ко мне подошла Фрида.

– Дети уснули, – сообщила она. – Системы жизнеобеспечения их скафандров я настроила на режим отдыха. Не нужно, чтобы малыши видели, как мы будем возрождаться. Думаю, зрелище окажется не из приятных.

Кивнул, соглашаясь. Здравое решение.

– Хочу пойти со снайперами, – неожиданно добавила Фрида. – Позволишь?

Понимаю чем вызвано ее желание.

– Позволю, но с одним условием: ты ничем не выдашь себя, пока мы не разберемся с противокосмической обороной.

– Андр, у меня есть опыт мнемотехника! Я привлеку внимание эмглов, уведу их от корабля!

– Эмглы киборгизированы, – отвечаю коротко. – Они не только подчиняются даргианам, но и находятся на постоянной связи с ними, ведь так?

– Да, – неохотно согласилась экзотехнолог.

– Поэтому ты начнешь действовать не раньше, чем мы уничтожим систему ПКО!

– Но я бы могла...

– План атаки рассчитан по миллисекундам! Сейчас не время для опасных экспериментов! Нельзя, чтобы даргиане что-то заподозрили. И на этом все! – я не хочу спорить. Приказ отдан и этого достаточно. Она смотрит удивленно, с обидой, но я уже подключился к локальной сети наемников, давая понять: разговор окончен, прения неуместны.

Перед нами стоит сложная задача. Слишком мало бойцов. Придется действовать небольшими группами. Я не смогу находиться сразу во многих местах, а, значит, часть событий выпадет из восприятия.

Что ж. Они профессионалы и должны понимать: мы идем ва-банк. Все или ничего.

Десять человек – снайперы. Они выдвигаются немедленно, занимают позиции на господствующих надстройках вокруг древнего корабля. Работать начнут по моей команде, уничтожая даргиан, сокращая их численное превосходство.

Ударную группу из двадцати человек возглавляет Юрген. Их задача: взять штурмом базу даргиан, заблокировать либо уничтожить аппаратуру точки возрождения в тюремном блоке.

Трое наемников (за них поручилась Лиори) остаются тут. Они будут охранять модули, оказывать первую помощь пострадавшим. У нас в наличии есть пара ремонтных роботов, запасные части к стандартным типам экипировки и энергоблоки.

Отдав необходимые распоряжения, я подозвал Аарона. Пока инструктировал его, к нам подошел Юрген, протянул хаашу незамысловатый тюбик. В нем – невзрачная серебристая паста. Метки для сородичей Аарона. В тонкости технологий я не вдаюсь, ограничиваюсь пояснением, что субстанция состоит из передатчиков, выполненных на наноуровне.

Убедившись, что общение хааша с технологом проходит успешно, я вновь выхожу на связь с бойцами охранения, еще раз предупреждаю:

– Хааши – наши союзники. При их респауне ведите себя сдержанно. Если кто-то не способен одолеть ксенофобию – лучше говорите сейчас!

Хмурятся, но молчат. Нелегко мне придется в случае победы…

Снова просматриваю текущие задания, проверяю позиции, затем возвращаюсь к своему истребителю, снимаю шлем, протягиваю его Юргену.

– Модуль контроллера рабских ошейников и твой специализированный сканер надо переустановить в экипировку Аарона.

– Рискуешь, Андр, – сообщение адресовано только мне.

– Я в нем уверен.

Юрген патологически не доверяет чужим. Не могу его осуждать, но нам всем придется привыкать к переменам. В том случае, если выживем.

– Арбидо?

Услышав мой голос, гоблин выглядывает из-за приоткрытой створки грузового контейнера.

– Как?

– Дети? Спят. Устали. Хочешь зайти?

– Нет. Пусть отдыхают. Ты справишься?

– У меня в реале внук остался, – неожиданно признался Арбидо. – Скучаю по нему…

Вот даже как? Я-то был уверен: нет у него семьи. И вообще, думал, что старику ничего, кроме денег, не свято…

* * *

С шипением закрылся люк.

Уверенно поднимаю истребитель над палубой. Для хааша наспех смонтировали второе кресло. Сидим спина к спине.

Активирую закрепленного на обшивке учебного дрона. Уникальные очертания и неповторимая сигнатура истребителя меняются. Теперь по внешнему виду и энергетической матрице он ничем не отличается от «Кондора».

Лиори стартует следом.

Палуба плавно проваливается вниз. Набираю ускорение, беру курс на зеленоватое мерцание, через пробоину, образовавшуюся в момент крушения древнего транспортного корабля, вывожу машину в открытый космос.

Удаляюсь от станции, меняю курс, выключаю двигатели. Дрейфую, принимая данные по расчету предстоящего маневра. Аарон напряженно сопит, но я к нему не лезу. Наши взгляды устремлены к единственному работающему сейчас голографическому экрану.

Корабль Ушедших своими очертаниями похож на огромного ската. Космический скиталец как будто прилег отдохнуть на обшивке станции, прильнул к ней.

В сравнении с ним фигурки даргиан и хаашей кажутся крохотными, снуют туда-сюда, суетятся, режут каргонит, таскают тускло

поблескивающие ромбики, заделывают ими пробоины в корпусе корабля.

Эмглы выглядят куда внушительнее и опаснее. Обитатели газового гиганта не кажутся мне несчастными, безобидными созданиями, как заверяет Фрида. Они блокируют доступ внутрь корабля Ушедших, тщательно проверяют каждого, приближающегося к ним, особенно хаашей.

Передача данных завершилась, автоматически пошел обратный отсчет, навигационные компьютеры отчитались о готовности.

Наш с Лиори выход...

Расширитель сознания в форсированном режиме. Я и корабль – единое целое.

Даю импульс маршевой тяги, первым ухожу из точки дрейфа. Лиори повторяет мой маневр с небольшой задержкой. Курс задан. Отрабатываю струйными рулями. Истребитель входит в «неуправляемое» вращение.

Лиори слегка отстает.

Бортовые реакторы наших машин едва «тлеют» на пяти процентах мощности. Помехи, создаваемые системами маскировки, и шлейфы разреженного газа, тянущиеся вслед, должны убедить врага: к станции приближаются два подбитых, неуправляемых «Кондора», чьи пилоты давно ушли в респаун. Брошенные машины дрейфуют, не представляя угрозы.

Лакомая добыча для даргиан! Неожиданное и приятное для них «эхо» продолжающейся битвы за «Аргус».

Дронам к нам не подобраться. Я представляю, как все выглядит на сканерах. Изредка вспыхивают, обозначая себя, защитные поля. Автоматические зенитные турели наших машин все еще боеспособны. Работорговцы не станут рисковать дронами, дождутся, пока дрейф приведет истребители к соударению с обшивкой станции. Их логика проста, – автоматика «Кондоров» попытается компенсировать столкновение при помощи щитов. Это окончательно истощит накопители, и тогда лишенных энергии «птичек» можно брать голыми руками.

Засуетились! Просчитали мой курс. Машина Лиори заметно отстает, она для них вторичная цель. Отлично. Узлы противокосмической обороны молчат, даргиане же спешно расчищают небольшую площадку неподалеку от корабля Ушедших. Они тащат генераторы, пытаясь на скорую руку соорудить гаситель инерции, чтобы наши «Кондоры» получили минимум повреждений и не ушли рикошетом обратно в космос.

Поверхность станции стремительно приближается. Вращение моей машины только кажется неуправляемым, на самом деле оно тщательно выверено, – истребитель ударится днищем. Даргиане спешно разбегаются, подле генераторов оставили хаашей, – все идет по плану! Машина Лиори в ста пятидесяти метрах надо мной!

Удар!

Энергия щита резко проседает, одновременно «не выдерживают» замки грузовых трюмов и основного шлюза. Аарона выталкивает наружу воздушным потоком, я стравливаю реагенты из системы охлаждения реактора, и окружающее мгновенно тонет в плотной токсичной мгле!

Все это занимает две-три секунды. Для сторонних наблюдателей очевидно, что машина не выдержала столкновения, произошла разгерметизация корпуса, – мой истребитель подбрасывает вверх, на борту царит вакуум.

Успеваю заметить, как на границе мутного облака промелькнули силуэты двух хаашей. Они оттаскивают в сторону Аарона, его я узнаю по характерному отклику персональной метки!

Есть! Он среди своих! Даргиане ничего не заподозрили!

Теперь – в бой!

Энергия из резервных накопителей хлынула в сеть, заряжая щиты, ректор быстро набирает мощность, включаются двигатели, «Кондор» Лиори синхронно повторяет маневр: мы резко ускоряемся, атакуя ближайшие узлы противокосмической обороны.

Позиции лазерных батарей и плазмогенераторов расположены выше, нацелены в космос. Сейчас они оказались беззащитными перед молниеносной атакой! Желание даргиан захватить наши истребители сыграло с работорговцами злую шутку!

Бьем залпами с короткой дистанции. Из двух ближайших надстроек выплескивается пламя, а мы с Лиори уже маневрируем, несемся на предельно малой высоте относительно обшивки станции, лавируем среди оплавленных пиков техногенного рельефа!

Вслед бьют тяжелые лазеры, разряжаются два плазмогенератора, – системы наведения цепко захватили наши истребители, сопровождают, окатывают сканирующим излучением, рассчитывая подловить на маневре.

Лиори бросает «Кондор» в теснину ущелья, образованного двумя монолитными выступами брони станции, я повторяю ее маневр, но не так легко и изящно, – едва избегаю столкновения, занимаю позицию ведомого. Еще секунда – и мы на огромной скорости выходим из узкой расселины, доворачиваем, меняя курс, начиная новую атаку.

Все средства ПКО теперь нацелены на нас! Даргиане злы, но пока не врубаются в истинный смысл происходящего.

Мы маневрируем под огнем. Щиты пульсируют. Энергия накопителей стремительно тает, но со стороны открытого космоса уже приближаются три яркие искорки, – звено «Кондоров» идет в режиме атаки, цели для них подсвечены.

Первый залп, произведенный ими с дальней дистанции, снес модули локационной системы, вижу, как медленно кренится, распадаясь на части, высокая решетчатая вышка!

Еще из трех надстроек станции высекает гейзеры расплава.

Расходимся со звеном «Кондоров» на встречных курсах, разворачиваемся, вновь атакуем.

Даргиане разбегаются в разные стороны, спеша убраться с открытого пространства, но лишь немногие устремляются к кораблю Ушедших, большинство находит укрытия, ныряя в отверстия, прорезанные в обшивке станции.

Уцелевшие узлы противокосмической обороны переходят в режим заградительного огня, один из «Кондоров» внезапно получает критические повреждения и, хаотично вращаясь, врезается в станцию, превращается в сгусток пламени!

Мы с Лиори атакуем батарею плазмогенераторов. Работаем по уже проверенной схеме, – она сбивает энергетические щиты, я разряжаю импульсные орудия.

Есть! Снаряды прошили броню надстройки!

Внутренний взрыв взламывает укрепленную огневую точку. Раскаленные куски обшивки вспухают облаком, словно ворох подброшенных вверх багряных осенних листьев.

Среди даргиан начинается паника. Система их противокосмической обороны уничтожена. Что предпримут чужие?!

Нервы у даргиан окончательно сдали! Еще бы! Четыре безнаказанно кружащих над их головами истребителя – это смертный приговор!

Внезапно от корабля Ушедших отделяются эмглы. Они взмывают вверх и устремляются на нас!

– Фрида – работай! – Я рефлекторно отворачиваю в сторону, пытаюсь уйти от столкновения, но поздно, – эмгл стремительно догоняет, таранит мою машину, происходит взаимное уничтожение щитов, корпус истребителя плавится, я теряю управление, вижу, как во все стороны разлетаются клочья полупрозрачной, пронизанной прожилками энергий субстанции, затем сознание на миг гасит чудовищной силы удар.

* * *

От респауна меня спас тяжелый бронескафандр и защитные системы пилотажного ложемента.

Истребитель врезался в обшивку станции, недалеко от корабля Ушедших.

На медленно гаснущих экранах видно, как падают еще два «Кондора». Эмглы, подчиняясь приказу даргиан, пожертвовали собой, сбив наши машины!

Лишь Лиори удалось вырваться из-под стремительной атаки. Она уводит поврежденный «Кондор» в направлении необитаемых секторов, пытаясь оторваться от двух преследующих ее инопланетных существ.

Пробую пошевелиться. Приводы экипировки не повреждены. Ноют сломанные в схватке с Изгоем ребра, кровоточит прокушенная при ударе губа.

Корпус истребителя деформирован, корма смята, пришлось воспользоваться аварийным люком, расположенным в носовой части. Он открылся легко, но оказался тесноват для моей новой экипировки. Едва пролез.

Укрывшись за выступом массивного оружейного пилона, я вышел на связь.

– Дрейк? – наемников знаю лишь по именам, и то не всех. Толком мы познакомиться не успели.

– На позиции! – пришел ответ от командира снайперов. – Готовы работать! Андр, Фрида ничего не смогла сделать! Два эмгла погнались за машиной Лиори!

– Видел. Ждите моего приказа! – переключаюсь на боевой чат второй группы. – Юрген?

– Мы на месте!

– Начинайте штурм!

Неподалеку от меня в обшивке станции зияет пробоина. Через нее на поверхность сейчас выбираются даргиане, укрывшиеся там в момент появления наших истребителей.

Они уже пришли в себя от неожиданности, оценили обстановку, и теперь жаждут разделаться с выжившими при крушениях пилотами. Уровни у них высокие, с тридцатого по сороковой, экипировка надежная, точка возрождения под боком, на борту корабля Ушедших, – опасаться им абсолютно нечего.

Я это понимаю.

– Аарон?!

Тишина. Бессильно мигает иконка выделенного канала связи, хааш не отвечает.

Невдалеке ударила зарница. В космос внезапно выметнуло фрагменты различных конструкций, – это группа Юргена начала штурм базы работорговцев!

В поле моего зрения – с десяток даргиан. Бегло сканирую окрестности, – хаашей не видно! Значит, еще не все потеряно! Если Аарону и его сородичам удалось отступить внутрь корабля Ушедших, то работорговцев вскоре ждет крайне неприятный сюрприз, ну а пока вы от меня респауна не получите! – технические манипуляторы моей экипировки впились в искореженный металл, бью из встроенного в правую руку ИПК, целясь врагам под ноги.

Попадания высекают огненные всплески, подошвы даргианских скафандров мгновенно теряют сцепление с поверхностью, низкорослые фигуры отбрасывает в космос! Они кувыркаются, беспомощно взмахивают руками, отчаянно вопят по связи.

Им на помощь устремляются боевые кибермеханизмы. Я привстаю из-за укрытия, открываю огонь в двух направлениях. Ближайших дронов рвет на куски, но и мне достается неслабо. Щит пульсирует, глотая урон, частые щелчки свидетельствуют об автоматической замене батарей в слотах.

Не все даргиане отправились в свободный полет. Двое устояли! Дал по ним длинную очередь, – эффект нулевой! Личные гравитационные генераторы? Ну, а что еще способно их удержать? Они будто приросли к обшивке!

Один из них мертв, второй же спешно скрылся в пробоине.

Корабль Ушедших в ста метрах от меня. Одна проблема: врагов не счесть! Только в пределах прямой видимости их не меньше полусотни!

– Снайперам – работать! – я задействовал автомат движения, серией рискованных прыжков добрался до мертвого даргианина. Его скафандр пробит в нескольких местах, сервомускулы заклинило, он припал на одно колено и застыл в этой позе.

Благодаря подарку Юргена, мой текущий навык ремонта – тридцать единиц. Способность работает только за счет уникальной, высокотехнологичной экипировки, но теперь я запросто могу демонтировать устройства из слотов, и переустановить их!

Срываю с даргианина броню, и тут же, рассчитав прыжок, ныряю в ближайшую брешь обшивки.

Работорговец, ранее ускользнувший в эту же пробоину, бросается на меня из темноты. Стреляю неприцельно, навскидку. Отдача у ИПК ощутимая, при минимальных значениях гравитации меня отбрасывает назад, ударяет спиной о переборку.

Даргианин мертв. Брызги крови медленно вспухают в вакууме алой дымкой.

Стараясь не терять ни секунды, осматриваю трофеи. Специализированный сканер быстро находит источник искусственной гравитации. В броню работорговцев встроены неизвестные мне артефакты Ушедших. Наверняка редкие и баснословно дорогие. Да тут еще с десяток чипов! – мысли, присущие прежнему игровому опыту, мелькают постоянно. При помощи манипуляторов своего скафандра, демонтирую устройства, забираю тонкий футляр с микроскопическими носителями информации, наверняка содержащими софт древней космической цивилизации! Так, один генератор пока в инвентарь, второй в свободный слот! Отлично! Разъемы моей брони стандартизированы под изделия Ушедших, питание пошло!

Важность трофея сложно переоценить. Если на внутренних палубах станции есть тяготение, то снаружи оно практически не ощущается. Любой шаг сопряжен со смертельным риском, каждое попадание может стать фатальным, разорвать сцепление подошв с обшивкой, отправить в бездну.

Космос – сложнейшая среда обитания.

Мысли мелькают в рассудке, не мешая действовать. Подключение нового устройства привело к перераспределению энергии, индикатор накопителей быстро сползает в желтую зону.

Я выбрался наружу. Блуждать в лабиринте технических коммуникаций – не вариант. Сейчас от скорости моего передвижения зависит многое.

Обшивка станции озарена неярким коричневатым светом газового гиганта. Бой идет жестокий, фактор внезапности уже отработал свое, даргиане быстро врубились, что находиться на открытой местности – чревато. Они прячутся за штабелями заготовленных для ремонта корабля бронеплит, находят укрытия в пробоинах обшивки, закрепляются

при помощи страховочных фалов. Лишь некоторые имеют в своем распоряжении генераторы искусственной гравитации. Видимо работорговцы не смогли разобраться в их конструкции, им не по силам воспроизвести технологию ушедших…

Лазерные разряды бьют со всех сторон. Главную опасность сейчас представляют дроны. Они уже засекли позиции снайперов, и группами по пять-шесть механизмов устремились к надстройкам, расположенным на господствующих высотах.

– Юрген, как дела у тебя?! – перебегаю от укрытия к укрытию, бью короткими очередями, стараясь не подставляться под ответный огонь. Энергия расходуется быстрее, чем предполагалось.

– Застряли! – в ответе технолога чувствуется напряжение боя.

– Потери?

– Пропала связь с десятью бойцами! Понятия не имею, где они?! – зло отвечает Юрген.

– Прорывайся к точке возрождения, любой ценой! Разрушь ее, если не сможешь захватить!

Напоминание излишнее. Технолог и сам все прекрасно понимает.

Перебежка. Штабель заготовок, захлестнутый петлями тросов. Над головой проносятся дроны. Бью им вслед из ИПК. Два взрываются, остальные мгновенно переключаются на новую цель. Брызжет расплавленный металл. Ближайшие из даргиан замечают меня, тоже открывают огонь, высовываясь из пробоин в обшивке.

Неравенство сил чудовищное. Моя защита пульсирует, затем вдруг гаснет. Очереди импульсников хлещут со всех сторон. Выручает способность нормально двигаться, – бегу, что есть сил, нахожу укрытие метрах в двадцати от главного шлюза корабля Ушедших, перевожу дух.

Щелкает автоматика. В ход уже пошел неприкосновенный заряд микроядерных батарей. Накопители разряжены в хлам. На броне – множество раскаленных оспин. Левая рука двигается с трудом, повреждены активаторы. Боепитание одного ИПК нарушено. Но и я в долгу не остался. Над обшивкой станции, отмечая мой путь, расползается шлейф обломков, среди которых плывут тела работорговцев.

– Ральф, прикройте меня! – готовлюсь к решающему рывку.

Командир снайперской группы не отвечает. Что с Аароном – непонятно. Хаашей по-прежнему нигде не вижу.

На связь неожиданно выходит Фрида. Ее голос рвет участившееся дыхание.

– Андр, нас… осталось трое. Остальные… в ожидании респауна! Дронов мы сбили!

– Прикройте меня! – защитное поле, наконец, восстановилось, слабо обозначилось тусклой аурой. – Прорываюсь к шлюзу!

– Поняла!

Даргиане подбираются к моей позиции, пытаются окружить.

Я привстаю из-за укрытия, бью из правого ИПК, нещадно расходуя боекомплект.

Атака работорговцев захлебнулась. Многие поплатились за самоуверенность, вижу с десяток тел, удаляющихся от станции. За ними тянутся тонкие ниточки страховочных тросов. Остальные спешно прячутся, но их прореживает снайперский огонь с господствующих высот.

Мы бьемся на пределе сил за выживание, но я отчетливо понимаю: все усилия, все жертвы обернутся тщетой, если не захватить точку респауна на корабле Ушедших!

Второй ИПК отказал.

Импульсный автомат в руки, до шлюза – двадцать метров.

Бегу, что есть сил, уже не отвечая на огонь, даргиан.

* * *

Десять человек в экипировке наемников карабкаются по решетчатым конструкциям.

Разреженная атмосфера доносит до их слуха отголоски боя.

– Макс, – один из них выбрался на край огромной воронки, осмотрелся. – Может, надо было остаться?

– С этими самоубийцами? – фыркнул в ответ второй. – Власт, ты головой думай! Там даргиан – сотни!

– А если они все же захватят корабль? Мы-то тогда останемся в пролете?

– Может, и захватят, – ответил Макс. – Но этот Андр мне не по душе. Нами брезгует, все про ксеноморфов толкует. Типа, не обижайте их. Сказал бы – перебить всех хаашей, – вот это было бы по-нашему! А так он для меня – никто. Тварь продажная!

– Ну, ладно, а что с кораблем?

Наемники, один за другим, выбрались из глубин воронки. Вокруг простирается заброшенная палуба.

– Сейчас выдвигаемся к резервной точке респауна. Захватим модули. Если Андр все же возьмет штурмом корабль, предложим ему сделку.

– Какую?

– Детей в обмен на корабль Ушедших! – оскалился Макс.

Остальные угрюмо промолчали.

– Там ведь наши, в точке респауна! – все же возразил Власт.

– Ну и что?! Своя шкура дороже! Клана больше нет! Каждый сам за себя! Решайте сейчас!

– Да, гоблина этого, прибьем без проблем! Но, – один из наемников сканировал глубины палубы, – там, похоже, «Кондор» Лиори приземлился! Серж с Дэном пытаются ее вытащить!

– Значит, так, – Макс окинул остальных тяжелым взглядом. – Ты, ты и ты – к модулям! Прибейте гоблина и займите оборону! С Лиори я сам разберусь! Остальные со мной! Сержа, Дикста и Дэна – в расход! Разговаривать с ними нечего!

* * *

Резервная точка респауна...

Инга проснулась от частых, неравномерных толчков. Девочка испуганно осмотрелась.

Сквозь приоткрытую створку внутрь грузового контейнера проникал неяркий коричневатый свет. Дядя Арбидо куда-то ушел. Остальные дети спали.

Инге быстро наскучило сидеть и болтать ногами. Стало интересно, куда же подевались все взрослые? Дядя Арбидо не в счет – он маленький и смешной!

Стараясь не шуметь, девочка сползла со слишком высокого для нее кресла, подошла к приоткрытой створке, бесстрашно выглянула наружу.

Странно… Нет никого! Только в отдалении мелькают непонятные тени, да проглядывает неяркий зеленоватый свет.

Датчики экипировки нервно пискнули. Взметнулись желтые столбики индикации, но огромное, сумеречное, пропитанное токсинами пространство ничуть не испугало Ингу, – привычно сфокусировав взгляд, девочка посмотрела вдаль и увидела очертания «Кондора». Машина совершила вынужденную посадку, – по древней палубе тянулась раскаленная полоса.

«Взрослые, наверное, убежали туда», – мысленно рассудила Инга. Мелькающие подле подбитого истребителя вспышки ее ничуть не встревожили.

Внезапно высоко вверху, там, где свод зала пересекала огромная пробоина, появились два полупрозрачных светящихся существа.

Девочка, будто зачарованная, наблюдала за их полетом. «Какие красивые!» – восторженно подумалось ей.

Танец огня и света выглядел таким нежным, существа переливались оттенками синего, алого, изумрудного, они казались невесомыми, изящными.

Ингу переполнил искренний восторг. Она видела, как в полупрозрачных телах прихотливо меняются узоры раскаленных нитей, – их свет отражался в зрачках девочки.

Губы тронула улыбка.

– Летите сюда! – шептала она. – Вы такие красивые!

Эмглы замедлили полет, затем вдруг закружили под сводом, пребывая в нерешительности.

Их атакующий порыв угас. Аура подбитого истребителя уже не притягивала, как магнит, – эмглов омывали давно позабытые чувства, словно опаснейшие создания вдруг стряхнули окалину прожитого, очнулись, вспомнили, как свободно и беззаботно парили в воздушных потоках родной планеты, всплывая навстречу лучам восходящей звезды.

– Как здорово! – уловив их мысленные образы, воскликнула трехлетняя девочка. – Летите же сюда!

* * *

Девятая минута боя.

Таймер неумолимо отсчитывает секунды. Еще немного, и даргиане начнут возрождаться на борту корабля Ушедших!

До шлюза рукой подать. Бегу, прихрамывая. Броня от множества попаданий местами приобрела вишневый оттенок. На внутреннем ободе забрала гермошлема тлеют искорки, сигнализирующие о повреждении подсистем.

Внешний люк открыт! Заскакиваю внутрь переходного тамбура, оборачиваюсь, осаживаю особо прытких даргиан короткими очередями из импульсника.

– Аарон?!

Отклика от хааша по-прежнему нет. На связь выходит Юрген:

– Андр, мы уничтожили точку респауна! Захватить аппаратуру не удалось! Нас осталось пятеро!

– Я почти у цели! – быстро перезаряжаю оружие, вгоняю в слоты последние батареи. – Выдвигайся к позиции снайперов! Не подпускай даргиан к кораблю! Делай, что можешь!

С треском накатили помехи, ответ технолога потонул в них.

Пятьдесят секунд до начала респауна работорговцев!

Хватаюсь за край массивного люка, на пределе мощности сервомускулов сдвигаю его в положение «закрыто».

Я еще ни разу не бывал на борту корабля Ушедших, понятия не имею, как тут все устроено?! Есть только составленная Аароном схема

коммуникаций. Если следовать ей, то мне нужно преодолеть метров пятьдесят магистрального коридора, прежде чем доберусь до отсека, где установлен артефакт.

Пол под ногами ощутимо вибрирует.

На борту идет бой!

Видимо, в этот самый миг отключился последний из рабских ошейников, потому что у меня вдруг выскочило сообщение:

Задание «Кровные узы» выполнено! Вы получили новый уровень!

Внутренний люк закрыт неплотно. Хватаюсь за край, тяну, что есть сил. Механизмы, скрытые в толще переборки, сопротивляются, преграда смещается медленно, буквально по сантиметру, затем вдруг ощущаю толчок, словно что-то подломилось, и люк начинает двигаться быстрее, скользит по направляющим.

Достаточно!

Протискиваюсь сквозь образовавшийся зазор.

На полу коридора, – разорванные очередями тела хаашей! Бегло осматриваю, – Аарона среди них нет! Вокруг царит желтоватое освещение, в глубине магистрального тоннеля мельтешат вспышки.

Бегом туда!

Под изгибающимся сводом искрят поврежденные кабели. Осветительные панели то угасают, то вспыхивают. Перепады напряжения в бортовой сети наводят на мысль о попытке экстренной активации каких-то энергоемких устройств, возможно, стационарных систем вооружений!

Вокруг царит вакуум, – кто-то отключил системы жизнеобеспечения, стравил атмосферу!

Неожиданно мои движения начинают замедляться. Не понимаю, в чем дело?! Из ближайшего отсека в коридор выскакивают трое работорговцев, я пытаюсь вскинуть автомат, но мышцы словно свинцом налились!

Они остолбенели, замерли, отреагировали не сразу. Воспользоваться их замешательством я не смог. Куда уж проще – резануть очередью, вот только руки не слушаются! Энергия есть, все работает, так в чем же дело?!

У вас недостаточно сил, чтобы использовать тяжелую экипировку!

Действие «экзо» закончилось!

Проклятье! Я не могу пошевелиться, не могу вогнать себе вторую дозу метаболитов, вообще-то я рассчитывал, что они вообще не понадобятся!

Даргиане вышли из ступора, двое отпрянули к стенам, третий, – с непроизвольной дрожью узнаю Аша, – вскинул громоздкое, закрепленное на сложной подвеске оружие!

Меня будто парализовало! Вес брони, при работе генератора искусственного тяготения, стал неподъемным. Я ведь даже не успел разобраться с настройками нового устройства, включить-то включил, а как его отключить, не знаю!

Поздно перетасовывать иконки, в поисках нужной опции! Надо менять экипировку, но вокруг вакуум!

Чего же медлит Аш?

А он не торопится стрелять. Узнал меня. Опустил оружие, сделал знак своим подчиненным, чтоб не лезли. Медленно подошел, присматриваясь, соображая, почему я вдруг застыл? У него тоже персональное поле гравитации. В прошлый раз таких наворотов не было…

– Хомо?! – голос в моем рассудке звучит с издевкой. Ну, еще бы. Семантический процессор он мне имплантировал, знает, как с ним работать! Испытываю ярость и досаду. Одна-единственная ошибка, можно сказать: роковая оплошность, но жизни всех, кто доверился мне, теперь висят на волоске!

Может, Арбидо и уцелеет, уведет детей в глубины станции. Старик справится. Я верю в это, но не хочу даже представлять, как тяжело им будет…

О многом успеваешь подумать в такие секунды. До заветного артефакта метров тридцать. Между мной и точкой респауна всего трое даргиан! В любой другой реальности я бы успел сменить экипировку, но Призрачный Сервер такого не допустит. Мои легкие разорвет мгновенная декомпрессия…

– Не тяни, Аш!

– Не-ет, Хомо. Я тебя не убью… – голос работорговца обещает долгие, невыносимые муки, но мне все равно, я ищу выход, хотя чувствую:

его нет, да и поздно… – в дальней части коридора вдруг показались даргиане. Немногие, те, кто ушел в респаун первыми…

– Не по силам оказался скафандр? – Аш сообразил, что со мной произошло. Он, как всегда, самоуверен, ничего и никого не боится. Зверь, в скорлупке хай-тека. – Поздно, Андр. Гравитатор ты не отключишь. Можешь даже не пытаться. Передай своим, – пусть сдаются. Сегодня погибло много хаашей, нам нужны новые рабы.

От ярости у меня помутился рассудок, багряная пелена всколыхнулась перед глазами, я надрываю жилы в попытке поднять руку и выстрелить.

Ничего не получается!

Сбоку от меня медленно приоткрывается дверь, ведущая в какой-то отсек. Кажется, что из образовавшегося зазора в коридор просачиваются вязкая ненависть, адресованная даргианам.

Хааш?!

Я отчаянно пытаюсь установить мнемонический контакт с ним, но тщетно, – в ответ ощущаю лишь неистовое, с трудом сдерживаемое желание мести.

Пред мысленным взором вдруг выскакивает сообщение:

Активирована уникальная способность: Друг Хаашей! Сражаясь бок о бок с хаашами, вы получаете +1 ко всем характеристикам персонажа!

Тихо прошелестели сервомускулы моей брони.

Одним движением зрачков вгоняю себе ударную дозу «экзо» – внутренние манипуляторы экипировки вновь подчиняются командам, – мое нынешнее значение «силы» теперь их устраивает!

– Твое решение, Андр? – работорговец абсолютно уверен в своем превосходстве. – Шансов нет, ты ведь понимаешь? – ему нравится ощущать свою власть, он упивается моей беспомощностью. – Вы многих из нас перебили, но ведь это временно! На что ты вообще рассчитывал, хомо?

Даргиан в коридоре все больше.

Мысленный образ хааша обретает знакомые черты.

Митуфурол?!

Андр?!

Митя, только не спеши!.. Работаем вместе, по команде!.. – Меня колотит. Через мнемонический приват транслирую ему картину происходящего.

Нервы сгорают от напряжения. Тридцать метров… Всего лишь тридцать метров и пара десятков даргиан…

Терпение у Аша лопнуло. За его спиной уже столпились возродившиеся сородичи. Работорговец медленно приподнял ствол тяжелого оружия, – ручной генератор плазмы, не иначе! От выстрела не укроешься, и шансов на респаун не будет!

Митя, вперед!

Дверь рывком ушла в переборку. Аш боковым зрением заметил долговязую фигуру, отвлекся. Я рванулся вперед, сбил его с ног, не давая воспользоваться генератором плазмы.

Митуфурол ухватился за оружие работорговца, рванул, что есть сил, ломая крепления подвески, завладел генератором и тут же с разворота произвел выстрел.

Жесть!

Ближайших даргиан попросту сожгло, я успел заметить лишь ярчайшие вспышки да облачка праха, взметнувшиеся мутью.

Аш выжил, пытается привстать. Что есть сил бью кулаком в забрало его шлема. Проломил! Урок, преподанный изгоем, запомнился мне надолго. Знаю, на что способны механические усилители мускулатуры!

Митуфурол молча сорвал с пояса работорговца энергоблоки.

Я подхватил свой автомат. Теперь бегом – к мобильной точке респауна!

* * *

Через тридцать метров коридор влился в полусферический зал.

В его центре, на небольшом возвышении установлен артефакт Ушедших, на вид совершенно невзрачный, выполненный в форме светящегося октаэдра.

Мобильную точку респауна окружали немые свидетельства отбушевавшей тут жесточайшей схватки. Повсюду тела даргиан и хаашей, сломанные защитные турели, растерзанные дроны.

– Митя, держи вход!

Я бросился на поиски Аарона. Митуфурол, вооруженный трофейным генератором плазмы, ни слова ни говоря, принялся сооружать баррикаду из мертвых работорговцев.

На хаашей жутко смотреть. Большинство из них еще живы. Экипировка оплавлена, пробита, – в местах повреждений затвердела смешанная с кровью герметизирующая пена. Рачительные даргиане не стали их добивать, зная, что точка возрождения в тюремном блоке уничтожена.

У меня с собой есть небольшой запас специфических метаболитов, ввожу его одному из хаашей.

– Где Аарон?

Тот слабым жестом указывает на груду тел. Расшвыриваю даргиан, в немом отчаянии склоняюсь над своим *другом*.

Аарон еще дышит. Два кофра по-прежнему закреплены у него за спиной. Не успел установить эмиттеры!

– Андр? – хриплый голос и прикосновение к плечу заставили меня обернуться. – Метаболиты? – в глазах спасенного мною хааша плещется безумная боль. Лишь сила воли позволяет ему двигаться.

– Держи! – я отстегиваю от пояса Аарона подсумки. – Вводи только тем, кто еще способен сражаться! – мне приходится принимать безжалостные решения, но Маругаил – так зовут хааша, – все понимает.

Первую дозу из скудного запаса, что удалось добыть в секторе экзо на «Аргусе», он ввел Аарону, и, пошатываясь, побрел к другим, переворачивая тела в изуродованной броне, всматриваясь в лица, решая, кому из них жить…

Времени в обрез.

Вскрываю кофры, хватаю эмиттеры усовершенствованного технологом силового купола, быстро начинаю устанавливать их.

Внезапно зал озаряет сияние, – респаун!

Работа артефакта выглядит необычно. Сгустки изумрудного света возникают у стен зала, тесной группой. Пятеро даргиан

материализуются, но не понимают, что точка возрождения захвачена. Один из них, заметив Митуфурола, шипит:

– Ко мне, раб!

Я роняю эмиттер, хватаюсь за оружие, но вмешательство не потребовалось: хааши, которым Маругаил успел ввести метаболиты, поднимаются с залитого кровью пола – жуткие, беспощадные в своей ярости...

* * *

Периметр замкнут. Питание подано. Дистанционной командой включаю модифицированную защиту. Радужные сполохи света искажаются, текут, обретая форму приплюснутой полусферы.

Мое сердце гулко отсчитывает секунды. В глубинах проекционного забрала внезапно изламывается тонкая нить графика, – пять пиковых всплесков, пять запросов на респаун!

Статус: *Отклонены, переадресованы.*

Куда – система умалчивает. В радиусе эффективного сканирования больше нет ни одной доступной даргианам точки возрождения!

Аарон сидит на полу, медленно приходя в себя. Досталось ему изрядно. На хааше живого места нет, кажется, вся его экипировка сплошь залита розоватой от крови герметизирующей пеной.

– Андр!

Протягиваю руку, помогаю ему встать. Мы не успеваем ничего сказать друг другу, – отсвет плазменного разряда высекает длинные изломанные тени.

Хааши, кто успел найти оружие, бросаются к баррикадам.

– Юрген? – я бегу ко второму выходу из зала, где также высится наспех сооруженное укрепление.

– Андр, что у тебя?! – голос технолога искажается помехами.

– Мы блокировали артефакт!

– Даргиане накапливаются по другую сторону корабля! Отсюда их не достать!

– Будем держаться, сколько сможем! – что я еще могу ответить?!

– Мы попытаемся ударить им в тыл!

Последнюю фразу стирают помехи.

Мы с Аароном занимаем позиции. Еще трое хаашей присоединяются к нам. Вовремя! В глубинах широкого коридора появляются низкорослые фигуры даргиан. Им уже нечего терять. Пятеро тащат стационарную лазерную установку, мегаватт на двести не меньше! Первый же выстрел прорубает в нашем укреплении дымящуюся брешь, и тут же работорговцы устремляются на штурм.

Никто не дрогнул. Встречаем их плотным огнем, наиболее тупых и ретивых выкашивает за пару секунд, остальные спешно ищут укрытия, жмутся к стенам, – атака захлебнулась, снова бьет тяжелый лазер, в вакууме, словно метель, кружит пепел, один из хаашей падает. Его разрубило пополам, шансов на респаун нет…

Я мгновенно сообразил: под таким огнем нам и минуты не продержаться!

В подсумке – две плазменные гранаты, – те, что прихватил на торговой палубе в магазине оружейников, у Сержа.

– Аарон, прикрывайте меня!

Включаю автомат движения, вырубаю персональное устройство искусственной гравитации, движением зрачков намечаю маршрут: по стенам и потолку, до треклятой лазерной установки.

Стиснув зубы, давлю непроизвольную дрожь. Только мой тяжелый бронескафандр дает шанс добраться до цели и уничтожить ее!

Мне есть что терять! Мне страшно. Усилитель рефлексов, расширитель сознания и метаболический корректор работают за гранью возможного.

Хааши открывают огонь, не позволяя даргианам поднять головы.

Пошел!..

* * *

Респаун.

Токсичная мгла застилает обзор. Меня еще бьет в конвульсиях. Дышать трудно, герметизирующая пена заполняет пробоины в бронескафандре.

Десять минут…

Пытаюсь встать. За это время могло произойти все, что угодно. В глубинах проекционного забрала зависло оперативное окно с несколькими сообщениями:

Лазерная установка противника уничтожена.

Вы получили новый уровень.

У вас есть нераспределенные очки умений и навыков.

Уникальная способность Друг Хаашей – действие завершилось.

«Почему вокруг никого?!» – чувство тревоги мгновенно мобилизует сознание.

– Всем… доложить!

По связи – тишина. Два грузовых модуля возвышаются немыми угловатыми глыбами. Дверь одного из них приоткрыта. Над головой пылают энергетические матрицы эмглов.

Меня окатывает испарина. Преодолевая сопротивление неработающих приводов, привстаю. Существа парят под сводами зала.

– Дядя Андр, не бойся их! – ломкий детский голос врывается в сознание.

– Инга? Где все? Что тут происходит?!

– Эмглы прилетели. Так красиво! Они добрые! А все взрослые убежали… – в голосе трехлетней девочки нет страха. Ей все кажется интересным.

– Куда убежали?!

– Туда! – Инга указала в глубины палубы, где мне с трудом удалось различить затухающую энергоматрицу сбитого «Кондора».

– Дядя Арбидо давно ушел?!

– Он упал и не встает, – пожаловалась Инга.

С трудом поднимаюсь на ноги. Бронескафандр изувечен, он стал обузой, быстро меняю его на свою старую экипировку.

– Инга, – присаживаюсь на корточки. – Где дядя Арбидо? Покажи.

В ее глазах испуг. Оба эмгла спустились ниже, чувствую, если Инга сейчас расплачется, они меня сожгут! Как девочке удалось установить ментальный контакт с инопланетными существами – совершенно непонятно, но они явно защищают ее!

– Хорошо я сам посмотрю. Ты возвращайся к остальным, ладно?

– Там скучно, – она капризничает. – Можно я тут останусь?

Да, под такой защитой ей, наверное, ничего не угрожает – сейчас мне приходится принимать факты и верить тому, что рассказывала Фрида. Если эмглы почувствовали симпатию к ребенку, не стали атаковать, значит, Инга в безопасности?

Надеюсь, что так!

– Хорошо, оставайся тут, только никуда не уходи, договорились? Я скоро вернусь!

Она улыбнулась. Мой рассудок еще живет мгновениями боя, тревога растет, связи нет, почему – не понимаю!

Нельзя терять ни секунды! Взглядом ободряю девочку, хотя она и так чувствует себя в полной безопасности.

Заглядываю внутрь модуля. Дети спят.

Выхожу наружу, замечаю пятна зеленоватой крови, иду по их следам, огибаю место посадки.

Арбидо лежит на заиндевелом полу, в руках сжат ИПП.

Неподалеку валяются тела трех наемников, изрешеченные из импульсного автомата. Читаю их маркеры, затем склоняюсь над гоблином, осторожно переворачиваю его. ИПП мигает красным индикатором – заряд по нулям, боеприпасов нет! Даргианская броня вся в выщербинах, в двух местах пробита навылет.

Арбидо истек кровью от ран, отбиваясь до последнего!

Зачем дезертировавшие наемники пытались захватить резервную точку респауна, она ведь и так была им доступна?!

Ответ горек, но очевиден.

Они решили взять детей в заложники, чтобы затем шантажировать меня, обменять их на захваченный корабль Ушедших?!

Твари!

Но здесь лишь три тела! Где же остальные?!

Я перенес Арбидо во второй модуль. Отчаянно надеюсь, что через несколько минут он возродится. Остается лишь верить, что болевой шок не уничтожил его рассудок.

Один из эмглов беспокойно кружит надо мной, прислушивается к мыслям, но я не ощущаю никакой ответной реакции.

Оглядываюсь.

Второй эмгл принял вид купола. Он левитирует в паре метров над поверхностью палубы. Два толстых светящихся жгута свисают вниз. Опаснейшие биоэнергетические щупальца, способные испепелить, сейчас приобрели вид канатов, между ними зажат обломок металла. Не понимаю, что это такое?

Мое недоумение растет, но Инга, заметив странную конструкцию, радостно взвизгнула, побежала к эмглу. Я и опомниться не успел, как девушка вскарабкалась на импровизированное сиденье, ухватилась руками за напряженно сияющие канаты и начала беззаботно раскачиваться, болтая ногами в воздухе.

Меня обдало ледяным потом.

Это же качели! Обыкновенные качели…

– Дядя Андр, смотри, как здорово!

Дрожь схлынула. Эмгл черпает образы прямо из рассудка девочки? Ну, а как иначе он смог бы создать для нее качели, которые никогда не видел?!

Я в полном замешательстве, но тормозить нельзя! Понятно, что дети теперь в безопасности. Эмглы читают помыслы и вряд ли подпустят к модулям человека или ксеноморфа со злыми намерениями. Хорошо хоть я сумел удержаться, не проявил откровенно страха и неприязни.

Я не могу сидеть здесь без связи, в полном неведении! Придется довериться существам с уиронга! Не думаю, что где-то поблизости найдется даргианин, способный отдать им приказ, да и вряд ли они послушают, – понимание ситуации происходит на интуитивном уровне. Возможно, я подсознательно воспринимаю ментальные эманации этих загадочных существ?

«Иди…» – тихий потусторонний шепот подталкивает в направлении сбитого истребителя.

* * *

Резервная точка респауна осталась за дымкой токсичных испарений. Бегу в направлении угасающей сигнатуры истребителя.

Несколько ксеноморфов испуганно шарахаются в стороны, спеша убраться с моего пути. Что привлекло их?

Останавливаюсь, перевожу дыхание.

На заиндевелой палубе валяются наемники, – все, до одного – «в ожидании респауна». Погибли от рук игроков!

Чуть дальше вижу силуэт «Кондора». Подле него замечаю еще четыре фигуры в боевой броне. Трое бойцов из охранения и Лиори! Она сидит неподвижно, опираясь спиной о подломленное шасси истребителя. Вдоль палубы тянется след, оставшийся после аварийной посадки.

Бросаюсь к ней.

Вокруг – подтаявшая наледь и кровь. Пустые обоймы от импульсников. Трое бойцов, которых я оставил на охране точки респауна, держались до последнего.

Лиори жива, но без сознания. Потеряла много крови. Лицо землистое.

– Держись! – вгоняю ей неприкосновенный запас метаболитов.

Она слабо вздрагивает, но в себя не приходит. Система моей экипировки сканирует биоритмы девушки, – пульс слабый, неровный, дыхание затруднено. Ранения смертельные.

Шансы на респаун?

Неизвестно…

Автоматика перебирает частоты связи. Потрескивание помех выгрызает рассудок. Где все остальные?!

Веки Лиори дрогнули!

– Андр… – шепот обжигает.

– Я здесь! – поддерживаю ее голову, помогаю сесть удобнее, обнимаю.

– Дети…

– Все в порядке. Они в безопасности. Молчи. Сейчас подействуют метаболиты!

– Андр… сотри их метки… – она слабым движением указывает на тела наемников. – Предатели…

Ее сознание вновь гаснет.

Запасное устройство, выданное Юргеном, у меня с собой. Бегом возвращаюсь назад, срываю экипировку с тварей, решивших разменять детей на корабль. Уничтожаю их метки. Это меньшее, что я могу сейчас сделать. Если кто-то из них уйдет в респаун, то разделит участь даргиан. Никнеймы заношу в кос-лист. Отыщу! Рано или поздно – отыщу, где бы они ни возродились!

Бегом возвращаюсь к Лиори.

Она вновь ненадолго пришла в себя. Сжимает мою руку. В глазах – боль, безысходность.

– Андр… Так много хотела тебе сказать…

Я чувствую, что она пытается выйти в мнемонический приват. Зачем? Это же отнимет все жизненные силы без остатка!

– Так много хотела… прости… боялась…

Наши расширители сознания входят в прямой контакт.

Ничего не говори. Не нужно! Береги силы!

Она не отвечает. Перед моим мысленным взором всколыхнулся туман боли, сквозь него медленно проступили непонятные мне очертания. Всматриваюсь. Мысленный образ становится четче. Узнаю контуры устройств, в чем-то отдаленно похожие на инмоды. Их тысячи. Над головой низкий, давящий свод, от которого к каждому модулю тянутся трубопроводы и кабели.

Какой-то бункер? Мне мерещится, или между устройствами прохаживается хааш?!

Но образ искажается блекнет. Не успеваю рассмотреть детали…

– Призрачный сервер… – шепот Лиори едва слышен… – Ты еще ничего не понял…

– Расскажешь, когда возродишься! Лиори, все будет…

– Андр… это реально…

– Что реально?! – наши мысли сплетаются, вопрос вырывается помимо воли.

– Сервер…

Ее пальцы судорожно сжались.

– Шансов... на респаун... нет... прости...

Я с ужасом смотрю на ее запястье. Очередь из импульсника разорвала броню, уничтожила метку!

– Сейчас! – свободной рукой выхватываю выданный Юргеном тюбик, но поздно, – ее аватар начинает таять.

– Лиори!

– Прости... – ее пальцы сжимают мою руку, в глазах – непрожитая жизнь.

Она тает, ускользает от меня. Одновременно сквозь пергаментную кожу на ее руке начинает проступать тусклое свечение, – сетка сосудов оплетает пальцы, я узнаю это сияние, затем наружу вдруг начинает выдавливать серебристую субстанцию, которая пытается принять вид кольца, но не завершает трансформацию, перетекает на мои пальцы, вспыхивает ярко, и тут же просачивается мне под кожу!

Затылок немеет. Образ Лиори теряет материальность.

Еще секунда – и она исчезает, растворяется в токсичной мгле.

* * *

Я не могу дышать.

Сердце готово разорваться.

– Я найду тебя! Найду, где бы ты ни возродилась! – мой надрывный крик глохнет в токсичной мгле.

Обе руки объяты призрачным сиянием. Скриплю зубами, глотая слезы. Тела наемников тают. Два артефакта Ушедших, две древние нейросети воздействуют на меня сокрушительно, необратимо: я вижу, как со стороны точки респауна бьют частые зеленоватые отсветы, по связи слышу голоса Арбидо и Фриды, рычание возродившихся хаашей... но не могу ответить, тело парализовало, а затем мой рассудок проваливается в какую-то иную реальность...

– Андр... – тихий голос Лиори проникает в сознание, разрывая вязкую тишину.

Понятия не имею, где я?

Боль ушла.

Медленно оборачиваюсь, но ничего не вижу, вокруг стремительно сгущается серая мгла. Она осязаема, упруга, вездесуща, лишена направлений. В ней таится нечто пугающее и чуждое.

– Андр…

Я слышу ее голос, пытаюсь понять, откуда он исходит, и мглистая субстанция внезапно начинает течь, обретая физические свойства. Предметы и явления формируются стремительно, рамки восприятия резко расширяются, и вот я уже стою на твердой, слегка изгибающейся поверхности, вижу близкий горизонт искусственного космического тела.

Станция Ушедших?!

Впереди царит группа шпилевидных надстроек. Очень необычные конструкции, ни разу таких не видел. Они образуют изящный комплекс, устремленный к звездам.

– Андр…

Я пристально осматриваю окрестности, в поисках Лиори. Станция выглядит неповрежденной. Обшивка тусклая, со знакомым сиреневатым отливом, но по каргониту струится рябь искажений!

Такое просто не может происходить! Чувство опасности окатывает холодом, сознание вновь теряет четкость, звезды внезапно вытягиваются росчерками и… исчезают!

Серая мгла всколыхнулась вокруг.

Из нее медленно формируются шероховатые каменные стены.

Я вновь стою на осязаемой поверхности, сердце бьется медленно, в груди тает боль.

Воздух холодный, разреженный. Не понимаю, куда подевался мой скафандр?! Делаю шаг. Рукой осязаю грубо обработанную стену, слышу слабое эхо, впереди замечаю тусклое свечение.

Иду туда.

Стены постепенно раздаются в стороны, свет становится ярче, приходит понимание: я внутри астероида, пронизанного горизонтами и выработками древней шахты.

Еще несколько шагов – и тоннель вывел меня на небольшую площадку. Раньше тут приземлялись грузовые корабли. Вижу несколько стыковочных приспособлений, они сломаны и припорошены пылью.

Дальше – неровный край обрыва, вдоль которого струится едва приметная аура силового поля, а за ней открытый космос.

Куда же я попал? Куда подевалась станция Ушедших?

– Лиори?!

Мой голос возвращается слабым эхом.

Ответа нет. Астероид вращается, и в поле моего зрения вдруг появляется огромная рукотворная конструкция.

Это не станция, а нечто большее! Размеры просто подавляют воображение. Я вижу множество шпилевидных комплексов, нацеленных в разные стороны, сориентированных по рисунку незнакомых созвездий!

Вокруг необычного космического сооружения серебрится непонятная дымка, словно оно укутано вуалью мельчайших пылинок.

Расширитель сознания машинально взял увеличение, одна из точек укрупнилась, обретая характерные, узнаваемые очертания.

Призрачный Рейдер?!

Их не счесть. Они окружают исполинскую конструкцию плотными построениями.

По некоторым из шпилевидных комплексов пробегают сполохи энергий, – устремленные в космос надстройки пульсируют – каждая в своем ритме.

– Сервер… – голос Лиори едва слышен, сейчас он воспринимается, как шепот, исходящий из глубин Вселенной.

Звезды опять превратились в пылающие росчерки и исчезли.

* * *

Я резко пришел в себя, чувствуя, что до предела накачан метаболитами.

Вокруг – сумрак. Рядом со мной нервно переминается с ноги на ногу низкорослая фигура в даргианской броне, без гермошлема. Чуть дальше смутно различаю фигуры хаашей, они сгорбились в тесном пространстве, между рядами кресел, приваренных к полу грузового контейнера.

В горле сухо, мышцы напряжены до спазма, расширитель сознания в перезагрузке.

– Арбидо? – мой голос больше напоминает сдавленный хрип.

Он вздрогнул, обернулся.

– Дай воды...

Он засуетится, вскрыл неприкосновенный запас, поднес к моим губам пластиковую флягу.

Я сделал пару судорожных глотков. Немного полегчало.

– Рассказывай! Сколько времени прошло?

– Час с небольшим! Андр, я думал ты уже не очнешься!

Плавная перегрузка подсказала, – мы в космосе.

– Толком говори!

– Хааши удержали корабль! – гоблин постоянно заглядывает мне в глаза, словно хочет, но не решается задать какой-то вопрос. – Тебя нашли подле истребителя Лиори. Без сознания. Пытались привести в чувство метаболитами, – не получилось. Фрида сканировала твой рассудок, сказала, может быть, вообще не очнешься. Андр... про вторую нейросеть – это правда?

– Да, – скрывать нет смысла. Образы, переполняющие мой рассудок, пока не поддаются осмыслению. – Лиори нашли?

Арбидо насупился, сокрушенно покачал головой:

– Она пропала. Где точка респауна – неизвестно.

– Помоги встать.

Моя тяжелая экипировка громоздится между креслами. По каргониту изредка пробегают сполохи энергий. Встроенные ремонтные системы взвизгивают приводами. Извиваются гибкие, тонкие манипуляторы, фиолетовая субстанция медленно затягивает пробоины, твердеет.

Расширитель сознания наконец-то заработал! Мигнули и активировались иконки интерфейса. Сумрак отпрянул, зрение стало четким.

Придерживаясь за спинки кресел, я добрался до кабины. За штурвалом Митуфурол. Отсек для него тесноват, хааш ссутулился, неестественно подался вперед, но управляет уверенно. Сквозь прозрачный материал самодельного блистера хорошо просматривается панорама космоса и борт станции, с прильнувшим к нему кораблем Ушедших.

Второй модуль идет параллельным с нами курсом. За ним неотступно следуют эмглы.

По обшивке станции, среди опаленных надстроек, движутся непонятные точки. Машинально беру увеличение. Хааши! Используя тросы, они вручную буксируют четыре своих истребителя, – те, что даргиане держали в стартовых ускорителях! Два «Кондора» (один обгоревший, оплавленный, второй почти неповрежденный), уже находятся подле стыковочных сот древнего корабля, рядом вижу крохотные фигурки выживших наемников.

– Юрген? – выхожу в мнемонический приват.

Технолог моему вызову совершенно не обрадовался. Он в своем репертуаре, – взвинчен и подозрителен.

– Андр, нам надо серьезно поговорить!

– А в чем проблемы?

– Фрида сканировала твой рассудок. На протяжении часа были активны только нейросети Ушедших!

– Не понимаю, к чему ты клонишь? Говори прямо!

Перед моим мысленным взором неожиданно возникла ровная сетчатая плоскость.

– Что это такое?

– Твоя нейрограмма. Как сам видишь, ни одного пика! И так продолжалось на протяжении часа! – повторил он. – А вот это, – появился трехмерный график, весь испещренный всплесками, – запись активности искусственных нейросетей. Извини, но я совершенно не уверен, что сейчас со мной разговариваешь именно ты, а не древний ИскИн!

– Я в порядке! А у тебя паранойя!

– Не факт!

– У нас нет времени на препирательства! Сам ведь говорил, что два артефакта не могут образовать полноценный…

– В таком случае, где на протяжении часа было твое сознание?! – прервал меня Юрген. – Фрида опытный мнемотехник. Позволь ей выяснить, что происходит!

– Позволю, но не сейчас!

Я догадываюсь, где побывал мой рассудок. Это сложно принять на веру, но в базах данных есть изображения шпилевидных надстроек. Они – устройства внепространственной связи, через которые Ушедшие в древности транслировали матрицы своих сознаний, путешествуя между различными звездными системами.

А что, если все увиденное мною, не бред воспаленного воображения?

Выходит, я видел Призрачный Сервер?! Центральный узел сети Ушедших?! Или образы переданы в мое сознание вторым компонентом древнего ИскИна?!

Глухая тоска сжимает сердце. Я думаю о Лиори. Не верю, что она погибла!

Модуль касается посадочными опорами обшивки станции.

* * *

Мы выгружаемся. Два «Кондора» уже в стыковочных сотах. Выжившие хааши упрямо буксируют к древнему кораблю четыре своих истребителя.

Дети, под присмотром Фриды и Арбидо, удивленно осматриваются, затем поднимаются на борт. Судя по отчетам, полученным мною, в нескольких отсеках уже удалось восстановить герметизацию и наладить жизнеобеспечение.

Реактор корабля функционирует на двадцати процентах мощности. Силовая установка не повреждена. В остальном объем восстановительных работ пока неясен.

В живых осталось четверо наемников и двенадцать хаашей. Остальные сородичи Аарона, – те, кто не успел получить персональную метку, ушли

в респаун во время боя, но где находится точка их возрождения – неизвестно.

В коридорах корабля пустынно. Здесь все кричит о беспощадной схватке. На стенах оплавленные отметины, выщербины от пуль, пятна крови. Многие трубопроводы и кабели повреждены в перестрелке.

Технолога я нахожу в одном из отсеков локационного комплекса.

Нам с ним, действительно, нужно поговорить, расставить все точки над «i». Двоевластия я не допущу. Его сомнения, относительно древних нейросетей, понятны, но я не чувствую никакого стороннего воздействия, и готов отстаивать свою точку зрения!

Аппаратура локационного комплекса занимает внушительный по размерам зал. Здесь тоже царит вакуум, но работают восстановленные даргианами системы. Над головой куполом изгибается огромный голографический экран, куда в реальном времени поступают данные с датчиков.

Юрген обернулся.

– Андр, ты вовремя! – о недавних разногласиях он, похоже, забыл. Что еще стряслось на нашу голову?!

Технолог, перехватив мой встревоженный взгляд, молча указывает на группу засечек.

– Что это? – хмурюсь, не понимая показаний приборов.

Юрген медлит с ответом. На ближайшем терминале беснуется гамма огней. На экранах бегут строки символов языка Ушедших. Я всматриваюсь в них и вдруг понимаю: они складываются во вполне понятные для меня сообщения:

Обнаружены неопознанные сигнатуры.

Зафиксирован интенсивный радиообмен.

Идет дешифровка. Подключены криптографические модули.

…

– Первый, флагману, мы завершили облет и сканирование! Данные подтверждены. Станцию «Аргус» контролируют ксеноморфы!

– Флагман, первому, отходите, начинаем атакующий бросок!

В груди – холод. Поднимаю взгляд, укрупняю изображение «Аргуса», вижу приближающееся к станции скопление искорок света!

Флот «Евразии» вошел в границы системы Дарг!

Сканирование и перехват переговоров продолжаются:

– Седьмой, флагману. Завершил сближение. Эта станция покинута. Есть одна непонятная сигнатура.

У меня начинает пощипывать кожу. Знакомое чувство…

– Проникающее излучение выявило неопознанный корабль! Состыкован со станцией! На борту фиксирую признаки жизни!

– Кто они?

– В точности не могу разобрать! Сигналы смешанные! Похоже, экипаж состоит из людей и ксеноморфов!

– Это изгои! Нас предупреждали о них! Седьмой, приказываю передать координаты цели ударной группе!

Я понимаю, – речь идет о нас!

Выходить на связь, что-то объяснять – бесполезно. Для них – это Игра. Для нас – Жизнь.

Я не готов упасть на колени, просить о милости, пожертвовать хаашами, в попытке спасти собственную шкуру!

Юрген бледен, растерян. Он в полном замешательстве.

– Снимай блокировку двигателей! Увеличивай мощность реактора!

– Андр, ты не сможешь! – Юрген вполне осознает мои намерения, но в голосе технолога перехлестывают эмоции.

– Смогу! – времени на раздумья нет. События вновь закрутились в бешеном темпе, – мы под атакой, выбора, по сути, не осталось. Либо рискнуть, либо погибнуть – третьего нам не дано!

* * *

Вход в рубку корабля Ушедших перекрывает радужное мерцание силового поля. При моем приближении преграда исчезает.

Отсек небольшой, в нем установлены три противоперегрузочных пилотажных системы. Я удивлен. Они рассчитаны под анатомию человека! Интересно, зачем даргианам потребовалось устанавливать слишком большие для них кресла?!

Нет времени! Занимаю рабочее место первого пилота. Реагируя на сигнал датчиков, встроенных в пилотажный ложемент, включаются голографические экраны, от пола с шелестом выдвигаются увитые приводами астронавигационные рули.

В древности кораблем управлял ИскИн Ушедших, и это огромная проблема, которую не сумели решить даргиане. Соединяюсь с сетью корабля, подключаюсь к внешним датчикам, произвожу сканирование по всем полусферам, понимаю: мне доступна любая из подсистем, но вместе они образуют сложнейший комплекс, у которого нет ядра.

Система ручного управления мне незнакома. Берусь за пористые рукоятки астронавигационных рулей. Мой «Синапс-Z» работает на пределе возможностей. Вижу двух эмглов, – они быстро снижаются, закрывают своими телами две крупные пробоины в обшивке корабля!

Мое дыхание учащается. Сотни устройств пытаются напрямую подключиться к рассудку, воспринимая меня, как ядро системы.

Спокойно…

Отсекаю лишнее. Оставляю только контроль двигателей, навигацию, вооружение и щиты.

Ладони под перчатками взмокли. Пальцы каким-то образом *осязают* гашетки тяги. Рассудок стремительно погружается в глубины цифрового пространства.

Только не подведите! – я мысленно обращаюсь к двум древним искусственным нейросетям. Покалывание стремительно перестает в жар. Оба артефакта подключаются к управлению! Сознание на миг сбоит, затем вдруг возвращается ясность мышления. Потоки данных обрабатываются в моем рассудке, я начинаю воспринимать подсистемы, как часть себя, но насколько хватит моих сил – неизвестно.

– Андр, блокировка двигателей снята! Мы с Аароном сейчас будем!

– Нет! Распределить подсистемы и контролировать их с резервных постов!

* * *

Истребители приближаются. Их пилоты переходят на шифрованные каналы связи, но криптографический модуль Ушедших быстро справляется с обработкой данных.

– Седьмой, флагману! Сигнатура вражеского корабля изменилась! Он готовится к старту!

– Атаковать! Сбить щиты! Уничтожить двигатели! Не дайте ему уйти! Ударная группа в одной световой минуте!

Рой точек разделяется. Двадцать машин, модернизированные «Кондоры», нацеливаются на нас.

Реакторы на пятидесяти процентах мощности. В рабочей зоне началось образование плазмы. Мои стыковочные узлы, – именно так чувствую корабль, – цепко впились в обшивку станции.

Ощущаю серию толчков.

– Нас атакуют!

– В отсеках – приготовиться!

Пульсируют щиты. Я подключаю системы противокосмической обороны корабля. Орудия верхней полусферы открывают огонь в автоматическом режиме. Ударная группа уже нацелилась на нас, пытается зайти на штурм, но им не удается прорваться сквозь заградительный огонь, – три колониальных «Кондора» сбиты, остальные отворачивают, уходят в открытый космос, вновь начинают сканирование, ищут брешь в защите!

Корабль вздрогнул. Станция не хочет отпускать нас. Некоторые из стыковочных узлов заело, – механизмам тысячи лет…

Даю импульс донной тяги, чувствую, как ломаются неисправные стыковочные приспособления; некоторые пилоны вырывает из обшивки станции вместе с ее фрагментами. Корабль поднимается с креном, вслед за нами тянется шлейф мелких обломков, но целостность корпуса не нарушена, щиты держат попадания, дробно продолжают работать зенитные установки верхней полусферы.

Поверхность станции Ушедших резко проваливается вниз.

Я медленно и плавно маневрирую. Рисунок звезд смещается, мой взгляд, соединенный с датчиками локационной системы, цепко фиксирует пояс астероидов.

Я объят пульсирующей аурой силовых полей. Моя среда обитания – космос.

Мне миллионы лет…

Импульс маршевой тяги воспринимается, как чудесное освобождение из векового плена.

Мое сознание стремительно перерождается. Не знаю, кем я выйду из этого испытания.

Станция Ушедших открывается мысленному взору. Она выглядит тускло статично, за исключением одной аномальной области!

Невольно «всматриваюсь». Сердце вдруг замирает. В сотне километров от места старта датчики корабля уверенно фиксируют характерную энергоматрицу!

Активная точка респауна!

Двигатели работают мощно, без сбоев. Ускорение нарастает. Уцелевшие истребители противника не решаются преследовать, – их осталось всего пять.

Вижу блеклые засечки по сфере сканирования, но ударной группе фрегатов уже не догнать нас. Они во всем уступают древнему космическому скитальцу.

Впереди различаю плотные скопления каменных глыб, а за ними – открытый космос, неизведанные просторы Вселенной.

Ускоряюсь. Гасители инерции предохраняют экипаж от запредельных перегрузок, мощь корабля Ушедших превосходит все ожидания – за несколько минут мы преодолеваем миллионы километров!

Осторожно гашу скорость, – теперь корабль медленно углубляется в пояс астероидов – вотчину Изгоев.

Курс проложен. Маневрирую между скоплениями многокилометровых глыб. Они, как щит, смыкаются за кормой.

Виски пульсируют. Нас уже никто не преследует.

Мои силы стремительно тают. Кажется, за несколько минут прожита еще одна жизнь. Вывожу корабль к семейству астероидов, уравниваю скорость, синхронизируюсь с параметрами их орбит.

Отключаю двигатели. Теперь мы идем по инерции среди плотного скопления малых небесных тел.

Сознание как будто переплавили. Мой взгляд, усиленный датчиками корабля, ищет едва приметную искру, в которую превратилась станция Ушедших.

Пересохшие губы тихо шепчут:

– Лиори, держись… Я иду за тобой…

* * *

Подле стыковочного отсека меня поджидают Юрген, Аарон и Арбидо.

– Ты куда? – технолог попытался преградить дорогу, но я просто оттолкнул его.

– Беру истребитель, лечу за Лиори!

– Без кодона активации «Кондор» не покинет соту!

Я ничего не ответил, молча открыл внутренний люк. Уверен, нейросети Ушедших справятся с блокировкой систем.

– Андр, остановись! Так нельзя!

Ну, что он постоянно лезет?! Не врубается, что сейчас дорога каждая секунда?!

– Забыл Геенну?! – оборачиваюсь, сжав зубы.

– Нет! – он смотрит мне в глаза зло и твердо. – Андр, прошу, не теряй голову! Возьми кодон у Ральфа! Это ведь его «Кондор»! По времени ничего не потеряешь! И вообще, давай я полечу! Справлюсь не хуже, поверь!

– Это мое дело! Лично мое!

– Андр, а если ты не вернешься?! Мы так и будем дрейфовать тут?! Пока не явятся изгои? Кроме тебя сейчас никто не способен управлять кораблем!

Слова технолога с трудом пробиваются сквозь полог бушующих эмоций. Мое сознание еще во власти метаморфоз. С одной стороны, я ощущаю себя нервным центром огромного корабля, но эти чувства сгорают под напором возродившихся человеческих эмоций.

Арбидо теребит меня за руку.

– Андр, он прав!

Зло смотрю на гоблина:

– По-твоему, я не должен лететь за Лиори?!

– Юрген прав в отношении истребителя! – настаивает Арбидо. – Ты принял командование, Андр! Наемники по-своему истолкуют взлом систем «Кондора». С таким же успехом ты мог бы надеть на них рабские ошейники и творить, что вздумается! Поступи по-человечески!

– Ладно! Где сейчас Ральф?

– Да тут рядом! Латает трубопровод. Андр, я прошу тебя, одумайся! – технолог упрям, снова принялся за свое. – Лиори погибла! Иначе артефакт не поменял бы хозяина! – он приводит доводы, которые выворачивают душу и лишь подстегивают к действию. – Частица ее сознания перешла к тебе вместе с древней нейросетью и навязывает поступки, разве не понимаешь?!

– Лиори могла *передать* мне артефакт! – привожу последний из доводов и тут же резко добавляю: – Юрген, твое дело – восстанавливать системы корабля! И на этом точка! Я вернусь, можешь не сомневаться!

– Аарон, ну хоть ты ему скажи!

Хааш угрюмо взглянул на технолога, рыкнул:

– Он летит! И я тоже!

– Вы оба сошли с ума!

Внутри у меня все клокочет. Образ Лиори плавится в мыслях, ее взгляд полный отчаянья, горечи о непрожитом, буквально выжигает рассудок.

Оборачиваюсь к хаашу.

– Ты тоже остаешься! В рубке «Кондора» для двоих не хватит места!

– Полечу в грузовом отсеке!

– Нет, – я уже все обдумал. В обнаруженной сканерами точке респауна с большой долей вероятности сейчас возрождаются не только даргиане и предавшие нас наемники, но и сородичи Аарона, погибшие до получения личной метки. Трюмы «Кондора» – их единственный шанс на спасение.

Спорить у меня нет времени. Транслирую мысленные образы, – хааш воспринимает их полнее и убедительнее, чем слова.

Юрген лишь сокрушенно покачал головой, глядя мне вслед.

Ральфа я нашел быстро. Направление подсказали отсветы плазменной сварки и едкий дым, расползающийся по коридору палубы.

Трубопровод системы жизнеобеспечения, поврежденный во время боя, рдеет пятнами свежих заплат. Я коснулся плеча наемника, привлекая его внимание.

– Мне нужен твой «Кондор».

– Вернешь?

Догадываюсь, о чем сейчас думает Ральф. Машина для него бесценна. Не сомневаюсь, что истребитель прошел множество усовершенствований, он уникален в своем роде, иначе не выдержал бы столкновения с эмглом. Для наемника «Кондор» – гарант свободы, способ выжить, но других исправных машин сейчас нет. После нашего с Аароном побега, даргиане демонтировали с айробов хаашей модули системы управления реакторами, и как скоро их удастся восстановить – никому не известно.

Молча протягиваю ему тонкий футляр, где в пористом наполнителе упакованы чипы с неизученным софтом Ушедших и кибернетические компоненты, выдранные из древних дронов, – мой лут, так и не реализованный после вылазки в Геенну. Добавляю к ним еще десяток нейрочипов, взятых в недавнем бою. Мы оба понимаем, что экономическая система «Сервера» рухнула, но этот вид наличности по-прежнему в цене.

Ральф отсканировал содержимое, прикинул альтернативные варианты, оценил мой поступок и нехотя кивнул, протянув кодон доступа:

– Пользуйся. Выкуплю, если представится возможность.

* * *

Корабль Ушедших быстро затерялся среди скоплений астероидов. На мой взгляд, отыскать его, не зная точных координат, нереально.

Маневрирую, ложусь на курс сближения со станцией. Инстинкты пилота, полученные вместе с усилителем рефлексов, помогают быстро освоиться с новой машиной. Истребитель, действительно, уникален.

Форсированные двигатели, увеличенные трюмы, мощные щиты и продуманная компоновка вооружений выгодно отличают приобретенный мной «Кондор» от типовой модели, – мысли проскальзывают «в фоне», я веду постоянное, напряженное сканирование.

В космосе движется плотное скопление ярких точек – это флот «Евразии». «Аргус» окружен искрящимся мерцанием, – на орбитах станции идет бой, передовые силы Второго Колониального вступили в схватку с даргианами, но пока несут потери: на максимальном увеличении видно, как работают системы противокосмической обороны, не позволяя атакующим высадить штурмовые группы.

В окрестностях заброшенной станции Ушедших все спокойно. Перебираю частоты связи, прослушиваю переговоры. Внимание вновьприбывших приковано к «Аргусу». Там сейчас вершится история игрового мира.

Я слишком устал, чтобы анализировать события, спрессованные в неполных сутках игрового времени. Нервы догорают. Станция быстро приближается. Ярким концентрическим маркером пульсирует обнаруженная точка респауна.

Вырвать Лиори и хаашей из замкнутого круга нечеловеческих страданий, – вот единственное стремление, владеющее мной. Взглянуть в ее глаза, увидеть, как тает боль, – больше мне сейчас ничего не нужно.

Начинаю маневр. Разрушенные надстройки поначалу сливаются в бесконечные полосы, затем замедляют стремительное скольжение по экранам, распадаясь на отдельные комплексы руин, – снижаюсь между оскаленными пиками искусственного рельефа, пока посадочные опоры не касаются обшивки станции.

До цели – сто пятьдесят метров. Точка респауна расположена где-то среди разрушенных отсеков внешнего слоя. Датчики бронескафандра фиксируют сигнатуру, навигационная подсистема прокладывает маршрут.

В моем инвентаре есть пара ремонтных роботов, запасные части к экипировке, расходники и батареи. Выбираюсь наружу, включаю

автомат движения, добираюсь до ближайшей пробоины в обшивке. За ней начинается древний тоннель.

Впереди видны слабые отсветы зеленоватых вспышек. Невольно ускоряю шаг, благо личный гравитационный генератор позволяет продвигаться привычным способом.

Вскоре тоннель обрывается. Вниз ведет накрененный, иззубренный по краям фрагмент палубы.

Вспышки все ярче, все ближе, но их источник скрыт от взгляда деформированными переборками. Над головой провисают несущие конструкции с обломками бронеплит. Здесь царит вакуум.

Сворачиваю в направлении сияния, пробегаю сквозь разрушенные отсеки и невольно останавливаюсь, чувствуя, как перехватило дыхание.

Вот она – точка респауна!

В ореоле зеленоватой вспышки появился даргианин. Герметичность его брони нарушена. Он тут же падает и начинает «таять». Следом появляются двое хаашей. Им удается отбежать на несколько шагов, но с тем же результатом – космический холод и вакуум не дают шансов выжить.

Вспышки бьют одна за другой.

«Лиори, где же ты?!» – у меня наготове силовая защита.

Внезапно череда возрождений прервалась. Мрак и абсолютная тишина воцарились над разрушенной палубой.

Ничего не понимаю! Переключаюсь на встроенные датчики, взглядом нахожу уже знакомую пиктограмму, движением зрачков активирую ее:

«Сканировать аппаратуру точки возрождения».

В толще палубы проступают очертания трубопроводов и кабелей. Они соединены со сложным устройством. По признакам, понятным мне, все в порядке!

Нервно пискнул детектор движения.

Из тьмы разрушенных отсеков внезапно появились фигуры изгоев, закованные в схожую с моей высоко технологичную броню. Их человек двадцать. Кольцо моментально замкнулось.

Прорвусь!

– Андр, не спеши! – голос мне определенно знаком. – Бежать некуда.

– Джирд, в чем проблема? – конечно же, я узнал его. Медленно оборачиваюсь, тяну время, соображая, в каком направлении лучше всего прорываться. – Почему прекратился респаун? Ты контролируешь аппаратуру? – стараюсь, чтобы сарказм и недоверие прозвучали отчетливо.

Он сделал шаг ко мне, спокойно ответил, игнорируя выпад:

– Устройства Ушедших невозможно контролировать. Но их можно включить или выключить, при помощи древних нейросетей. Например, чтобы привлечь твое внимание, – он усмехнулся.

– Лжешь! Я видел, как возрождались даргиане и хааши!

– Качественные голограммы и не более, – небрежно ответил изгой. – А теперь к делу, Андр. Ты угнал мой корабль. Придется вернуть.

– Мы взяли его с боем!

– Даргиане работали на меня! – рявкнул Джирд, теряя терпение. – Не скрою, я был удивлен, когда ты смог поднять корабль в космос. А теперь – координаты, Андр?! Где он сейчас находится?

Значит, они не успели отследить курс!

На борту мои друзья. Я никогда не отдам их в лапы изгоев!

Похоже, Джирд прекрасно это понимает.

– Не скажешь ты, – информацию дадут древние нейросети, – в его голосе теперь звучат зловещие нотки. – Сам ведь знаешь, что происходит, когда нет шанса на респаун? Артефакты просто выдавливает наружу. Я заберу их с твоего трупа и абсорбирую.

Я резко вскинул обе руки, но интегрированное вооружение не сработало. Сервомоторы мгновенно обесточило!

– Хорошая попытка. – Джирд, уже ничего не опасаясь, подошел ближе. – К твоему сведению: я основал Клан Технологов и лично разрабатывал эти системы, – доверительно поясняет он. – Юрген не в курсе всех тонкостей. В каждом тяжелом скафандре есть скрытый модуль удаленного доступа. Не веришь?

В толще проекционного забрала моего гермошлема внезапно вспыхнула надпись:

«Переход в режим технического обслуживания. Шестьдесят секунд до разгерметизации».

Надпись мигнула и погасла.

– Не скрою, Андр, ты сумел меня заинтриговать. В тебе есть потенциал. Ты способен управлять древним кораблем, и это очень ценный навык. К тому же нейросети Ушедших – своего рода осколки личностей и работать станут не со всяким. Знаешь, иногда злейшие враги становятся друзьями, – неожиданно добавил он. – Но Юрген выставил изгоев в невыгодном свете, а ты поверил ему, ведь так?

– Он неправ?

– Все зависит от точки зрения. Юрген – слабак. Поддался воздействию нейроимплантата, послушно забыл свою прежнюю жизнь. А мы – нет.

– Хочешь вернуть себе возможность логаута? Сбежать отсюда? Тогда к чему тебе корабль, артефакты? Что толку в устройствах Ушедших? Упади на колени, моли админов, может быть, снизойдут?

Джирд усмехнулся.

– А много ли могут админы, Андр? Что если ты заблуждаешься, и они давно стали пешками в чужих руках? Неужели Лиори тебе ничего не рассказала о древней сети?

– Она жива?!

– Вне сомнений, – пренебрежительно ответил Джирд. – Дай мне координаты корабля, и получишь все, что только пожелаешь.

– Нет!

– Ну, как хочешь, – он пожал плечами. – Респаунов через тридцать я вернусь. Поверь, ты успеешь подумать о многом и станешь сговорчивее.

Он развернулся и пошел прочь. Остальные изгои последовали вслед за ним. Приводы моего скафандра так и не заработали.

Тьма и тишина вокруг.

Я слышу лишь собственное прерывистое дыхание.

В моем сознании смешиваются образы, полученные от древних нейросетей.

Я видел хаашей под опекой капсул поддержания жизни… в чем-то похожих на наши инмоды.

Я видел Призрачный Сервер… но я не верю изгою, ведь вокруг меня запрограммированный мир, где все подчинено понятным, привычным игровым законам!

Он пытается обманутъ меня! Сбить с толку! Запутать! Игра не может базироваться на реальной внепространственной сети! Он лжет! Ему нужен корабль, и ничего более!

В толще проекционного забрала злобно вспыхнула надпись:

«Переход в режим технического обслуживания. Шестьдесят секунд до разгерметизации».

Джирд знает свое дело. События последних дней вихрем проносятся в памяти. Обе нейросети Ушедших мгновенно активизировались.

Пятьдесят девять секунд до разгерметизации…

Пятьдесят восемь…

Пятьдесят семь…

Декабрь 2014 – март 2015 года.

Краснодарский край.

Адрес автора в Интернет: www.livadny.ru

Примечание:

Характеристики главного героя, к моменту завершения событий первой книги:

Андр – изгой, пилот двадцатого уровня.

Интеллект. 7 (+1 – бонус семантического процессора).

Сила. 7

Сила воли 7 (требование при установке расширителя сознания).

Ловкость 5

Восприятие 5 (+2 – бонус семантического процессора).

Выносливость 5

Обучаемость 7 (требование при установке расширителя сознания).

Навыки:

Пилотирование малых кораблей.

Пилотирование средних и крупных кораблей.

Боевое маневрирование.

Ремонт.

Чужие технологии.

Боевые способности.

Навигация.

Уникальные способности:

«Друг Хаашей» + 1 ко всем характеристикам персонажа, если главный герой сражается вместе с хаашами.

«Аффект» – если уровень «здоровья» персонажа падает ниже 5 %, Андр наносит только критические удары, игнорируя защиту противника. Существа ниже двадцатого уровня испытывают ужас, теряют способность атаковать.

«Робототехник» + 10 % урона наносимого кибернетическим механизмам

Установленные импланты:

Семантический процессор (даргианская модель).

Расширитель сознания, модель «Синапс-Z» (производство корпорации «Нейрус»).

Усилитель рефлексов (уникальная разработка Клана Технологов, модель существует в единственном экземпляре).

Метаболический корректор модель «Ксенус-универсал» (производство корпорации «Ксенус»).

Искусственная нейросеть Ушедших – два модуля.

Задания, оставшиеся в процессе выполнения:

«Призрачный Сервер. Тайна гиперкосмоса»

«Бессмертное железо».

«Иной Разум».

О дальнейшей судьбе Андра в романе «Призрачный Сервер. Изгой».

Сноски

1

Нидер – тот кто постоянно жмет только кнопку Нид – «Мне это нужно» при распределении добычи.

Вернуться

2

Треш – это протест против шаблонов, рамок и правил, против социальных норм и полированной массовой культуры.

Вернуться

3

Релиз – выпуск окончательной версии программы – готового для использования продукта. В релизе обычно собирают все версии и обновления, и выпускают конечный продукт со всеми исправлениями, который не нужно обновлять, так как он является последней версией ПО.

Вернуться

4

Драга – механическое приспособление, используется для разработки россыпей, извлечения из них ценных минералов (чаще всего – золота, серебра) и укладки шлака в отвал.

Вернуться

5

Шклок – на сленге Призрачного Сервера – игрок низкого уровня, неудачник, иногда, обобщенно – человек, не состоящий ни в одном из кланов.

Вернуться

6

1 астрономическая единица – расстояние от Земли до Солнца – 149 600 000 километров.

Вернуться

7

Стрейф – боковое смещение. Скольжение в сторону, за счет импульса боковых двигателей одного борта.

Вернуться

8

ИПП – импульсный пистолет-пулемет.

Вернуться

9

ИПК – импульсный крупнокалиберный пулемет.

Вернуться

10

Эмпатия – род ментальной восприимчивости, способность ощущать эмоции других существ.

Вернуться